

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav 467.32

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887.)

Received 10 Dec, 1898.

Slav 2,11

ВРЕМЕНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

=

КНИГА 14-я.

=

МОСКВА.

1852

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

- ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.
- РУССКІИ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Пльку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.
- ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мнѣха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ф. *Тимковскаго*, прерывающагося 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.
- ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ПСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.
- ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена*; переводъ *Среднѣго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.
- ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.
- КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находившіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ф. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.
- СУПРАСЛАСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
- ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.
- РУССКІИ ИСТОРИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ. Редакторъ Профессоръ *Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.
- ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г.; соч. Н. С. *Арувибшиса*. Цѣна за 1 и 2-й томы 10 р., за перес. за 8 ф.; за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.
- КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, издаваемыхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.
- КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ (отъ водворенія Христіанства при Князяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго О. *Бодлинскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.
- КНИГА, глаголемая БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ Г. И. *Спаскимъ*. М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.
- О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе И. А. *Бѣльева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., въсов. за 2 ф.
- БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаментѣ, писани. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.
- ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ М. *Погодина* о Русской Исторіи. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.
- ИСТОРИЯ РУССОВЪ или МАЛОИ РОССИИ, Арх. Г. *Конисскаго*. М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.
- ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. *Ригельмана*, съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.
- ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОИ РОССИИ, соч. А. *Ригельмана*, съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.
- ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, В. *Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 р., пересылка за 4 фунта.

ВРЕМЕНИИЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1852.

Slav 25.11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ указанное число экземпляровъ. Москва, Сентября 5-го дня 1852 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КНЯЗЬ РЮРИКЪ

съ

БРАТЬЯМИ И ДРУЖИНОЮ.

=

Новгородцы, Кривичи и Чудь, рѣшившись съискать себѣ князя, обратились съ этою цѣлю къ Варягамъ Руси, какъ говоритъ Несторъ: «идоша за море къ Варягамъ Руси.»¹ Здѣсь прежде всего рождается вопросъ: кто такіе были Варяги Русь? на этотъ вопросъ Несторъ отвѣчаетъ съ значительною отчетливостію; вотъ его слова: «сице бо ся звахуть ѿ Варязи Русь, яко се другіе зовуться (Варяги) Свое, друзіи же Урмане, Англяне, другіи Готе; тако и си.»² Слѣдовательно по прямому смыслу Несторова текста Варяги Русь, къ которымъ отправилось посольство Новгородцовъ и ихъ союзниковъ, принадлежали къ одному племени съ Шведами Норвежцами, Англичанами и Готами, и жили именно за Балтійскимъ моремъ (по тогдашнему Варяжскимъ), гдѣ и теперь еще живутъ Шведы и Норвежцы, и гдѣ были также и Готы, имя которыхъ до нынѣ еще сохранилось въ названіи одной Шведской области. Байеръ первый ученый изслѣдователь Русской исторіи правильно понялъ свидѣтельство Нестора, и рѣшилъ вопросъ, о происхожденіи Варяговъ Руси, тѣмъ что Варяги-Русь были Нор-

¹ Лавр. 8.

² Ibid.

маны, обитатели Скандинавіи; эту же мысль принялъ и нашъ знаменитый историографъ Карамзинъ. Несмотря на это споры о происхожденіи Варяговъ Руси не прерывались почти до настоящаго времени: иные хотели привести Варяговъ съ береговъ Чернаго моря, которое встарину иногда называлась Рускумъ; иные смѣшивали ихъ съ Казарами; другіе хотя и приводили ихъ съ Балтійскаго поморья, но не изъ Скандинавіи, а изъ нынѣшней Помераніи, или съ острова Рюгена отъ Славянскихъ племень тамъ обитавшихъ, а иногда даже изъ Германіи. При чемъ толкователи сіи совершенно упускали изъ виду ясное и прямое свидѣтельство Нестора о родственности Варяговъ Руси съ Швецами, Норвежцами и Готами, а не съ Славянами или Казарами. Г. Погодинъ, во второмъ томѣ своихъ изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Руской исторіи, подробно разобралъ всѣ сіи споры, и по имѣвшимся тогда на лицо даннымъ убѣдительно опровергнувъ всѣ мнѣнія противныя положенію, что Варяги Русь были Скандинавы. Впрочемъ тѣмъ неменѣе вопросъ, — кто именно были Варяги Русь? неразрѣшенъ окончательно. Г. Погодинъ взялся доказать и доказалъ только то, что они Скандинавскаго Норманскаго происхожденія, слѣдовательно рѣшилъ только одну сторону вопроса взятаго отдѣльно безъ отношенія къ Русской исторіи. А посему главная опора защитниковъ противнаго мнѣнія, т. е. какимъ образомъ Славяне, недавно выгнавшіе Варяговъ, рѣшились добровольно пригласить ихъ? остается болѣе или менѣе въ своей силѣ, и не иначе можетъ быть опровергнута, какъ только разсмотрѣніемъ вопроса по отношенію къ Русской Исторіи, и прямымъ указаніемъ кто именно были Варяги Русь. Въ этомъ дѣлѣ Г. Бутковъ ближе всѣхъ подошелъ къ истиннѣ; онъ указываетъ родину Варяговъ Руси въ Руссаландѣ (Ryssaland), въ странѣ обнимавшей берега Ботническаго залива, въ областяхъ Вестеръ-Ботніи и Остеръ-Ботніи. Страна сія составляла самобытное владѣніе, въ которомъ Готы-Россы господствовали надъ туземцами, и простиралась отъ Вестеръ-Ботніи до Норвежскаго Гологаланда, и отъ Остеръ-Ботніи до Сѣвернаго Океана или до Гандвика (Бѣлаго моря), а тамъ граничила какъ съ Біарміею, такъ и съ Новгородскою Обонежскою пятиною, которую Скандинавы называли Хуналандомъ.»⁵ Это мнѣніе совершенно согласнo съ свидѣтельствомъ Нестора; ибо Вестеръ-Ботнія рѣшитель-

⁵ Сыщъ Отеч. 1836 г. № 1. стр. 32 и след.

но была за моремъ отъ Новгорода, да и въ Остерь-Ботнію удобнѣйшая дорога для Новгородцевъ шла черезъ Финскій заливъ, слѣдовательно тоже за море. Рускія древности изданія Копенгагенскимъ обществомъ сѣверныхъ антикваріевъ вполне подтверждаютъ мнѣнію Буткова, и дѣютъ ему значеніе истинны исторической. Въ сагѣ af Eigli ok A'smundi прямо сказано: «Царь по имени Гертрюггъ владычествовалъ на востокъ въ Руссіи, страна сія лежащая между Гуналандіей и Гардарикіей очень обширна и чрезвычайно населена.»⁴ Сагу Асмунда Криворукаго причисляютъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ Скандинавской поэзіи; слѣдовательно имя Руссіи издревле было знакомо въ Скандинавіи, и сямъ именемъ называлась одна изъ тамошнихъ странъ лежавшихъ на востокъ отъ Норвегіи и на сѣверъ отъ Швеціи, и простиравшаяся далеко съ Гандвiku и къ Новгородскимъ владѣніямъ, извѣстнымъ у Скандинавовъ подъ именемъ Гардарикіи. Эта замечательная сага вполне издана Рафномъ въ его *Forna'dar Sögur Norðlanda*. И тутъ еще помѣщено очень важное для насъ свидѣтельство о древнихъ сношеніяхъ Руссіи съ Новгородскимъ краемъ. Именно въ сагѣ Голфадана Эстейнда упоминается, что къ Эйстейну государю Алдейгиобургскому (Ладожскому) однажды пришли два невѣстныхъ мужа съ покрытыми лицами и въ бѣдномъ одѣяніи, и на его вопросъ, кто они таковы? отвѣчали, что они родомъ изъ Руссіи, и тому и другому имя Гримъ, и что они потеряли богатство во время кораблекрушенія случившагося около Балагардскихъ береговъ. Въ подтвержденіе чего Алдейгиобургцы лѣтомъ, незадолго передъ тѣмъ, точно видѣли, что у Балагардскаго берега во время бури погибъ одинъ большой купеческій корабль.»⁵ Сія два свидѣтельства ясно говорятъ, что въ древности часть Скандинавскаго полуострова, лежащая на сѣверо-востокъ называлась Руссією, и даже намекаютъ что жители этого края были въ торговыхъ сношеніяхъ съ странюю Гардовъ или Новгородскими владѣніями. Слѣдовательно Несторъ, свидѣтельствуя что Новгородцы для приглашенія Князей отправились къ Варягамъ Руси, разумѣетъ подъ названіемъ Варяговъ-Руси извѣстный народъ, жившій въ опредѣлен-

⁴ «Hertryggr hefir konúgr neitið, hann reð furir austr í Rússia; Þat er mikit land ok fjölbýgt ok liggr milli Húnaland ok Garðaríkis.» (Anti r. Russ. стр. 212.)

⁵ Antiq. Russ. стр. 232.

номъ краю Скандинавіи, и подъ симъ названіемъ хорошо знакомый Новгородцамъ и ихъ сосѣдямъ. А посему Варяговъ Русь не должно смѣшивать ни съ какимъ другимъ народомъ, и вовсе нѣтъ нужды, для объясненія настоящаго мѣста Несторовой лѣтописи, прибѣгать къ толкованію словъ *Варягъ* и *Русь*, что они означали дружинниковъ волею или неволею оставившихъ отечество, и мореходцовъ приходящихъ на корабляхъ моремъ, входящихъ по рѣкамъ внутрь странъ и живущихъ по морскимъ берегамъ; и что будто бы первое образовалось на западѣ у племенъ Германскихъ, а второе на востокѣ у племенъ Славянскихъ, Финскихъ, у Грековъ и Арабовъ; ибо даже при всей справедливости таковыхъ толкованій, они нисколько неотносятся къ Несторову тексту, въ которомъ вездѣ и постоянно Варягами называются только жители Скандинавіи, а Русью одинъ изъ народовъ Скандинавіи подобный и одноплеменный Шведамъ, Норвежцамъ и Готамъ; Несторъ прямо говоритъ: «сице бо ся звахуть ѿ Варязи Русь, яко се друзи (Варяги) зовуться Свое, друзи же Урмане» и проч. При такомъ ясномъ и опредѣленномъ свидѣтельствѣ нѣтъ и неможетъ быть мѣста ни для какихъ толкованій. Упомянутія о Руссахъ на берегахъ Чернаго моря и на Волгѣ, встрѣчающія у Византійскихъ и Арабскихъ писателей, также нисколько не противорѣчаютъ свидѣтельству Нестора, что Варяги Русь жили въ Скандинавіи и составляли особый народъ; ибо упомянутія сіи большею частію относятся къ половинѣ IX и къ X столѣтіямъ, слѣдовательно принадлежатъ Руссамъ Кіевскимъ Аскольдовымъ, Олеговымъ, Игоревымъ и Святославовымъ. Такъ въ Парадиноменѣ Зонары прямо говорится объ Аскольдѣ и Дирѣ: «Родъ же нарицаеміи Руси, иже и Куманіе живѣху въ Эксинопонтѣ, и начаше плѣновати страну Римленскую, поучающесь пріяти и въ Константиинъ градъ, нь исполнише волю свою, взбрани бо имъ высшее промышленіе, паче же и приключися имъ гнѣвъ Божій, тогда възвратишась тыщи Аскольдъ и Диръ». ⁶ А которыя упомянутія восходятъ выше IX вѣка, на примѣръ къ VIII или даже VII вѣкамъ, тѣ также прямо указываютъ на Руссовъ Скандинавскихъ, которыхъ отечество и главное мѣсто жительства по свидѣтельству саги Асмунда Криворукаго находилось по берегамъ Ботническаго залива въ сосѣдствѣ съ Новгород-

⁶ Чтен. Общ. Ист. и древ. Росс. Годъ III № 1. отдѣл. II. стр. 101.

цами. Руссы сѣи такъ какъ ближайшіе сосѣди Новгородцевъ, и бывшіе съ ними въ тѣсной связи, могли вмѣстѣ съ Новгородскими повольниками грабить берега Чернаго моря отправляясь туда по Днѣпру, а также могли являться и въ низовьяхъ Волги, вѣрховья которой принадлежали Новгородцамъ. О Черноморскихъ, такъ называемыхъ, Руссахъ степенная книга прямо свидѣтельствуесть, что Руссы сѣи ходили на Черное море именно съ Новгородцами и изъ Новгородской стороны, а не съ береговъ Чернаго моря; вотъ подлинныя слова сей книги: «иже и прежде Рюрикова пришествія въ Славянскую землю, нехуда бяше держава Словенскаго языка, воинствоваху бо и тогда на многія страны: и на Селунскій градъ и на Херсонъ, и на прочихъ тамо, яко же свидѣтельствуесть нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Димитрія и Св. архіепископа Стефана Сурожскаго, ово же инде, якоже речено иже на самый Царьградъ многожды прихождаху.»⁷ Въ житіи же Стефана Сурожскаго сказано: «по смерти Святаго мало лѣтъ минувши приде рать велика изъ Новгорода Русская, князь Бравленъ силень пошлени отъ Корсуни и до Керчева и съ многою силою приде къ Сурожу.»⁸ Всѣ сѣи извѣстія отнюдь недоказываютъ существованія Черноморскихъ или Волжскихъ Руссовъ, а только подтверждаютъ свидѣтельство Нестора, что Новгородцы еще до приглашенія Рюрика были столь въ тѣсныхъ связяхъ съ Варягами, что Несторъ правильно могъ сказать: «тіи суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни.»⁹ Тѣсная связь и даже соединеніе Новгородцевъ съ Варягами и именно съ Русью отчасти замѣтна изъ свидѣтельства саги Гаунгурофа, которая говоритъ, что третья часть царства Голмгардскаго (Новгородскаго) называется Кеногардомъ, (страна Каянской Чуди) она лежитъ подлѣ хребта горъ, которыя идуть между Іотунгеймами и царствомъ Голмгардовъ (Новгородцовъ); тамъ же страна Эрміоновъ и многія другія меньшія владѣнія.»¹⁰ Въ сагѣ же Асмунда Криворукаго мы видѣли, что въ древности Руссія прямо примыкала къ Гардарикіи, слѣдовательно позднѣе часть Руссіи со-

⁷ Степ. кв. I стр. 82.

⁸ Катал. Рум. муз. Вост. № ССССХХХV.

⁹ Лавр. 9.

¹⁰ Antiq. Russ. стр. 233.

сѣдня къ Гардарикѣ, т. е. восточная лежащая въ Остерботніи, соединилась съ Новгородомъ, и составила вмѣстѣ съ Кеногардомъ третью часть его владѣній, какъ свидѣтельствуется сага Ролфа, а между западною частию Руссїи и Новгородскими владѣніями, образовалась особое независимое владѣніе Ютунгеймы, рядомъ съ которымъ была страна Эрміоновъ, принадлежавшая также Новгороду, и по свидѣтельству той же саги имѣвшая на границахъ съ Ютунгеймами городъ Алаборгъ, (т. е. нынѣшній Улеборгъ). На древнѣйшее соединеніе восточной части Руссовъ съ Новгородцами намекаетъ и названіе города старой Русы, и рѣки Порусы въ Новгородскомъ краю; очень вѣроятно, что городъ сей населенъ былъ Русью, по присоединеніи Остеръ-Ботніи къ Новгороду. Названіе Русы старою довольно ясно указываетъ, что оно дано Руссамъ древнимъ поселенцамъ этого города, для отличія отъ новой Руси пришедшей съ Рюрикомъ. Такимъ образомъ чѣмъ больше мы выискиваемъ въ свидѣтельства представляемыя Скандинавскими сагами, тѣмъ яснѣе становится текстъ Нестора, и тѣмъ легче разпутываются всѣ затрудненія, которыя при первомъ взглядѣ представляетъ добровольное приглашеніе Варяго-русскихъ Князей Новгородцами. Но прежде нежели мы будемъ продолжать извлеченіе извѣстій изъ Скандинавскихъ сагъ, такъ драгоцѣнныхъ и важныхъ для исторїи Новгородскаго края въ Дорюриковское время, намъ нужно сперва утвердить довѣренность къ сагамъ, которымъ многіе изслѣдователи въ слѣдъ за Шлецеромъ плохо вѣрятъ.

Обличать саги въ поддѣлкахъ, или говорить что всѣ они въ цѣлости произведеніе позднѣйшихъ временъ, мы неимѣемъ никакого права. Конечно въ сагахъ нѣтъ хронологїи, и мы не всегда можемъ указать прямо, когда именно писана та или другая изъ нихъ. Но это нисколько не препятствуетъ пользоваться ихъ свидѣтельствомъ, ежели даже нѣкоторыя изъ нихъ окончательно сложились гораздо позднѣе событій въ нихъ описываемыхъ; ибо самое содержаніе указываетъ на неподдѣльную древность ихъ первоначальнаго произхожденія въ народныхъ преданїяхъ. И нѣтъ сомнѣнїя, что тѣ изъ нихъ, которыя разсказываютъ о древнѣйшихъ временахъ, получили свое начало гораздо прежде прибытія Рюрика въ Новгородъ. Лучшимъ доказательствомъ древности и неподдѣльности сагъ служатъ упоминаемыя въ нихъ географическія названія мѣстностей. Позднѣйшій слагатель сагъ, неимѣя древнѣйшихъ народныхъ преданїй, немогъ и неимѣлъ нужды выдумывать

и употреблять въ своемъ сочиненіи географическихъ названій никому неизвѣстныхъ или никогда несуществовавшихъ; онъ напротивъ даже постарался бы объяснять современными названіями тѣ изъ нихъ, которыя сохранились въ преданіи, но вышли уже изъ употребленія у его современниковъ. Но таковыхъ объясненій однихъ названій другими мы не встрѣчаемъ въ древнихъ сагахъ; слѣдовательно не можемъ непризнать древности ихъ первоначальнаго происхожденія; и тѣмъ болѣе, что саги дѣйствительно сложенныя въ болѣе позднее время, въ отношеніи къ описываемымъ или событіямъ, или неупотребляютъ древнѣйшихъ названій мѣстностей и народовъ, а напротивъ приводятъ свои современные, или прибѣгаютъ къ объясненію старыхъ названій современными. Такъ на примѣръ сага Гейдрека Мудраго говоритъ, что Финмаркія въ древности называлась Имисландією (Jmisländia).¹¹ Или Герваръ-сага старается опредѣлить современными указаніями забытую древнюю мѣстность страны Алвгеймовъ, она говоритъ: «въ древнихъ книгахъ написано, что Алвгеймами называется та страна, которая лежитъ на сѣверѣ къ Гандвику.»¹² Или въ сагѣ Гервары и Гейдрека древнія названія Рейдготл и Гунніи объясняются современнымъ названіемъ Германіи.¹³ А въ одномъ изъ списковъ саги Гаунгу-Рольфа, древнее названіе страны Гардовъ объясняется такъ: Голмгардъ былъ большею частию мѣстопребываніемъ Гардскихъ царей, и нынѣ называется Ногардомъ (Новгородомъ) и землею Руссовъ.»¹⁴ Въ Сагѣ Fundinn Noregr, древнія Ютія объясняется какъ новыми названіями, такъ и указаніемъ границъ, вотъ слова саги: «Ютія нынѣ называется Финнія и Квенія, она лежитъ на востокъ отъ страны обращенной къ морскому заливу называемому Гельсингинскимъ, который противоположенъ Гандвику.»¹⁵ А въ сагѣ Олава сватаго вмѣсто Финніи или восточной страны мы постоянно находимъ уже Финляндію.¹⁶ Въ двухъ сагахъ Олава Тригвесона изъ тридцати упоминаемыхъ тамъ географическихъ названій не встрѣчаемъ уже ни одного, которое бы относилось къ глубокой древ-

¹¹ Antiq. Russ. стр. 115.

¹² Ibid. 137.

¹³ Antiq. Russ. стр. 208.

¹⁴ Ibid. 233.

¹⁵ Ibid. 220.

¹⁶ Ibid. 429.

ности, и немогло бѣ быть объяснено по памятникамъ XII столѣтія.¹⁷ Иногда же древнія названія принимаются сагами въ новомъ современномъ значеніи. Такъ сага Олава Тригвессона употребляетъ имя Руси уже въ значеніи страны придиѣпровской (какъ она принималась и нашими лѣтописями въ X, XI, XII и XIII столѣтіяхъ) и Руссовъ помѣщаетъ между ихъ тогдашними сосѣдями Поляками и Венграми¹⁸, и въ тоже время не забываетъ, что эта новая Русь, лежащая на дорогѣ изъ Греціи въ Скандинавію, составляетъ часть древней великой страны Гардовъ съ незапамятныхъ временъ знакомой Скандинавамъ, слѣдовательно уже не та Русь, которая въ древности жила въ Скандинавіи¹⁹; и указываетъ что эта страна довольно обширна и раздѣляется на нѣсколько областей. Такъ упоминная о Торвальдѣ странствователѣ говоритъ: «онъ былъ въ большомъ почтеніи въ восточныхъ странахъ, и когда былъ отправленъ туда Цареградскимъ императоромъ, то во всѣхъ областяхъ Руссіи и цѣлой Гардарикіи его почитали какъ бы начальникомъ и вождемъ.»²⁰

Конечно саги, какъ произведеніе народной поэзіи, нерѣдко описываютъ событія не въ томъ именно видѣ, въ какомъ они были на самомъ дѣлѣ; но въ томъ, въ какомъ представляло ихъ народное преданіе съ разными прикрасами; и слѣдовательно саги въ строгомъ смыслѣ не могутъ замѣнить ни исторіи ни лѣтописи. Но тѣмъ неменѣе мы можемъ ими пользоваться какъ источникомъ для исторіи, только разумѣется съ осторожностію и при указаніи другихъ источниковъ. Многія подробности въ сагахъ очевидно принадлежатъ къ изобрѣтеніямъ фантазіи; но основа сущность описываемыхъ событій немогла быть выдуманна, корень ея непремѣнно долженъ лежать въ дѣйствительности; чистую выдумку поэта, ничемъ непривязанную къ народной жизни, народъ не удержалъ бы въ своей памяти; сага могла прожить нѣсколько вѣковъ именно потому только, что она есть отголосокъ дѣйствительной жизни, конечно отголосокъ не всегда сильный и яркій, но тѣмъ неменѣе невыдумка. А этотъ отголосокъ имѣетъ большое значеніе для историка; ибо онъ запечатленъ народнымъ духомъ, взглядомъ

¹⁷ Ibid. 393 — 426.

¹⁸ Ibid. 408.

¹⁹ Ibid. 423 — 424.

²⁰ Ibid. 211.

парода на свою жизнь, чего часто вовсе невидать въ голыхъ фактахъ иной, хотя и достовѣрной но сухой, лѣтописи. Многіе критики и изслѣдователи обвиняютъ саги въ запутанности, въ неясности и смѣшеніи событій; это въ нѣкоторой степени справедливо, ибо по самому ходу дѣла слагателямъ сагъ, жившимъ въ разное время и излагавшимъ одинакія событія по преданіямъ съ разными оттенками, при отсутствіи хронологіи нельзя было избѣжать нѣкоторыхъ запутанностей; впрочемъ большую часть обвиненій должно сложить не на самыя саги, но на наше недостаточное знакомство съ ними. Для ученаго изслѣдователя, перенесшагося въ міръ сагъ безъ задней мысли, при внимательномъ соображеніи большая часть запутанностей и противорѣчій исчезаетъ сама собою; ибо саги противорѣчатъ болѣе не сами себѣ, но нашимъ прежнимъ убѣжденіямъ, нашимъ свѣдѣніямъ почерпнутымъ не изъ сагъ, а изъ другихъ источниковъ, о достовѣрности которыхъ мы часто не можемъ и не заботимся дать отчета.

Для занимающагося Рускою исторіею саги имѣютъ большое значеніе по многимъ отношеніямъ; въ нихъ особенно мы находимъ источники исторіи Руской земли за долго до прибытія Рюрика въ Новгородъ:—источники съ одной стороны довольно достовѣрные, ибо Скандинавы, говоря о Рускихъ Славянахъ и Финнахъ, только какъ о своихъ сосѣдяхъ, не имѣли пужды украшать и искажать исторію сихъ племенъ; а съ другой стороны ничѣмъ незамѣнимые, ибо древнѣйшій нашъ лѣтописецъ Несторъ начинаетъ свою повѣсть только событіями ближайшими къ прибытію Рюрика въ Новгородъ, другихъ же никакихъ источниковъ мы не имѣемъ. Саги объясняютъ намъ отношенія Финскихъ и Славянскихъ племенъ нынѣшней Русской земли къ Скандинавскимъ племенамъ и отношеніе ихъ между собою; и тѣмъ самымъ способствуютъ разрѣшенію запутаннѣйшаго вопроса о приглашеніи Варяго-Русскихъ князей въ Новгородъ, вопроса который имѣетъ большое вліяніе на всю древнюю исторію Руской земли, и разрѣшеніе котораго укажетъ намъ на смыслъ добровольнаго соединенія нашихъ Славянскихъ племенъ съ Варяго-Руссами, и на прямыя слѣдствія таковаго соединенія. Объясненія относительно древней Русской исторіи представляемыя Скандинавскими сагами для насъ тѣмъ драгоценнѣе, что они рѣшительно не противорѣчатъ сказанію Нестора, а только дополняютъ его и развиваютъ, и тѣмъ самымъ доказываютъ его достовѣрность; ибо ни слагатели сагъ не заимствовали своихъ

сказаній у Нестора, ни Несторъ не заимствовалъ у слагателей сагъ, что очевидно для всякаго, кто будетъ слѣдить саги съ Несторовою лѣтописью. А по сему мы, при объясненіи вопроса о приглашеніи Рюрика Новгородцами и ихъ союзниками, волей неволей должны обратиться къ Скандинавскимъ сагамъ и при помощи ихъ заглянуть въ глубокую древность Скандинавскаго, Славянскаго и Финскаго сѣвера, имѣя преимущественно въ виду отношеніе Сѣверныхъ Славянъ и Финновъ къ Скандинавамъ, безъ чего собственно Руская древняя исторія во многомъ останется непонятною, и не престанетъ быть поприщемъ произвольныхъ теорій и предположеній.

По указанію Скандинавскихъ сагъ мы находимъ, что въ глубокой древности народы Скандинавіи были въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Славянскими и Финскими племенами при озерѣхъ Илменѣ и Ладожскомъ и по верховьямъ Днѣпра, Западной Двины и Волги, а также по восточнымъ берегамъ Балтійскаго моря и по прибрежьямъ Сѣвернаго Океана до Сѣверной Двины включительно; и что самыя древнія преданія Скандинавіи тѣсно связаны съ сѣверо-западнымъ краемъ нынѣшней Россіи. По преданіямъ Скандинавовъ самъ Одинъ верховный ихъ Богъ первоначально царствовалъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, которая у нихъ называлась странюю Гардовъ, Гардарикіей, Голмгардомъ,²¹ а также иногда великою Швеціею, Годгеймомъ, странюю Боговъ²². Первое извѣстіе объ Одинѣ говоритъ, что онъ первоначально царствовалъ на востокъ отъ Дона, которая страна называлась землею Асовъ, гдѣ главнымъ городомъ былъ Асгардъ.²³ Потомъ во время Римскихъ завоеваній, онъ оставя въ Асгардѣ братьевъ своихъ Вилера и Вейя, удалился на западъ сперва въ страну Гардовъ, т. е. въ землю Кривичей и Ильменскихъ Славянъ, откуда потомъ перешелъ въ Саксонію, (вѣроятно къ низовьямъ Эльбы и Эйзера) и далѣе на Датскіе острова и въ Швецію, гдѣ и умеръ. При чемъ у Скандинавовъ явилось вѣрованіе, что Одинъ удалился въ древній Асгардъ и тамъ будетъ жить вѣчно.²⁴ Всѣ сіи преданія объ Одинѣ чистая ли исторія или чистый мифъ для насъ рѣшительно все

²¹ Antiq. Russ. стр. 230 сказано: «Halmgardorum regnum, quod regnum Gardorum a quibusdam appellatur.»

²² Heimskringla P. I. стр. 11.

²³ Ibid. стр. 2.

²⁴ Ibid. стр. 5—11. стр. 251.

равно; ибо въ обѣихъ случаевъ остается одинаково достовѣрнымъ постоянное и всеобщее религіозное вѣрованіе древнихъ Скандинавовъ въ тѣсную и самую древнюю связь этаго народа съ страпою, которая теперь называется Россією. И мы не останавливаясь на сихъ преданіяхъ обратимся къ другимъ сагамъ, въ которыхъ найдемъ указанія на ту же связь Скандинавіи съ Рускимъ Сѣверо-западомъ. Такъ, по свидѣтельству Саги Гервары и Гейдрекъ конунга, Одинъ поручилъ царство Гардовъ сыну своему Сигурламію, который палъ въ битвѣ съ великаномъ Тіассіемъ; ему наслѣдовалъ сынъ его Свавурламіи, который получилъ знаменитый во всей Скандинавіи мечъ Тирвингъ, и убилъ имъ Тіассія. Свавурламія убилъ Ангримъ морской разбойникъ съ острова Больша, по женской линіи правнукъ Говунда государя Ютунгеймскаго, современника Одинова. Этотъ Ангримъ, убивши Свавурламію, завладѣлъ мечемъ Тирвингомъ и женился на Свавурламіевой дочери Ейварѣ. Двѣнадцать сыновей этаго Ангрима были въ большой дружбѣ съ Алдейгіобургскимъ (Ладожскимъ) владѣтелемъ Біартрамомъ; и одинъ изъ нихъ старшій Ангантиръ женился на Біартрамовой дочери Свавѣ. Этотъ Ангантиръ палъ въ битвѣ съ знаменитымъ Шведскимъ воителемъ Гіальмаромъ на островѣ Самсейѣ, и тутъ же погибли одинадцать его братьевъ въ борьбѣ съ Гіальмаровымъ товарищемъ Оддомъ странствователемъ. Отъ брака Ангантира съ Свавою родилась дочь Гервара знаменитѣйшая воительница въ Скандинавіи, она воспитывалась у дѣда въ Алдейгіобургѣ (Ладогѣ), и пришедши въ возрастъ собрала дружину удалцовъ, и подъ мужскимъ именемъ Гіоварда странствовала по морямъ и производила ужасные грабежи; и наконецъ, прибывши на островъ Самсей вызвала изъ могилы отца и получила изъ его рукъ знаменитый мечъ Тирвингъ. Послѣ чего возвратившись въ Адейгіобургъ жила нѣскольکو времени у своего дѣда занимаясь женскими рукодѣліями, и потомъ вступила въ бракъ съ Говундомъ владѣтелемъ Ютунгейскимъ. Отъ этого брака родился знаменитый боецъ Гейдрекъ, ему Гервара дала мечъ Тирвингъ. Гейдрекъ въ послѣдствіи завладѣлъ Рейдготіей, (нынѣшней Ютландіей) и былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Роллавгомъ знаменитымъ тогда Государемъ Гардскимъ (Новгородскимъ, однимъ изъ преемниковъ Свавурламія), часто посѣщалъ Голмгардъ во время своихъ морскихъ набѣговъ; женился на Гергердѣ Роллавговой дочери и получилъ за нею въ приданое Винладію, а Роллавгова сына Герлауга взялъ къ себѣ на

воспитаніе. По смерти Гейдрека во время междоусобія его сыновей Ангантира и Гледа, Герлаугъ сильно защищалъ первого, и успокоивши Рейдготію возвратился на родину въ страну Гардовъ и считался самымъ храбрымъ воителемъ. Ангантиръ союзникъ Герлауга былъ прапрадѣломъ знаменитаго Ивара Видфадмія владѣшаго Швеціею, Даніею, Курляндіею, Саксоніею и Эстоніею — вплоть до предѣловъ Гардскаго государства. Правнукомъ этаго Ивара отъ дочери Авды былъ Сигуръ Рингъ противникъ Гаральда Гильдитапа въ Бравальскомъ бою; а у Сигурда былъ сынъ Рагнаръ Лодброкъ скончавшійся въ 794 году.²⁵ Такимъ образомъ изъ одной саги Гервары и Гейдрека мы уже узнаемъ нѣкоторыя черты изъ древнѣйшей исторіи Гардарикіи или Новгородской страны отъ временъ Одина до Ангантира жившаго за десять поколѣній до Рюрика. По извѣстіямъ разбросаннымъ въ этой сагѣ мы видимъ: 1) что по Скандинавскимъ преданіямъ Гардарикія еще со временъ Одина считалась страной родственною Скандинавамъ, въ которой владѣли потомки Одинова сына Сигурламія; 2) что страна сія была обширна и многолюдна, а владѣтели ея славились мужествомъ и участвовали во многихъ военныхъ подвигахъ Скандинавовъ, и были въ родствѣ съ знаменитѣйшими владѣтельными домами въ Скандинавіи: такъ Свавурламіева дочь Ейвора была супругою Ангрима Больмскаго, а Свава дочь Біартмара Алдейгіобургскаго была въ супружествѣ за старшимъ Ангримовымъ сыномъ Агантиромъ; и дочь ихъ Гервары знаменитая воительница и мать Гейдрека воспитывалась въ Алдейгіобургѣ; а самъ Гейдрекъ былъ женатъ на Гергердѣ дочери Государя Гардскаго Роллава. Въ 3) тѣже извѣстія саги говорятъ намъ, что въ Гардарикіи былъ главнымъ городомъ Голмгардъ (Новгородъ), что въ Алдейгіобургѣ (Ладогѣ) были особые владѣтели, можетъ быть подчиненные Голмгардскимъ государямъ, и что къ Гардарикіи принадлежала и Винландія, т. е. страна Поморскихъ Славянъ по южному берегу Балтійскаго моря.

Сага о нѣкоторыхъ древнихъ Государяхъ Швеціи и Даніи (Sögubrot af fornkonungum í Danía ok Svía veldi) дополняетъ свѣдѣнія Гервары саги о сношеніяхъ Новгорода съ Скандинавіею. Въ ней мы находимъ извѣстіе, что во время знаменитаго Шведска-

²⁵ Antiq. Russ.° стр. 108 208.

го государя Ивара Видфадмія, потомка Гервары вонтельницы, въ Гардахъ или Новгородѣ царствовалъ Радбардъ; къ нему бѣжала Авда или Алвида Иварова дочь, когда Иваръ убилъ ея мужа Гре-река Государя Зеландскаго. Сага подробно рассказываетъ это удаление Авды: «Авда, услышавши объ измѣнническомъ умерщвленіи мужа, собрала вокругъ себя дружину и принудила Ивара удалиться въ Швецію; потомъ той же зимою собрала золото и всѣ дорогія вещи и отправила на островъ Готландъ, а при наступленіи весны и сама отправилась на Готландъ же, взяла съ собою сына своего Гаральда и всѣ какія могла захватить деньги, за нею послѣдовали и знаменитѣйшіе мужи Зеландіи. Съ Готланда она отправилась въ Гарды къ Радбарду, который принялъ ее и ея спутниковъ очень ласково и пригласилъ остаться у себя, на что Авда и согласилась. Между тѣмъ Иваръ въ ея отсутствіе завладѣлъ всею Зеландіею, Радбардъ же предложилъ ей свою руку; будучи въ изгнаніи и желая приобрести покровителя себѣ и сыну, Авда приняла предложеніе Радбардово, и вышла за него за мужъ неспросившись отца. Иваръ узнавши объ этомъ очень оскорбился, и собравши многочисленныя войска изъ Швеціи и Даніи отправился на Радбардовы владѣнія, и уже достигъ границъ Гомградскихъ, но во время высадки на берегъ потонулъ, а войска его разбѣжались по домамъ. Радбардъ же далъ часть войска пасынку своему Гаральду, который съ этою помощію сперва занялъ Зеландію, а потомъ завладѣлъ Швеціею, Даніею и всемъ Скандинавскимъ полуостровомъ, выключая Норвегіи.²⁶ Этотъ Гаральдъ по прозванію Гилдитанъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей Сѣвера, онъ жилъ болѣе ста лѣтъ и въ глубокой старости погибъ въ славномъ Бравальскомъ бою, гдѣ сражался противъ племянника своего Сигурда Ринга.²⁷ Такимъ образомъ при помощи сей послѣдней саги, въ преданіяхъ Скандинавскихъ мы доходимъ уже до опредѣленнаго времени; ибо извѣстно изъ другихъ источниковъ, что Бравальскій бой былъ въ 734 году, а племянникъ Гаральда Гилдитана Сигурдъ Рингъ умеръ въ 750 году. Слѣдовательно Радбардъ Государь Гардскій или Новгородскій жилъ въ половинѣ VII вѣка. Сигурдъ Рингъ былъ родной его внукъ произшедшій

²⁶ Antiq. Russ. стр. 73—75.

²⁷ Ibid. 77—79.

отъ Рандвера сына Радбарда и Авды. Бравальскій бой кончившійся въ пользу Сигурда доставилъ ему владычество надъ Швеціею, Даніею и другими землями, которыми владѣли Иваръ Видфадмій и Гаральдъ Гильдиганъ. Съ Сигурда началось новое поколѣніе Государей Скандинавскихъ происшедшихъ отъ Радбарда Новгородскаго. Изъ этого поколѣнія произошли Рагнаръ Лодброкъ, скончавшійся въ 794 году, Лодброкъ сынъ Сигурда скончавшійся въ 820 году, и его дѣти Гардакнутъ и Аслаугъ, сей послѣдній былъ дѣдомъ Рангильды матери знаменитаго Гаральда Гарфагера (пригожеволосаго) скончавшагося въ 934 году.²⁸ Здѣсь мы видимъ, что Скандинавскія преданія самымъ знаменитымъ и исторически уже извѣстнымъ Государямъ Швеции и Даніи приписывали родство и даже происхождение отъ древнихъ Государей Новгорода; это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что въ древности Скандинавія была въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ Сѣверо-западнымъ краемъ нынѣшней Россіи.

Тѣ же указанія на близкую связь Скандинавіи съ Новгородомъ мы найдемъ и въ сагѣ о заселеніи Норвегіи (*Hversu Noregr byggdist*). Сага сія говоритъ, что родоначальникъ Норвежскихъ Государей Галфданъ древній былъ женатъ на Аливн дочери Еймуна Государя Голмгардскаго, и имѣлъ отъ нее 18 человекъ сыновей, изъ которыхъ одинъ Дагъ былъ предкомъ Рагнвальды матери Гаральда Пригожеволосаго, а другой предкомъ Голфдана Чернаго, отца Гаральдова.²⁹ Свидѣтельство этой саги, несмотря на явное противорѣчіе двумъ вышеприведеннымъ сагамъ, для насъ очень важно; ибо ясно доказываетъ, что преданіе о близкихъ сношеніяхъ жителей Новгорода съ Скандинавами было повсемѣстнымъ во всей Скандинавіи, и вело свое начало изъ глубокой древности; оно по времени и мѣсту измѣнялось въ частностяхъ, въ сущности же своей при всѣхъ измѣненіяхъ оставалось одинаковымъ, т. е. всѣ Скандинавскія преданія, такъ или иначе, знакомство и близкія сношенія Скандинавіи съ Новгородомъ вели отъ глубокой древности; слѣдовательно Скандинавія и Новгородъ въ древнія времена составляли, ежели такъ можно выразиться, одинъ Скандинаво-Славянскій міръ,

²⁸ Ibid. Генеалогич. Таблица II. стр. 187.

²⁹ Ibid. 217—218.

въ которомъ интересы обоихъ племенъ были близки между собою, и тѣмъ сблизили и самыя племена, какъ по ихъ взаимному отношенію другъ къ другу, такъ и по образу жизни.

О взаимныхъ отношеніяхъ Ильменскихъ Славянъ и Скандинавовъ мы уже нѣсколько знаемъ изъ настоящихъ трехъ сагъ; а по сему обратимся къ извѣстіямъ, о состояніи и образѣ жизни Новгородскихъ Славянъ въ древности, разсыпаннымъ по другимъ сагамъ. Здѣсь конечно первое мѣсто должна занять сага Гаунгурольфа, которая много рассказываетъ какъ о Новгородскихъ обычаяхъ, такъ и о границахъ тамошнихъ владѣній. Изъ этой саги мы ясно видимъ, что обычаи Новгородцовъ были почти одинаковы съ обычаями Скандинавовъ, что народъ при всей воинственности имѣлъ уже нѣкоторое гражданское устройство совершенно въ Скандинавскомъ духѣ. Вотъ начало самой саги. «Въ царствѣ Голмгардовъ, или какъ иные называютъ Гардовъ, владычествовалъ Реггвидъ, онъ былъ великъ ростомъ, чрезвычайно силенъ, очень красивъ собою, смѣлъ въ битвахъ, мужественъ, любилъ войну, былъ мудръ въ совѣтахъ, щедръ къ друзьямъ, жестокъ и мстителемъ ко врагамъ; за нимъ была супруга изъ великаго рода, отъ которой имѣлъ онъ единственную дочь по имени Ингигерду. Она, по своей красотѣ и умѣню обходиться съ людьми, была первою изъ всѣхъ женщинъ, не только въ Гардахъ но и въ другихъ странахъ, всѣхъ превосходила умомъ и пріятностію рѣчи, и была искусна во всѣхъ дѣлахъ, которыя приличны благороднымъ женщинамъ; волосы у ней были такъ длинны, что ими можно было покрыть все тѣло, они блѣстели какъ золото или солома. Отецъ горячо любилъ ее, и построилъ въ городѣ особенный для нее домъ замѣчательный по устройству и твердости, украсилъ его золотомъ и дорогими камнями, и каждодневно ходилъ туда бесѣдовать съ нею и ея приближенными. Въ это время Реггвидъ былъ очень уже старъ; въ молодости же, какъ сказываютъ, онъ постоянно занимался морскими разбоями и покорилъ многія мѣста по Двинѣ, (конечно Западной, ибо она въ Сагѣ пишется *Dyna*, Сѣверная же Двина въ сагахъ обыкновенно пишется *Vina*) которая течетъ чрезъ владѣнія Гардовъ; здѣсь онъ воевалъ со многими народами, въ продолженіи семи лѣтъ невозвращаясь домой; такъ что народъ уже думалъ, что онъ умеръ; но Реггвидъ чрезъ семь лѣтъ возвратился въ Гарды, и послѣ того жилъ мирно, наслаждаясь

спокойствіемъ.³⁰ Далѣе въ этой же сагѣ говорится, что къ Гардскимъ же владѣніямъ принадлежала страна Эрміоповъ, на дорогѣ въ Ютунгеймы, и тамъ былъ прибрежный городъ Алуборгъ, (не нынѣшній ли Улеборгъ). Здѣсь посадникомъ или правителемъ былъ Гриммъ Большой, который постоянно дѣлалъ набѣги на живущихъ по дорогѣ въ Ютунгеймы, но рѣшительнаго успѣха неимѣлъ; ибо по приказанію царя Эйрика Сёркеръ и Бриніольфъ каждое лѣто производили тамъ морскіе грабежи и защищали границы царства. Ингигерда (вѣроятно по смерти отца) была очень обезпечена защитою своихъ владѣній. Наконецъ прибылъ въ Голмгардъ на десяти карабляхъ Ролфъ изъ Даніи. Ингигерда вступила съ нимъ въ бракъ; и онъ съ согласія ея и вельможъ сдѣлался Государемъ всѣхъ Гардскихъ владѣній, третья часть которыхъ называется Кепагардомъ и лежитъ у хребта горъ отдѣляющихъ Ютунгеймы отъ Гардскаго царства.³¹ По отсутствію хронологію и происшествій извѣстныхъ по другимъ источникамъ, мы не можемъ приурочить событій рассказанныхъ въ сей сагѣ къ какому либо опредѣленному времени; но по замѣчанію сдѣланному въ одномъ изъ списковъ употребленныхъ при ея изданіи можно полагать, что самое сочиненіе саги современно Рюрику или Олегу, слѣдовательно событія описанныя въ сагѣ должны относиться ко времени древнѣйшему прибытія Рюрика въ Новгородъ. Въ замѣчаніи сказано: «i Hólmgarðaborg er mest atsetr Gardakonúngs þat er nú kallat Nögarðar ok Rúðzaland» т. е. столица Гардскихъ царей по преимуществу находится въ Голмгардаборгѣ, что нынѣ называется Новгородомъ и Рускою землею. «А по нашимъ лѣтописямъ Новгородъ назывался Рускою землею только при Рюрикѣ и въ первые годы правленія Олега; но когда Олегъ поселился въ Кіевѣ, то названіе Руской земли перешло уже на Приднѣпровье, Новгородскія же владѣнія стали называться Новгородскою землею,³² о чемъ конечно хорошо знали Скандинавы постоянно приѣзжавшіе въ Новгородъ и Кіевъ, то на службу, то для торговли, то проѣздомъ въ Константинополь или изъ Константинополя въ Скандинавію; что ясно сви-

³⁰ Antiq. Russ. стр. 230—231.

³¹ Ibid. стр. 232—233.

³² Лавр. 25, 29 и друг.

дѣтельствуется сагою Олава Тригвесона, которая прямо отличаетъ Приднѣпровскую Русь отъ Новгорода, и первую называетъ Русью, а послѣдній означаетъ древнимъ именемъ Гардарикіи.³⁵ Впрочемъ въ настоящей сагѣ есть еще одно извѣстіе, которе по видимому указываетъ на позднѣйшее ее составленіе,—именно сага упоминаетъ о Татарахъ; но такое указаніе только съ перваго взгляда можетъ навести сомнѣніе въ древности саги; по надлежащемъ же разсмотрѣніи дѣла сомнѣніе исчезаетъ само собою; ибо въ Европѣ а слѣдовательно и въ Скандинавіи имя Татаръ было нѣсколькими вѣками древнѣе появленія Монголовъ на правомъ берегу Яика, и въ разное время давалось народамъ приходившимъ изъ Азіи въ западную Европу. Сага же притомъ говоритъ, что Татары, въ ней упоминаемые, воевали съ Голмгардцами на Балтійскомъ морѣ за островъ Гединзей, лежащій между Гардскими и Татарскими владѣніями.³⁶ Монголы же никогда не владѣли ни однимъ клочкомъ земли на Балтійскомъ морѣ, и вовсе не были сосѣдями Новгородцамъ; что конечно не могло быть неизвѣстнымъ для слагателя саги. ежели бы онъ жилъ въ XIII или XIV столѣтіи; слѣдовательно это извѣстіе относится къ какому либо Азіатскому народу прежде наводнявшему Европу, а не къ Монголамъ; и посему непротиворѣчить древности составленія саги. Но какъ бы то нибыло, изъ настоящей саги мы узнаемъ, что Новгородскія владѣнія до Рюрика простирались на югозападъ по Западной Двинѣ до береговъ Балтійскаго моря, а на сѣверозападъ по восточному берегу Ботническаго залива шли до Ютунгеймовъ, гдѣ пограничнымъ городомъ былъ Алуборгъ, и до Гандвика или Бѣлаго моря, гдѣ крайнею Новгородскою областію была Кеносардія, или земля Каянской Чуди; и что Новгородцы въ древности были такими же страшными и храбрыми морскими воителями, какъ и Норманны, и вели образъ жизни одинаковый съ ними.

Но еще полнѣе рассказываетъ о Новгородскихъ обычаяхъ сага Ролфа сына Гауреткова, по ее словамъ: «Въ Гардахъ во время Ролфа царствовалъ Галфданъ, царь мудрый и добрый; у него была красавица дочь по имени Алова, которую отецъ очень любилъ и лелѣялъ. При Галфданѣ былъ столникомъ Тореръ по прозванію желѣзный щитъ, мужъ огромнаго роста и необычайной силы; онъ

³⁵ Antiq. Russ. стр. 211.

³⁶ Antiq. стр. 233.

начальствуя надъ пограничными стражами долго былъ защитникомъ царства. При дворѣ же Галфдана жили 12 богатырей, злые и неукротимые, которыхъ даже небрало желѣзо; между ними были два брата Росскель и Гестофдй, рассказываютъ, что они разгорячась богатырскимъ бѣшенствомъ бросались на огонь и на оружiе, и въ продолженiи изступленiя ничего нещадили, и убивали всякаго встрѣчнаго, былъ ли то человѣкъ или какое животное; (настоящiе бесеркеры Скандинавовъ) но когда бѣшенство проходило, то дѣлались такъ слабы, что въ нихъ едва оставалась половина прежней силы, и они въ продолженiи сутокъ, или околоэтого, шатались какъ больные. При помощи такихъ богатырей Галфданъ такъ прославился въ битвахъ, что ни одинъ царь не смѣлъ воевать противъ него.⁵⁵ Эту сагу, какъ и многiе другiе, нельзя приурочить къ опредѣленному времени, да въ этомъ и нѣтъ большой нужды; ибо здѣсь главное дѣло не въ событiяхъ, а въ указанiи на одинаковость обычаевъ у Скандинавовъ и Новгородцовъ, которую одинаковость признавали сами Скандинавы въ своихъ преданiяхъ, и которую мы замѣтимъ и по нашимъ отечественнымъ источникамъ, ежели сравнимъ саги съ нашими богатырскими сказками; отъ тѣхъ и другихъ вѣсть совершенно однимъ духомъ

При объясненiи того въ какомъ состоянiи находился Новгородъ до прибытiя Рюрика, за сагою Ролфа Гаутрексона должна слѣдовать сага Орваръ—Одда; она хотя не описываетъ Новгородскихъ обычаевъ, но въ ней столько подробностей о Новгородской землѣ ято она многое объясняетъ въ древней исторiи Новгорода. Въ сей сагѣ рассказывается, что по смерти одного Голмгардскаго (Новгородскаго) Государя сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ какой-то неизвѣстный мужъ по имени Квиланнъ. Этотъ человѣкъ всегда ходимъ съ закрытымъ лицомъ, и никто не зналъ его роду и откуда онъ пришелъ; посему случаю много объ немъ говорили, и молва дошла до Одда, который былъ тогда въ Греци. Оддъ изхидившiй множество странъ чрезвычайно дивился, что никогда не слыхалъ о такомъ мужѣ; а посему далъ себѣ слово узнать хорошенько, кто такой царствуетъ въ Гардахъ. И спустя нѣсколько времени, собравши свою дружину, отправился изъ Греци домой; но напередъ послалъ вѣстника къ Сирнiю своему другу и товарищу, который встрѣтилъ его съ флотомъ изъ 30 кораблей у во-

⁵⁵ Antiq. Ruſ. стр. 224.

сточнаго берега Вендской земли; и оба отправились на востокъ къ Голмгарду. Въ это время владычество Гардовъ было такъ обширно, что заключало въ своихъ земляхъ владѣнія многихъ Государей: Маро былъ владѣтелемъ въ Морамарѣ (Mōramar), Радставъ владѣлъ Радстовомъ (Rādstofa), Эддвалъ въ Сурздалѣ, (Sūrsdal) Голмейръ былъ Государемъ Голмгарда подъ Квилланомъ, кромѣ того Палтесъ владѣлъ въ Палтескиѣ, (Pallteskiuborg). Кенмаръ въ Кенугардахъ (Kaenugōrdum); всѣ сии владѣльцы были данниками Квиллана. ³⁶ Древнѣйшій списокъ саги Орваръ-Олда сохранившійся до настоящаго времени принадлежитъ къ XIII вѣку; событія же въ ней описанныя Копенгагенскіе издатели Рускихъ древностей соображаясь съ генеалогіею Орваръ-Олда относятъ ко времени между 810 и 840 годомъ по Р. Х. принимая сіе указаніе, мы находимъ въ сагѣ важное свидѣтельство о томъ, что Новгородъ за 50 или за 40 лѣтъ до приглашенія Рюрика владѣлъ всѣмъ сѣверомъ Руской земли, ему были подчинены и Муромъ (Mōramar) и Ростовъ (R-ō'stōfa) и Суздаль (Sūrsdal) и Каянская Чудь (Kaenugōrdum) и Полоцкъ (Pallteskiuborg). Это свидѣтельство превосходно объясняетъ показаніе Нестора: по чему Рюрикъ приглашенный въ Новгородъ посадилъ своихъ мужей въ Ростовѣ, Муромѣ, Бѣлозерѣ и Полоцкѣ. Теперь мы ясно видимъ, что Новгородъ передъ прибытіемъ Рюрика владѣлъ всѣми обширными землями: на западѣ у Рижскаго и Ботническаго заливовъ, на востокѣ до земли Камскихъ Болгаръ Мордвы и Мещеры, на югѣ до Оки, и на сѣверѣ до Біармінъ, а въ иныхъ мѣстахъ до Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана, и на сѣверо-востокѣ можетъ быть до Уральскихъ горъ, на что намекаетъ очень раннее знакомство Новгородцовъ съ Югрою и Самоядью. ³⁷ Слѣдовательно Рюрикъ сажалъ своихъ мужей только въ тѣхъ городахъ, которые были уступлены ему Новгородцами, и главными приглашателями Варяго-Рускихъ князей были Новгородцы, а Меря, Муромы, Веси и даже Полочане уже завистливы отъ Новгорода, и неучаствовали въ приглашеніи Князей, какъ племена неполюбовавшіяся самостоятельностью, что хотя не ясно засвидѣтельствовано и Несторомъ. Который и Бѣлозера и Изборскъ называетъ Новгородскою областю. ³⁸ Въ отношеніи собственно къ сагѣ и къ показанію древняго знакомства Скандинавовъ съ Новгородомъ,

³⁶ Antig. Russ. 105.

³⁷ Врем. Общ. Ист. и Древ. Росс. № 8 стр. 89.

³⁸ Лавр. 9.

настоящее извѣстіе объ областяхъ Новгородскихъ имѣеть важное значеніе въ томъ, что мы здѣсь ясно видимъ, съ какими подробностями Скандинавы знали Новгородскую землю до Рюрика, и какимъ важнымъ дополненіемъ къ первоначальной исторіи нашего отечества могутъ служить Скандинавскія саги, будучи и совершенно согласны съ лѣтописью Нестора и гораздо полнѣе ее въ отношеніи къ древнѣйшему времени.

Дальнѣйшее изученіе Скандинавскихъ сагъ открываетъ намъ, что близкія сношенія были не только между владѣтелями Скандинавіи и Новгородской земли, но и между народомъ обѣихъ странъ. Такъ сага Олава Тригвессона упоминаетъ, что Гаконъ старикъ, къ которому бѣжала Астрида съ Олавомъ, передалъ ихъ купцамъ отправлявшимся въ Гарды, что бы проводили ихъ къ Астридину брату Сигурду, жившему въ большой чести при Государѣ Гардовѣ.³⁹ А въ сагѣ Олава Святаго говорится о Норвежцѣ Гудлейкѣ Гардскомъ, знаменитомъ мореходѣ и богачѣ, который для торговли странствовалъ по разнымъ землямъ, и особенно часто посещалъ страну Гардовъ, почему и назывался Гардскимъ. Онъ по препорученію Олава правилъ посольство при Гардкомъ Государѣ для заключенія союза между нимъ и Олавомъ. Причемъ Гардскій Государь предложимъ ему закупить дорогихъ вещей рѣдкихъ въ Норвегіи; и онъ закупилъ тамъ множество рѣдкостей для себя и для Олава: шелковыхъ тканей для царскаго украшенія, и другихъ богатыхъ одеждъ, а также дорогихъ мѣховъ и превосходные столовые приборы.⁴⁰ Въ сихъ двухъ сагахъ мы находимъ свидѣтельства о торговыхъ сношеніяхъ между Скандинавами и Славянами Ильменскими; причемъ вторая сага ясно указываетъ, что Скандинавы преимущественно чрезъ Новгородъ получали товары составлявшіе предметъ роскоши, т. е. шелковыя ткани и другія богатая одежды дорогіе мѣха и столовые приборы; слѣдовательно и по Скандинавскимъ сагамъ Новгородъ былъ главнымъ торговымъ пунктомъ, куда стѣкались товары Греціи и Азіи; и куда также шли драгоцѣнные мѣха Югрии, Перми и Сибири, какъ мы видѣли уже это преждѣ изъ другихъ домашнихъ и иностранныхъ источниковъ.⁴¹ Но кромѣ торговли между Скандинавами и Иль-

³⁹ Antig. Ru. s. 415.

⁴⁰ Ibid 232 — 434.

⁴¹ Врем. Общ. Ист. и Др. Росс. № 8 стр. 84 — 96.

менскими Славянами много было и других сношеній; такъ по нашимъ лѣтописямъ и другимъ источникамъ мы знаемъ, что Скандинавы или Варяги черезъ Новгородскую землю обыкновенно ходили въ Константинополь, что при Рюриковичахъ множество Варяговъ состояло на службѣ и у Рюриковичей и у Новгородцевъ; а въ Скандинавскихъ сагахъ мы находимъ свидѣтельства, что и Новгородцы также ходили на службу къ Скандинавскимъ Государямъ. Такъ сага Гаунгу-Ролфа говоритъ; что при Эрикѣ Шведскомъ современникѣ Реггвида Новгородскаго много было знаменитыхъ вождей и между ними одинъ Ярлѣ Имій изъ Голмгардской земли, человекъ огромнаго роста и сильный, знаменитый опытностію въ битвахъ.⁴² А сага о древнихъ Государяхъ Швеціи и Даніи свидѣствуетъ, что въ извѣстномъ Бровальскомъ бою у Гаралда Гилдитана было на службѣ много воиновъ изъ восточной страны и Кеногарда;⁴³

И такъ изученіе сагъ приводитъ насъ къ общему заключенію, что Ильменскіе Славяне и Скандинавы издавна были въ близкихъ и какихъ то родственныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, что подтверждаетъ, какъ мы видѣли, и Несторъ, говоря: «тіи сѹть людье Ноугородцѣ отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни.»⁴⁴ И тѣже саги ясно говорятъ, что Ильменскіе Славяне и Скандинавы вели почти одинакій образъ жизни, занимались между прочимъ торговлею и морскими грабежами, и что Новгородскія владѣнія обнимали собою весь сѣверный край нынѣшней Европейской Россіи отъ Рижскаго залива и западной Двины до Улеборга, Гандвика, и Сѣвернаго Океана на западѣ и сѣверозападѣ; до впаденіе Оки въ Волгу на Югостокѣ; и по Окѣ на югѣ можетъ быть до впаденія въ нее Угры; все это мы видѣли и преждѣ, говоря о Новгородцахъ по другимъ источникамъ;⁴⁵ но въ сагахъ сіе гораздо яснѣе и опредѣленнѣе. Конечно саги и наши отечественные источники рѣзко повидимому противорѣчатъ другъ другу въ извѣстіяхъ объ общественномъ устройствѣ у Новгородцевъ; по сагамъ Гардарикія управ-

⁴² Antiq. Russ. стр. 231.

⁴³ Ibid. 78.

⁴⁴ Лавр. 9.

⁴⁵ Врем. Общ. Ист. и Древ. Росс. Кн. 8. Руск. земля предъ прибыт. Рюрика.

лялась Государями потомками Сигурламія сына Одинова, а по нашимъ отечественнымъ источникамъ: «Новгородцы и Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вѣча сходятся, и на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть.» Но это противорѣчіе съ перваго взгляда очень сильное, при внимательномъ изслѣдованіи предмета уничтожается само собою. По нашимъ лѣтописямъ точно при построении Новгорода не упоминается о князьяхъ; Несторъ говоритъ: «Словени около Озера Ильменя, прозвашася своимъ именемъ и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ. «⁴⁶ Да и Скандинавскіе саги нигдѣ не упоминаютъ, чтобъ Новгородъ былъ построенъ Сигурламіемъ или другимъ какимъ потомкомъ Одина; въ Герваръ-сагѣ сказано только, что Одинъ далъ сыну своему Сигурламію царство, которое нынѣ называется царствомъ Гардовъ. «⁴⁷ Слѣдовательно Сигурламія занялъ уже готовое владѣніе, и въ Новгородской сторонѣ былъ пришельцемъ, а не родоначальникомъ племени, или основателемъ города, который до него могъ управляться и безъ князя. Но впрочемъ и Несторъ не отвергаетъ Княжеской власти у Новгородцевъ въ древніе времена, и въ другомъ мѣстѣ своей лѣтописи говоритъ: «А Словени почаша держати княженіе свое Новгородѣ, а другое въ Полотѣ, иже Полочане. «⁴⁸ Слѣдовательно и до Нестора доходили слухи, что въ древнія времена, можетъ быть вскорѣ по основаніи Новгорода, у Новгородцевъ были какіе-то Князья; Несторъ собственно утверждаетъ только то, что въ Новгородѣ небыло князей передъ прибытіемъ Рюрика. Въ сагахъ конечно нѣтъ извѣстій, когда бы Новгородцы управлялись безъ князей; но здѣсь надобно замѣтить, что саги излагаютъ неполную исторію Новгорода, касаются Новгородскихъ событій только по связи ихъ съ Скандинавскими; да притомъ и тутъ есть въ одномъ мѣстѣ сильный намекъ, на перемѣну правленія въ Новгородѣ. Въ сагѣ Орваръ-Одда именно сказано; что» по смерти одного Новгородскаго Государя сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ какой-то Квилланъ, который всегда ходилъ съ закрытымъ, лицомъ и о которомъ никто не зналъ изъ какого онъ роду и откуда пришелъ». А долго ли владѣлъ этотъ Квилланъ и имѣлъ ли послѣ себя наследниковъ или преемниковъ во владѣніи, объ этомъ

⁴⁶ Лавр. 3.

⁴⁷ Лавр. 8.

⁴⁸ Ibid. 8 — 9.

саги нигдѣ неупоминаютъ. Скорѣе же можно допустить, что у Квиллапа небыло преемниковъ на царствѣ; ибо послѣ Рандсера жившаго въ половинѣ VIII вѣка изъ Новгородскихъ Государей Квилланъ упоминается послѣдній. Такимъ образомъ настоящее изслѣдованіе ясно показываетъ, что саги не противорѣчатъ нашимъ лѣтописямъ и здѣсь; по тѣмъ и по другимъ Новгородцы въ иное время управлялись сами собою, въ иное князьями; передъ прибытіемъ же Рюрика неимѣли князей, и управлялись вечами и начальниками избираемыми отъ народа, рѣшительно по общиннымъ началамъ. Притомъ недолжно опускать изъ виду, что общинныя начала въ Новгородѣ, т. е. права вѣча и народа, неунничтожались и при князьяхъ, какъ мы ясно знаемъ изъ исторіи Новгорода при Рюриковичахъ, слѣдовательно тоже могло быть и до Рюрика, при прежнихъ Государяхъ Новгородскихъ; чему немалымъ подтвержденіемъ служить и древнее общественное устройство въ Скандинавіи, какъ его изображаютъ саги. Слѣдовательно слова Нестора: Новгородцы и Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вече сходятся, и на чемъ старшіе судуютъ на томъ и пригороды станутъ, нисколько не противорѣчатъ извѣстіямъ сообщаемымъ сагами.

Такимъ образомъ добытыя при изученіи сагъ и другихъ источниковъ свѣдѣнія о древнемъ состояніи Новгорода и объ отношеніяхъ его къ Скандинавіи въ дорюриковское время, до того дѣлаютъ яснымъ и определеннымъ текстъ Нестора, о приглашеніи Варяго-Русскихъ князей Новгородцамъ, и объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ и сопровождавшихъ это приглашеніе, что мы можемъ принять свидѣтельство Нестора во всей его полнотѣ, и не прибѣгая ни къ какимъ произвольнымъ предложеніямъ и догадкамъ.

Новгородцы сильные и богатые своею обширною торговлею съ Азіею, Константинополемъ и Скандинавіею, владѣвшіе всѣмъ сѣвернымъ краемъ нынѣшней Россіи до Камой Болгаріи и до Оки и можетъ быть до Устьевъ Угры, и состоявшіе изъ смѣси племенъ Славянскихъ, Финскихъ и Скандинавскихъ, къ половинѣ IX вѣка Христіанскаго лѣтосчисленія пришли въ крайнее разстройство отъ внутреннихъ междоусобій, которыя произошли или въ слѣдствіе прекращенія династіи ихъ древнихъ Государей, о которомъ свидѣлствуютъ Скандинавскія саги, или единственно потому, что общинное устройство, по свидѣтельству Нестора искони бывшее въ Новгородѣ, съ разпространеніемъ владѣній и при наплывѣ къ корейному Славяно-Ильменскому племени другихъ племенъ сдѣлалось не-

достаточнымъ для поддержанія наряда и правды. Сіѣ безпорядки междуособій и невозможность прекратить ихъ только общинными средствами, по свидѣтельству Нестора, въ 862 году вызвали Новгородцовъ къ особой сильной мѣрѣ; они на общемъ вѣчѣ съ своими полузависимыми союзниками Кривичами и Чудью рѣшили искать себѣ князя, который бы владѣлъ ими, рядилъ по ряду и судилъ по праву т. е. былъ бы рѣшителемъ и судіею ихъ общинныхъ споровъ на основаніи правъ и обычаевъ вытекшихъ изъ жизни народа. И для отысканія такого Князя они отправили посольство за море въ Скандинавію, именно къ племеню называвшемуся Русью и жившему на западномъ берегу Ботническаго залива. Это посольство въ Скандинавію и прямо къ Варягамъ Руси, теперь для насъ очень понятно и не представляетъ никакихъ затрудненій; ибо разсматривая свидѣтельства Скандинавскихъ сагъ, мы уже видѣли, что Новгородъ подъ именемъ Голигарда съ незапамятныхъ временъ былъ въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ вообще съ Скандинавіею, а половина племеню Руси жившая на восточномъ берегу Ботническаго залива, задолго еще до Рюрика соединилась съ Новгородцами, и жила частію въ Новгородѣ частію на югъ отъ Новгорода, гдѣ еще и донинѣ сохранилось за однимъ городомъ названіе Старой Руси. Здѣсь мы видимъ, что Русь Остеръ-Ботническая составлявшая одинъ изъ старыхъ и сильныхъ элементовъ Новгородскаго народонаселенія, при совѣщаніи всѣхъ племенъ составлявшихъ Новгородскій союзъ, подала голосъ въ пользу своихъ родичей остававшихся еще въ Скандинавіи, какъ и должно было ожидать; прочія же племена хорошо знакомые съ Скандинавіею и жившія сами по Скандинавскимъ обычаямъ пристали къ голосу старой Новгородской Руси не неудобному для всѣхъ. Ибо всѣ видѣли въ Варяго-Руссахъ Скандинавскихъ, ежели не исконныхъ родичей для всѣхъ, то по крайней-мѣрѣ людей одинаковыхъ по образу жизни и общественному устройству со всѣми Новгородцами; всѣ знали что съ приглашеніемъ ихъ столь дорогія для людей древнія права и обычаи останутся неприкосновенными, ибо и приглашаемые родились и выросли въ тѣхъ же правахъ и обычаяхъ, что слѣдовательно никакихъ новинъ не будетъ, кромѣ одной желанной для всѣхъ новины наряда и поддержанія общественной власти потрясенной междуособіями; всѣ хорошо понимали, что съ приглашеніемъ знакомыхъ и частію родственныхъ сосѣдей никто ничего не потеряетъ, а цѣлое общество весь союзъ даже выигрываетъ,

получая оверу для общественной власти и въ то же время сохраняя всѣ свои прежнія права, и прежнее любезное для народа общественное устройство. А посему придуманная и выполненная Новгородцами мѣра, возстановить общественный нарядъ и правду чрезъ приглашеніе повидимому чужеземныхъ Князей, при всей своей видимой рѣзкости и даже странности, въ сущности своей была очень проста и для народа не представляла ни какого скачка и никакой тревоги, она вытекала прямо изъ исторіи и исконныхъ отношеній между жителями Новгорода и Скандинавіи.

Посольство Новгородцовъ и ихъ союзниковъ прибывши къ Варягамъ Руси сказало тамошнимъ Князьямъ Рюрику Синеусу и Трувору: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдите княжить и володѣти нами;»⁴⁴ Рюрикъ съ братьями принялъ такое приглашеніе и собравшись со всемъ своимъ родомъ и со всемъ Рускимъ племенемъ отправился въ путь и прибылъ къ Новгородцамъ, которые собственно Рюрику дали Ладогу, второму брату его Синеусу Бѣлоозеро и третьему Трувору Изборскъ.⁴⁵

Здѣсь прежде всего можетъ представиться недоумѣніе: какимъ образомъ все племя Руси съ своими князьями по одному приглашенію оставило свою родину и отправилось въ чужую землю? Но у Нестора ясно сказано: «избращася 3 брата съ роды своими и поаша по собѣ всю Русь;» слѣдовательно по прямому свидѣтельству лѣтописца это такъ и было. Да и образцовъ таковаго быстрого переселенія цѣлыхъ народовъ исторія представляетъ множество: такъ на примѣръ Вандалскій Король Гензерикъ, по одному только приглашенію вобунтовавшагося Римскаго проконсула Бонифація, на Римскомъ же флотѣ переехалъ изъ Испаніи въ Африку со всѣмъ своимъ народомъ, т. е. съ мужчинами, женщинами и дѣтьми. Очевидно что это переселеніе Вандаловъ представляетъ гораздо больше затрудненій нежели переселеніе Рюрика съ Русью; Гензерикъ шедъ по приглашенію только мятежника а не цѣлаго народа, Рюрика же приглашалъ цѣлый и притомъ хорошо знакомый народъ, котораго значительная часть была въ родствѣ съ

⁴⁴ Лавр. стр. 8.

⁴⁵ Ibid. стр. 8—9.

его племенемъ; Гензерикъ и его Вапдалы никогда не знали моря и не имѣли флота, Рюрикъ же съ своею Русью выросли на морѣ: но исторія признаетъ переселеніе въ Африку Вапдаловъ на Римскомъ флотѣ; слѣдовательно не можетъ и не должна отвергать переселенія цѣлаго племени Руси изъ Скандинавіи въ землю Новгородскую.

Второй вопросъ, при изученіи обстоятельствъ прибытія Рюрика къ Новгородцамъ, состоитъ въ томъ: почему Рюрикъ и его братья, приглашенные Новгородцами, заняли не Новгородъ а другіе города? Этотъ вопросъ отъ части разрѣшается Скандинавскою исторіею, отъ части Новгородскою. Изъ Скандинавской исторіи мы знаемъ, что главный городъ Швеціи Упсала, гдѣ производился судъ и торжественныя жертвоприношенія всего Шведскаго народа, куда на общій совѣтъ сходились со всѣхъ краевъ Швеціи, въ древнія времена почти всегда принадлежалъ какому нибудь ярлу, отдѣльному владѣльцу одного племени, а не королю цѣлой Швеціи. Такъ на примѣръ при Анундѣ Браутѣ Упсалой владѣлъ Тиундскій Ярль Спидвагъ,⁴⁶ хотя Анундъ въ тоже время назывался Государемъ Упсальскимъ, и передалъ это достоинство послѣ своей смерти сыну своему Инггальду. Инггальдъ также не жилъ въ Упсалѣ, хотя и имѣлъ тамъ домъ, и иногда являлся туда для торжественныхъ случаевъ⁴⁷. Инггальдовъ сынъ Олай Третелій жилъ преимущественно у Озера Венера⁴⁸ въ Вермеландіи. Или при Сигурдѣ Рингѣ Государемъ Упсалы былъ братъ двоюродный Сигурдовъ Эйстенъ Бѣлы.⁴⁹ Этотъ же Эйстенъ Бѣлы оставался государемъ Упсалы и при Сигурдовомъ сынѣ Рагнарѣ Лодброкѣ. По свидѣтельству Ринберта, король Шведскій Олавъ современникъ Рюриковъ, самъ говорилъ проповѣднику христіанства Ансгарію. «Въ Швеціи такой обы-

⁴⁶ Hejmskringla 43. Antiq. Rus. стр. 264. Eo tempore multis Svetiae territorii reguli provinciales praeerant Brötönundo subiecti; Tiundiae praefuit Spidvagus coecus; ibi sunt Upsali, ibi omnium Svionum comitia; ibidem magna agitabantur sacrificia, media hieme a multis regibus eo conuenientibus celebrata.

⁴⁷ Hejmskringla 47.

⁴⁸ Ibid. 53.

⁴⁹ Олавъ Далли. Част. I. Кн. II. 590, 599.

чай, что всякое общественное дѣло зависить не столько отъ власти Короля, сколько отъ единогласной воли народа. (Sic quippe apud eos majoris est, ut quodcumque negotium publicum magis in populi unanimi voluntate, quam in Regia consistat potestate).⁵⁰ Отсюда естественно почему Шведскіе короли, называвшіеся Упсалскими, не жили въ Упсалѣ и дозволяли владѣть симъ главнымъ городомъ Швеціи какимъ нибудь ярломъ или меньшимъ племеннымъ королямъ; Упсала была городомъ народа, столицею общаго вѣча (по Шведски *Pinc*⁵¹) и суда народнаго, и мѣстомъ всенародныхъ и торжественныхъ жертвоприношеній. Слѣдовательно король, какъ власть особая немогъ не посредственно владѣть симъ мѣстомъ; въ противномъ случаѣ права народа сталкивались съ его правами. Тоже самое представляетъ и послѣдующая исторія Новгородца; такъ Олегъ, Игорь, Святославъ, Владимиръ, Ярославъ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Владимиръ Мономахъ и ихъ преемники, сами жили въ Кіевѣ, въ Новгородъ же посылали или своихъ сыновей или намѣстниковъ; на томъ же основаніи и Рюрикъ змѣялъ Ладогу а не Новгородъ, хотя собственно былъ Новгородскимъ а не Ладожскимъ княземъ. Точно тоже было когда Новгородцы въ 1383 приняли себѣ въ Князя Литовскаго Князя Патрикія Наримановича, то дали ему Орѣховъ, Корельскій и полъ Копорыи; а когда на слѣдующій годъ Орѣховцы и Корельцы стали жаловаться на притѣсненія, то Патрикю даны были другія города Руса и Ладога.⁵² А въ дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотахъ Новгородца съ Тверскими Князьями Новгородцы признавая надъ собою власть Тверскихъ Князей, не уступали имъ даже и Ладоги, а только дозволяли ѣздить имъ въ

⁵⁰ Rimb. vita S. Ansh. c. 23 n. 14. Langebec. T. I. стр. 475. А у Адама Бременскаго (издан. Линденб. стр. 8) сказано о древнихъ Шведахъ. «Reges habent in genere antiquos; quorum tamen vis pendet in populi Jententia; quod in commune laudaverint omnes, illum confirmare oportet, nisi ejus decretum potius videatur, quod aliquando sequuntur inviti. Itaque domi pares esse gaudent: in proelium euntes, omnem praebent obedientiam Regi, vel ei, qui doctior ceteris a rege praefertur.

⁵¹ Vita Ansharii a Rimber. Langeb. p. 458.

⁵² Ноар I. стр. 93.

Русу на третью зиму, а въ Ладогу на третье лѣто.⁵⁵ О занятіи Бѣлоозера Синеусомъ и Изборска Труворомъ должно сказать тоже что и о занятіи Ладоги Рюрикомъ, т. е. города сіи отданы Князьями Новгородцами. По свидѣтельству Скандинавскихъ сагъ, какъ мы уже видѣли весь сѣверный край Россіи отъ западной Двины до Камской Болгаріи давно уже принадлежалъ Новгороду, слѣдовательно здѣсь могли раздавать города одни только Новгородцы. Но по свидѣтельству Нестора въ число раздавателей должно по видимому принять и Кривичей съ Чудью, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Кривскому городу Изборску; ибо Несторъ полагаетъ Кривичей и Чудь въ числѣ приглашателей Руси, т. е. какъ бы называетъ ихъ союзниками Новгорода. Но въ послѣдствіи онъ самъ ясно уничтожаетъ подобное предположеніе; ибо рассказавши что Рюрикъ занялъ Ладогу, Синеусъ Бѣлоозеро, Труворъ Изборскъ, прямо говоритъ «отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новгородцы» т. е. прямо назвалъ и Бѣлоозеро и Изборскъ Новгородскими владѣніями; а конечно ежелибъ онъ считалъ Чудь и Кривичей непринадлежащими Новгороду, а только союзниками его; то долженъ бы былъ сказать: «отъ тѣхъ Новгородцы Кривичи и Чудь прозвались Рускою землею.»

Третій и самый важный вопросъ при изученіи обстоятельствъ приглашенія Варяго-Русскихъ Князей Новгородцами,—это условія, на которыхъ приглашены Князья. Новгородцы Чудь и Кривичи были въ крутыхъ обстоятельствахъ; безпорядки междоусобій не давали имъ покоя, и грозили совершеннымъ разстройствомъ общества; но нельзя же не допустить, что они были свободны, и конечно любили свою свободу и древнія учрежденія предковъ, подъ которыми смогли вырости до обширнаго Государства; нельзя такъ же недопустить, что они были свободны и въ выборѣ владѣтелей, и въ рѣшеніи устроить свои дѣла такъ или иначе; ибо только одно внутреннее разстройство озабочивало ихъ, со стороны же,—отъ вѣхъ, имъ никто не грозилъ порабощеніемъ, они были сильнѣе всѣхъ своихъ сосѣдей; даже ежели признать извѣстіе Нестора о Варяжской дани въ томъ смыслѣ, что Новгородцы, Мера, Чудь и Кривичи были дѣйствительно покорены на нѣсколько вре-

⁵⁵ Соб. Г. Г. и Д. Т. I. стр. 14.

мени Варягами, то и тогда могущество и свобода Новгородцов не уничтожается, ибо по свидѣтельству самаго же лѣтописца Новгородцы на третій годъ отъ нападенія выгнали Варяговъ и не дали имъ дани; слѣдовательно во время рѣшенія призвать князей изъ заморя были сильны и свободны. А посему никакъ нельзя и думать, что бы они при рѣшеніи своемъ призвать князей не позаботились объ условіяхъ, которыя бы обезпечивали ихъ свободу и всѣ прежнія учрежденія, все прародительское влывшееся изъ жизни устройство общества. Тоже должно сказать и о Варяго-Рускихъ князьяхъ, они имѣли свою прародительскую землю съ гробами предковъ, землю большую или малую но достаточную для нихъ и для всего племени Руси, имѣли свои учрежденія, свои обычаи и общественное устройство, въ которомъ родились и выросли, у нихъ даже небыло такихъ безпорядковъ, которые бы вызывали ихъ на перемѣну жизни, не было врага, который бы ихъ гналъ съ родной земли, по крайней мѣрѣ древніе памятники объ этомъ ничего не говорятъ; слѣдовательно и Варяги-Русь не могли оставить своего отечества безъ особыхъ условій, которые бы вознаграждали ихъ тѣ блага, которыми они пользовались на родинѣ, которыя бы на столько дѣлали любезнымъ перемѣщеніе въ иную землю, что въ за нихъ можно бы было согласиться на оставленіе родины и отеческихъ могилъ; ибо переселились не одни князья, которые по чему нибудь еще могли бы быть недовольными своимъ прежнимъ владѣніемъ, а переселялось цѣлое племя, народъ, который не могъ не любить своей родины. Всѣ сіи обстоятельства необходимо требовали взаимныхъ условій съ обѣихъ сторонъ. И нашъ единственный источникъ Несторъ вотъ какъ налагаетъ это дѣло: «Рѣша сами въ себѣ (Словени, Чудь и Кривичи) понимѣти собѣ Княземъ, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву, или радиитъ по ряду» (какъ стоитъ въ другихъ спискахъ) И потомъ: «Рѣша Руси Чудь, Словѣни и Кривичи: вся земля наша велика и обильна, а мараша въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами. И избрашася 3 брата съ роды своими, поша по собѣ всю Русь, и придоша».⁵⁴ Въ этомъ изложеніи прямо и ясно показаны условія желанныя и выгодныя для обѣихъ сторонъ. Здѣсь мы

⁵⁴ Лавр. 8.

видимъ условіе о которомъ приглашатели рассуждали на вѣчѣ: поищемъ себѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву или ряду: т. е. для приглашателей нужна была власть княжеская въ такомъ видѣ, въ какомъ она существовала въ Скандинавіи знакомой для нихъ, родственной по характеру жителей и общественному устройству, и чтобы эта власть соединена была именно съ судомъ на основаніи существовавшихъ уже въ народѣ правъ съ соблюденіемъ исконнаго Новгородскаго устройства, съ поддержаніемъ того наряда который былъ потрясенъ междоусобіями, и для восстановленія котораго приглашались Князья. А потомъ при описаніи самаго приглашенія вмѣстѣ съ условіемъ необходимымъ для приглашателей Несторъ помѣщаетъ и условіе необходимое для приглашаемыхъ; у него послы Словенъ, Чюди и Кривичей говорятъ Рускимъ Князьямъ: «земля наша велика и обильна а наряда въ ней нѣтъ; да пойдѣте княжить и володѣть нами.» Здѣсь приглашатели предлагаютъ Князьямъ свою землю богатую, обильную и пространную, но съ тѣмъ чтобы они восстановили потрясенный нарядъ и правду, чтобы княжить и владѣли. Конечно послы тутъ неговорятъ о томъ условіи, о которомъ народъ говорилъ на вѣчѣ; т. е. чтобы Князья судили по праву и по ряду; но имъ и неужно было говорить объ этомъ условіи, ибо оно уже заключалось въ словахъ княжить и володѣть; словъ *княжить* и *володѣть* Рускіе Князья немогли и понимать иначе, какъ судить и рядить согласно съ правами и общественнымъ устройствомъ искони заведеннымъ въ народѣ, припомнимъ слова Олава Шведскаго Ансгарію: «Sic quippe apud eos moris est, ut quodcunqve negotium publicum magis in populi unanimi voluntate, quam in Regia consistat potestate.» Новгородскіе послы знали это очень хорошо, они знали также и то, что Король въ Швеціи былъ главнымъ судьей и разбирателемъ споровъ; такъ мы читаемъ въ сагѣ Гейдрека, что Государь ѣздилъ съ дружиною по областямъ своего государства для поданія суда и разправы жителямъ.⁶⁵ Слѣдовательно въ самой формѣ приглашенія выражались и условія для обѣихъ сторонъ необходимыя и понятныя. Рю-

⁶⁵ «Rex jura per regnum suum ordinaturus, iter domo comparavit, praestituto loco pernoctandi sub montibus, qui Havadici appellati sunt, quod unius diei iter suis satis (nimis) longum esse videbatur.» (Antiq. Rus. стр. 192.)

ричь и братья его, родившіеся въ нравахъ и обычаяхъ Скандинавскихъ, не знали другой Княжеской власти, кромѣ той которая была въ Скандинавіи; а эта то власть именно и была нужна для Новгородцовъ, какъ ненарушавшая ихъ исконныхъ обычаевъ и общественнаго устройства. А потому Новгородское посольство прямо безъ объясненій и говорило Князьямъ: да пондете княжить и володѣть нами.

Разобравши значеніе княжеской власти въ Скандинавіи, намъ теперь понятно почему Новгородцы обратились за Князьями прямо туда; они и не могли обратиться для этаго ни въ какую другую сторону; ибо въ другихъ странахъ они встрѣтили бы княжескую власть не въ такомъ значеніи, въ какомъ была она нужна для нихъ по ихъ общественному устройству и обычаямъ. Это уже одно значеніе княжеской власти у Скандинавовъ, даже мимо всѣхъ другихъ доказательствъ собранныхъ наукою, ясно и убѣдительно говорить, что Варяги Русь были именно Скандинавы. Но представивши доказательства по какимъ интересамъ Новгородцы обратились за Князьями къ Скандинавскимъ Руссамъ, намъ теперь слѣдуетъ показать какія выгоды побудили Русскихъ князей и всю Русь оставить родину и согласиться на приглашеніе Новгородцовъ. Выгоды сія очевидны. Князья съ одной стороны сохраняли свою власть и надъ племенемъ, которое вели съ собою, и даже теснѣе сближались съ этимъ племенемъ, ибо на чужой сторонѣ интересы этаго племени по неволѣ сливались съ интересами Князей; а съ другой стороны они приобретали еще власть надъ многочисленнымъ и богатымъ народомъ приглашавшимъ ихъ, и при томъ надъ такимъ народомъ, который былъ очень хорошо имъ знакомъ и имѣлъ почти одинаковыя съ Скандинавами обычаи. Племя же Русь оставляя Скандинавію имѣло въ виду обиліе и обширность страны, куда переселялось, удобства знакомыхъ Варягамъ торговыхъ сообщеній, соединеніе съ тою частью Руси, которая уже прежде поселилась въ Новгородскихъ владѣніяхъ, и наконецъ надежду составлять дружину Князя, и пользоваться всѣми выгодами дружинниковъ, которыя конечно были не незначительны, соображаясь съ обширностію страны и съ значительностію народонаселенія приглашавшаго Князей. Всѣ сія выгоды какъ для Князей такъ и для всего племени Руси конечно на столько говорили въ пользу оставленія Скандинав-

ской родины, (гдѣ по всему вѣроятію Русь пользовалась незавиднымъ положеніемъ въ отношеніи къ прочимъ племенамъ населившимся Скандинавію, гораздо сильнѣйшимъ Руси) * что какъ князья такъ и цѣлое племя рѣшились оставить Скандинавію и прибыли въ Новгородскую землю.

Такимъ образомъ по стеченію взаимныхъ выгодъ совершилось событіе положившее начало Рускому государству въ странѣ занятой Славянскими и Финскими племенами, событіе съ котораго начинается собственно Руская Исторія.

И. Бьяльевъ.

* Сѣверныя летописи даже представляютъ тому нѣкоторыя свидѣтельства. Такъ по сказанію Петра Олая Минорита: Галоданъ Сторке отецъ Гаралда Гилдетана помогалъ Руссамъ тѣснимымъ Шведами. (Lagebek. Т. I. стр. 98). Въ Бравальскомъ бою Руссы должны были вѣстать со Шведами воевать противъ Датчанъ и Гаралда Гилдетана (Ibid. 101.) Внуку Гилдетановъ Омундъ потребовалъ съ Руссовъ дани, и когда они прислали къ нему собакъ и вороньевъ, то началъ за это съ ними (Руссами) войну, и убилъ у нихъ семерыхъ князей. (Ibid. 103.) О Ярморикъ внуку Омундовомъ сказано: что когда онъ воевалъ противъ Сембовъ, Руссовъ, Куретовъ и другихъ восточныхъ народовъ, и произвелъ тамъ опустошеніе, то въ его отсутствіе возмущались Славяне (въ Помераци) и убивши поставленныхъ надъ ними начальниковъ, напали на самую Данию. (Ibid. 105.) Все это показываетъ, что положеніе Руссовъ въ Скандинавіи было во все незавидное.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

КНЯЖЕСТВѢ ОСТРОГСКОМЪ.

Знаменитый Князь Острогскій, Константинъ Василій, имѣлъ несчастіе въ глубокой старости видѣть въ семействѣ своемъ отступника отъ Православія. Любимѣйшій изъ сыновей его Иванъ,¹ оказавшій на пятнадцатомъ году своей жизни чудеса храбрости, давъ сильный отпоръ Крымцамъ, напавшимъ въ 1577 году на Дубенскій замокъ, гдѣ тогда проживала сестра этаго молодого героя Екатерица, въ 1580 г. былъ высланъ отцемъ своимъ ко двору Нѣмецкаго Императора Максимилиана для изученія ратнаго дѣла.* Тамъ хитрые Іезуиты, безуспѣшно дѣйствовавшіе на самаго Константина-Василія, успѣли оцутать умъ неопытнаго юноши и отвлечь отъ вѣры его предковъ.—Иванъ сдѣлался католикомъ, женился въ 1582 г. на католичкѣ, происходившей изъ знаменитой Венгерской фамиліи *Средыль* и возвратился въ домъ родительской усердѣйшимъ послѣдователемъ западнаго ученія.—По возвращеніи Януша (Ивана) въ Острогъ, Константинъ-Василій всѣми возможными убѣжденіями старался возвратить заблудшаго въ лоно

¹ У Константина-Василія было три сына: Константинъ, умершій въ молодости, Иванъ и Александръ.

Православной Церкви, но всё его усилія остались тщетными: учепіе Іезуитовъ глубоко вкоренилось въ сердца ихъ питомца—и въ мирномъ домѣ князей Острогскихъ зародилась религіозная распря, обратившаяся впоследствии въ семейную вражду. Повѣтствователи католическіе, конечно, уже слишкомъ преувеличиваютъ нелюбовь отца къ Янушу, описывая жестокости, употребленныя Константиномъ-Василіемъ для отвлеченія его отъ латинства; однакожь нельзя допустить, чтобы ревностѣйшій поборникъ Православія на Брестскомъ Соборѣ могъ хладнокровно перенести отступничество Януша; и преданіе, доселѣ сохранившееся въ устахъ Острожанъ, даетъ право думать, что между членами этой фамилии дѣйствительно существовала вражда, дошедшая впоследствии даже до открытой домашней войны.

Вотъ что гласитъ преданіе:

Въ разстояніи не болѣе одной версты отъ Острога находится мѣстечко Новомижиричъ, названное, вѣроятно, потому что отдѣляется отъ Острога водами рр: Грабарки и Вилии. Мѣстечко это обнесено землянымъ валомъ съ каменными воротами; а часть Новомижирича, обращенная аккуратъ на супротивъ Острогскихъ замковыхъ строеній, обведена высокой каменною стѣною съ бойницами. *Подъ защитою этой крѣпосцы увѣряетъ преданіе, жилъ отступникъ Янушъ, изъ за этого укрѣпленія онъ часто перестрѣливался съ своими родными, имѣвшими свое пребываніе въ Острогскомъ замкѣ, оставшимися въ Православіи.* Въ Новомижиричѣ Янушъ въ 1610 г. отнялъ у Православныхъ построенную прадедомъ его Иваномъ Василевичемъ церковь Св. Троицы, и, пристроивъ къ ней монастырь, отдалъ ее Францисканамъ.¹

Но Константинъ-Василій, лишивъ Януша родительской любви, не лишилъ его однакожь отцовскаго наслѣдства. По обычаю своихъ предковъ², Князь этотъ дозволялъ при жизни своей раздѣлить

¹ Въ этомъ монастырѣ любопытствующимъ показываютъ портреты Януша и известнаго въ Исторіи Острогскаго княжескаго двора, обжоры Богдана объдалы. Портретъ послѣдняго не соответствуетъ историческимъ преданіямъ и сухощавости оригинала. Объдало изображенъ на портретѣ упитаннымъ тельцемъ.

² Такъ, по смерти князя Василя Федоровича, Острогское княжество раздѣлено между его сыновьями, Юріемъ, родоначальникомъ князей Заславскихъ, и братомъ его Иваномъ. Этотъ послѣдній, оставшійся по-

всѣ свои имѣнія на двѣ равныя части, между оставшимися двумя его сыновьями: воеводою Волынскимъ и старостою Переяславскимъ Александромъ и Кастеляномъ Краковскимъ Янушемъ.

Такимъ образомъ въ 1603 г. возникъ «Dział Xięstwa Ostrogskiego» т. е. Актъ о раздѣлѣ княжества Острогскаго. Это послѣдній письменный документъ, въ которомъ сохранились свѣдѣнія о временахъ процвѣтанія Острогскаго княжества подъ управленіемъ православныхъ своихъ обладателей. Послѣ раздѣленія этого княжества въ 1603 г. оно распадается на мелкія части, переходитъ въ разныя руки, и не только слава, но даже имя Острогскаго княжества исчезаетъ. Многіе изъ потомковъ Константина-Василія отступаютъ отъ Православія и тѣмъ совершенно разрушаютъ древній порядокъ существованія этого знаменитаго княжескаго дома. Этотъ то примѣчательный документъ есть главнымъ источникомъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній о княжествѣ Острогскомъ.

Находящійся въ рукахъ нашихъ списокъ этого акта начинается слѣдующею латинскою, которая объясняетъ исторію совершенія самаго акта:

«Actum Lublini in Judiciis Ordinariis
«Generalibus Tribunalis Regni, Feria tertia
«post Dominica cantate proxima.»

«Anno Domini millesimo sexcentesimo tertio.» Comparens personaliter coram iudicis praesenti ordinario generali Tribunalis Regni «Lublinensi Illustris et Magnificus Alexander Dux in Ostrog Palatinus Volhyniae sanus mente pariterque corpore existens, a Palatinatibus, terris, districtibus, foris, iuribus et jurisdictionibus quibusvis competentibus recedendo, praesenti vero jurisdictioni se «cum bonis et Successoribus suis incorporando, libere, publice et «verbis expressis recognovit: Quia inscriptionem Castrensem Novae «civitatis Korczyn infra scriptam juxta submissionem suam contentam ut eo firmior perpetuitas et robur ejus fiat ad acta praesentia Tribunalitia transportat et per oblata porrigit, pro suo interesse, cujus tenor est talis. Compares personaliter coram officio et actis praesentibus Castrensis Capitanealibus Novae Civi-

смерти брата своего единственнымъ обладателемъ Острогскаго княжества, опять раздѣлялъ его между двумя своими сыновьями — Ильею и Константиномъ-Василемъ.»

«tatis Korczyn praesentibus Generosis Ioanne Cherczowski, Viceca-
 «pitaneo et Ioanne Gotkowski Notario Officialibus eiusdem Castri et
 «actorum Illustris et Magnifici Janusius Castelanus Cracoviensis,
 «Czerkanisiensis, Białocerkieviensis, Canoviensis, Boustaviensis Ca-
 «pitaneus ex una et Alexander Palatinus Volhyniae ex altera par-
 «tibus, Duces in Ostrog, fratres germani filii Illustris et Magnifici
 «Constantini Ducis in Ostrog Palatini Kioviensis, quilibet ipsorum
 «pro parte et interesse suo seorsim et specialiter recedendo ab
 «omnibus terris, Palatinatibus, districtibusque et juribus ac Juris-
 «dictionibus suis propriis et competentibus respectu personarum
 «bonorumque suorum subesse viderentur. Huic autem Jurisdictioni
 «Castrensi Novae Civitatis Korczyn et corpore sani existentes ani-
 «mo et amore fraterno deliberationeque mutua praehabita satisfa-
 «ciendo et ad debitum finem seu effectum deducendo contracto et
 «intercisas suas terras primam Vilnae die decima quarta mensis
 «Februarii anno millesimo sexcentesimo conscriptam manibus ipso-
 «rum propriis et amicorum protunc praesentium subscriptam et
 «sigillis eorundem obsignatam simulque actis Castrensibus Vilnen-
 «sibus et postea Castrensibus Lublinensibus demum per Jpsumet
 «Castelanum Cracoviensem libris conventionalibus Varsoviensibus in
 «vim transportationis praetum vero Palatinum Volhyniae actis ter-
 «restribus Przeworscensibus in terra Praemisliensi roborata latius in
 «suo tenore caventem. Alteram Castrensem Luceoriensem terra Vol-
 «hyniae de actu et de data in Łucko die duodecima Novembris
 «auno proxime preterito millesimo sexcentesimo secundo confectam
 «manibus itidem propriis subscriptam et sigillis suis obsigillatam
 «nec non actis ab Jisdem Castrensibus Lucioriensibus roboratam.
 «Tertiam vero de actu et data Cracoviae sub tempus comitorum
 «nuper praeteritorum die vigesima septima mensis Februarii anno
 «praesenti millesimo sexcentesimo tertio inter ipsos factam et ma-
 «nibus eorundem propriis subscriptam sigillisque suis comunitam
 «actis Castrensibus Cracoviensibus utrosque corroboratam prout
 «ipsemet Intercisae fusius in se continentur. Ex vi quarum prae-
 «nominatus Illustris ac Magnus Castelanus Cracoviensis omnia et
 «singula bona hereditaria paterna mobilia et immobilia in Regno et
 «magno Ducatu Lithvaniae terrisque Volhyniae, Kioviae, Bractaviae
 «et Podoliae ac aliis quibusvis sita in aequalem et justam divisio-
 «nem inter se et fratrem suum praefatum dividere factaque divi-
 «sione ipsi Illustrissimo Palatino Volhyniae fratri suo juniore pro

«feria secunda proxime preterita hic coram officio et actis praesentibus loco officii et actorum Castrensiurn Lublinskiurn ita praescribente ultima praefata Cracoviensi Intercisa ad eligendam et deliberandum ad diem quartam id est hodiernam proprie retinebatur, Quod idem Illustris Castellanus Cracoviensis praestitit et binas divisiones pro quolibet seorsim conscripsit fecitque et nomina Pierwszy i Wtóry Dział. Eis dedit Easque manu propria subscripsit et sigillo suo obsignavit, ac sibi Palatino Volhyniae eadem feria secunda proxima praeterita hic coram officio ab actis praesentibus exhibuit et porrexit, quas Ipse Palatinus in facie officii praesentis ad se recepit et diem hodiernam quae esset eligenda sibi foret et eliberavit. Itaque ex acta jam et ipsorum fratrum ad officium actaque praesentia sese susterunt. Ipse Illustris Palatinus ad faciendam declarationem praefatus vero Illustris Castellanus Cracoviensis ad eam audiendam et unam ex divisionibus praefatis, quam sibi Illustris Palatinus (velicta pro se quam libuerat) traderet suscipiendas simul aprobandas et roborandas eandem divisionem utrasque prout cuilibet Illorum cessit. Talem in primis declarationem disertam praefatus Illustris Palatinus Volhyniae coram officio praesenti et praesentia Illustris Castellani Cracoviensis fratris sui fecit, et ad praesens facit actis connotat fore et debere recognovit. Quia eam divisionem cui titulus est: Wtóry Dział, quae in ordine erit secundo loco descripta in qua continetur bona medietas arcis et civitatis Ostrog nec non Rowne, Satiow, Krasne, Zwiabel, Polonne, Lubartow, Ostropul, Czerniechow, et alia seorsim et specialiter descripta cum attinentiis Ipsorum quae omnia hic praesenti loco pro expressis habere vult, expressisque inferius existentes in partem suam eligit et pro sua divisione accepit et assumpsit praesentibus. Alteram vero divisionem cui nomen est: Pierwszy Dział ubi etiam altera medietas arcis et civitatis Ostrog nec non bona, Dubno, Stepań, Bazalia, Konstantynow, Krasiiow, Kuzmin, Sulzyniec, Czudnow, Piatek, Januszpul cum attinentiis omnibus eorum continentibus quae etiam inferius denominata sunt Illustri Castellano Cracoviensi patri suo pro ipsius parte dedit et tradidit, quam ab eodem Palatino Idem Illustris Castellanus Cracoviensis in facie officii suscepit pro sua justa et aequali medietate uterque autem Ipsorum Illustrium Ducum in Ostrog has praefatas divisiones Castellanus quidem Cracoviensis eam appellata est Pierwszy Dział. Palatinus autem

«alteram quae nuncupata est Wtóry Dział. Libere et ultro acciperunt et pro rato et grato utrinque susciperunt easque propter majus robur et firmitatem earum insistendo praenominatis Intercessis suis, ad ternis acta praesentia ut in ex.... obtulerunt et recognoverunt ac quilibet eorum recognovit. Et primo quidem Illustris Castellanus Cracoviensis eam divisionem quae Ipsumet concernit et concernere perpetuo debet porrexit et recognovit ad inferendum eandem pro rata et grata pro se et successoribus suis perpetuo accipiendi ejusque tenor est talis: etc. etc. etc.

Изъ этой яски видно, что Dział состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ актовъ: въ первомъ исчислены имѣнія, оставшіея собственностью Януша, а во второмъ означены помѣстья, доставшія князю Александру. Оба акта имѣютъ слѣдующее начало: «Dział Pierwszy (Wtóry), który się wiecznemí czasy dostał Jmci, Panu Krakowskiemu (во второмъ сказано: Jmci Panu Woiewodzie «Wolýńskiemu), w Jmci Ojca i Syna i Ducha Świętego Amen. Zaczyna się Dział Xięstwa Ostrogskiego i inszych majętności do działu należących. Anno Domini millesimo sexcentesimo tertio, die decima mensis Martii, który, Panie Boże daj, «aby się szczęśliwie zaszawszy, zgodnie odprawił.» Начало это ясно доказываетъ, что имѣнія, составлявшія княжество Острогское, въ актѣ совершенно отдѣлены отъ прочихъ имѣній, подлежавшихъ раздѣлу. Да, въ самомъ актѣ есть особый Dział Tarnawski, въ которомъ говорится подробно объ имѣніяхъ, доставшихся этимъ князямъ со стороны изъ матери, Графини Тарнавской⁴ и о другихъ помѣстьяхъ, приобретенныхъ ихъ отцемъ въ Литвѣ. Такія обстоятельныя свѣдѣнія даютъ намъ совершенную возможность представить общій очеркъ земель, входившихъ въ составъ Острогскаго княжества, занимавшаго значительную часть нынѣшней Волынской и нѣкоторыя части Киевской и Подольской губерній; заключавшаго въ себѣ 35 городовъ и мѣстечекъ и 671 селеніе, исключая имѣнія духовныя, о которыхъ скажемъ на своемъ мѣстѣ.

Главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ князей былъ Острогъ на Горинѣ. Этотъ городъ встарину былъ обведенъ высокою каменной стѣною съ каменными воротами и землянымъ валомъ. Вели-

⁴ Kro. Pol. Гвагина стр. 319.

колѣнный, укрѣпленный замокъ, построенный на возвышенности неподалеку р. Грабарки, и остатки городского укрѣпленія сохранились еще и до-нынѣ. Острогъ въ древнія времена былъ средоточеніемъ мудрости Евангельской и житейской: въ немъ находились типографія, гдѣ въ 1581 г. напечатана Библия на Славянскомъ языкѣ, и Славяно-Греко-Латинская школа первое и главное учебное заведеніе въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ и на цѣлой Волини. Dziatъ окончательнo рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ находились эти заведенія: именуя строенія, окружавшія княжескій замокъ, говоритъ: «Dwór Bulsardynow, stania na przygodku z pod-«wórzem przy niej Drukarnia i szkoła.» Выходитъ, что Острогскій старожилъ, указавшій покойному профессору Домбровскому на домъ, гдѣ теперь помѣщается Острогское Дворянское училище, былъ правъ ¹. Въ древнемъ Острогѣ было пять Православныхъ церквей: Богоявленская, Николаевская, (обѣ эти церкви назывались *замковыми*), Пятишцкая, Пречистенская и Борисоглѣбская. Изъ Богоугодныхъ заведеній примѣчательно *Шпиталь*. Далѣе актъ упоминаетъ о существовавшихъ въ Острогѣ заводахъ пороховомъ (Prochownia) и писчебумажномъ (Papiernia) ².

Прочіе города (miasty) были: Дубно, Заславъ, Ровно Чудновъ, Берездовъ (въ этихъ городахъ находились княжескіе замки); Староконстантиновъ, Звягель (Новоградъ — Волинскъ); Степань, Кузминь, Красиловъ, Сульжинцы, Базалія, Пятюкъ, Янушполь, Краснополь, Туровъ, Словенска, Бараша Любартовъ, Острополь, Александровъ, Димирь, Красный и Ришковъ: *Мѣстечки* (Miasteczki): Новомижиричь, Дермань, Каменка, Барановцы, Дорогобужъ, Черниховъ, Бѣлогородка, Стойка, Роюзана, и Острояницы. Всѣ эти города и мѣстечки составляли *ключи*, къ коимъ причислялись фольварки и деревни, исчисленные въ актѣ по именному.

Обширными этими наследственными землями князья Острогскіе владѣли самовластно, несмотря на то, что они наравнѣ съ прочими князьями Волинскими, съ половины XIV вѣка, признавали надъ собою верховную власть Литвы, а съ 1569 г. господство Поль-

¹ Кіевл. 1840 г. часть 1 стр. 113.

² Подробныя свѣденія о древнемъ Острогѣ мы изложили въ «*Описаніи города Острога*» изданномъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ 1847 г.

ни. Они строили и укрѣпляли свои замки и города, собирали и содержали разноплеменную дружину¹ и распоряжались въ своихъ помѣстьяхъ съ неограниченною властью.

Какъ потомки князей Галицкихъ, какъ знаменитѣйшіе соучастники въ борьбѣ Литвы съ Польшею а въ послѣдствіи времени этой послѣдней съ Россіею; какъ сильнѣйшіе защитники Вольны и Подоля отъ нападений хищныхъ Крышцевъ, Острогскіе князья всегда были предметомъ особеннаго уваженія и заискиванія верховныхъ обладателей Вольны. Со времени Владислава Ягайла, сдѣлавшагося усерднѣйшимъ поборникомъ западной церкви и разнымъ мѣрами стремившагося подрывать главныя основы народности западной Руси, князья эти примѣрнымъ своимъ благочестіемъ и сильнымъ противоборствомъ, оказаннымъ ими всѣмъ тайнымъ и явнымъ кознямъ Латинскаго духовенства и Польскихъ магнатовъ, утвердили могущественное свое вліяніе на всѣ сословія Вольны и на долго оставались въ своемъ краю непреодолимымъ оплотомъ ирадѣдовской вѣры и Русской народности. Такое важное значеніе этого княжескаго дома было причиною, что великіе князья Литовскіе и короли Польскіе разными отличіями и важными привилегіями старались приобрести расположеніе Острогскихъ князей и утвердить ихъ вѣрность къ своему престолу. Эти-то привилегіи суть главнымъ основаніемъ самовласти древнихъ владѣтелей Острогскаго княжества. Четвертый пунктъ заключительныхъ условій упоминаемаго здѣсь акта доказываетъ, какъ князья Острогскіе дорожили этими привилегіями, какъ благоговѣнно онѣ сохранялись для дальнѣйшаго потомства «Czwarta (kondycja) Przywilei i zapisy «i prawa wszelkie obydwu Ichmci rozebrai mają w Ostrogu prziz «sługi, albo przyziaciele swoje na tą resztane we dwanaście niedziel «od aktu dzisiejszego, to iest spólnych praw nabyć, per oblatam «podanie do xiąg Grodzkich Łuckich, których oryginaly w Ostrogu «w Cerkwie (Богоявленской) на гórze, obwarowawszy kratami i «drzwiami zelaznymi, z zanikami dwiema i kluczami osobnemi każ- «dego z Ich mci, których listow ieden bez drugiego ruszać i do «nich otwierać niema.»

Религіозные перевороты и время довели замковый Богоявленскій храмъ до совершеннаго запустенія *Ординація*² и другія много-

¹ Кромерь кн. XX. Стрыков. XVI rozdz: IV, V. Нѣвец. III стр. 512.

² Въ 1603 г. князь Александръ умеръ. Янушь не имѣя прямыхъ наслед-

сложныя обстоятельства раздробили Острогское княжество на мѣлкія части, вмѣстѣ съ тѣмъ и эти драгоценныя документы разошлись по разнымъ рукамъ: нѣкоторые изъ нихъ залежались въ архивахъ обладателей значительнѣйшими частями этихъ помѣстій; другіе, по причинѣ возникшихъ впоследствии тяжбъ, перешли въ руки адвокатовъ. Такимъ образомъ исчезли любопытныя оригиналы, имѣющіе такой важный интересъ для исторіи дома Острогскихъ князей. Конечно, акты замка Лудкаго сохранили значительный запасъ этихъ матеріаловъ; — и мы можемъ удовлетворить любопытство читателей, сообщая здѣсь вѣрный списокъ съ древнѣйшей оригинальной привилегіи, дающей полное понятіе о содержаніи всѣхъ подобныхъ привилегій вообще; потому что, по обыкновенію тогдашняго времени, такіе документы представлялись только на подтвержденіе послѣдующимъ владѣтельнымъ особамъ, которые, въ знакъ своего соизволенія, неизмѣняя прежняго содержанія, возвращали ихъ въ формѣ подтвердительнымъ *Видимусовъ* (*Widimus*).

Княгиня Острогская Беата изъ дома Косцѣльскихъ, супруга князя Ильи Константиновича и мать, извѣстной своими романическими похождениями, Княжны Елисаветы, представила въ 1544 г. на подтвержденіе Польскаго Короля Зигизмунта 1-го привилегію, данную Польскою Королевою Ядвигою въ 1393 г. знаменитѣй-

никовъ мужеской линіи, хотѣлъ передать свое наследство одному изъ сыновей Александровыхъ, съ условіемъ, чтобы онъ принялъ латинскую вѣру;—но какъ никто изъ его племянниковъ не согласился на предложенное условіе, то Янушъ, лишивъ ихъ права на его наследство, съ согласія Польскаго сейма учредилъ въ 1609 г. *Майоратъ* или Ординацію, по которой право на огромное его богатство прежде досталось его потомкамъ женской линіи, а наконецъ перешло въ чужія руки. Объ ординаціи Острогской такъ много писано, что намъ остается только указать на источники, гдѣ любознательные могутъ найти подробныя объ ней свѣдѣнія, см. *Opis stav. Pol. Свѣдцкаго Т. II. Kro. Pol. Несццкаго Т. III. Gcn. Xx. Ostrogskich Стебельскаго. Uwagi w sprawie Ordyna: Ostrog. Wywod przyczyn gruntowuych i praw zakonu Kawalerow Maltańskich do Ordyn. Ostrog. etc.* Здѣсь кстаті упоминаемъ еще объ одномъ рѣдкомъ и очень любопытномъ сборникѣ актовъ, касающихся до ординаціи Острогской. Сборникъ этотъ имѣетъ заглавіе: *Acta publiczne do interessu Ordynacyi Ostrogskiej należące.*

шему изъ князей Острогскихъ Федору Васильевичу ¹. Списокъ этого-то документа здѣсь передаетъ.

«Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae magnus Dux Lithvaniae, «Russiae, Prussiae, Masoviaeque etc. dominus et heres, Significamus te- «nore presencium Universis et singulis p̄ntibus et futuris harum «noticiam habituris: quia pro parte Magnificae Beatae de Kosczie- «licz: Ducissae in Ostrog Viduae uxoris olim preclari Eliae Ducis «in Ostrog et pro parte eius filiae Elisabetae, exhibitae et oblatae «erant coram nobis l̄re pargameneae, Serenissimae olim principis «dominae Hedwigis Reginae Poloniae et principis Lithvaniae eius «sigillo appendenti cōmunitae, Supplicatum est nobis ad easdem «l̄ras describi et transsumi facere et in hanc transsumpti, quam «vocant Vidinus, publicam formam redigere et Sigillo nostro cō- «muniari iuberemus, quarum tenor sequitur et est tatis: In Nomine «dñi amen, Ad perpetuam rei memoriam, Hédwigris Dei gratia Re- «gina Poloniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae Siradiae, «Lanciciae, Kniaviae, Lithvaniae, princeps suprema Pomeraniae, Rus- «siaeque domina et heres étct, quamque Reginalis dignitat circum- «specta benignitas de suae liberalitatis munificentia; Universarum «ex officiis debito subditorum, quadam generalitate dignatur Utili- «lati intendere, et ea quae grata ipsorum cōmoda, censeantur ef- «ficere consideracione graciosam perpendat, Ad illorum tñ procu- «randa utilitatum cōmoda, quodam singulari favore uberius inc- «linatur, quos intemeratae fidei firma constancia et in defessi la- «boris diuturnitas claris testimoniis recōmendant, Sano considerañ «dare fidei studia, continui solerciam laboris, quibus Illustribus prin- «ceps dominus Fedor, et sui progenitores duces Ostrogowieñ, M̄tē «n̄rām et predecessores n̄ros Lithvaniae et Russiae duces sunt «hactenus Venerati, et aduc idem dominus Fedor, fideles nobis pa- «ratus est exhibere famulatus quorum intuitu ipsum specialis favo- «ris prerogativa-prasequi cupientes, Eidem dño Fedor, suis here- «dibus et legitimis successoribus, Damus et conferimus plenam et

¹ Вся историка Польскіе называютъ этого Князя *Федькою* и вся единогласно отдають полную справедливость его воинской славы. См. Март. Бельскаго Кго. Pol. стр. 299. Стрыковский Т. III кн. 16 стр. 544 и 545 утверждаетъ, что кн. Федоръ былъ *mąż wielkiej dzielności i waleczny*. Гвагницъ въ Opis. Ziemi. Rus. стр. 317 называетъ его словами Кромера *vir strenuus et bellicosus*.

«omnimodam facultatem castrae, ipsius ostrogow cum districtu ostrogowienē ad ipm castrum ostrogow pertinente, habendum, tenendum, vendendum, combiendum, obligandum, donandum, Utifruendum et perpetue possidendū, constituendum, et efficietes, supra dictum dominum Fedor, suos heredes et successores legitimos, supra dicti castri et districtus ad ipm pertinenē Ueros et legitimos heredes, et dnōs ac perpetuos possessores, tali tñ interposita condicione: quod dictus Fedor, sui heredes et successores legitimi cum ipsorum hominibus quos habent vel habere poterint a magestati nrae nries successoribus ac coronae ipsius Regni Podoniae famulatus et servicia exhibere sint astricti eo modo et condicione, quibus dictus dnūs Fedor illustri principi domino olim Lubar do Duci Volodimirien ab antiquo dinoscitur serwinisse: harum quibus sigill: nrm apensum est testimonio Irarūm, Actum Cracowie feria tertia infra octavas omnium Sctoꝝum, Anno domini Millesimo trecentesimo nonagesimo tercio, Presentibus Dimitrio de Gorajj Marsalco Serenissimi principis Uladislai Regis Poloniae etct; consortis nostri charissimi Cristino Castellano Sandomirien, Magistro curiae Aulae nrae, Dragomiro iudice generali, Tgomcone Subpincerna cracovieñ Clemente de quilma Suppñena Saccussio de Bothurzno Succamerario et magistro.... aulae nrae et aliisque plurimis nris fidelibus fide dignis. Datum per manus honorabilis Dimissii prepositi Scarbinirien cancellarii et Petri de Sczithniki, notarii nrōrum fidelium dilectorum. Nos itaque Sigismundus Rex Poloniae et Magnus Dux Lithwaniae supra nominatas quia preinsertas lrās salvas integras non suspectas et omni vicio carentes veroque et non adulterato sigillo signatas esse vidimus, ideo ad preces prefatae Ducissae Beatae et ejus filae Elizabethae apud Nos factas hoc pns transumptum ex vero earum originali describi et in hanc autenticam transumpti seu vidimus formam redigi mandavimus, Eique robur indubitatae fidei apposuimus apponimusque per pntes, Decerneñ Ut illi tam in iudicioque alibi ubique stetur, fidesque indubia adhibeatur perinde atque si lrāe ipsae originales in inectium producerēt in cuius rei testimonium Sigillum nostrum est praesentibus subapensum. Datum in Brzescie, die vigesima quarta Septembris Anno dñi Millesimo quingentesimo quadragesimo quarto, Regni nostri anno trigesimo octavo.»

Княжество Острогское доставляло своимъ обладателямъ огромные доходы. По исчисленію Польскихъ повѣтствователей ежегод-

ные ихъ доходы простирались до 1,200,000 злотыхъ ¹. Кромѣ поземельныхъ оброковъ и доходовъ съ арендъ, питейныхъ домовъ, корчемъ, лавокъ и проч., Dział именуесть нѣсколько статей городскихъ поборовъ, совершенно сходныхъ съ поборами, взимававшимися въ Литвѣ въ пользу Польскихъ королей. Такъ напримѣръ; въ Актѣ значитса, что въ пользу князей берется «Targowu myt wszelaki, takzè łopatki od bydła, które na schadzki ze wsi przywożą; łoj od rzeźników i insze pożytki etc. Въ параллель этимъ статьямъ выписываемъ изъ «устава о волокахъ», даннаго Польскимъ королемъ Зигизмундомъ Августомъ для великаго княжества Литовскаго въ 1557 г. ². Въ статьѣ о рѣзникахъ сказано: «С которыхъ рѣзниковъ на насъ (короля) «мають быти брано у кожды годъ за камень лою по 15 гроше, а особно на вѣрядъ за лопатку отъ «кождого быдлати пенязми дия торгового то есть за воловую «и яловичую грошь 1 за вепровую 5 и проч.» Далѣе «даемъ тежъ «вольность всемъ подданнымъ нашимъ и чьей кольвекъ будь, а «бы дия торгового возили до меств на торгъ мясо всякого быдлати битаго ...а торгового на врадъ также мають давати пенязми а больше и ничего.» Такой образъ взиманія поборовъ можетъ также служить нѣкоторымъ доводомъ той почти королевской власти, которою князья Острогскіе пользовались въ своихъ земляхъ.

Нескѣтное богатство дало князьямъ Острогскимъ возможность содержать свой дворъ съ царскою пышностью. При нихъ находилса маршалъ, получавшій 70 тысячъ злотыхъ ежегоднаго жалованья ³, и до двухъ тысячъ другихъ придворныхъ чиновъ, которыхъ одни историки Польскіе называютъ *Асистуіонцями Паніотами* ⁴; а другіе болѣе-характеристически-*шляхтою* и *боярами* ⁵. Раздѣленіе придворныхъ на шляхтичей-католиковъ и православныхъ бояръ имѣетъ неоспоримую историческую достовѣрность. Слѣдуя обычаямъ Польскихъ магнатовъ, князья Острогскіе окружали себя толпою бѣдной шляхты, часть которой составляла придворную прислугу, а другая, извѣстная въ Польшу подъ именемъ *pięszepiarzów*, служила для увеличиванія блеска двора. Но дорожа

¹ См. проповѣди Ксендза Млодзяновскаго.

² Памят. Кіев. Т. II оустава на волоки, стр. 34,35 и 36.

³ Кго. Pol. Несъцкаго Т. III. стр. 515.

⁴ Кго. Pol. Несъцкаго Т. III. стр. 515.

⁵ Кго. Pol Гвагнина стр. 318.

всѣмъ, что бы могло напомнить о царственномъ ихъ происхожденіи отъ древнѣйшихъ князей Русскимъ, владѣтели Острога, до самаго позднѣйшаго времени своего существованія, сохранили въ своемъ придворномъ штатѣ наименованіе *бояръ*. Въ концѣ XV, вѣка при дворѣ Константина-Василія были бояры, въ рукахъ коихъ находилась вся администрація Острогскаго княжества: изъ нихъ одни были *бирчіе платовъ*, а другіе главными управителями княжескихъ помѣстій¹; и князья Острогскіе въ своихъ *листахъ* титуловали ихъ: «*нашими боярами*»². До послѣдняго раздѣла княжества въ 1603 г. бояры, въ награду за свою службу, получали права на пожизненное владѣніе княжескими имѣніями. Мы имѣли случай видѣть нѣсколько такихъ записей данныхъ Острогскимъ боярамъ. Но такими милостями придворные пользовались только до смерти Константина-Василія. Въ часто-приводимомъ здѣсь актѣ, (гдѣ придворные обозначены именами — *UrządNIKOW słuźebNIKOW, słuź i przyciacioł*) объяснено, что наследники Константина — Василія «*waguią przytém possessyą słuź iprzyiacioł Jmci Pana, Ojca swego, które do tych czasow zwiadości Jch mościow trzymali, pozejściu Jch mci Pana. ojca zaraz każdy do dóbr na częśe swą dostałych wrocici się ma im Possesyę et oet.*»

Отъ щедрой благотворительности князей Острогскихъ православное духовенство, церкви и богоугодныя заведенія получали богатѣйшія дары. Мѣстное духовенство, церкви и шпитали были предметомъ особеннаго ихъ попеченія. Настоятели *замковыхъ* и другихъ Острогскихъ церквей владѣли крестьянами, жившими въ самомъ городѣ. *Dziół* поименно исчисляетъ «*schłorou Pora Piatnickiego, Przeszystego, Pora Naliwajka*, (послѣдняго Протоіерея замковой Богоявленской церкви и роднаго брата Гетмана Наливайка, принявшаго мученическую смерть въ Варшавѣ) у *Pora Krytoskięgo* (вѣроятно священника замковой *Николевской церкви*). Примѣчанія достойно, что по особенному уваженію, которое князья Острогскіе питали къ придворнымъ іереямъ, всѣ имѣнія, принадлежавшія замковымъ церквамъ и другіе дары считались какъ бы собственностью придворнаго священства, и всѣ эти дары отмѣчены въ *Dziale* собственными именами тогдашнихъ священниковъ. Далѣе актъ упоминаетъ о «*schłorach Arczbieriskora*» (вѣроятно Луцкаго). Послѣ этого наступаетъ статья: «*Maiętności Duchowne do Episkopie, do*

¹ Описание города Острога стр. 6.

² Тамъ же.

«Monastyrow, do Szpitalow i inszych duchownych, do Ostroga należących.... Episkopa: sioto Toczewiki, sioto Buszcza, sioto Borszczowka, sioto Buderaż, sioto Pijóczow Archimandryty Czernieckiego. Manastyr Derman i sioto Korszow, sioto Kunin, sioto małego «Mizocza polowicza, Bilaszow, Suraż miasto, sioto Suraż stary, «sioto Onyszkowce, sioto Turowa, sioto Zienki, sioto Zienki drugie, sioto Stodaki, sioto Teterowka, sioto Ieziczna, Monastyrzeć «Czerczow Czesnoho Chresta Metropolita Stepanskiego, Siota Iukowce Popa Ihnata Naliwajka: sioto Karpiłowka, sioto Ploska, sioto «Juszkowce, sioto Zachorce; popa Piatnieckiego i xiędza Polskiego, «Siota Ludzczyn, Popa Preczystego, sioto Popowec.» Далѣ говорится, что Дубенскому Духовенству и Монастырю принадлежали: «Protopopu Wasylu sioto Jwanice, Czercy trzymaia sioto Potarżce, do Monastyra Dubiенського sioto Zahorce y inlyp.» Митрополиту Степанскому: «Sioto Betogórki, sioto Ossa, sioto Lopuszki. Popa «Spaskègo, sioto Lipniki monastyr trzyma, sioto Mecko Metropolit trzyma.» Староконстантиновской Троицкой церкви, «sioto Przygonowka.» Въ Туровѣ: «Popa Mikulinskiego sioto Chocin.» Въ Охуньовской волости: «Plebana Dziencielskeego Rzymskiej Religii—sioto «Malechinowice» Городъ Александровъ считался собственностію Кіевскаго монастыря (Кіевопечерскаго). Дорогобужскому монастырю принадлежало: «sioto Monastyrzec.»

Шестой пунктъ вышепомянутыхъ заключительныхъ условий нашего акта объясняетъ какого рода доказательствъ требовалось отъ духовныхъ лицъ, для подтвержденія правъ своихъ на пожертвованныя имъ имѣнія: «Szósta. Z strony kosciołow «tak Rzymskiego iako y Greckiego wyznania tą co z dawna do nich nadana jest bo nadania z tym warunkiem wcale zachowai maia podlug «dawnych przywileiow yż w Tarnowie i w Ostrogu spólne podawaniè sobie y Potomkom swym waruia i zostawia czasy wiecznemi; to cest: do Katolickich kosciołow Katolickie kaptany a do «cerkiew Greckiey Religij Duchowne zwierzchnosci Patryarchy Konstantynopolskiego, tak iako xiążęta Jchm. Pan Ociec y Dziad im «podawali, Oni też podawac będą nieruszaiac nadania Jch ruwnego, «jednak w inszych wlosciach kazdemu z osobna Działem przypadlych i w tych wsiach, które się z przerzeczonych dwóch wlosci «Ostrogskich y Tarnowskich kazdemu Działem dostali, kazdy sam «podawai będcé poiedynkiem Duchowne wedlug Jch nadania a yż «się wlosili wsie dzierzenia dawnych Religij Greckieywe Włosci Ostrogskiej w Działu obydwu y Specifice w Działach mianowaty się

«na tę ieśli u Duchowni prawa ukażą bądź przywileie albo zapisy ,
 «bądź w Ewangeliy zdawna opisane , podług dawnego zwyczaju zi-
 «emi Kiiowskiey u Wołynskiey, mamy ię zachowai ani ich odcymowai.
 «tc.» Въ Описаніи города Острога мы уже имѣли случай доказать,
 что дарственные записи на Евангеліяхъ дѣйствительно существовали.
 Муогія изъ нихъ заявлены въ актахъ замка Луцкаго ; а инныя
 вмѣстѣ съ Евангеліями захвачены апостатами во время возникно-
 венія уніа , или попались въ руки католиковъ. Въ этихъ записяхъ
 благочестивые князья Острогскіе угрожали вѣдаться на страшномъ
 судѣ съ тѣми , кто осмѣлится отнять собственность церковную ¹,
 которая разными *листами* ограждалась отъ всѣхъ насилій и *пла-
 товъ*. Однакожъ изъ акта видно, что съ духовнымъ имѣніемъ брали :
 прошогоу у strużowego?!

Мы нарочно представили подробный перечень имѣній духов-
 ныхъ для убѣжденія , что въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ въ
 началѣ XVII вѣка было только два костела, и только два ксенд-
 за пользовались доходами изъ пожертвованныхъ имъ имѣній ;
 ксендзь Острогскій и плебанъ Дзѣнцильскій. Родственные связи
 Острогскихъ князей съ знаменитѣйшими польскими и другими ка-
 толическими семействами сдѣлали существованіе этихъ костеловъ
 необходимыми. И хотя въ приведенномъ здѣсь IV пунктѣ и упо-
 минается объ имѣніяхъ , принадлежавшихъ латинскому духовен-
 ству; но пунктъ этотъ есть общимъ условіемъ и для акта о раз-
 дѣлѣ Тарновскихъ имѣній , гдѣ вѣроятно было множество косте-
 ловъ. Все это служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ , что
 въ началѣ XVII столѣтія христіанское населеніе Острогскаго кня-
 жества было почти все православнаго исповѣданія , что всѣ нынѣ
 существующіе латинскіе костелы и кляшторы возникли не рань-
 ше первой четверти XVII вѣка;—и при тщательномъ исследова-
 ніи оказывается, что храмы эти основаны , большею частью , на
 развалинахъ церквей православныхъ , и духовенство латинское
 очень часто воспользовалось фундашами , принадлежавшими преж-
 де этимъ церквамъ. Самъ Янушъ , дѣйствуя въ духѣ ревнителей
 принятаго имъ вѣро—ученія , по наущенію своихъ наставниковъ
 Іезуитовъ , очень много содѣйствовалъ къ обращенію церкви въ
 костелы , или къ совершенному ихъ уничтоженію. Его переходъ
 въ латинство имѣлъ большое вліяніе на прочее дворянство Во-
 льнское, которое всегда смотрѣло на князей Острогскихъ , какъ

¹ Описан. Гор. Острога стр. 6.

на начальниковъ православія. И послѣ этого религіознаго переворота въ знаменитомъ домѣ этихъ князей, многія изъ дворянскихъ фамилій Волыни послѣдовали примѣру Януша, переходя или въ унию или прямо въ Латинство. За примѣромъ дворянъ послѣдовалъ и простой народъ: на первыхъ дѣйствовало воспитаніе Іезуитовъ и лстивыя права польскаго правительсва, а на послѣднихъ—строгія мѣры униатовъ. Что бы доказать, какое множество церквей отнято униатами у Православныхъ жителей Острогскаго княжества, довольно замѣтить, что въ однѣхъ Протопопіяхъ Красненской, Ришковской, Чудновской, Барашевской и Димерской униаты овладѣли 211 церквами, возжелавшими въ послѣдствіи времени опять воссоединиться къ Православію ¹.

Исторія раздробленія и переходовъ имѣній князей Острогскихъ къ настоящимъ ихъ владѣльцамъ есть гордіевъ узелъ, котораго распутать пѣтъ никакой возможности; но излишнимъ считаемъ, хотя въ краткомъ очеркѣ, передать исторію переходовъ города Острога. Съ 1603 г. послѣ раздѣленія этого города между Янушемъ и Александромъ, часть, принадлежавшая Александру, досталась въ наслѣдство дочери его Аннѣ Алоизѣ, супругѣ Гетмана Ходкевича. Отъ Ходкевича эта часть перешла къ графу Ивану Замоискому, послѣ къ Конецпольскому, а въ 1690 г. Иванъ Конецпольскій продалъ эту часть Князю Яблоновскому. Часть же города, доставшаяся Янушу, также не избѣгла частыхъ переходовъ: отъ учрежденія *ордминистраціи* въ 1609, до 1753 года она находилась во владѣніи его наслѣдниковъ. Въ 1753 г. князь Янушъ Сангушко продалъ ее Малаховскому. Въ 1793 отъ Малаховскаго эта часть досталась Графу Фадѣю Чацкому. По случаю конфискаціи имѣнія Чацкаго въ 1794 г. Императрица Екатерина II-я оставила эту часть Острога за казною съ преднамѣреніемъ сдѣлать Острогъ Окружнымъ городомъ. (По указанію другихъ эта часть Острога отдана тогда Генералу Ферзену и наслѣдниками его продана Графу Илинскому). Но въ 1696 году послѣдовалъ Всемилостивѣйшій манифестъ и гр. Чацкій, получивъ обратно свое имѣніе, продалъ въ 1800 г. принадлежавшую ему часть Острога кн. Яблоновскому. Такимъ образомъ цѣлый городъ сдѣлался собственностью князей Яблоновскихъ, во владѣніи которыхъ Острогъ и донынѣ находится.

Сореv. А. Пермитейнъ.

¹ Истор. извѣс. о возн. въ Польшѣ Уни, стр. 394 и 395. Реэстръ церквамъ.

МАТЕРІАЛЫ.

СЧЕТНЫЯ ДЪЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи древностей Россійскихъ П. И. Ивановымъ, извѣстнымъ важными изысканіями относительно древнихъ административныхъ памятниковъ, въ 1838 году были представлены въ Общество тридцать счетныхъ дѣлъ по мѣстничеству, изъ нихъ двадцать восемь дѣлъ уже напечатаны въ Рускомъ историческомъ сборникѣ въ 1838 и 1842 годахъ. Они тогда были приняты учеными съ большимъ вниманіемъ и послужили объясненіемъ для многихъ историческихъ изслѣдованій; а по сему Редакція Временника находитъ полезнымъ напечатать и остальные два дѣла, признавая ихъ очень замѣчательными и важными, какъ по многимъ упоминаніямъ о разныхъ историческихъ событіяхъ, такъ и потому что въ сихъ дѣлахъ ученые найдутъ много данныхъ къ уясненію характера мѣстническихъ дѣлъ, и къ объясненію самаго порядка наблюдавшагося въ тогдашнемъ дѣлопроизводствѣ.

Первое изъ представляемыхъ нынѣ счетныхъ дѣлъ заключаетъ въ себѣ счетъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андреемъ Голицынымъ. Оно сохранилось въ отрывкахъ, но важно потому что въ немъ уцѣлелъ окончательный приговоръ суда, и притомъ приговоръ изложенный съ большою подробностію и полнотою, гдѣ довольно замѣтны тѣ правила, на которыхъ основывались счета

мѣстничества. Дѣло сіе производилось въ царствованіе Царя Федора Ивановича, какъ видно изъ приговора, но въ какомъ году неизвѣстно, ибо начало дѣла утрачено, а въ другихъ мѣстахъ годъ производства неозначенъ.

Второе дѣло представляетъ счетъ Василья Никитина Пушкина съ Андреемъ Осиповымъ Плещевымъ, оно производилось въ 7136 году, и началась челобитьемъ Пушкина по случаю назначенія его въ сходные воеводы къ Андрею Плещеву въ 7135 году. При этомъ дѣлѣ недостаетъ окончательнаго приговора; но оно въ высшей степени замѣчательно по своей полнотѣ и разнообразію доводовъ и случаевъ представленныхъ отъ той и другой стороны; здѣсь мы видимъ всѣ подробности всѣ приемы и значительную часть формъ тогдашняго канцелярскаго порядка по крайней мѣрѣ въ Разрядѣ.

Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе объ этомъ важномъ предметѣ, я считаю нелишнимъ кратко изложить здѣсь порядокъ, какъ было ведено настоящее дѣло. Вотъ онъ: сперва изложены обстоятельства, по которымъ возникло дѣло; потомъ записана челобитная Пушкина на имя Царя Михаила Федоровича и Патріарха Филарета Никитича, на задней сторонѣ этой челобитной помѣта рукою дьяка: «7136 году Ноября 11 былъ судъ» челобитная сія была докладывана Государю и Патріарху, которые по выслушаніи велѣли дать судъ Пушкину на Плещева и назначили судей боярина Кнзя Лыкова и дьяка Данилова. 1-го Ноября судьи объявили ислу и отвѣтчику Государевъ указъ о судѣ, что называлось сказкою. По выслушаніи сказки отвѣтчикъ Плещевъ объявилъ, что на судъ непойдетъ, что называлось отказомъ. 4-го Ноября истецъ Пушкинъ подалъ Государю новую челобитную, что бы Государь далъ указъ идти отвѣтчину на судъ. Государь приказалъ судьямъ немедленно поставить

III

отвѣтчина къ суду. Сказка объ этомъ указѣ была учинена 8-го Ноября, и отвѣтчикъ по прежнему отказался идти на судъ. Судьи въ тотъ же день докладывали объ этомъ Государю и Патріарху; и получили новый указъ звать отвѣтчика къ суду, и ежели не пойдетъ посадить въ тюрьму, и потомъ прямо изъ тюрьмы представить на судъ. Сказка объ этомъ указѣ была 6-го Ноября, и отвѣтчикъ снова отказался и посланъ въ тюрьму съ подьячимъ; а 7-го Ноября Государь и Патріархъ велѣли выпустить отвѣтчика изъ тюрьмы, и объявить ему, что бы онъ готовился къ суду на другой день. Поставленный на другой день (т. е. 8 Ноября) передъ судьями отвѣтчикъ Плещевъ показалъ, что онъ къ суду неготовъ и просилъ сроку приготовиться. Судьи объ этомъ доложили Государю и Патріарху, и получили указъ дать Плещеву сроку на два дни, и поставить его къ суду 11-го Ноября.

11-го Ноября судьи поставя передъ собою къ суду Плещева съ Пушкинымъ съ очи на очи, судили въ отечествѣ, прочли сперва челобитную Пушкина, по выслушаніи которой Плещевъ сказалъ, что Пушкинъ безчестить его отца, и билъ челомъ, что бы Государь далъ судъ на прадѣда Пушкина. Судьи спросили Пушкина: «по чему ему меньше Плещева быть не мочно.» Въ отвѣтъ на это Пушкинъ представилъ 22 случая, т. е. 22 бумаги съ изложеніемъ различныхъ службъ, въ которыхъ Пушкины по счетамъ занимали мѣста выше Плещевыхъ. Сии случаи были прочтены тутъ же передъ судьями и отвѣтчикомъ, который противъ каждаго случая отвѣчалъ, что принесетъ тому отводъ, и отвѣты отмѣчены на каждой бумагѣ внизу; а на задней сторонѣ по склѣйкамъ всѣ бумаги скрѣплены рукою дьяка Данилова. По выслушаніи случаевъ въ тотъ же часъ несходя съ суда Плещевъ подалъ челобитную на имя Государя, что бѣ Го-

сударь далъ оборовъ въ безчестьи на праѣда Пушкина. На этой челобитной назади отмѣчено: «136 году Ноября 11 д. подалъ Андрей Плещевъ.» Пушкинъ выслушавъ челобитную просилъ судей допросить Плещева на какого праѣда именно онъ бьетъ челомъ. Плещевъ отвѣчалъ судьямъ; на того отъ кого повли Пушкины на Василья Васильева. Пушкинъ противъ сего показалъ, что у нихъ въ родствѣ Василья Васильева нѣтъ; а Плещевъ объявилъ, что онъ принесетъ роспись, каковъ у Пушкиныхъ Василій Васильевъ, и тутъ же подалъ судьямъ свои случаи, числомъ девять; Пушкинъ противъ каждаго случая отвѣчалъ, что по разрядомъ этого небывало, или что онъ тому принесетъ отводъ, отвѣты сіи на каждой бумагѣ отмѣчены внизу, а назади всѣ бумаги скрѣплены по склейкамъ рукою дьяка Данилова. И въ тотъ же день несходя съ суда Пушкинъ подалъ отводную память, (т. е. опроверженіе случаевъ Плещева,) которая назади по склейкамъ также скрѣплена, Плещевъ противъ этого слался на разрядъ.

Во 2 день суда, т. е. 15 Ноября Плещевъ подалъ доносную память, такъ названы случаи, по которымъ доказывалось, что Пушкины по службамъ были ниже Плещевыхъ. Противъ каждаго изъ сихъ случаевъ Пушкинъ отвѣчалъ, что онъ принесетъ сему отводъ, или слался на Государевы разряды и родословець. Случаи Плещева назади также всѣ скрѣплены по склейкамъ. Такъ же скрѣплены и отводныя памяти, поданныя Плещевымъ въ слѣдъ за доносною памятью; противъ нихъ Пушкинъ какъ и прежде слался на разряды, или обѣщалъ принести росписи и другія опроверженія.

Въ 3 день суда 19 Ноября Плещевъ въ подтвержденіе своихъ доказательствъ подалъ списокъ съ Государевой гра-

моты. Судьи свѣривъ этотъ списокъ съ подлинною грамотою, представленною же Плещевымъ, подлинную отдали ему, а списокъ приказали приклеить къ дѣлу, при чемъ дякъ назади списка отмѣтилъ, что подлинная грамота возвращена Плещеву. За симъ спискомъ съ грамоты въ дѣлѣ подклеены отводныя памяти Пушкина, сперва поданныя во 2 день суда, а потомъ поданныя въ 3 день суда; памяти сіи назади по склѣйкамъ скрѣплены рукою дяка. За отводными памятьми подклеены списки съ подлинныхъ Государевыхъ грамотъ представленные Пушкинымъ, въ подтвержденіе, при отводныхъ памятяхъ; списки сіи каждый помѣченъ назади рукою дяка, что поданъ тогда то, что подлинная грамота по свѣркѣ отдана Пушкину. За списками съ грамотъ слѣдуютъ родословныя, сперва Пушкина а потомъ Плещева; они каждая въ концѣ скрѣплены рукою судьи дяка Данилова, а назади на каждой отмѣченъ день подачи.

Потомъ судьи велѣли выписать изъ случаевъ Пушкина и записать, что противъ нихъ говорилъ Плещевъ; каковая выписка и сдѣлана въ такомъ порядкѣ. Сперва записанъ случай представленный Пушкинымъ, потомъ написано чѣмъ опровергалъ этотъ случай Плещевъ, и что на опроверженіе отвѣчалъ Пушкинъ, и наконецъ для повѣрки выписано изъ Государевыхъ разрядовъ противъ показаній Пушкина и Плещева, а гдѣ по ходу дѣла случаи или службы относились къ Посольскому приказу, тамъ приложены памяти изъ Посольскаго приказа, вытребованныя разрядомъ для справокъ. И такимъ образомъ изложенъ каждый случай представленный Пушкинымъ со всѣми обстоятельствами и со всѣми рѣчами, которыя говорили Пушкинъ и Плещевъ на судѣ. За случаями Пушкина въ такомъ же порядкѣ изложены случаи представленные Плещевымъ. Всѣ сіи выписки въ дошед-

нѣмъ до насъ дѣла очевидно сохранились въ чернѣ; ибо на каждомъ случаѣ на полѣ отмѣчено рукою судьи дьяка Данилова, что выписывать и что невыписывать въ перечень, вѣроятно къ докладу Государю, и для составленія полнаго окончательнаго приговора, котораго впрочемъ не послѣдавало, какъ видно изъ счѣтнаго дѣла Кнзя Василья Ваземскаго съ Мирномъ Вольямшиновымъ, гдѣ сказано: «а во 136 году у Василья Пушкина съ Андреемъ Плещѣвымъ судъ былъ, и тотъ судъ невершонъ.»*

Въ представленномъ здѣсь краткомъ изложеніи того порядка, въ какомъ производились счѣтныя дѣла въ Розрядѣ, мы встрѣчаемъ замѣчательную черту стариннаго дѣлопроизводства въ Приказахъ, состоящую именно въ томъ, чтобы челобитники представляя, въ подтвержденіе своихъ доказательствъ, официальные документы, тутъ же представляли и списки или копіи съ сихъ документовъ, дабы такимъ образомъ сокращать излишнюю переписку въ Приказахъ. Эта черта показываетъ, что порядокъ и устройство старинныхъ Московскихъ Приказовъ были основаны на многолѣтней опытности, и на ясномъ пониманіи того, что въ дѣлопроизводствѣ принадлежитъ собственно канцеляріи, и что должно лежать на ответственности челобитчиковъ. Здѣсь не мѣсто говорить о другихъ замѣчательныхъ чертахъ древняго дѣлопроизводства; но нельзя не сказать, что изученіе ихъ или даже только одно указаніе, основанное на сличеніи многихъ дѣлъ, могло бы принести большую пользу.

Секретарь Общества И. Бѣляевъ.

* Рус. Историч. Сбор. томъ V. стр. 192.

СЧЕТНОЕ ДѢЛО.

Боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андрѣемъ Голицынымъ.

(Выписано изъ столбца о службѣ 1784 года подъ № 4-мъ.)

Списокъ съ грамоты слово въ слово отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину въ Казань воеводѣ нашему Князю Григорью Ондрѣвичу Булгакову. Писалъ еси къ намъ: вельно тебѣ быти на нашей службѣ въ Казани на княжѣ Ондрѣево мѣсто Ивановича Нохтева и дѣла наши всякіе вельно тебѣ да воеводѣ Богдану Юрьевичу Сабурову дѣлати за одинъ; и воевода де Богданъ Юрьевичъ для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ къ тебѣ на създѣ неѣздитъ, а тебя тѣмъ безчестуесть и нашихъ дѣлъ никакихъ не дѣлаесть. И мы къ нему писали, а вѣли ему для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ къ тебѣ по прежнему приѣзжати, какъ напередъ того къ большому воеводѣ наши воеводы другіе приѣзжали. А къ Богдану къ Сабурову есмя писали; а тыбѣ воевода нашъ Князь Григорей и Богданъ Сабуровъ дѣлали наши всякіе дѣла по нашему наказу, а розни бы межъ вами въ нашихъ дѣлахъ ни которые не было, а нашему дѣлу въ томъ мотчанья и порухи однолично не было. Писанъ на Москвѣ 7087 Апреля 20.

87 Мая въ 10 день привезъ грамоту Тимоха Еропкинь, а подпись діяка Кирея Горина.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой выслушавъ грамотъ сказалъ: хоти такова грамота ко Князю Григорью послана для промыслу, а безмѣсная грамота на Князя Григорья Богдану

* Начало утрачено.

Сабурову дана, и нынѣ та грамота у Богдана, и Князь Григорей Куракинъ приѣхавъ изъ Казани на Богдана не билъ челомъ; и Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: потому Князь Григорей Куракинъ на Богдана не билъ челомъ, что Богдану Сабурову на Князя Григорья Куракина грамота невмѣстная не дана, да въ томъ слались на розрядъ и на записку.

И дѣякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ болромъ, что онъ по Государеву приказу Богдану Сабурову безвмѣстную далъ.

И въ розрядѣ сыскано: 7087 въ Казани воевода Князь Григорей Ондреевичъ Булгаковъ, да въ Казани жъ болринъ Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ; а вѣдать Князю Григорью большой городъ, а Богдану вѣдать и береженье держать въ посадь, а быть имъ без мѣсть, а Богданъ Сабуровъ былъ со Княземъ Тимофемъ въ Смоленску въ 95 году.

Да Князь Андрей жъ Голицынъ подалъ грамоту, а въ грамотѣ пишеть:

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ: Князю Григорью Ондреевичу Булгакову, да Богдану Юрьевичу Сабурову с товарищи, да дѣяку нашему Михайлу Битяговскому. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и ты Князь Григорей у воеводы нашего у Князя Ивана Нохтева Литву и стрельцевъ всѣхъ прибыльныхъ взялъ къ себѣ, и были бѣ они съ вами; а со Княземъ Ивановъ съ Нохтевымъ и съ Артемьемъ Колтовскимъ быти есмь вельи дѣтемъ болрскимъ прибыльнымъ, которые нынѣ остались розныхъ городовъ по росписи, а гонцовъ есмь Князю Ивану отъ себя особныхъ къ Москвѣ посылать не вельи, а которые отъ него къ намъ отписки будутъ, и онъ бы посылалъ тѣ отписки съ теми гонцы, которые отъ тебя отъ Князя Григорья къ намъ погонять и подорожныхъ бы отъ себя не писалъ Князь Иванъ мимо тебя большово Князя Григорья, вельи есмь Князю Ивану быть с тобою, и дѣлать за одинъ, и приѣзжать къ тебѣ, а промышляли бы есте нашимъ дѣломъ за одинъ. А какъ Микифоръ Чепчуговъ изъ Казани поидеть, и выбравъ стрельцовъ прибыльныхъ Московскихъ и Ржевскихъ и Литовскихъ людей отдали Микифору Чепчугову. Писанъ на Москвѣ мѣта 7092 Декабря въ 12 день.

И болринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой выслушавъ грамоту, сказалъ, что грамота воровская, а въ грамотѣ паписано:

Князю Григорью Куракину, да Богдану Сабурову с товарищи; а на подписи написано: Князю Григорью Куракину с товарищи, а Богданово имя Сабурова на подписи ненаписано.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, а въ памяти пишеть:

Были воеводы на Угрѣ по полкомъ: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Данило Васильевичъ Щеня, да отецъ мой Князь Ондрей Ивановичъ Булгаковъ, да окольничей Петръ Яковлевичъ, да Князь Федоръ Дмитриевичъ Пронской; а въ передовомъ полку былъ дядя мой Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской; а въ Торусь были воеводы, бояринъ Григорей Федоровичъ, а окольничей Ондрей Васильевичъ Сабуровъ.

Подъ Смоленскомъ были бояръ и воеводы: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Данила Васильевичъ Щеня, да съ нимъ бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичъ Репня; а въ передовомъ полку въ другихъ былъ Ондрей Васильевичъ Сабуровъ; въ правой рукѣ дядя мой Князь Михайло Ивановичъ Щенятевъ, да Федоръ Буторлинъ; въ левой рукѣ отецъ мой Князь Ондрей Ивановичъ Булгаковъ, да Михайло Ондреевичъ Плещіевъ.

Нарядъ къ Казани со Княземъ Федоромъ съ Бѣльскимъ: въ большомъ полку Князь Федоръ Ивановичъ Бѣльской; а въ правой рукѣ Юрій Захарычъ, а Юрій былъ на Вѣдроши у дѣда у моего у Князя Данила Васильевича въ сторожевомъ полку; а въ судовой былъ Князь Иванъ Суздальской Барбаша, да Михайло Константиновичъ Беззубцовъ, да Семень Карповичъ, да Ондрей Васильевичъ Сабуровъ, а Михайло Константиновичъ Беззубцовъ былъ съ дѣдомъ моимъ со Княземъ Даниломъ Васильевичемъ Щенятевъ, какъ дѣдъ мой ходилъ къ Вяткѣ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ сказалъ: такихъ розрядовъ не упомянуть, да слался на Государевы розряды.

И сыскано въ разрядѣ лѣта 7020 на Угрѣ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Данило Васильевичъ, да въ большомъ же полку со Княземъ Даниломъ воеводы Князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ, да окольничей Петръ Яковичъ, да Князь Федоръ Дмитриевичъ Пронской; въ передовомъ полку Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Михайловичъ Во-

ротынской; въ правой рукъ Князь Борисъ Ивановичъ Горбатой, да Князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевской.

А въ Серпуховъ послалъ Государь боярина своего Григорья Федоровича, да окольничего Ондreja Васильевича Сабурова, да Князя Ивана Палетцкого.

А 21 написано подъ Смоленскомъ: въ большомъ полку Князь Данило Васильевичъ, да съ нимъ Князь Иванъ Рѣпня, въ передовомъ полку Князь Михайло Львовичъ Глинской, да Ондрей Васильевичъ Сабуровъ, въ правой рукъ Князь Михайло Даниловичъ, да Федоръ Бутурлинъ, а какъ придетъ Лобанъ Ряпловской ино быть со Княземъ Михайломъ Лобану; въ лѣвой рукъ Князь Ондрей Булгаковъ, да Михайло Плещевъ; въ сторожевомъ полку Князь Борисъ Горбатой, да Григорей Фоминь.

А что написано во княжъ Григорьевъ памяти Куракина нарядъ къ Казани со Княземъ Федоромъ съ Бѣльскимъ.

И сыскано въ розрядъ лѣта 7007 въ Казань въ конной рати въ большомъ полку Князь Федоръ Ивановичъ Бѣльской, въ передовомъ Князь Семень Ряполовской, въ правой Юрій Захарьичъ, въ лѣвой Дмитрей Шенинь.

А въ судовой воеводы Князь Иванъ Барбаша Суздальской, Михайло Константиновичъ Беззубцовъ, Семень Карповичъ, Ондеръ Васильевичъ Сабуровъ.

А въ Вятцкое взятѣ лѣта 6997 въ большомъ полку Князь Данило Щеня, въ правой рукъ въ третьихъ Михайло Костянтиновичъ, а прозвищъ не написано.

А что во княжъ Григорьевъ памяти Куракина написано: Юрій Захарьичъ былъ на Ведроши со Княземъ Даниломъ Щенятемъ въ сторожевомъ полку, и того въ розрядъ не сыскано, потому что и во княжъ Григорьевъ памяти годъ не написанъ.

И бояринъ Князь Тимофей Трубецкой далъ память, а въ памяти пишеть.

Лѣта 7091 Царь и великій Князь Иванъ Васьевичъ всеа Русіи прислалъ въ Свіяской Богдану Юрьевичу Сабурову другую невмѣсную грамоту на княжъ Григорья жъ Андреевича Куракина, а Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ былъ въ Смоленску со мною холопомъ твоимъ.

И Князь Ондрей Голицынъ выслушавъ память сказалъ: Богдану Сабурову на Князя Григорья Куракина невѣстная грамота не-
давана, да слался на государевъ разрядъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой подалъ па-
мять и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7038 Князь великій Василей Ивановичъ послалъ вое-
воду своихъ въ судѣхъ къ Казани.

Въ правой рукѣ Щука Кутузовъ, да Князь Михайло Курбской
Карамышъ.

Въ сторожевомъ Князь Иванъ Ивановичъ Барбошинъ, да Ми-
хайло Ильичъ Бакъевъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: такова разряду не пом-
нить, да слался на разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ, 7038 въ судахъ къ Казани: въ пра-
вой рукѣ воеводы Федоръ Щука Юрьевичъ Кутузовъ, да Князь
Федоръ княжъ Михайловъ Курбской; въ сторожевомъ полку Князь
Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, да Михайло Бакъевъ, а что напи-
сано въ правой рукѣ Михайло Курбской Карамышъ, и въ разря-
дѣ написано Князь Федоръ Курбской.

Да бояринъ же Князь Тимофей Романовичъ подалъ память, и
въ памяти пишетъ.

Лѣта 7045 Володимеръ были воеводы по полкомъ:

Въ правой рукѣ Иванъ Ивановичъ Барбошинъ.

Въ сторожевомъ Князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ такова разряду неупом-
нить, да слался на государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ 7045 въ Володимерѣ въ большомъ
полку Князь Василей Одревичъ Микулинской, да Князь Петръ
Рѣпнянъ; въ правой рукѣ Князь Иванъ Ивановичъ Борбашинъ,
да Князь Иванъ Федоровичъ Стригинъ; въ сторожевомъ полку
Князь Юрей Михайловичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Шемяка
Васильевичъ Пронской.

Да бояринъ же Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой подалъ
память, и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7022 въ большомъ полку бояринъ Князь Данило Ва-
сильевичъ Щеня; въ передовомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ
Рѣпня; въ правой рукѣ бояринъ Князь Михайло Даниловичъ

Щенятевъ ; въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Ивановичъ Булгаковъ Куракинъ ; въ сторожевомъ полку окольничей Ондрей Васильевичъ Сабуровъ. И потому Государь розряду Князь Ондрей Ивановичъ Булгаковъ Куракинъ меньше Князя Ивана Михайловича Рѣпни и Ондрѣя Васильевича Сабурова ; а Князь Иванъ Государь Михайловичъ Рѣпня меньше Князя Ивана Шемяки , да Князя Ивана Турунтая Пронскихъ , а Князь Иванъ Шемяка дѣда моего Князь Семена Ивановича былъ въ 42 году и въ 43 году меньше ; а Князь Григорей Государь Ондрѣевичъ Куракинъ у отца своего пятой. И въ томъ волень Богъ да ты Гусударь какова меня холопа своего Тимошку учинишь съ братомъ его съ большимъ со Княземъ Дмитріемъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ такихъ разрядовъ неучинить , да слались на государевъ разрядъ.

И въ 22 году таковъ разрядъ не написанъ , а былъ таковъ рзрядъ въ 21 году въ Вязьмѣ , противъ памяти сшелся.

А лѣта 43 на Коломнѣ въ правой рукѣ Князь Семень Трубецкой , да Князь Иванъ Шемяка Пронской.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память , и въ памяти пишеть.

Какъ приходилъ Дивей , и тогда были на Туль воеводы по полкомъ по росписи Князь Иванъ Дмитріевичъ Бельской , и тогда Князь Иванъ Голицынъ списковъ не взялъ , за тѣмъ что Князь Иванъ Бельской писалъ къ Государю грамоты отъ себя и ото всѣхъ бояръ и воеводъ , а не с товарищи ; а опричь Князя Ивана Дмитріевича Бельского въ боярехъ и въ воеводахъ больши нико не было Князю Ивану Голицыну ; и къ Государю Князь Иванъ Голицынъ о томъ писалъ , что Князь Иванъ Бельской пишеть къ Государю не противъ Государевыхъ грамотъ.

И того же лѣта велѣлъ Государь быти боярину Князю Ивану Дмитріевичу Бельскому къ себѣ къ Москвѣ , а на Туль Государь велѣлъ быти въ большомъ полку племяннику моему Князю Ивану Юрьевичу Голицыну , а у него велѣлъ Государь быти въ передовомъ полку Князю Петру Семеновичу Серебряному , а въ сторожевомъ полку Князю Федору Васильевичу Сисѣеву.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ сказалъ : язь давеча вамъ тотъ разрядъ подалъ : и въ томъ разрядѣ Князь Иванъ Голицынъ былъ въ большомъ полку въ третьихъ , а Князь Петръ

Серебряной въ лѣвой рукѣ въ первыхъ, да слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядъ въ году на Туль были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояря и воеводы Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской; да Князь Дмитрій Ивановичъ Курметевъ, да въ большомъ полку воевода Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Александръ Ивановичъ Воротынской, да Князь Федоръ Сисъевъ; въ правой рукѣ воеводы Князь Василій Михайловичъ Глинской, да бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ; въ лѣвой рукѣ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да Михайло Головинъ; въ сторожевомъ полку Князь Данило Семеновичъ Одоевской, да Князь Петръ Татевъ. И писалъ къ Государю Князь Иванъ Бѣльской, что Князь Иванъ Голицынъ списковъ не взялъ для Князя Дмитрія Курметева. И Государь писалъ къ Князю Ивану Булгакову, что написанъ въ большомъ полку другой Князь Дмитрій Курметевъ, а онъ Князь Иванъ написанъ въ большомъ полку въ третьихъ; и ему Князю Ивану вельно быти въ большомъ полку не со Княземъ Дмитріемъ съ Курметевымъ, вельно быти въ большомъ полку съ Княземъ Ивановъ съ Бѣльскимъ, и онъ бы списки взять и былъ на службѣ съ Княземъ Ивановъ съ Бѣльскимъ, да съ Княземъ Васильемъ съ Глинскимъ и съ всеми бояры и воеводами, а будетъ ему до Князя Дмитрея дѣло, и какъ служба минется и ему съ нимъ дадутъ счетъ.

А послѣ отпуску большихъ воеводъ, на Туль были воеводы: Князь Иванъ Юрьевичъ Голицынъ, Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, да Князь Федоръ Сисъевъ, да съ Княземъ Ивановъ же Ширяй Кобяковъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7047 на Коломнѣ были воеводы по полкамъ: въ большомъ полку Князь Василей Ондръевичъ Микулинъской, бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Ръпинъ, да въ большомъ же полку третьей воевода Василей Петровъ сынъ Борисова; въ передовомъ полку бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Кубенской, да Князь Михайло Михайловичъ Курбской; въ правой рукѣ Князь Федоръ Михайловичъ Мстиславской, да Князь Костянтинъ Ивановичъ Курля-

тевь; въ лѣвой рукѣ Князь Федоръ Ондръевичъ Булгаковъ Куракинъ, да Князь Василей Чулокъ Ушатою; въ сторожевомъ полку Князь Федоръ Ивановичъ Одоевской, да Князь Дмитрѣй Ивановичъ Курлетевъ. И потому Государь Князь Михайло Кубенской больши Князя Федора Булгакова Куракина; Князь Михайло былъ Кубенской въ передовомъ полку первой, а Князь Федоръ Куракинъ въ лѣвой рукѣ, а Князь Михайло Кубенской меньши Князя Василья Ондръевича Микулинсково, а Князь Василій Ондръевичъ Микулинской дѣда моево Князь Семена Ивановича меньши многими мѣсты; въ томъ воленъ Богъ да ты Государь, какова меня холопа своево учинишь.

И бояринъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, выслушавъ памяти говорилъ: подалъ бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой память, а въ памяти написалъ, что дѣдъ мой Князь Федоръ Михайловичъ былъ съ Княземъ Васильемъ съ Микулинскимъ, и дѣдъ мой Князь Федоръ Михайловичъ Мстиславской меньши Князя Василья Микулинскогго не бывалъ, тѣмъ меня бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой безчеститъ, да сталъ о томъ сердитовать, да вставъ изъ мѣста пошелъ вонъ. И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой говорилъ: не сердитуй Князь Федоръ Ивановичъ по дѣдъ по твоємъ, съ тобою лѣзя было въ отечествѣ считается, и по отцѣ по твоємъ съ тобою мѣсничатца нельзя, потому что Государь отца твоего жаловалъ и учинилъ его велика. И бояря говорили боярину Князю Федору Ивановичу Мстиславскому, что бояринъ Князь Тимофей Трубецкой тое память далъ не на тебя, подалъ онъ тое память для того, что Князь Михайло Кубенской больши Князя Федора Куракина; и бояринъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской сълъ въ судъ опять.

А Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: такихъ онъ разрядовъ неупомнить, да слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядъ лѣта 7043 на Коломнѣ таковъ разрядъ былъ, противъ памяти сшолся.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7057 на Коломнѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Дмитрѣй Федоровичъ Бѣльской, да бояринъ Князь Юрїй Михайловичъ Булгаковъ; въ передовомъ полку бояринъ Князь Юрїй Ивановичъ Темкинъ, да

Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ; въ правой рукѣ Князь Семень Ивановичъ Трубецкой, да Князь Дмитрей Ивановичъ Немово; въ сторожевомъ полку окольничей Иванъ Дмитриевичъ Шеинъ; въ левой рукѣ Князь Юрей Ивановичъ Кашинъ. А какъ Государь Царь и Великій Князь велѣлъ боярину своему Князю Дмитрію Федоровичу Бѣльскому ѣхати къ собѣ на Москву, а на Коломнѣ велѣлъ Государь быти въ большомъ полку боярину Князю Юрью Михайловичу Булгакову, и списки дѣтей боярскихъ, которые были со Княземъ Дмитрѣемъ Федоровичемъ, и роспись по полкамъ и наказъ велѣлъ Государь взять Князю Юрью Михайловичу, и воеводамъ велѣлъ быти всѣмъ по полкамъ по той же росписи, какъ были съ бояриномъ со Княземъ Дмитрѣемъ Федоровичемъ Бѣльскимъ; и ко Князю Юрью Михайловичу не сталъ быть ѣздити Князь Юрій Темкинъ, а Государь велѣлъ Князя Юрья Темкина ко Князю Юрью Михайловичу отвести головою Офонасью Федоровичу Кольчову. И велѣлъ Государь тѣхъ своихъ Государевыхъ грамотъ сыскати, которые посланы къ боярину ко Князю Дмитрію Федоровичу Бѣльскому; да къ брату моему ко Князю Юрью Михайловичу въ 53 году; а Князь Семень Государь Трубецкой на брата моего на Князя Юрья Михайловича отцу твоѣму Государю о мѣстѣхъ небилъ челомъ.

Лѣта 7042 быни въ Серпуховѣ: Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, Князю Федору дѣдъ, а меньши былъ Князя Федора Ивановича Ушака Хованского, Князь Федоръ Хованской меньши былъ Якова Григорьевича Морозова, а Григорей Васильевичъ Морозовъ былъ у дѣда у моего у Князя Данила у Васильевича у Щеняти въ передовомъ полку въ Вятское вѣдѣ, въ лѣтъ 6997, а Яковлевъ сынъ Морозова Михайло былъ у племянника у моего у Князя Василья у Голицына въ Свицкой землѣ въ 80 году въ передовомъ полку.

Лѣта 7043 на Коломнѣ былъ Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой меньши Ивана да Ондreja Микитичевъ Бутурлиныхъ, а большой братъ Ивану да Ондрею Федоръ Микитичъ Бутурлинъ меньши былъ Ивана Васильевича Ляцкова, а Иванъ Ляцкой Петру Яковлевичу третьей меньшей братъ; а Петръ Яковлевичъ былъ на Угрѣ меньши отца моего Князь Ондreja Ивановича Булгакова въ лѣтъ 7020 году.

А на Рязани былъ Князь Михайло Ондრѣвичъ Трубецкой, меньши былъ Князя Петра Ивановича Рѣпина, Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпца въ своемъ роду меньши Князя Тимофея Александровича Тростенского; а въ розрядѣхъ Князь Тимофей Александровичъ Тросненской былъ въ сторожевомъ полку у дяди у моего у Князя Михайла да у отца моего у Князя Ондрея Ивановича въ Булгакова на Угрѣ въ лѣтъ 7020 же году, а Князь Петръ Рѣпинъ у отца своего другой сынъ.

Лѣта 7052 на Коломнѣ были воеводы: въ большемъ полку Князь Дмитрий Федоровичъ Бѣльской, въ правой рукѣ Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка-Пронской, въ сторожевомъ полку Князь Михайло Ондрѣвичъ Трубецкой. Князь Иванъ Шемяка съ братомъ съ своимъ со Княземъ Юрьемъ Михайловичемъ былъ въ семь-тысячномъ году и въ иныхъ во многихъ мѣstechъ.

А на Коломнѣ былъ Князь Михайло Ондрѣвичъ Трубецкой меньши Князя Константина Ивановича Курметева, Князь Костентинъ Курметевъ былъ меньши Князя Ивана Турунтая, какъ стояли въ Мещерѣ послѣ Великого Князя смерти Василья Ивановича; а Князь Иванъ Турунтай былъ у Князя Петра Михайловича у Щенятева въ передовомъ полку на Туль и въ иныхъ во многихъ мѣstechъ меньши былъ братъ мой; а Князь Ивановъ Турунтаевъ дядя Князь Федоръ Дмитриевичъ Пронской меньши былъ отца моего Князя Ондрея Ивановича на Угрѣ въ лѣтъ 7020 г.

Лѣта 7056 Декабря... какъ Царь и Великій Князь пошолъ на свое дѣло къ Казани, а на Коломнѣ велѣлъ быть воеводамъ по полкамъ и по городамъ воеводамъ и намѣстникамъ: въ большемъ полку болшинъ и воевода Князь Ондрей Дмитриевичъ Ростовской, въ правой рукѣ братъ мой Князь Иванъ Ондрѣвичъ Булгаковъ.

И бояръ спросили Князя Ондрея Голицына: Богдану Сабурову на Князя Григорья на Куракина невмѣстная грамота дана ли? и Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: не хотѣлъ Богданъ Сабуровъ быть меньши дѣда моего Князя Григорья Куракина; и Князь Григорій Куракинъ писалъ ко Государю на Богдана Сабурова, что Богданъ къ нему неѣздитъ; и Государь писалъ къ Богдану къ Сабурову съ опалою, а велѣлъ ему Богдану ко Князю Григорью ѣздить, а Богдану на Князя Григорья Государь грамоты невмѣстной не даывалъ. Да въ томъ сдѣлись на разрядъ и на за-

писку, да положилъ Князь Ондрей Голицынъ два списка съ грамотъ, а въ спискахъ пишеть.

Списокъ съ грамоты отъ Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань воеводѣ нашему Богдану Юрьевичу Сабурову. Писалъ къ намъ изъ Казани воевода Князь Григорей Ондръевичъ Булгаковъ, вельно ему быть на нашей службѣ въ Казани на Княже Ондръево мѣсто Ивановича Нохтева и дѣла всякіе вельно тебѣ со Княземъ Григорьемъ дѣлати за одинъ, и ты де ко Князю Григорью для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ неѣздишь, а его тѣмъ безчестуешь и нашихъ ни какихъ дѣлъ не дѣлаете; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ для нашихъ дѣлъ ко Князю Григорью по ірежнему пріѣзжалъ, какъ напередъ того какъ къ большому воеводѣ меньшіе воеводы пріѣзжали, а розни бы у васъ въ нашемъ дѣлѣ. никоторые не было, чтобъ нашему дѣлу мотчанья и порухи не было; а впереть такъ учнешь дѣлати и для нашихъ дѣлъ ко Князю Григорью неучнешь пріѣзжати, и намъ на тебѣ вельти на себя взять пеня, да тебѣ жъ отъ насъ быти въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7087 Апрѣля въ 20 день.

И тогда билъ челомъ Государю Князь Ондрей Князь Ивановъ братъ меньшей, на Князя Микиту о счетъ и списки Князь Иванъ взялъ за тѣмъ, что вскорѣ пришли на Государеву украину воинскіе люди на Угру подъ Колугу, и блюдьясь государской опалы; и какъ съ службы Князь Иванъ пріѣхалъ и Князь Ондрей на него опять Государю билъ челомъ, да и нонѣчи Князь Ондрей на него бѣеть челомъ на Князя Микиту и Князя Тимофея о счетъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой, выслушавъ память, сказалъ: мнѣ тое невелико, что Князь Ондръевъ братъ большой. Князь Иванъ Голицынъ былъ со мною, а Князю Ондрею Голицыну до брата до моего до Князя Микиты и до меня не достало.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память и въ памяти пишеть:
(Листѣвъ недостаетъ).

Въ томъ вѣдаетъ Богъ да онъ Государь, ево государева воля, то сдѣлалось нашею виною, а отца твоего Государя нашего опалою, что доспѣлъ внука моего Князя Ивана Голицына меньши Князя Тимофея Трубецкого. Билъ челомъ отцу твоему Государю

Князь Ондрей Шуйской въ отечествѣ на Князя Михайла Катырева, и отецъ твой Государь нашъ Князя Ондreja Шуйскаго пожаловалъ далъ ему свою Государеву правую грамоту; и какъ отца твоего Государя не стало, и Князь Михайло Катыревъ билъ челомъ тобѣ Государю на Князя Ондreja на Шуйскаго, и ты Государь пожаловалъ велѣлъ отечество его сыскати, да грамоту ему свою Государеву далъ на Князя Ондreja Шуйскаго правую. Да отцу твоему Государю билъ челомъ Князь Петръ Татевъ на Князя Федора на Троекурова въ отечествѣ; и отецъ твой Государь нашъ пожаловалъ доспѣлъ Князь Петра Князя Федора Троекурова княжъ Петрову сыну Князю Борису въ версту, а нынѣ ты Государь пожаловалъ отечество княжъ Федорово сыскалъ, да учинилъ ево Князю Петру въ версту.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой, выслушавъ память сказалъ въ томъ воленъ Богъ да Государь, кого велика и мала Государь учинитъ, а мнѣ то и невелико, что и Князь Иванъ Голицынъ меньше и меня учиненъ. Да бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой подалъ память и въ памяти пишетъ.

(Нѣтъ листовъ).

И Ноября въ 7-й день билъ челомъ бояромъ Князь Ондрей Голицынъ, а сказалъ: что онъ еще принесъ память на Князя Тимофея на Трубецкого; а бояринъ Князь Тимофей Романовичъ сказалъ язь память принесъ же. И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7021 были воеводы на Угрѣ: въ большомъ полку дядя мой Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ. Въ передовомъ полку Князь Иванъ Васильевичъ Тельпневъ, да Князь Семень Дмитриевичъ Серебряной; въ правой рукѣ окольничей Князь Костянтинъ Федоровичъ Ушатой

(Нѣтъ листовъ)

На королевѣ Государь свадьбѣ Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ сидѣлъ у брата у моево у Князя Федора Михайловича Трубецкова.

И Князь Ондрей Голицынъ выслушавъ память сказалъ, язь того непомню, да слались на записку.

И Генваря въ 19-й день сыскавъ съ свадебными чины ящикъ, а въ немъ сыскавъ списочекъ о свадьбѣ короля Арцымагнуса и въ томъ списочкѣ написано: на королевѣ на Арцымагнусовѣ свадьбѣ сидѣли за столомъ: Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Василей Юрьевичъ Голицынъ и иные бояре, да дьякъ Василей Щелкаловъ.

И бояръ, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, спросили дьяка Василья Щелкалова: гдѣ у него книги свадебныхъ чиновъ и королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, тому ли списку вѣрити; и Василій Щелкаловъ сказалъ, что королеву Арцымагнусову свадьбу приказалъ былъ Государь мнѣ, и язь тогда по грѣхемъ разболѣлся, и Государь ту королеву Арцымагнусову свадьбу приказалъ брату моему Ондрею, и свадебныхъ чиновъ книга есть великая у Ондreja у брата.

И бояре спросили дьяка Ондreja Щелкалова, есть ли у тебя книги свадебныхъ чиновъ и королевой Арцымагнусовой свадьбѣ? и дьякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ: есть у меня книги старыя свадебныхъ чиновъ, а королевой свадьбѣ книгъ язь у себя не упомню; и язь у себя той свадьбѣ письма пойщу, и будетъ той королевѣ свадьбѣ письмо у себя сыщу, и я къ вамъ то письмо принесу.

И билъ челомъ боярамъ бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой, что у Василья у Щелкалова сыскали королевѣ свадьбѣ списочекъ, а книгъ у него свадебныхъ чиновъ не сыскали, а въ томъ списокѣ написано: сидѣли за столомъ Князь Петръ Шейдяковъ, да Князь Василей Голицынъ и иные бояре, да онъ дьякъ Василей Щелкаловъ; а на той свадьбѣ братъ мой Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой сидѣлъ у Князя Петра у Шейдякова, а у брата моего у Князя Ѳедора сидѣлъ Князь Василей Голицынъ, и то помнятъ государевы бояре многие; въ томъ шлюсь на государевыхъ бояръ, что на той свадьбѣ Князь Василей Голицынъ сидѣлъ у брата моего у Князя Ѳедора, а нынѣ братъ мой Князь Ѳедоръ въ томъ списокѣ не написанъ; и то воровали Ондрей да Василей Щелкаловы, ту свадьбу передѣлали, а брата моего Князя Ѳедора не написали въ томъ сидѣньѣ, дружачи Голицынымъ; по тому что Голицыны Щелкаловымъ друзи и сватовъ. И Ондрей да Василей Щелкаловы говорили тотъ списокъ

письмо рука подьячего Ивана Яковлева; и будет тотъ списокъ подьячей Иванъ Яковлевъ передвлялъ, и тотъ подьячей да и всь подьячїе розрядные намъ не други.

И бояре спросили Василья Щелкалова: сказываешь ты, что о королевъ свадьбъ былъ ты боленъ, а свадебные чины были у брата у твоего у Ондreja, и ты почему самъ на той свадьбъ въ сидѣнь съ бояры написанъ и Василей Щелкаловъ сказалъ, то меня написалъ Государь самъ, по тому, которому дяку Государь прикажетъ свадебные чины, и тотъ дякъ сидитъ съ бояры въ сидячихъ.

И бояре велѣли рѣчи ихъ записать, а Ондрею Щелкалову велѣли книги свадебные чины доискався внести вверхъ къ боярамъ.

И назавтреъ того принесъ къ боярамъ дякъ Сипунъ Аврамовъ списокъ черной королевъ Арцымагнусовъ свадьбъ, а сказалъ, что онъ тотъ списокъ нашель въ Васильевъ ящикъ Щелкалова, и въ томъ спискѣ на королевъ свадьбъ написанъ въ сидячихъ съ бояры и дякъ Василей Щелкаловъ, а написалъ въ тотъ списокъ Василей Щелкаловъ самъ себя, а чернѣше въ томъ спискѣ брата его Ондрево Щелкалова.

И бояре спросили Василья Щелкалова, по чему онъ въ тотъ списокъ самъ себя написалъ въ сидячихъ подъ бояры, а вчерасъ ты самъ намъ сказалъ, что ты въ тѣ поры былъ боленъ, какъ та свадьба была; и Василей Щелкаловъ передъ бояры говорилъ: да моя ль то рука, боюсь любо хто руку мою подвлялъ. И бояре велѣли ему руки смотрѣть, и Василей Щелкаловъ посмотря списка сказалъ, что рука его. И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой билъ челомъ боярамъ, что тотъ списокъ передвлявали Ондрей да Василей Щелкаловы воровствомъ дружачи Голицынымъ, и то выгладѣли, что на той свадьбъ у брата моего у Князя Федора сидѣлъ Князь Василей Голицынъ, а написалъ Василей въ тотъ списокъ въ сидячихъ съ бояры самъ себя своею рукою воровствомъ, а вамъ боярамъ вчерасъ сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ боленъ и на той свадьбъ не былъ.

(Нѣтъ листовъ).

А что во княжѣ Григорьевъ памяти Куракина написано въ 71 году были въ Полоцку бояре и воеводы Князь Петръ Михай-

ловичъ Щенятевъ, да Князь Ондрей Нохтевъ, да Семень Яковлевъ, да Василей Даниловъ, да Князь Олександръ Трубецкой, а съ золотыми посыланъ въ Полоцкъ къ бояромъ и воеводамъ Василей Яковлевъ сынъ Волынской, и въ рѣчи написано подати отъ Государя золотые:

Боярину и воеводѣ Князю Петру Михайловичу Щенятеву золотой корабленной.

Боярину и воеводѣ Князю Ондрею Ивановичу Нохтеву золотой Угорской.

Боярину и воеводѣ Семену Васильевичу Яковля золотой Угорской.

Боярину Василью Дмитріевичу Данилову золотой Угорской.

Воеводѣ Князю Олександру Семеновичу Трубецкому золотой Угорской.

Воеводѣ Князю Олександру Ивановичу Прозоровскому золотой Угорской.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой сказалъ: въ Полоцку въ городъ былъ Князь Петръ Щенятевъ съ товарищи, а Князь Олександръ Трубецкой былъ въ острогъ; и Князь Олександръ Трубецкой на Князя Петра Щенятева Государю билъ челомъ; а въ рѣчи онъ написанъ послѣ бояръ по тому, что Князь Олександръ толды былъ изъ дворянъ въ воеводахъ, а бояре все писаны рядомъ, а воеводы писаны послѣ, да и потому что онъ на Князя Петра на Щенятева билъ челомъ о мвстѣхъ, и онъ по тому написанъ послѣ бояръ.

И сыскано въ разрядъ въ 72 году въ Полоцку были бояря и воеводы: Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Князь Ондрей Ивановичъ Нохтевъ, Семень Васильевичъ Яковля; воеводы: Князь Володимерь Курлетевъ, Князь Олександръ Прозоровской; а въ острогъ воеводы: Князь Олександръ княжъ Богдановъ сынъ Трубецкой, да Князь Ондрей Татевъ.

Городничіе: Григорей Нагово, да Григорій Сукинъ.

Да въ Полоцку жъ въ прибавку: бояринъ Василей Дмитріевичъ Даниловъ, воевода Дмитрій Пleshевъ.

А какъ отъ Государя къ воеводамъ посылаю съ золотыми, и того въ разрядъ не написано.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишеть.

(Здѣсь недостаетъ листовъ.)

Доложити Государя Царя и великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, что велѣлъ Государь вершити дѣло боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкова съ бояриномъ со Княземъ Григорьемъ съ Куракинымъ.

И по родству сочтены: Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой больши Князя Григорья Ондревича Куракина мѣстомъ, а Князь Григорей Куракицъ Князю Микитѣ Трубецкому ровень, а Князя Тимофея Трубецкаго Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ.

А по разрядамъ сочтены въ 43 году и въ 47 году Князь Семень Трубецкой больши Князя Василья Микулинсково, а Князь Василей Микулинской больши Князя Михаила Кубенсково, а Князь Михило Кубенской больши Князя Ѳедора Ондревича Куракина; и потому Князь Семень Трубецкой княжъ Тимофеевъ дѣдъ больши Князя Ѳедора Куракина тремя мѣсты, а Князь Григорей Куракинъ Князю Ѳедору 5 братъ меньшей; и по тому разряду Князь Романъ Княжъ Семеновъ сынъ Трубецкой въ версту Князю Ѳедору Ондревичу Куракину, а сынъ его Князь Микита вверсту четвертому Княжъ Ѳедорову брату Князю Ивану, а Князь Тимофей Трубецкой ровень Князю Григорью Куракину.

А въ 85 году посылаелъ Государь изъ Пскова въ Нѣмецкую землю въ большомъ полку Князя Тимофея Романовича Трубецково, а въ передовомъ полку Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына; и по тому розряду Князь Тимофей Трубецкой больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына мѣстомъ. А Князь Григорей Куракинъ по родству больши внука своего Князя Ивана Голицына мѣстомъ; и по тому розряду Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой больши Князя Григорья Куракина двумя мѣсты, а Князь Микита Романовичъ Трубецкой больши Князя Григорья Куракина мѣстомъ, а Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой Князю Григорью Куракину в версту.

А въ 43 году и въ иныхъ случаяхъ Князь Семень Ивановичъ Трубецкой въ правой рукѣ, а Князь Юрій Михайловичъ Голицынъ въ сторожевомъ полку; и по тому розряду Князь Семень Трубецкой Князя Юрья Голицына больши мѣстомъ. А Князь Ро-

манъ Семеновичъ Трубецкой Князя Ивана Юрьевича Голицына больши мѣстомъ, а Князь Микита Романовичъ Трубецкой больши Князя Ивана княжъ Иванова сына Голицына мѣстомъ, а Князю Григорью Куракину ровень, а бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой боярина Князя Григорья Ондреевича Куракина меньши мѣстомъ.

А въ 73 году на крайнѣ в сходѣ съ береговыми бояры и воеводами Князь Иванъ Юрьевичъ Голицынъ больши былъ Князи Ѳедора Михайловича Трубецкова, да при Канбулатѣ Князь Черкасскомъ, да при Литовскихъ послѣхъ при Станиславѣ Крыжскомъ съ товарищи у Государя Царя и великаго Князя за столомъ Князь Ѳедоръ Трубецкой сидѣлъ у Князя Ивана Голицына; и по тому Князь Иванъ Голицынъ Князя Ѳедора Трубецкова больши мѣстомъ. А Князь Григорей Куракинъ племянника своего Князя Ивана княжъ Юрьева сына Голицына меньши двѣма мѣсты; и по тому Князь Григорей Куракинъ боярина Князя Ѳедора Михайловича Трубецкова больши мѣстомъ, а бояринъ Князь Микита Трубецкой Князю Григорью Куракину ровень, а боярина Князя Тимофея Трубецкова Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ.

И о томъ какъ Государь Царь и великой Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи указъ свой учинить.

И Государь Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи сего дѣла слушалъ и приказалъ боярамъ, а вельмъ то дѣло по ихъ родству и по розрядомъ и по случаемъ вершить.

И Марта въ 23 день бояре Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ, да окольничей Князь Петръ Семеновичъ Лобановъ Ростовской сего дѣла слушали, и приговорили: боярину Князю Григорью Ондреевичу Куракину сидѣти у боярина у Князя Ѳедора Михайловича Трубецкова, а боярину Князю Микитѣ Романовичу Трубецкому оу ровень; и боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому пригожи сидѣти у боярина у Князя Григорья Ондреевича Куракина; а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому въ версту, а братъ его Князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярина Князя Тимо-

фел Романовича Трубецково меньши мѣстомъ. Потому по родству сочтены Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой больши Князя Григорья Ондреевича Куракина мѣстомъ, а Князь Григорій Куракинъ Князю Микитѣ Трубецкому ровень, а Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ. А по розрядомъ въ 43 году и въ иныхъ случаяхъ: Князь Семень Ивановичъ Трубецкой былъ въ правой рукѣ, а Князь Юрьи Голицынъ въ сторожевомъ полку; и потому розряду Князь Семень Трубецкой Князя Юрья Голицына больши мѣстомъ, а Князь Романъ Семеновичъ Трубецкой Князя Ивана Юрьевича Голицына больши мѣстомъ, а Князь Микита Романовичъ Трубецкой Князя Ивана княжъ Иванова сына Голицына больши мѣстомъ, а Князю Григорью Куракину ровень, а бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой боярина Князя Григорья Ондреевича Куракина меньши мѣстомъ, а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ по тому розряду ровень боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому, а братъ его Князь Ондрей Голицынъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецково меньши мѣстомъ. Да въ 73 году на украинѣ въ сходѣ съ береговыми бояры и воеводами Князь Иванъ Григорьевичъ Голицынъ больши былъ Князя Ѳедора Михайловича Трубецково, а что Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ былъ меньши Князя Тимофея Романовича Трубецково въ Нѣмецкомъ походѣ въ 85 году лѣтъ, и послѣ того зимою при Капбулатѣ Князь Черкасскомъ, да при Литовскихъ послѣхъ при Станиславѣ Крыжскомъ съ товарищи у Государя Царя и великаго Князя за столомъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой сидѣлъ у Князя Ивана Юрьевича Голицына; и по тому Князь Иванъ Юрьевичъ Голицынъ Князя Ѳедора Михайловича Трубецково больши мѣстомъ, Князь Григорій Куракинъ племянника своего Князя Ивана княжъ Юрьева сына Голицына меньши двѣма мѣсты; и потому Князь Григорій Куракинъ боярина Князя Ѳедора Михайловича Трубецково меньши мѣстомъ, а бояринъ Князь Микита Трубецкой Князю Григорью Куракину ровень, а боярина Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ, а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому въ версту, а братъ его Князь Ондрей Голицынъ боярина Князя Тимофел Романовича Трубецково меньши мѣстомъ.

С Ч Е Т Н О Е Д Ъ Л О .

*Василья Никитина Пушкина съ Ондреемъ Осиповичемъ
Плещевымъ.*

135 Года Марта въ 17-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быть въ полкахъ въ Украинскомъ розрядѣ: въ Сторожевомъ полку на Кропивнѣ столынику и воеводѣ Ондрею Осиповичу Плещеву; а на Рязани въ Пронску указалъ Государь . быти воеводѣ Василью Микитишу Пушкину ; а по вѣстемъ Василью Пушкину итти въ сходъ въ Сторожевой полкъ къ Ондрею Плещеву.

И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи билъ челомъ Василій Пушкинъ въ отечествѣ на Ондрея Плещева, что ему въ сходъ къ Ондрею Плещеву итти и меньши его быть немѣчно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: Василью Пушкину сказать , чтобы онъ по Государеву указу на службѣ былъ по росписи. А какъ служба минется, а будетъ ему до Ондрея Плещева въ отечествѣ дѣло ; и онъ бы пріѣхавъ съ службы на Ондрея Плещева билъ челомъ. И Государь его пожалуетъ, велитъ ему на Ондрея Плещева въ отечествѣ дать судъ.

И 136 г. Октября въ 30-й день, билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ на Ондрея Осипова сына Плещева въ отечествѣ о судѣ, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ :

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ Васка Никитинъ сынъ Пушкинъ: въ прошломъ Государя во 135 году вельно мнѣ холопу вашему быть на вашей Государской службѣ въ Пронску, а въ Тульскомъ, Государя, розрядѣ, въ Сторожевомъ полку, на Крапивнѣ, вельно быть Ондрею Плецъеву, а изъ Пронска, Государя, вельно мнѣ холопу вашему итти въ сходѣ на Кропивну, къ Ондрею Плецъеву; и я холопъ вашъ былъ челомъ вамъ Государемъ въ отечествѣ на отца на Ондреева на Осипа Плецъева. И вы Государя меня холопа своего пожаловали и по вашей Государской милости скаска намъ холопамъ вашимъ была, а сказалъ вашимъ Государевымъ словомъ думной дякъ Федоръ Дихачевъ, что та служба мнѣ холопу вашему съ Ондреемъ Плецъевымъ безъ мѣсть; а какъ служба минетца, и мнѣ Васкѣ пожаловали вы Государя вельми дать судъ, и въ розрядѣ вельми вы Государя то записать. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего по своей Государской милости, по прежнему своему Государскому указу велите мнѣ дать на отца на Ондреева на Осипа Плецъева въ отечествѣ свой Государской судъ. Государя смилуйтеса, пожалуйте!

И Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ Васильеву челобитную пожаловали, вельми ему на Ондreja Плецъева въ отечествѣ дать судъ, а судить вельми боярину Князю Борису Михайлову Дыкову да дьлку Михайлу Данилову.

И Июля въ 1-й день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, ук... Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Дыковъ, да дякъ Михайло Даниловъ, ихъ Государской указъ, Василью Пушкину, что вельно ему на Ондreja Плецъева въ отечествѣ даги судъ, а Ондрею Плецъеву, чтобъ онъ къ суду поелъ, сказали.

И Ондрей Плещевъ сказалъ: въ томъ ихъ Государская воля, что велѣно на него Василью Пушкину въ отечествѣ дать судъ, а къ суду онъ нейдетъ потому, что Пушкины всегда съ ними Плещевыми и съ товарищи ихъ, бывали безъ слов... да и потому ему Ондрею съ Васильемъ Пушкинымъ въ судъ идти не мочно, что напередъ сево Петръ Тимофеевъ сынъ Пушкинъ былъ въ отечествѣ на Князя Ондreja Литвинова Мосалсково, и иные Пушкины бывали челомъ въ отечествѣ на такихъ же, и имъ отказывано, и суда имъ не даывано.

И Нолбря въ 4-й день, былъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ на Ондreja Плещева, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Васька Микитинъ сынъ Пушкинъ. Былъ челомъ я холопъ твой тебѣ Государю въ отечествѣ, на отца Ондреева Осипа Тимофеева сына Плещева. И ты Государь милость показалъ, пожаловалъ велѣлъ мнѣ дати въ отечествѣ судъ на Осипа Плещева, а велѣлъ насъ судити боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да розрядному дьяку Михайлу Данилову. И по твоему Государеву указу бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да розрядный дьякъ Михайло Даниловъ насъ холопей твоихъ поставя съ очей на очи и твой указъ намъ сказали, что ты Государь пожаловалъ меня холопа своего велѣлъ насъ въ отечествѣ судить. И Ондрей Плещевъ выслушавъ сказки, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову отказалъ, а твоего Государева указу не послушалъ, и твоему Государеву повелѣнью сталъ супротивенъ, на судъ идти со мною холопомъ твоимъ по твоему Государеву указу, въдавъ вишу свою, не хочеть... Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели Государь милостивый свой Государевъ указъ учинить, Царь Государь смилуйся, пожалуй.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, выслушавъ Васильеву челобитную Пушкина, приказалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову, а велѣлъ Ондreja Плещева поставить къ суду тотчасъ.

И Ноября въ 5-й день бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ Оудрею Плещеву сказали, чтобъ онъ къ суду шоль, и отвчалъ Василью Пушкину.

И Оудрей Плещевъ боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да діаку Михайлу Данилову говорилъ: въ томъ Государская воля, что вельно на него дать судъ Василью Пушкину. А ему Оудрею къ суду не бывать, за тѣмъ, что Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской былъ менши отца ево Осипа Плещева двумя мѣсты; а Князь Оудрей Литвиновъ Мосальскій мѣше Князя Володимера, и Петръ Пушкинъ билъ челомъ на Князя Оудрея Мосальского, и ему отказано и суда ему не дано.

И тово жъ дни, бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи приказали боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да діаку Михайлу Данилову, а вельми Оудрею Плещеву сказать, чтобъ онъ по ихъ Государскому указу къ суду шоль тотчасъ. А не пойдетъ къ суду..... И Оудрея указали Государи посадить въ тюрьму, а въ тюрьмы вынявъ, быть къ суду тотчасъ.

И Ноября въ 6-й день Оудрею Плещеву Государевъ указъ сказанъ.

И Оудрей Плещевъ билъ челомъ. Будеть Государь пожалуетъ ево, велить ему дать въ отечествѣ судъ на Васильева правды на Ѳедора Пушкина, и онъ къ суду пойдетъ, и Василью Пушкину.... А не пожалуетъ Государь не велить на Васильева правды на Ѳедора Пушкина въ отечествѣ суда дати, и ему Оудрею на судъ не итти.

И по Государеву указу Оудрей Плещевъ посланъ въ тюрьму съ подъячимъ съ Богдашкомъ Шиш.....

И Ноября въ 7-й день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій

и всеа Русіи пожаловали Ондreja Плещьева, велѣли его изъ тюрмы выпустить, и велѣли ему къ суду быть готову, Ноября въ 8-й день.

И Ондрей Плещьевъ изъ тюрмы выпущенъ, и Государевъ указъ сказанъ, чтобъ къ суду былъ ..., Ноября въ 8 день.

И Ноября въ 8 день, передъ бояриномъ передъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ да передъ діакомъ передъ Михайломъ Даниловымъ Ондрей Плещьевъ къ суду поставленъ. И Ондрей Плещьевъ билъ челомъ, что къ суду онъ нынѣ не готовъ; и Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ дать сроку, покаместъ онъ къ суду изготовитца.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскаго и всеа Русіи, пожаловали Ондreja Плещьева велѣли ему дать сроку на два дни. А къ суду Ондreja Плещьева велѣли поставить, и судъ на него Василью Пушкину въ отечествѣ велѣли дать, Ноября въ 11 день.

И Ноября въ 11 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ, поставя передъ собою къ суду Ондreja Плещьева съ Васильемъ Пушкинымъ съ очи на очи, въ отечествѣ судили.

И Ондрей Плещьевъ, выслушавъ Васильеву челобитную Пушкина, сказалъ: въ томъ Государская воля, была ему скаска, что велѣно Василью Пушкину дать судъ на него на Ондreja, а не на отца ево, и въ разрядѣ то записано; а нынѣ Василей Пушкинъ челобитьемъ своимъ отца ево безчестить. И билъ челомъ Ондрей Плещьевъ, чтобъ Государь его пожаловалъ велѣлъ ему въ отечествѣ дать судъ на Васильева правда.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, да діакъ Михайло Даниловъ спросили Василья Пушкина: почему ему меньше

Ондрея Плещьева быть немочно. И Василиій Пушкинъ подалъ случаи, а въ случаяхъ ишеть.

(1-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7088 и 89 и 90 году при Государь, Царь и Великому Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи; были воеводы въ Смоленску Князь Иванъ Костентиновичъ Курметевъ съ товарищи, а дядя мой Остаѣій Михайловичъ Пушкинъ въ Смоленскъ жъ былъ воеводою, а въ товарищѣхъ съ нимъ по росписи былъ Игнатей Блудовъ, и Князю Ивану Костентиновичу Курметеву велѣлъ Государь быть къ Москвѣ. А на Князь Иваново мѣсто присланъ въ Смоленскъ воевода Князь Данило Ондреевичъ Ногтевъ. А дядя мой Остаѣей да Игнатей Блудовъ оставлены въ Смоленску же, и какъ Флонъ подъ Смоленскъ приходилъ и воеводу Игнатя Блудова въ то время убили Литовскіе люди; а на Игнатьево мѣсто Блудова присланъ въ Смоленскъ Романъ Григорьевъ сынъ Плещьевъ. А вельно ему быть на Игнатьево мѣсто Блудова въ товарищѣхъ съ дядею съ моимъ съ Остаѣемъ. И Романъ Государь Плещьевъ послѣ Игнатя Блудова съ дядею съ моимъ съ Остаѣемъ въ товарищѣхъ былъ безсловна, и Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на дядю моего на Остаѣя не бивалъ челомъ и по смерти по свою. А Федоръ, Государь, Смердовъ сынъ, Григорей Ондреевъ сынъ, и Ондрей Осиповъ сынъ Плещьевы съ братією причитаютца къ Роману Григорьеву сыну Плещьеву. Во 122 году, какъ билъ челомъ на Федора на Смердова сына Плещьева Исакъ Погожей, и Федоръ Плещьевъ съ братією принесли роду своему лѣствицу и къ кому они причитались, и тотъ въ родословной книгѣ сысканъ, а написанъ онъ бездѣтень, а Романа, Государь, Плещьева и сына ево Олексѣя, отці ихъ и дядя вездѣ по розрядомъ и по случаемъ были менши. А дядя, Государь, мой Остаѣей болши былъ Романа Плещьева, а Тимошей Государь Плещьевъ отецъ Осиповъ у отца своего третьей сынъ, а онъ Государь у отца своего пятой сынъ; и по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимошеева сына Плещьева многими мѣсты. (Ондрей сказалъ, что принесеть тому отводъ, а Романъ Плещьевъ менши Остаѣя не бывалъ.)

(2-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7055 году на свадьбѣ, Государь, дѣдъ твоего, Государя нашего, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ помялъ бабку твою Государеву блаженныя памяти благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Анастасію Романовну; и у Царицыныхъ Государь сапей былъ Микиѳоръ Хвоцинской, да Иванъ Ивановъ сынъ Плещевъ Смердовъ отецъ. И Иванова, Государь, жена Плещева Смердова мать была вверху у бабки твоей Государевой блаженныя памяти у Государыни нашей благовѣрной Царицы у Анастасіи Романовной. А было ей приказано у портомой, а приносила она бы платья къ боярьшьямъ, которымъ было над.... у бѣлова платья приказано Князя Василья Княиня Волконска да къ Ивановой женѣ Губина къ Оксинѣ. И по тому Государь случею Иванъ Плещевъ, Смердовъ отецъ, меньши Князя Василья Волконска и Микиѳора Хвоцинска и Ивана Губина; а на Микиѳора, Государь, Хвоцинска и на Ивана Губина, и случаевъ добыть не умѣть по тому, што онѣ молодые дѣти боярскіе; а Волконскіе, Государь, всегда съ нами безслownie бывали: Князь Петръ Волконской былъ съ дядею съ моимъ съ Остаѣемъ съ Михайловичемъ съ Пушкинымъ 85 г. у наряду былъ подѣ Чествиномъ; а во 103 г. Князь Ѳедоръ Мѣринъ Волконской во сын.... розрядѣ въ Украинномъ былъ меньши дяди моего Тимоѳея Семеновича Пушкина, Тимоѳей былъ въ большомъ полку, а Князь Ѳедоръ въ передовомъ на обмѣну болшимъ воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи. А во 116 г. при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, какъ побилъ на Медвѣжьемъ броду Лисовска: въ большомъ полку, Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да дядя мой Григорей Григорьевичъ Пушкинъ, въ передовомъ полку бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да Князь Григорей Волконской, въ Сторожевомъ полку Василей Ивановичъ Бутурлинъ, да Князь Ѳедоръ, Князь Ивановъ сынъ Мѣринъ-Волконской. И по тому Государь случаю дядя мой Григорей Григорьевичъ Пушкинъ болши Князя Григорья и Князя Ѳедора Волконскихъ. А во 123 году, какъ былъ у тебя Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, посолъ Князь Иванъ Ульяновъ, въ бѣломъ платьѣ былъ братъ мой, Иванъ Ивановъ

сынъ Пушкинъ, болши Князя Михаила Князя Федорова сына Волконскова. А во сто Государь тридцать пятомъ году, на Туль у брата моего, у Бориса Григорьева сына Пушкина, былъ въ окладчикахъ Князь Михайло Князь Федоровъ сынъ Волконской. А Князя Васильева жена Волконскова болши Смердовы матери Ивановы жены Плещьева, а Иванъ Государь Плещеевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоея пятью мѣсты, а Осипъ у отца своего пятой сынъ, и Осипа, Государь, болши онъ четырнадцатю мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоеева сына Плещьева множимъ мѣсты.

Ондрей сказалъ, что дѣдъ его и отецъ нягда менши Волконскихъ, и приенсетъ тому отводи.

(3-й Случай подадъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7086 и 87 году, были въ Ленивардѣ воеводы Князь Иванъ Елецкой да Левонтей Валуевъ, а головы у нихъ съ сотнями Василей да Осипъ Тимоеевы дѣти Плещевы. И какъ были подъ Ленивардомъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди, и изъ Лениварда, изъ осады посланъ съ отписьми къ Государю, къ Москвѣ, отъ Князя Ивана Елецкова да отъ Левонтья Валуева Осипъ Тимоеевъ сынъ Плещевъ; и Осипъ Плещевъ изъ Лениварда къ Государю пришолъ, и за ту службу Осипъ Плещевъ пожалованъ. И по тому Государь случею Левонтей Валуевъ болши Василья и Осипа Тимоеевыхъ дѣтей Плещьева; а Валуевы Государь, передъ нами, холопи твоими, въ отечествѣ люди молодые, и люди они неродословные. А Григорей Левонтьевъ сынъ Валуевъ на Лукахъ на Великихъ былъ голова стрѣлцкой, а дядя мой Федоръ Семеновичъ Пушкинъ во 113 году на Бѣлой былъ восвода; и съ Лукъ Великихъ голова стрѣлцкой Григорей Валуевъ присланъ былъ на Бѣлую къ дядѣ моему, къ Федору Семеновичу Пушкину. И потому, Государь, случею Левонтей Валуевъ болши былъ Василья и Осипа Тимоеевыхъ дѣтей Плещьева; а сынъ его Григорей Левонтьевъ сынъ Валуева былъ въ головахъ стрѣлцкихъ съ дядею съ моимъ съ Федоромъ съ Семеновичемъ съ Пушкинымъ; и потому Государь случею мочно мнѣ Васкѣ быть болши Осипа Тимоеева сына Плещьева.

Ондрей Плещевъ смался на розрядъ.

(4-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7089 и 90 году на Себежѣ были воеводы Ѳеодоръ Матѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещевъ, и по тому, Государь, случею Ѳеодоръ Матѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ болши Смерда Иванова сына Плещева. А Олександръ, Государь, Денисьева Булгакова болши былъ на Резани, во 101 году, Иванъ Гусь Милюковъ; и грамоты Государь писалися отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи на Резань Ивану Милюкову да Олександрю Денисьеву-Булгакову. А Ивановъ, Государь, братъ Милюкова, Абросимъ Милюковъ, мешши былъ дяди моего Остаѳея Михайловича Пушкина въ Тоболскѣ во 110 году; и потому Государь случею дядя мой Остаѳей Михайловичъ Пушкинъ болши Абросима Милюкова, а Абросимовъ братъ, Иванъ Милюковъ болши Олександра Денисьева-Булгакова, а Ѳеодоръ Денисьевъ-Булгаковъ болши Смерда Иванова сына Плещева, а Смердъ Плещевъ болши отца Осипова Тимофея Плещева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ. И по тому, Государь, случею мошно мнѣ, Васкѣ, быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещева.

Андрей сказалъ: такова разрида не упомянуть и принсетъ тому отводъ.

(5-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7088 и 89 году на Себежѣ были воеводы Ѳеодоръ Матѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ Резанской да Смердъ Ивановъ сынъ Плещевъ; и потому Государь случею, Ѳеодоръ Булгаковъ болши Смерда Плещева, а Ѳеодоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ менши дяди моего Григорья Григорьевича Пушкина. 1145 году были на Вос... воеводы: бояринъ Князь Ондрей Васильевичъ Голыцынъ съ товарищи, и воровъ побили, и языки многи поймаши; и за ту службу прислалъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи къ боярамъ и воеводамъ съ золотыми, а по росписи подалъ Государевю жалованье золотые: боярину Князю Ондрею Васильевичу Голыцину, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дядѣ моему Григорью Григорьевичу Пушкину, да Ѳеодору Юрьеву сыну Булгакову Денисьеву. И по тому, Государь, случею дядя мой, Григорей Григорьевичъ

Пушкинъ, болши Ѳедора Юрѣва сына Булгакова; а Ѳедоръ Государь Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ болши Смерда Плещѣва, а Смердъ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣва, а Осипъ, Государь, Плещѣевъ у отца своего пятой сынъ, Смердъ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣва девятыю мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тому случаю, можно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣва многими мѣсты.

Ондрей сказалъ: дѣдъ мой и отецъ менши Булгаковыхъ не бывали и принесеть тому отводъ.

(6-й Случай подаль Василий Пушкинъ).

Лѣта 7094 и 95 году, во Брянскѣ были воеводы Князь Григорей Звенигородской да Семень Плещѣевъ; и по тому Государь случаю Князь Григорей Звенигородской болши Семена Плещѣва, а брата, Государь, Князя Григорьева Князя Ѳедора Звенигородцова былъ болши Иванъ Гусь Милюковъ.

Лѣта 7112 году, были у Государя послы Кизылбашскіе, а приставъ былъ у пословъ Князь Ѳедоръ Князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а встрѣчалъ посла Иванъ Гусь Милюковъ. А дядя, Государь, мой Остаѳей Михайловичъ Пушкинъ былъ болши брата Иванова болшова Абросима Иванова сына Милюкова.

Лѣта 7110 году, въ Сибри были воеводы въ Табольску бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да дядя мой Остаѳей Михайловичъ Пушкинъ, да съ дядею моимъ Остаѳемъ голова Абросимъ Ивановъ сынъ Милюковъ; и потому Государь случаю дядя мой Остаѳей Михайловичъ Пушкинъ болши Абросима Милюкова, а Абросимовъ братъ, Иванъ Гусь Милюковъ, болши Князя Ѳедора Звенигородцова. А Князя Ѳедоровъ братъ Звенигородцова, Князь Григорей Звенигородцкой болши Семена Плещѣва, Семень Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева Плещѣва. И мнѣ, Государь, Васкѣ по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ, можно быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣва.

Ондрей сказалъ: принесеть Звенигородцкому отводъ.

(7-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7092 году были у Государя Аглинскіе послы Королевы Елисаветы, а за городомъ посла встрѣчали, и приставаы у нихъ были большой родной братъ Осипа Плещева, Василей Тимофеевъ сынъ Плещевъ да Иванъ Олексеѣвъ сынъ Жеребцовъ. И какъ пришолъ посолъ на посолской дворъ, и отъ Государя посланъ къ посламъ на дворъ съ жаловальнымъ словомъ столникъ Ивака Воейковъ; и по тому Государь случею Ивака Воейковъ болши Василья Тимоеева сына Плещева, болшова брата Осипова, и Ивана Жеребцова; а Иваки, Государь, Воейкова былъ болши дядя мой Иванъ Михайлов.... Пушкинъ во 115 году на Москвѣ, въ деревенномъ городѣ у Серпуховскихъ воротъ, какъ приходилъ подъ Москву Ивашко Болотниковъ; а братъ, Государь, мой Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ во 134 и во 135 году болши былъ Дмитрея Абаимова сына Воейкова въ Тульскомъ розрядѣ, Абаимъ Государь Воейковъ Ивакъ Воейкову большой четвертой братъ, и въ родствѣ Государь своемъ Дмитрей Воейковъ ровень дядь своему Ивакъ Воейкову; и по тому, Государь, случею Дмитрей Воейковъ болши дяди Ондреева Василья Тимоеева сына Плещева, а Василій Плещевъ большой родной братъ отцу Ондрееву Осипу Плещеву, а братъ мой Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ болши Дмитрея Воейкова. И по вашей Государской милости, по тому Государь случею, мочно мнѣ Васкѣ бытъ болши Осипа Тимоеева сына Плещева.

Ондрей смался на розрядѣ.

(8-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7100 году Юля, въ 27 день, прислана роспись въ Новгородъ въ Великій, на Неровскомъ устьѣ вельно было воеводамъ по полкамъ: въ болшомъ полку Петръ Никитичъ Шереметевъ, да Князь Иванъ Ромадановской, да Князь Володимеръ Колцовъ-Мосалской; въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ, да Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоеевъ сынъ Плещевъ; и по тому Государь случею Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Ромадановской болши отца Ондреева Осипа Тимоеева сына Плещева, а Князя Иванова, Государь, отца Князя

Петра Князя Борисова сына Ромодановскаго болши былъ Иванъ Тимоѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ.

Въ 67 году, въ Свіяжскомъ были воеводы: бояринъ Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да околничей Дмитрей Михайловичъ Плещевъ, отецъ Ивану Колоткъ-Плещеву, да Князь Михайло Одреевичъ Пріимковъ, да Иванъ Матѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, да Князь Петръ Князь Борисовъ сынъ Ромадановской; и по тому Государь случею, Князя Иванова отца Ромодановскаго Князя Петра Князя Борисова сына Ромодановскаго болши Иванъ Матѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, а Федоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ менши былъ дяди моего Григорья Григорьевича Пушкина 115 году, какъ былъ бой на Восмъ, с каза.... бояромъ и воеводамъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи, и за ту службу прислано къ боярамъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи Государево жалованье съ золотыми, а злотые подали по росписи: боярину Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дядь моему Григорью Григорьевичу Пушкину, да Федору Юрьеву сыну Булгакову Денисьеву. Да Ивановъ же, Государь, племянникъ Булгакова-Денисьева, Олекстй Денисьевъ, былъ на Рязани во 101 году менши Ивана Милюкова; а Ивановъ, Государь, братъ Милюкова, Абросимъ Милюковъ, былъ менши дяди моего Остаея Михайловича Пушкина въ Таболскъ во 110 году; и по тому, Государь, случею дядя мой Остаея Михайловичъ Пушкинъ болши Абросима Милюкова, а Иванъ Милюковъ болши былъ Олекстя Денисьева-Булгакова, а дядя мой Григорей Григорьевичъ Пушкинъ болши Федора Юрьева сына Булгакова-Денисьева, а Иванъ Матѣевъ сынъ Булгаковъ болши Князя Петра Князя Борисова сына Ромодановскаго, а Князь Петровъ меншой сынъ Князь Иванъ Ромодановской болши отца Одреева Осипа Тимоѣева сына Плещева, а дядя, Государь, ево Князь Ивановъ болшой, Князь Федоръ Князь Борисовъ сынъ Ромодановской былъ менши Князя Семена Князь Иванова сына Гундурова. 51 году, въ Володимеръ были воеводы: въ болшому полку, Князь Дмитрей Федоровичъ Бѣской да Князь Михайло Михай-

ловничъ Курбскій; въ правой рукѣ Князь Олександръ Борисовичъ Горбатой да Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Гундууровъ; въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Ондреевичъ Прозоровской да Князь Федоръ, Князь Борисовъ сынъ Ромодановской. А Князя Ондreja, Государь, Гундуурова болши былъ Григорей Федоровъ сынъ Образцовъ 115 году, на Москвѣ были на земскихъ дворяхъ: на старомъ на земскомъ дворѣ были Григорей Образцовъ, да Дмитрей Пушечниковъ, а на новомъ на земскомъ дворѣ были Князь Ондрей Гундууровъ, да Офонасей Зеновьевъ; а Григорей Образцовъ во 110 году былъ въ Таболскѣ съ дядею съ моимъ съ Остаеьемъ съ Михайловичемъ съ Пушкинымъ. И по тому Государь случею, дядя мой Остаей Михайловичъ Пушкинъ болши Григорья Образцова, а Григорей Образцовъ болши Князя Ондreja Гундуурова, а Князь Семень Гундууровъ болши Князя Федора Ромодановского, а Князь Федоровъ племянникъ Ромодановскаго, Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Ромодановскаго болши былъ отца Ондреева Осипа Плещьева. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоеева сына Плещьева.

Ондрей сказалъ: такова розряду не упоминуть и принесеть тому отводъ.

(9-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7113 году, какъ были бояре въ Сѣверскомъ походѣ, бояринъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, и посылали бояре и воеводы въ посылки подъ Сѣверской Острожекѣ и въ инья мѣста Ивана Микееорова сына Чепчюгова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними головъ изъ полковъ изъ всѣхъ съ сотнями, и въ той посылкѣ у Новгородцевъ были головы Осипъ Пуляевъ да Федоръ Михайловъ сынъ Плещьевъ, большой братъ Науму Плещьеву; а Федоръ, Государь, Плещьевъ въ своемъ родѣ болши дѣда Ондреева Тимоея Плещьева, а былъ менши Ивана Чепчюгова; а Ивановъ, Государь, братъ родной, Степанъ Микееоровъ сынъ Чепчюговъ былъ менши дяди моего Федора Семеновича Пушкина 123 году: былъ у тебя Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русин, посолъ

Кизылбашской Булан-Бекъ , а приставъ у него былъ Степанъ Микиеоровъ сынъ Чепчюговъ , а встрѣчалъ посла дядя мой Федоръ Семеновичъ Пушкинъ ; и по тому Государь случею , дядя мой , Федоръ Семеновичъ Пушкинъ , болши Степана Микиеорова сына Чепчюгова , а Степановъ братъ родной , Иванъ Микиеоровъ сынъ Чепчюговъ , болши Федора Михайлова сына Плещева , а Федоръ Михайловъ сынъ Плещевъ болши въ своемъ роду отца Осипова Тимоея Плещева , а Осипъ , Государь , у отца своего пятой сынъ . И по вашей Государьской милости , по тѣмъ случаемъ , мочно мнѣ Васкъ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоеева сына Плещева .

Ондрей сказалъ , что Федоръ Плещевъ менши Чепчюговыхъ не бывалъ .

(10-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лета 7416 и 117 году были воеводы въ Табожскъ : Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ , а въ Тоболскомъ пригородкѣ на Верхотурь Степанъ Степановичъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещевъ ; и по тому , Государь , случею Борисъ Нащокинъ болши Ивана Михайлова сына Плещева ; а дядя Государь мой Иванъ Михайловичъ Пушкинъ болши былъ Борисова дяди Нащокина Ивана Злобина сына Нащокина : 109 году были у Государя послы Свитцкого Короля , а приставы были у него Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Федоръ Петровъ сынъ Окинѣевъ , а встрѣчалъ посла на крыльцѣ дядя мой , Иванъ Михайловичъ Пушкинъ ; и по тому Государь случею дядя мой , Иванъ Михайловичъ Пушкинъ , болши Ивана Нащокина ; а Ивановъ , Государь , племянникъ Нащокина , Борисъ Нащокинъ , болши Ивана Михайлова сына Плещева , а Иванъ Михайловъ сынъ Плещевъ въ своемъ роду болши Осипа Плещева многими мѣсты . И по вашей Государьской милости , по тому случею , мочно мнѣ холопу твоему Васкъ быть болши Осипа Тимоеева сына Плещева .

Ондрей сказалъ , что 99 году въ обозъ Григорей Нащокинъ , былъ у наряду съ отцомъ его , и принесетъ тому отводъ .

(11-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7100 году, были въ Черниговѣ воеводы: Григорей Никитичъ Бороздинъ, да Князь Ондрей Васильевичъ Елецкой, да Матѣй Проестевъ, да Матѣй Уротковъ сынъ Плещевъ; и потому, Государь, случаю Григорей Бороздинъ болши Матѣя Плещева тремя мѣсты, а отецъ, Государь, мой околничей Микита Михайловичъ Пушкинъ болши Григорья Никитина сына Бороздина: 117 году на Вологдѣ были воеводы, отецъ мой околничей Микита Михайловичъ Пушкинъ да Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, и грамоты писались отъ Государя отцу моему Никитѣ Михайловичу Пушкину да Григорью Бороздину, и по тому, Государь, случаю отецъ мой, околничей Микита Михайловичъ Пушкинъ, болши Григорья Никитина сына Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ болши былъ Матѣя Плещева тремя мѣсты, а Матѣй, Государь, Плещевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѣя Плещева, а Осипъ, Государь, Плещевъ у отца своего пятой сынъ, и Матѣй Плещевъ болши Осипа Плещева многими мѣсты. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мнѣ холопу твоему Васкѣ мочно быть болши отца Ондреева Осипа Плещева.

Ондрей сказаль: — принесеть тому отводъ.

(12-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7100 Юля въ 27 день, прислана роспись въ Новгородъ въ Великой, на Неровскомъ устьѣ велѣно быть воеводамъ по полкамъ: въ большомъ полку, бояринъ и воеводы Петръ Никитичъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимерь Колцовъ Мосалской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ, да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ; въ сторожевомъ полку, Князь Григорій Ромодановской, да Князь Михайло Путятинъ; и потому, Государь, случаю Князь Михайло Путятинъ болши отца Ондреева Осипа Тимоѣева сына Плещева, а дядя, Государь, мой Иванъ Михайловичъ Пушкинъ былъ болши Князя Михаила Путятина. 109 году были воеводы на Ливнахъ, дядя мой Иванъ Михайловичъ Пушкинъ, да Князь Михайло Путятинъ; и потому

Государь, случаю Князь Михаило Путятинъ болши отца Ондре-ева Осипа Плещева, а Князя Михаила Путятина болши былъ дядя мой, Иванъ Михайловичъ Пушкинъ. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мошно мнѣ Васкѣ быть болши отца Одреева Осипа Плещева.

Ондрѣй сказалъ: такова разряду не упомнить и привесеть тому отводъ.

• *(13-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).*

Лѣта 7068 и 69 году, въ Алысть были воеводы: Князь Микита Приимковъ Ростовской да Тимоеѣй Плещевъ. А Князь Микитинъ, Государь, братъ Князь Богданъ Косаткинъ Ростовской былъ менши дяди моего, Григорья Григорьевича Пушкина, на Вологдѣ во 122 году; и потому, Государь, случаю дядя мой Григорей Григорьевичъ Пушкинъ болши Князя Богдана Косаткина Ростовскаго, а Князь Богдановъ братъ, Князь Микита Приимковъ Ростовской, болши былъ дѣда Одреева Тимоеѣя Плещева, а Осипъ, Государь, Плещевъ у отца своего, у Тимоеѣя, пятой сынъ. И по вашей Государской милости, а потому случаю, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Одрѣева Осипа Тимоѣева сына Плещева.

Ондрѣй сказалъ: такова разряду не упомнить, и принесеть тому отводъ.

(14-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7099 и 100 и 101 году, въ Черниговъ были воеводы: Григорей Никитичъ Бороздинъ, да Князь Ондрей Васильевичъ Елецкой, да Матѣѣй Простевъ, да Матѣѣй Уротковъ сынъ Плещевъ; и по тому Государь случею, Григорей Бороздинъ болши Матѣѣя Плещева тремя мѣсты, а дядя мой, Остаѣей Михайловичъ Пушкинъ, болши Ивана Григорьева сына Бороздина: 99 году въ Капорьѣ были воеводы: дядя мой Остаѣей Михайловичъ Пушкинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ, да Степанъ Безобразовъ; и грамоты Государевы писалися въ Капорьѣ дядѣ моему, Остаѣю Михайловичу Пушкину, да Ивану Григорьеву сыну Бороздину, да Степану Осипову сыну Безобразову; и по тому, Государь, случею дядя мой Остаѣей Михайловичъ Пушкинъ

болши Ивана Григорьева сына Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ болши Матѣя Плещева, а Матѣй, Государь, Плещевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоея Плещева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ, и Матѣй Плещевъ болши Осипа Плещева многими мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тому случаю, можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Плещева.

Ондрей сказалъ, что у нихъ Матѣя Уродкова Плещева нѣтъ, и принесеть тому отводъ.

(15-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7100 году Июля въ 27 день, прислана роспись въ Великій Новгородъ, вельно быти воеводомъ по полкомъ из Неровскомъ устьѣ: въ болшомъ полку Петръ Никитичъ Шереметевъ; въ передовомъ полку Михайло Глбовъ Солтыковъ, да Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ, да Осипъ Тимоеевъ сынъ Плещевъ; и по тому Государь случаю, Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ болши былъ Осипа Тимоеева сына Плещева, а Князя Григорья Князь Осипова сына Зубка-Засѣкина да Князя Ивана Солнцева-Засѣкина былъ болши Михайло Безнинъ: 85 и 86 году въ Корель были съ Михайломъ съ Безнинымъ въ писменныхъ головахъ; а Князь Григорей, Государь, Засѣкинъ и Князь Иванъ Солнцовъ-Засѣкинъ многими мѣсты болши въ своемъ роду Князя Олександра Жировова-Засѣкина, а Михайло Государь Безнинъ былъ менши дядей моихъ, Остаея да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ. 85 году посыламъ Государь изъ Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, воеводъ: въ болшомъ полку, Князь Тимоея Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичъ Тюекинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да дядя мой Остаея Михайловичъ Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичъ Туреницъ, да дядя мой Иванъ Михайловичъ Пушкинъ; и по тому Государь случаю, дядя мой, Остаея да Иванъ Михайловичи Пушкины, болши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Зубка-Засѣкина да Князя Ивана Солнцева-Засѣкина, а Князь Григорей и Князь Иванъ Засѣкины, въ своемъ роду, болши Князя Олександра Жировова-Засѣкина многими мѣсты, а Князь Олександръ Жировой-

Засѣкинъ болши Осипа Тимоѣева сына Плещѣва. И по вашей Государьской милости, а по тому случаю, мочно мнѣ Васкѣ быть болши Осипа Тимоѣева сына Плещѣва.

Ондрей Плещѣвъ сказаць: Отець его Засѣкинъ менши, не бывалъ, и хотѣлъ тому принестъ отводъ.

(16-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7023 и 27 и 40 году, съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску по полкомъ: въ болшомъ полку, Василей Дмитриевичъ Годуновъ, да Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Елецкой; въ правой рукѣ, другой Юмранъ Лвовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукѣ, другой Мъшокъ Плещѣвъ; въ сторожевомъ полку, большой Василей Бороздинъ, да Хима Ржевской. И по тому Государь разряду, Василей Бороздинъ и Юмранъ Нащокинъ болши Мъшка Плещѣва, а Иванъ, Государь, Григорьевъ сынъ Бороздинъ менши былъ дяди моего Остаѣя Михайловича Пушкина, а отецъ мой, околничей Никмта Михайловичъ Пушкинъ, болши Григорья Микитина сына Бороздина, а гдѣ были болши, в то писано выше сего въ случаехъ. А Михаила, Государь, Безнина болши дядья мои, Остаѣя же да Иванъ Михайловичи Пушкины, а Михайло, Государь, Безнинъ въ своемъ роду большой Юмрану Нащокину, а менши былъ дядевъ моихъ, Остаѣя да Ивана Михайловичевъ Пушкинскихъ, а гдѣ былъ менши, и то писано выше сего. И по вашей Государьской милости, а по тѣмъ случаемъ, можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣва.

Ондрей сказаць: такова разряду не упомнить, и принестъ тому отводъ.

(17-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7080 и 81 году, въ Пайдѣ были воеводы: Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ, да Чюдинъ Новосилцовъ; и изъ Пайды хрдили подъ Кольванъ, а головъ отъ себя Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ посылали Михаила Плещѣва, Наумова отца, съ товарищи. И Нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки поймали, а съ того бою послалъ отъ себя Михайло Бе-

занимъ съ сеунцомъ Наумова отца, Михайла Плещьева, къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу въ Старицу; и потому Государь случаю, Михайло Безнинъ болши Михайла Плещьева, а Михайло, Государь, Плещьевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещьева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ, а Михайло, Государь, Безнинъ менши дядьевъ мовхъ, Остаѳья и Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ менши и то писано выше сего. И по вашей Государьской милости, а потому случаю, можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондрѣева, Осипа Тимоѳеева сына Плещеева.

Ондрей сказалъ: такова разряду не бывало, и принесеть тому отводъ.

(18-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7125 году, билъ челомъ тебѣ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещьевъ, не по своей мѣрѣ, на окольникѣ на Князя Ѳедора Ивановича Лыкова, а окольникѣ Князь Ѳедоръ Ивановичъ билъ челомъ тебѣ Государю на Плещьевыхъ о оборонѣ, и послѣ того скаска имъ была въ переднихъ свѣхъ, а сказывалъ думной дякъ Сыдавной Васильевъ, твоимъ Государевымъ словомъ: билъ ты челомъ Ѳедоръ Государю на Князя Ѳедора Ивановича Лыкова не по своей мѣрѣ; и Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, слушавъ дѣла, велѣлъ тебѣ сказать: билъ ты челомъ Государю на Князя Ѳедора Ивановича не по своему отчеству, и ты его тѣмъ безчестилъ, нетокмо што тебѣ, и правду твоему можно быть со К... Ѳедоровымъ съ меншимъ сыномъ; по тому-што, во 122 году билъ челомъ на тебя на Ѳедора Исакъ Погожей въ отечествѣ, а ты билъ челомъ на Исака, а на братью его на Дементья и на Дмитрея не билъ челомъ; и Дмитрей и Дементей Исаковы братья тебя Ѳедора болши потому, што ты самъ на нихъ въ отечествѣ не билъ челомъ; да ты Ѳедоръ принесъ родству своему память, къ кому вы причитается, и тотъ въ Государевъ родословной книгѣ написанъ бездѣтень, и такіе де неродословные люди, на родословныхъ людей, Государю не бивали челомъ. И отосланъ Ѳедоръ Плещьевъ къ окольникѣму къ Князю Ѳедору Ивановичу Лыкову головою. И по той скаскѣ Ѳедоръ Плещьевъ учиненъ

менши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Федоръ, Государь, Плещевъ въ своемъ роду болши отца Ондрыева Осипа Плещева, а Дмитрей Погожей менши былъ Князя Никиты Князя Петрова сына Борятинскаго. 126 году были у Государя Свицкого Короля послы Монша съ товарищи, и приставъ у нихъ былъ Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, а какъ были послы у тебя Государя, и встрѣчалъ пословъ Князь Никита Князь Петровъ сынъ Борятинской; и Дмитрей Погожей на Князя Никиту Борятинскаго былъ челомъ въ отечествѣ, и Князю Никитѣ Борятинскому Дмитрей Погожей обвиненъ. А скаска имъ была у Благовѣщеня, а сказывалъ Душной дякъ Сыдавной Васильевъ: Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русси, выслушевъ челобитья, велѣлъ вамъ сказать, што ты Дмитрей былъ челомъ на Князя Никиту Борятинскаго не дѣломъ, мочно и большому твоему брату быть съ Княземъ Никитою Борятинскимъ. И потому Государь случею, Князь Никита Борятинской болши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево; а Князь Никитинъ, Государь, дядя Борятинскаго, Князь Данило Борятинской, былъ менши брата моего Михаила Остаѣева сына Пушкина. 122 году посланъ былъ братъ мой Михайло Пушкинъ въ Калугу собирать дворянъ и дѣтей Болрскихъ разныхъ городовъ; и отъ брата, Государь, отъ моего отъ Михаила были посланы въ Торусу Князь Данило Борятинской, дядя Князю Никитѣ Борятинскому, да Федоръ Дуровъ. А отецъ, Государь, Князь Никитинъ Князь Петръ Борятинской, да дядя ево Князь Иванъ Борятинской менши были Михаила Безнина. 86 и 87 году были воеводы: въ Курлянской землѣ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитріевичъ Хилковъ; въ передовомъ полку Михайло Безнинъ, а ходили онъ къ Асцѣ мызъ и въ Свинову Мызу воевать, а изъ Курлянской земли ходили Рижскихъ мѣсть воевать Литовскихъ городовъ; а головы были со Княземъ Васильемъ Хилковымъ, да съ Михайломъ Безнинымъ Князь Петръ, да Князь Иваць. Борятинскіе. А Михайло, Государь, Безнинъ 85 и 86 году менши былъ дяди моей, Остаѣя да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ менши, и то писано выше сего. И потому случаю дядя мои, Остаѣей да Иваць Михайловичи, болши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Петра и Князя Ивана Барятинскихъ, а братъ мой, Михайло Пушкинъ, болши Князя Данила Борятинскаго, а Князь Никита Князь Петровъ меншой сынъ Бо-

ратинскова, Князь Ивановъ да Князь Даниловъ племянникъ Борятинскихъ, болши Дементья и Дмитрія Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Дементей и Дмитрей Погожіе учинены болши Ѳедора Смердова сына Плещѣва, а Ѳедоръ Плещѣвъ въ своемъ роду болши Осипа Тимоѣева сына Плещѣва. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоѣева сына Плещѣва.

Ондрей сказалъ, что Исакъ Погожей былъ съ нимъ съ Ондреемъ, и принесетъ онъ сей памяти отводъ.

(19-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7106 году, какъ Царь Борисъ ходилъ въ Серпуховъ: рында былъ у самопаловъ Борисъ Михайло сынъ Вельяминовъ, а въ поддатныхъ былъ у него Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣвъ Глазунъ; и потому Государь случею, Борисъ Вельяминовъ болши Григорья Плещѣва, а Борисовъ дядя родной болшой, отцу его Михаилу родной братъ, Оеонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, былъ менши дяди моего Левонтья Михайловича Пушкина.

Лѣта 7092 году, были посыланы въ Кашинъ собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя мой Левонтей Михайловичъ Пушкинъ, да Аеонасей Вельяминовъ, да Ерема Пивовъ; и по тому Государь случею, дядя мой, Левонтей Михайловичъ Пушкинъ, меншой родной братъ отцу моему Микитѣ Михайловичу, болши Аеонася Иванова сына Вельяминова, а Офонасьевъ племянникъ родной, мевшова ево брата сынъ Михайловъ; Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ болши Григорья Ондреева сына Плещѣва, а Григорей Государь Плещѣвъ, въ своемъ роду, болши Осипа Тимоѣева сына Плещѣва. И по-тому Государь случею, по вашей Государской милости, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣва.

Ондрей Плещѣвъ слался на розрядъ.

(20-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

85 году, походъ Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Ливонскую землю. А у наряду были воеводы: Василей Ѳедоровичъ Воронцовъ, да Князь Семень Кор-

кодиновъ; а голова былъ у наряду со Князь Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ; и по тому, Государь, случею Князь Семенъ Коркодиновъ болши Ивана Ратманова сына Плещева, а Князь Семеновъ большой братъ Князь Григорей Коркодиновъ былъ менши Михайла Безнина: 86 и 87 году были воеводы въ Курлянской земль по полкомъ: въ болшомъ полку, Князь Василей Дмитриевичъ Хилковъ; въ передовомъ полку, Михайло Безнинъ, а голова былъ со Князь Васильемъ Хилковымъ и съ Михайломъ Безнинымъ Князь Григорей Коркодиновъ, большой братъ Князь Семену Коркодинову. И посыланъ былъ Князь Григорей Коркодиновъ съ сотнею отъ Князя Василья Хилкова да отъ Михайла Безнина къ Асцъ мызъ; и Князь Григорей Нѣмецъ побилъ и языки поймалъ, и языки въ распросъ сказали про болшихъ людей. И воеводы ходили во Свинову мызу и Нѣмецкихъ людей побили и языки поймали; и съ таво бою посланъ былъ съ сеунчомъ отъ Князя Василья Хилкова да отъ Михайла Безнина Князь Григорей Каркодиновъ; и по тому Государь случею, Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Каркодинова, а Михайла Безнина болши дядя мой, Остаея да Иванъ Михайловичи Пушкины; 85 и 86 году посылаалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю въ войну воеводъ: въ болшомъ полку воеводы, Князь Тимоея Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичъ Тюеякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да дядя мой, Остаея Михайловичъ Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ, да дядя мой, Иванъ Михайловичъ Пушкинъ; и по тому, Государь, случею дядя мой Остаея да Иванъ Михайловичи Пушкины болши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Каркодинова, а Князь Григорьевъ меншой братъ Князь Семенъ Коркодиновъ болши Ивана Ратманова сына Плещева, а Иванъ Плещевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоея Плещева, а Осипъ Плещевъ у отца своего пятой сынъ. И по вашей Государьской милости, мочно мнѣ холопу твоему Васкъ быть болши, по тому случаю, Осипа Тимоеева сына Плещева.

Ондрей сказалъ, что такова розряду не упомнить и принесеть тому отводъ.

(21-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7085 году, походъ Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Нѣмецкую землю: у паряду были воеводы, бояринъ Василій Федоровичъ Воронцовъ, да Князь Семень Коркодиновъ; а головы были у наряду со Князь Семеномъ Коркодиновымъ: Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ. И Августа Государь въ 3-й день, указалъ Государь Царь Иванъ Васильевичъ бити у наряду на Князь Семеново мѣсто Коркодинова дядѣ моему, Остафью Михайловичу Пушкину; а головы Государь были у наряду съ дядею съ мномъ съ Остаѣемъ Пушкинымъ Истома Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ. И потому, Государь, случаю дядя мой Остаѣей Михайловичъ Пушкинъ болши Ивана Ратманова сына Плещева, а Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ, въ своемъ роду, болши отца Осипова Тимофея Плещева; а Осипъ, Государь, у отца своего пятый сынъ, а Ондрѣй, Государь, у отца своего третьей сынъ. И мнѣ холопу твоему Васкѣ, по вашей Государьской милости и по тому случаю, мочно быть болши Осипа Тимоѣева сына Плещева.

Ондрѣй сказалъ: такова розряду не упомянуть и принесть тому отводъ.

(22-й Случай подалъ Василей Пушкинъ):

Лѣта 7113 году, посылалъ рострига къ Москвѣ дядо моего Гаврилу Григорьевича Пушкина да Наума Михайлова сына Плещева. А Наумъ, Государь, Плещевъ, въ своемъ роду, болши дѣда Ондрѣева Тимофея Плещева многими мѣсты, а былъ въ товарищахъ съ дядею съ мномъ съ Гаврилomъ съ Григорьевичемъ съ Пушкинымъ безсловно, и на дядо моего вамъ Государемъ не бивалъ челомъ и по смерть по свою, и за то, Государь, Наумъ Плещевъ и пожалованъ помѣстныхъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ. И по вашей Государьской милости, по тому случаю, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондрѣева Осипа Тимоѣева сына Плещева.

Ондрѣй сказалъ, что тотъ случай воровской, и принесть тому отводъ

И того жъ часу, не сходя съ суда, билъ челомъ Государю Царю, и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, Ондръй Осиповъ сынъ Плещевъ въ отечествѣ о судѣ на Васильева прадѣда Пушкина, и подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михаилу Данилову челобитную, а въ челобитной пишетъ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Ондрюшка Плещевъ. Въ прошломъ Государь, во 135 году, указалъ ты Государь мнѣ холопу своему быть на своей Государской службѣ, въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ; а въ Рязанскомъ, Государь, разрядъ указалъ ты Государь быть въ Пронску Василью Микитину сыну Пушкину, а по вѣстѣмъ, Государь, велѣно изъ Пронску ходить ко мнѣ холопу твоему въ сходъ Василью Пушкину и Василей, Государь, Пушкинъ билъ челомъ тебѣ Государю на меня холопа твоего, что ему со мною, холопомъ твоимъ, быть не вмѣстно, и тѣмъ меня холопа твоего безчеститъ: не токма что ему Василью, и прадѣду ево быть мочно со мною холопомъ твоимъ, по многимъ случаемъ; и по Васильеву, Государь, челобитыю велѣлъ ты Государь дать на меня, холопа своего, въ отечествѣ судъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ дать на ево Васильева прадѣда въ безчестьи оборонѣ. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(136 г. Нолбря 11 д. подалъ Андрей Плещевъ).

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондръеву челобитную Плещева, билъ челомъ, чтобъ Ондръя Плещева допросить, на ково имянемъ, на ево Васильева прадѣда, билъ челомъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещева, чтобъ онъ, Ондрей, сказалъ: на ково имянемъ на Васильева прадѣда Пушкина бьешь челомъ.

И Ондръй Плещевъ сказалъ, что онъ бьетъ челомъ Государю на Васильева прадѣда Пушкина, на Василья Васильева сына Пушкина, отъ ково они пошли.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина въ прадедѣхъ, и въ дедѣхъ, и въ дядяхъ, и въ меньшей братѣ нѣтъ.

И Ондрѣй Плещевъ билъ челомъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину прадедъ, а каковъ у нихъ въ Пушкинѣхъ, и онъ тому принесетъ роспись, да подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михаилу Данилову случан, а въ случаяхъ пишетъ.

(1-й Случай подалъ Андрей Плещевъ).

Бьетъ, Государь, челомъ на меня въ отечествъ Василей Пушкинъ, и тѣмъ меня Василей безчеститъ. 7091 году, вельно быти на Себежъ, для спорныхъ земель, его Васильеву большому дядѣ Остаею Михайлову сыну Пушкину да Ондрѣю Михалкову. И Ондрѣй Михалковъ на дядю ево, на Остаею, въ отечествъ билъ челомъ и съ нимъ разведенъ; а Ондрѣй, Государь, Михалковъ человекъ молодой и не родословной, а Остаею, Государь, Пушкинъ ево Васильеву отцу, Микитѣ Пушкину, большой родной братъ.

Василей сказалъ: шлетца на разрядъ, что такова разряду не бывало.

7079 г. Сентября въ 16-й, походъ былъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, и въ томъ походѣ у царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у большова саадака въ поддатнѣхъ Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрова, у копя въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ Пушкина; и по тому, Государь, Микита Пушкинъ, Васильевъ отецъ, меньше Ивана Хитрова, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ, а Иванъ, Государь, Хитрой человекъ молодой и неродословной.

Василей Пушкинъ сказалъ: хотя и былъ таковъ разрядъ, и отецъ его въ тѣ поры былъ въ опалѣ, и принесетъ отводъ.

7076 году, Государевъ походъ въ Новгородъ Великій, а въ томъ походѣ у Государя были рынды, а у нихъ были поддатни: у большова саадака Иванъ Полуехтовъ; у большова копя Иванъ Мишуринъ; у другога саадака Василій Ртищевъ; у знаменнова копя Ондрѣй Панинъ; у рогатвы Иванъ Сомовъ; у доспѣха Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, прадедъ Василья Никитина

сына Пушкина. И по тому, Государь, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, пращадъ Василья Никитина сына Пушкина, меньши былъ Ивана Полуехтова, и Ивана Мишурина, и Василья Ртищева, и Ондрья Панина, и Ивана Сомова; а тѣ, Государь, дѣти боярскіе, которые были больше Васильева пращда, люди мелкіе и неродословные.

Василій Пушкинъ сказалъ, что у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ.

Да въ томъ же походѣ, у Царевича у Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у копя поддатни Гриша да Рохманинъ Сурвоцкій; у другога саадака Савостьянъ Скрипицынъ; у рагатины Микиоръ да Докучай Третьяковы, дѣти Пушкины, дядья большіе Василья Никитина сына Пушкина. И по тому Государь, Васильевы большіе дядья Никитина сына Пушкина, Микиоръ да Докучай Пушкины, меньшими были Григорья да Рохманина Сурвоцкихъ, и Савостьяна Скрипицына; а Сурвоцкіе, Государь, и Скрипицины люди мелкіе и неродословные.

Василей Пушкинъ сказалъ: таковъ разрядъ былъ, и тѣ Пушкивы не ихъ Пушкиныхъ, Савлука Пушкина, и принесетъ тому отводъ.

7079 году, были въ подрывдахъ: у большова саадака Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой; у копя Савинъ да Григорій Григорьевы дѣти Пушкина. И по тому, Государь, Иванъ Хитрой больши Савица да Григорья Пушкиныхъ; а Иванъ Хитрой человекъ неродословной; а Савицъ, Государь, да Григорій Пушкивы Васильева отца Микиты Михайлова сына Пушкина по родству больши.

Василей сказалъ: такова разраду не бывало, да и мѣсть подрывдамъ неживетъ.

7124 году, были воеводы въ Украйныхъ городѣхъ: въ Переславѣ Рязанскомъ Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской; на Михайловѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; а по вѣстямъ указано съ Михайлова воеводѣ быть на входе въ Переславѣ Рязанскомъ. И потому, Государь, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго, а Иванъ, Государь, Колтовскій человекъ неродословной.

Василей Пушкинъ сказалъ, что Иванъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго не бывалъ, и шлетца въ томъ на разрядъ, и принесетъ отводъ.

7076 году, написано въ первыхъ памятяхъ : походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ у Государя были рынды: у рагатины Григорій Осиповъ сынъ Полевъ; а у dospъха рында Князь Юрья Вяземской; а у Князь Юрья былъ въ поддатныхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству прадедъ, и отцу Васильеву Микитѣ Пушкину великъ. По тому, Государь, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Юрья Вяземскаго, а Князь Юрья Вяземской меньши Григорья Полева, а Григорьевъ, Государь, родной братъ Иванъ Полевъ во 112 году, въ Шевкалскомъ походе, былъ меньши отца моего Осипа Тимоѣевича: въ большомъ полку другбй отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ; въ передовомъ полку, другой Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрушки мочно быть больши прадеда Васильева.

Василей Пушкинъ сказалъ, что такова разряду не упомянуть; а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ, и его не знаетъ.

7088 году, какъ Государь былъ въ Псковъ, и у наряду были воеводы Князь Захарей Сугурской да Остаею Михайловъ сынъ Пушкинъ; и Остаею, Государь, Пушкинъ на Князь Захарья Сугурскаго въ отечествѣ билъ челомъ, и судъ у Остаею со Князь Захаремъ Сугорскимъ былъ; и по суду Остаею Пушкинъ обвиненъ Князю Захарью Сугорскому за много мѣсть, и выданъ Князю Захарью головою; а Васильевъ, Государь, отецъ Пушкина, Микита Пушкинъ, Остаею Пушкину родной меньшей братъ.

А въ 88-же году, въ Ржевѣ Володимировъ были воеводы по полкамъ: и въ томъ розрядъ въ передовомъ полку другой Дмитрій Замытцкой, а въ лѣвой рукъ другой Князь Захарей Сугурской; и по тому, Государь, Князь Захарей Сугурской меньши Дмитрея Замытцова двѣма мѣсты.

А въ 100-мъ, и во 101-мъ, и въ 102-мъ году, у Государя, Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русии, былъ въ сакольныххъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой; и потому, Государь, Иванъ Жеребцовъ больши Дмитрея Замытцова.

А 92 году, у Англинскаго посла, у Князя Еремья Боуса, былъ въ приставѣхъ дѣда мой Василій Тимоѣевичъ Плещевъ,

да Иванъ Жеребцовъ; и по тому, Государь, дядя мой, Василій Тимоѣевичъ, больши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ больши Дмитрія Замытцова, а Дмитрій Замытцкой больши Князь Захарья Сугорскаго двѣма мѣсты, а Князю Захарью Сугорскому обвиненъ Остаѣей Пушкинъ за многа мѣсть; а Василей, Государь, Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего, Остаѣя, осмью мѣсты. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки мочно быть больши правда Васильева.

Василей Пушкинъ сказалъ, что Остаѣей Пушкинъ меньши Князю Захарья не былъ, и сжался въ томъ на разрядъ.

7107 году, въ Черниговъ, писменные головы: Князь Василей Михайловъ сынъ Рубецъ Мосальской, да Михайло Салового сынъ Петровъ, да Тимоѣй Семеновъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Тимоѣей Пушкинъ по родству дядя, и отцу Васильеву Микитъ по родству великъ; и по тому Государь случаю, Князь Василей Рубецъ больши Тимоѣя Пушкина двѣма мѣсты; а Князь Володимерь, Государь, Кольцовъ-Мосальской въ роду своемъ больши Князя Василья Рубца осмью мѣсты, а Тимоѣя Пушкина больши десятию мѣсты, а во 112 году, въ Шенькальскомъ походе, Князь Володимерь Кольцовъ-Мосальской меньши былъ отца моего Осипа Тимоѣевича двѣма мѣсты. И по тому, Государь, случаю мочно быть мнѣ Ондрюшкѣ больши правда Васильева.

Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряда не упоминуть, и шлетца на разрядъ, и Тимоѣю Пушкину принесть отводъ.

7132 году, указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи, быть въ Тульскомъ разрядъ: въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, Князю Ондрюю Литвинову-Мосальскому, а въ Пронску вельно быть Петру Тимоѣеву сыну Пушкину; а по вѣстямъ Петру Пушкину вельно быть въ сходъ ко Князю Андрею Мосальскому. И Петръ Пушкинъ билъ челомъ Государю на Князя Ондрѣя Мосальскаго въ отечествѣ, что ему меньши Князя Ондрѣя быть мельзя; и Государь Князя Ондрѣя Мосальскаго пожаловалъ, вельмъ оправить, а Петра Пушкина обвинить безъ суда; а сказана имъ было, что и лучшему Пушкину мочно быть меньши Князя Ондрѣя Мосальскаго. А Князь Ондрѣевъ, Государь, дядя Мосальскаго, Князь Володимерь Кольцо-

Мосальской, въ Шевкальскомъ походѣ, былъ меньше отца моего Осипа Тимоѣевича двумя мѣстами; а въ своемъ роду Князь Володимиръ Кольцовъ - Мосальской больши Князь Ондრѣва отца многими мѣстами, а Князь Ондрѣй, Государь, у отца своего другой. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно быть больши пра-дѣла Васильева.

Василей Пушкинъ подалъ отводную память, а въотводной его памяти написано:

Подавъ, Государь, Ондрей Плещевъ на судъ память, што отецъ де ево, Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, во 112 году, при Царь Борисъ, больши былъ Князя Володимера Кольцова-Мосальскаго въ Шевкальскомъ походѣ, а Князь Ондрѣй Литвиновъ-Мосальской, во 132 году, больши былъ брата моего, Петра Тимоѣева сына Пушкина; и тотъ, Государь, случай во што ты Государь велишь поставить. Братъ мой Петръ Тимоѣевъ сынъ Пушкинъ, не простотою своею, то онъ сдѣлалъ ваше Государское изволенье, такъ учинилось, вельно брату моему Петру по вашему Государеву указу итти въ сходъ ко Князю Ондрѣю Мосальскому; и Петръ Пушкинъ на Князя Ондрея Мосальскаго тебѣ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русии и отцу твоему Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русии, въ отечествѣ билъ челомъ, и съ службы прѣхавъ о судѣ и о счетъ на Князя Ондрѣя билъ же челомъ, пока мѣста ево и послали на вашу Государеву службу въ Сибирь, да и впредь, Государь, прѣхавъ съ твоей Государевой службы, станеть же бить челомъ тебѣ Государю на Князя Ондрѣя Мосальскаго о судѣ и о счетъ въ отечествѣ. А въ роду, Государь въ нашемъ мнѣ холопу твоему Васькѣ Петръ Пушкинъ малъ, а по вашей Государской милости и по случаемъ, мнѣ холопу твоему Васькѣ мочно быть больши сѣмому Князя Ондрѣя Мосальскаго многими мѣстами. По тому, 96 году въ плавнои къ Астарохани, были посланы воеводы: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, да Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, въ передовомъ полку другой Князь Федоръ Князь Александровъ сынъ Мосальской; и потому, Государь, случаю Михайло Вельяминовъ больши Князя Федора Мосальскаго, а Михайловъ большой родной братъ, Ованасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, былъ меньше дядя моего Левонтия Михайловича Пушкина. 92 году, посланы были въ Камниъ

збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ: дядя мой Левонтей Михайловичъ Пушкинъ, меньшей братъ отцу моему, Микитъ Михайловичу, да Ооонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, большой братъ Михаила Вельяминова; и по тому, Государь, случаю дядя мой Левонтей, меньшей братъ отцу моему, больши былъ, Ооонася Иванова сына Вельяминова; а Ооонасьевъ родной братъ меньшей, Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, больши Князя Ѳедора Князя Олександрова сына Мосальскаго. 89 году, были воеводы въ Литовской земль: въ большомъ полку боярницъ Князь Михайло Петровичъ Катыревъ Ростовской, въ правой рукъ Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ; головы были въ полкѣхъ: отецъ мой, Микита Михайловичъ Пушкинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской, да Князь Ѳедоръ Князь Олександровъ сынъ Мосальской; и за тое Государь службу, пожаловалъ Государь, Царь Иванъ Васильевичъ, прислалъ еъ золотыми Ооонася Олександрова сынъ Нагово, и по росписи подали Государево жалованье золотые напередъ отцу моему, Микитъ Михайловичу, да Князь Володимеру Кольцову, да Князю Ѳедору Князю Олександрову сыну Мосальскимъ; а отецъ, Государь Оандревъ Осипъ Плецевъ по росписи самъ былъ меньшеи Князя Володимера Кольцова Мосальскаго. 100 году Юля въ 27 день, прислана росписъ въ Великий Новгородъ. А вельно быти воеводамъ по полкомъ: въ большомъ полку боярницъ Петръ Никитичъ Шереметевъ, да Князь Иванъ Ромодановский, да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской; въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ, да Князь Олександро Жировой Заскинъ, да отецъ Оандревъ, Осипъ Плецевъ; и по тому, Государь, разряду Осипъ Плецевъ меньшеи самъ Князя Володимера Мосальскаго, а Князь Ѳедоръ Мосальской меньшеи Михаила Вельяминова, а Михайловъ большой родной братъ, Ооонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, меньшеи дяди моего Левонтя Михайловича Пушкина, а Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской и Князь Ѳедоръ Мосальской меньшеи отца моего Микиты Михайловича Пушкина, а Князь Володимеръ, Государь, Кольцевъ Мосальской 99 году больши былъ Юрья Матѳея сына Булгакова въ Данковъ, и Ѳедоръ Матѳеевъ сынъ Булгаковъ больши былъ Смерда Иванова сына Плецева 88 и 89 году на Себежъ; а Смердъ, Государь, Плецевъ, въ своемъ роду больши Осипа Тимоеева сына Плецева девятию мѣсты; и по тѣмъ Государь случаемъ Осипъ Плецевъ самъ меньшеи Князя Володимера Кольцова Мосальскаго иногими мѣсты.

А што, Государь, онъ Ондрей написалъ въ своемъ случаѣ, што отецъ его былъ въ Шевкалскомъ походѣ больши Князя Володимера Кольцова Мосальскаго; и такова, Государь, роспись была: только Князь Володимеръ Мосальской посланъ былъ втѣпоры на Койсу въ опалѣ, и Князь Володимеръ Царю Борису на Осипа Плещьева былъ челомъ, и по той росписи меньши Осипа Плещьева не былъ; и Осипъ, Государь, Плещевъ втѣпоры былъ написанъ больши Князя Володимера Мосальскаго не по отечеству и не по разрядомъ, за доводъ, потому што онъ доводилъ Царю Борису на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцкова, и по его доводу боярина Князя Ивана Васильевича Ситцкова изъ Астарохани взяли, и послъ, Государь, того Князю Володимеру Мосальскому на Осипа Плещьева и правая грамота дана.

И Ондрей Плещевъ сказалъ, что грамота на отца его не давана, въ томъ шлетца на разрядъ:

Ноября, въ 15 день, и Ноября, въ 19 день, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову Ондрей Осиповъ сынъ Плещевъ подалъ на Василья Микитина сына Пушкина доносные случаи, а въ случаехъ пишетъ.

(136 г. Ноября 15 д. подалъ доносную память Андрей Плещевъ).

7110 году, указалъ Государь по росписи быти въ объездѣ: въ Кремль городъ Ондрею Замытцкому, въ Китаю Ивану Ржевскому, въ Бѣломъ городѣ Микитъ Михайлову сыну Пушкину, Васильеву отцу Пушкина.

А въ 100 году и во 101 году и во 102 году, въ сокольничихъ былъ Иванъ Жеребцовъ, а Ловчей Дмитрей Замыцкой, Ондреевъ большой братъ.

А въ 92 году, у Аглинскаго посла былъ дядя мой, Василей Тимоѣевичъ Плещевъ, а товарищъ ему Иванъ Жеребцовъ; и потому, Государь, Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, меньши былъ Ондрей Замытцаго, а Ондреевъ большой братъ, Дмитрей Замыцкой, менши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ меньши былъ дяди моего Василья Тимоѣевича; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшняи можно быть больши прадеда Васильева, что отецъ его Микита у отца у своего третей, а Василей у отца своего Микиты четвертой.

(Василей Пушкинъ сказалъ: плетца на разрядъ).

7083 году походъ Государевъ былъ въ Калугу, а у Государя дозирали сторожей по росписи Василей Зюзинъ да Игнатей Татищевъ.

А 85 году Августа, въ 26 день, посланы были отъ Государя пзъ полковъ воеводы въ войну: изъ лъвой руки, Василей Львовъ сынъ Салтыковъ, да Игнатей Татищевъ, да съ ними съ царядомъ Остаею Михайловъ сынъ Пушкинъ. А Калининъ Зюзинъ, въ Шевкалскомъ походѣ, во 112 году, по росписи въ письменныхъ головахъ меньшеи былъ Демида Черемисинова, а Демидовъ, Государь, большой братъ Демша Черемисиновъ въ 85 году, въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимирцомъ, меньшеи былъ Богдана Бельскова; а Богданъ, Государь, Бельской меньшеи былъ дяди моего, Василья Тимоѣевича Плещева въ Нѣмецкомъ походѣ; какъ Государь былъ подъ Пайдою, въ 81 году, рынды были у Государя: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѣевичъ; у третьева саадака, Борисъ Сѣбакинъ; а у рогатицы, Богданъ Бельской. И потому, Государь, Васильевъ большой дядя, Остаею Пушкинъ, меньшеи Игнатей Татищева, а Игнатей Татищевъ меньшеи Василья Зюзина, а Калининъ Зюзинъ меньшеи Демида Черемисинова, а Демидовъ большой родной братъ Демеша меньшеи Богдана Бельскова, а Богданъ, Государь, Бельской меньшеи дяди моего, Василья Тимоѣевича Плещева; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно быть больше прадеда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ на разрядъ, и принесеть тому отводъ).

7089 году, на Лукахъ на Великихъ были воеводы: третей Юрѣи Аксаковъ, четвертой Василей Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и потому, Государь, Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньшеи Юрѣя Оксакова.

А во 89 году, какъ Король приходилъ подо Исковъ, и тогда были воеводы посылаемы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку, дядя мой Василей Тимоѣевичъ Плещевъ; въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ. И по росписи, Государь, Левонтей Оксаковъ меньшеи дяди моего Василья Тимоѣевича Плещева; а Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньшеи Левонтьева меньшеи брата Юрѣя Оксакова; а Василей, Государь, Бобрищевъ Пушкинъ, по роду, большеи Васильева отца Мякиты Пушкина многими мѣсты. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно быть большеи

прадѣда Васильева, что отецъ его Микита у отца своего третьей, а Василей у отца своего у Микиты четвертой.

(Василей сказалъ , что онъ за Василья Бобринцева не отвѣчаетъ, потому что онъ меньше отца его многими мѣстами).

7102 году, въ Иванъгородѣ воеводы: Князь Володимерь Кольцовъ Мосальской да Князь Иванъ Михайловъ сынъ Вяземской.

А 76 году, походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у dospѣха, Князь Юрій Ивановъ сынъ Вяземской, а у него былъ въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а по роду, Государь, Васильеву родному прадѣду Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за многа великъ; и потому, Государь, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньше Князя Юрья Вяземскова, а Князь Юрьевъ, Государь, братъ Вяземскова, Князь Иванъ Вяземской, меньше Князь Володимера Кольцова Мосальсково.

А въ 112-мъ году, въ Шенкальскомъ походѣ, Князь Володимерь Кольцовъ Мосальской меньше былъ отца моего, Осипа Тимоѣевича двѣма мѣстами, и по тому мнѣ Ондрюшкѣ, мочно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, смался на разрдѣ и на родословецѣ, что Василей ему не прадѣдъ).

7073 году, на Себѣжѣ были воеводы, Князь Микита Жижемской, да Дмитрій Ѳедоровъ сынъ Шеѣериковъ Пушкинъ, а Князь Микитинъ, Государь, по роду большой братъ Князь Иванъ Вяземской во 106 году, какъ Царь Борисъ стоялъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ у обозу воеводы были: отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ, да Князь Иванъ Вяземской; и потому Государь, Дмитрей Пушкинъ меньше Князя Микиты Жижемскова, а Князь Микита Жижемской, въ роду своемъ, меньше Князь Ивана Вяземскова, а Князь Иванъ Вяземской меньше былъ отца моего Осипа Тимоѣевича, а Дмитрей, Государь, Шеѣериковъ Пушкинъ Василью Пушкину по роду прадѣдъ. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно больши быть Васильева прадѣда.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что Шеѣериковы Пушкины были въ Новгородѣ, и за нихъ онъ не отвѣчаетъ, и въ роду они у нѣхъ малы).

7123 году, посылалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русин, на Сѣверь боярина Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, да воеводу Степана Иванова сына Ислѣньева на Лисевскаго, а у нихъ въ полку головы были съ сотнеми: Григорей Горихвостовъ, да Лаврентей Кологривовъ, да Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и потому, Государь, Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ меньше Степана Ислѣньева, а Степанъ, Государь, Ислѣньевъ человекъ не родословной.

А въ 87 году, при Царь при Иванъ былъ сокольничей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, а ловчей былъ Василья Микитина сына Пушкина большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и потому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, меньше Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ, Государь, Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ меньше Степана Ислѣньева; а Степанъ, Государь, Ислѣньевъ человекъ неродословной.

(Василей сказалъ, что дядя его Иванъ былъ въ ловчихъ, а Иванъ Бобрищевъ былъ въ сокольничихъ, и дядя его Иванъ, билъ челомъ о мѣстѣхъ на Ивана Бобрищева, и Государь велѣлъ челобитье его записать).

7079 году, Сентября въ 16 день, походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, рынды были: у Государя, у рагатины, Князь Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Борятинской; у Царевича у рагатины, Князь Семень Борятинской; а у нихъ поддатни Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ дядя; и потому Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, и Васильевъ дядя, Григорей, Пушкинъ, меньше Князь Ѳедора и Князь Семена Борятинскихъ.

А во 109 году, у обозу были воеводы: Князь Володимерь Кольцовъ Мосальской, да Князь Дмитрей Борятинской; и потому Князь Дмитрей Борятинской меньше Князь Володимера Кольцова Мосальскаго.

А во 112 году, Князь Володимерь Кольцовъ Мосальской, въ Шевкалскомъ походѣ, меньше былъ отца моего Осипа Тимоеевича двумя мѣсты; и потому мнѣ Ондрюшки можно быть больши праждѣ Васильева.

(Василей слагся на разрядъ).

7106 году, какъ Царь Борисъ былъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ были рынды, а у нихъ были податни: у большова саадака, Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; а у копья, Оеонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ; и потому, Государь, Оеонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ, меньши Василья Ондреева сына Измаилова.

А 95 и 96 году, въ Переславль Резанскомъ, былъ дядя мой Василей Тимоѣевичъ Плещевъ, а съ дядею съ моимъ съ Васильемъ былъ на Резани; въ осадныхъ головахъ, Василей Петровъ сынъ Измаиловъ; а Василью Ондрееву сыну Измаилову Василей Петровъ сынъ Измаиловъ, по роду, большой дядя; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки можно быть больши Васильева правды, что отецъ его Микита, у отца своего третьей, а Василей у отца Микиты четвертой.

(Василей сказалъ: подалъ тому отводъ).

7085 году, какъ Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пошелъ на свое Государево дѣло въ Нѣмецкую землю, а по росписи у Государя были рынды: съ шелономъ за Государемъ Невѣжа Бѣльской, а въ податныхъ у нихъ Семень Ондреевъ сынъ Пушкинъ; и потому, Государь, Семень Ондреевъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Невѣжи Бѣльскова.

А во 81-мъ году, въ Нѣмецкомъ походѣ были у Государя рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѣевичъ Плещевъ, а у рогатины Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльской, а Невѣжа Бѣльской Богдану, меньшей родной братъ; и потому Государь, дядя мой Василей Тимоѣевичъ Плещевъ больши Невѣжина большова брата Богдана Бѣльскова; а Богдановъ, Государь, братъ меньшей, Невѣжа Бѣльской больши Семена Ондреева сына Пушкина, а Семень, Государь, Ондреевъ сынъ Пушкинъ по родству великъ правду Васильеву. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшки можно быть больши Васильева правды.

(Василей сказалъ, что Семена Ондреева сына Пушкина не бывало и слася на разрядъ и на родословецъ).

7068 году, посыламъ Государь изъ Юрьева Ливонскова въ Нѣмецкую землю воеводъ своихъ, по полкамъ, и въ томъ разрядѣ написано: въ лѣвой рукъ первой Князь Григорей Фодоровъ сынъ Мещерской; а въ передовомъ полку другой Дмитрей Фе-

доровъ сынъ Шеѣриковъ Пушкинъ; и потому Государь Дмитрей Пушкинъ меньше Князя Григорья Мещерскаго.

А въ 89 году, какъ былъ Король подъ Псковымъ, и тогда были посыланы воеводы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку, дядя мой Ондриюшкинъ Василей Тимоѣевичъ Плещевъ да Ермола Короб....; въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ, да Князь Василей Мещерской; и потому, Государь, Князь Василей Мещерской меньше дяди моего, Василья Тимоѣевича Плещева, а Дмитрей, Государь, Пушкинъ меньше Князь Васильева брата, Князь Григорья Мещерскаго; а Василью, Государь, Микитину сыну Пушкину Дмитрей Пушкинъ по роду прадеда, и отцу Васильеву Микитъ за многа великъ. И потому Государь мнѣ Ондриюшки можно быть больше прадеда Васильева.

(Василей сказалъ: такова разряду не поминтъ).

7085 и 86-мъ году, въ Нѣмецкомъ походѣ, какъ стоялъ Богданъ Бѣльской да Деменьша Черемисиновъ подъ Володимерцомъ, и Государь послалъ къ Богдану Бѣльскому да къ Деменьшѣ Черемисинову подъ Володимерецъ, съ нарядомъ, Остаѣя да Ивана Михайловыхъ детей Пушкина, а велѣлъ имъ быть съ Богданомъ съ Бѣльскимъ да съ Деменьшею Черемисиновымъ, а Остаѣей, Государь, и Иванъ Пушкины Васильеву отцу Пушкина, Микитъ Пушкину, родные большіе братья.

А въ 81-мъ году въ Пайдинскомъ походѣ, у Государя были рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѣевичъ Плещевъ; а у третьева саадака, Борисъ Собакинъ; а у рагатины, Богданъ Бѣльской; и потому, Государь, Богданъ Бѣльской меньше дяди моего, Василья Тимоѣевича, двѣма мѣсты, а Остаѣей, Государь, Пушкинъ меньше Богдана Бѣльсково двѣма мѣсты, а Василей, Государь, Микитинъ сынъ Пушкинъ меньше дяди своего Остаѣя осмью мѣсты. И потому Государь мнѣ Ондриюшки мочно быть больше прадеда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряду неупоминтъ, и принесетъ тому отводъ).

7076 году, написано въ первыхъ памятьхъ: походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были у доспѣха: Князь Юрій Ивановъ сынъ Вяземской, а у него въ поддатнихъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью

Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, по родству Васильеву родному прадеду, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, за много великъ.

А во 106 году, какъ былъ Царь Борисъ въ Серпуховъ, въ томъ походѣ у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ, да Князь Иванъ, Князь Михайловъ сынъ Вяземскаго, Князь Юрьевъ большой братъ; и потому, Василья Микитина сына Пушкина прадедъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Юрья Вяземскова, а Князь Юрьевъ большой братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѣевича. И потому, Государь, мнѣ Ондриушкѣ можно быть больши прадеда Васильева, что отецъ его Микита у отца своего третьей, а Василей у отца своего Микиты четвертой.

(Василей сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ).

7085 году, Июня въ 9 день, походъ Государевъ былъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посыламъ Государь изъ Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, Князь Тимоѣя Романовича Трубечкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полки, а съ ними изъ полковъ послалъ Государь головъ съ сотнями, по росписи: изъ большова полку Василей Курницынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ.

А въ 86 году въ Чествинѣ были воеводы Князь Ованасей Князь Федоровъ сынъ Кропоткинъ, да Василей Курницынъ.

А въ 110 году въ Иванъгородѣ были воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Ивановъ сынъ Кропоткинъ,

А 70 году, посылаемы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

А во 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ были у обозу воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ, да Князь Александровъ братъ Князь Иванъ Михайловъ сынъ Вяземской; и по тому, Государь, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курницына, а Микитѣ, Государь, Михайлову сыну Пушкину, Васильеву отцу, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ; а Василей

Курицынъ меньшеи Князь Оеонася Кропоткина, а Князь Оеонасей Кропоткинъ меньшеи Третьяка Вельяминова, а Третьякъ Вельяминовъ, въ своемъ роду, меньшеи Дмитрея Вельяминова, а Дмитрий Вельяминовъ меньшеи Князь Александра Вяземскаго, а Князь Александровъ, Государь, братъ Вяземскаго Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньшеи отца моего Осипа Тимофеевича. И потому, Государь, мнѣ Ондрушкѣ можно быть большеи прадеда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что такова разряду не упомянуть.)

7085 году, Юня, въ 9 день, написано въ первыхъ памятехъ: посылалъ Государь изъ Пскова въ войну, въ Нѣмецкую землю, воеводу, на три полки, Князь Тимоея Романовича Трубецкова, а съ ними послалъ головъ изъ полковъ, по росписи: изъ большаго полку, Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ; изъ правые руки, Гаврило Наумовъ; изъ левой руки, другою Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; и по тому Иванъ Пушкинъ, по росписи, меньшеи Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, по росписи, меньшеи Василья Курицына.

А въ 86 году, въ Чествинѣ, Василей Курицынъ меньшеи былъ Князя Оеонася Князь Федорова сына Кропоткина.

А въ 110-мъ году, въ Иванъгородѣ, Князь Оеонасеевъ братъ Кропоткина, Князь Петръ Кропоткинъ, меньшеи былъ Третьяка Григорьева сынъ Вельяминова.

А въ 70-мъ году, посылаемы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю, Князь Александра Вяземской, да Дмитрий Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьяковъ большой братъ.

А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ, у обозу Князь Александровъ братъ Вяземскаго, Князь Иванъ Вяземской меньшеи отца моего Осипа Тимофеевича; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, меньшеи Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньшеи Василья, а Василей Курицынъ меньшеи Князь Оеонася Кропоткина, а Князь Оеонасей Кропоткинъ меньшеи Третьяка Вельяминова, а Третьяковъ большой братъ, Дмитрий Вельяминовъ, меньшеи Князь Александра Вяземскаго, а Князь Александровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньшеи отца моего Осипа Тимофеевича, а

Василей, Государь, Пушкинъ меньше дяди своего, Ивана Михайлова сына Пушкина, семью мѣсты. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши Васильева правды.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что дядя его Иванъ меньше Михайла Пушкина не бывалъ).

7085 году, походъ былъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походъ у Государя по росписи сторожей дозирали: Деменьша Ивановъ сынъ Черемисиновъ, да Васильевъ большой дядя, Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ томъ же въ Нѣмецкомъ походъ, 85 году, посылалъ Государь подъ Владимирецъ Богдана Бѣльскаго да Деменьшу Черемисинова.

А въ 81 году, въ Пайдивскомъ походъ были у Государя рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѣевичъ Плещѣевъ; а у третьева саадака, Борисъ Собакинъ; а у рогатины, Богданъ Бѣльской; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Остаеѣй Пушкинъ, меньше Деменьши Черемисинова, а Деменьша Черемисиновъ меньше Богдана Бѣльскаго, а Богданъ Бѣльской меньше дяди моего Василья Тимоѣевича Плещѣева двѣма мѣсты; а Остаеѣй, Государь, Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину большой дядя, а Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ дяди своего Остаеѣя меньше осмью мѣсты. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки можно быть больши правды Васильева.

(Василей сказалъ, что такова разряда не помнить).

7094 году, въ Великомъ Новгородѣ были воеводы на пять полковъ, и въ томъ разрядъ, въ сторожевомъ полку другой на Михайлово мѣсто Салтыкова Богданъ Полевъ, а въ левой рукъ другой Князь Иванъ Чермной Борятинской.

А 79 года, Сентября въ 16 день, походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, и въ томъ походъ у Государя рынды были: Князь Оедоръ Борятинской, а у Царевича рынды были, Князь Семенъ Борятинской, а у нихъ были въ поддатыхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя.

А въ 112 году, въ Шевкалскомъ походъ въ большомъ полку, другой, отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ; а въ передовомъ полку другой, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, Богдановъ большой братъ.

И по тому, Государь, Микита Михайловъ сынъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Пушкинъ, Васильевъ большой дядя, меньши были Князя Семена и Князя Ѳедора Борятинскихъ, а Князь Семень и Князь Ѳедоръ Борятинскіе, по роду, меньши Князь Ивана Чермова многими мѣсты, а Князь Иванъ Чермой меньши Богдана Иванова сына Полева, а Богдановъ большой братъ, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича, въ Шевкалскомъ походѣ. И по тому, Государь, мнѣ Оцдрюшкѣ можно больши быть Васильева праѣда многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что такова разряду не упомянуть).

7070 году, посыланы были воеводы въ Литовскую землю, съ Лукъ съ Великихъ, Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземскій, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

А 7110 году, Сентября въ 5 день, посыланы на Тулу для сыскныхъ дѣлъ, меньшой Дмитрея Вельяминова племянникъ, Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ, да съ нимъ Васильевъ отецъ, Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 106 году, въ Серпуховъ были у обозу воеводы, отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской; и по тому, Государь, отецъ Васильевъ Микита Пушкинъ меньши Григорья Игнатьева сына Вельяминова, а Григорей, Государь, Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ меньши дядя своего, Дмитрея Вельяминова, многими мѣсты, а Дмитрей, Государь, Вельяминовъ меньши былъ Князь Олександра Вяземскаго, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича у обозу въ Серпуховскомъ походѣ, во 106-мъ году; а Василей, Государь, Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Оцдрюшкѣ можно быть больши праѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ слася на разрядъ).

7076 году, походъ Государевъ былъ въ Литовскую землю, и въ томъ походѣ были у Государева знамени: Князь Данило Друцкой, да Семень Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А во 111 году, по росписи, въ Бѣломъ городѣ были воеводы, а у нихъ были головы у бѣжи, для береженья: Василей Ованасьевъ сынъ Вельяминовъ, а въ деревенномъ городѣ были вое-

воды, а у нихъ были, у бѣжи, головы для береженья, Князь Дмитрей Друцкой.

А въ 70 году, съ Лукъ съ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю: Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ.

А во 106 году, съ Серпуховскомъ походѣ, у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ Плещевъ, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской; и потому, Государь, Семень Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Данила Друцкова, а Князь Дмитрей Друцкой, Князь Даниловъ братъ, меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ, Государь, большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскаго, а Князь Олександровъ братъ Вяземскаго, Князь Иванъ Вяземской меньши отца моего Осипа Тимоѣевича въ Серпуховскомъ походѣ; а Семень Государь Михайловъ сынъ Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ Пушкину за много мѣсть великъ, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ. Потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно больши быть правда Васильева.

(Василей Пушкинъ смался на разрядъ).

7083 году, въ Нѣмецкихъ городѣхъ были воеводы: въ Ракоборѣ Князь Микита Князь Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Субота Степановъ сынъ Пушкинъ.

А во 110 году, въ Иванъгородѣ были воеводы: Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Кропоткинъ, Князь Микитинъ большой братъ.

А въ 70 году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю, Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ; а Дмитрей, Государь, Вельяминовъ Третьяку Вельяминову большой братъ.

А во 106 году, какъ былъ Царь Борисъ въ Серпуховъ, и въ томъ походѣ были у обозу воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ Плещевъ, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Вяземской; и потому, Государь, Субота Пушкинъ меньши Князь Микиты Кропоткина, а Князь Микитинъ большой братъ Князь Петръ Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяка Вельяминова большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскаго, а Князь

Олександровъ, Государь, братъ Вяземскаго, Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньши отца моего Осипа Тимофеевича; а Субота, Государь, Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ Пушкину за многа великъ, а Василей Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши прадеда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что Субота Пушкинъ былъ Ноугородецъ, и они имъ нетяжуются).

7111 году, были по росписи воеводы въ Бѣломъ городѣ, да съ ними жъ были у бѣжи, для береженья головы: въ Бѣломъ Царевъ каменомъ городѣ, Василей Ооонасьевъ сынъ Вельяминовъ.

А въ деревенномъ городѣ у бѣжи, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ; а по роду Михайло Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ за многа великъ.

А въ 70-мъ году, съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю посъланы были воеводы: Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, большой Васильевъ братъ Вельяминова.

А во 106-мъ году, въ Серпуховскомъ походѣ у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимофеевичъ, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской; и по тому, Государь, Михайло Пушкинъ меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскаго, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши былъ отца моего Осипа Тимофеевича; а Михайло, Государь, Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ за многа великъ; а Василей, Государь, у отца у своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши прадеда Васильева.

(Василій слался на разрядъ).

7079 году, написано въ первыхъ памятьхъ: походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, и въ томъ походѣ у Государя были рынды: у рагатины, Князь Федоръ князь Федоровъ сынъ Борятинской; а у Царевича, у рагатины, Князь Семень Борятинской; а у нихъ поддатни, Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; а по роду, Государь,

Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Васильева отца Микиты многими мѣсты.

А 62 году, ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ, въ сторожевомъ полку первой Степанъ Сидоровъ, да Князь Ондрей Булгакъ Борятинской; а по роду, Государь, Князь Ондрей Борятинскій Князь Ѳедору и Князь Семену за многа мѣсть великъ.

А во 104 году, на Орлѣ былъ воевода дядя мой, Василій Тимоѣевичъ Плещевъ, да съ нимъ Ѳедоръ Даниловъ сынъ Чулковъ, а Степанъ Сидоровъ Ѳедору Чулкову по роду братъ; и по тому, Государь, Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ, и Васильевъ большой дядя Григорій Пушкинъ меньши Князь Семена и Князь Ѳедора Борятинскихъ, а Князь Семень Государь, да Князь Ѳедоръ Борятинскіе меньши Князь Ондрея Булгака Борятинскова многими мѣсты, а Князь Ондрей, Государь, Булгакъ Борятинской меньши Степана Сидорова, а Степановъ, Государь, братъ Сидорова Ѳедоръ Чулковъ, меньши дяди моего Василья Тимоѣевича на Орлѣ по 104 году. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно больши быть Васильева праѣда многими мѣсты.

(Василій Пушкинъ сказалъ: такова разряду не упомянуть).

7085 году, походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, а по росписи указалъ Государь въ стану у себя у Государя быть и у ночныхъ сторожей имъ же быть: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Васильевъ родной большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ, Государь, Бобрищевъ Пушкинъ меньши Василья Григорьева сына Зюзина, а Калининъ, Государь, Зюзинъ въ Шевкалкомъ походѣ, во 112-мъ году, по росписи въ писменныхъ головахъ меньши былъ Демида Черемисинова, а Демидовъ, Государь, большой братъ Деменша Черемисиновъ, въ 85 году, въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ, меньши былъ Богдана Бѣльскова, а Богданъ, Государь, Бѣльской меньши былъ дяди моего, Василья Тимоѣевича. Въ 81 г., въ Пайдинскомъ походѣ у Государя рынды были: у сулицы дядя мой Василей Тимоѣевичъ, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рагатины Богданъ Бѣльской. И по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пуш-

кинъ, меньши Ивана Бобрищеза Пушкина, а Иванъ Бобрищезъ меньши Василья Зюзина, а Каливникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменша Черемисиновъ меньши Богдана Бъльскова, а Богданъ Бъльской меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича двумя мѣсты; а Васильевъ, Государь, отецъ Микита Пушкинъ Ивану Михайлову сыну меньшей родной братъ, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца у своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондриушкѣ можно быть больши праѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряду не упомнить).

7107 году, въ Смоленску, у городового дѣла были съ воеводами писменные головы по росписи: Левонтей Оксаковъ, Григорей Пушкинъ Сулемша. А 89 году, какъ король стоялъ подо Псковымъ, и втѣпоры были посланы воеводы на три полки, а вельно ходитъ подъ королемъ, и въ томъ походѣ по росписи: въ передовомъ полку дядя мой Василей Тимоѳеевичъ Плещевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ; и по тому, Государь, Григорей Пушкинъ Сулемша меньши былъ Левонтя Оксакова, а Левонтей Оксаковъ, по росписи, меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича Плещева, а Григорей, Государь, Сулемшинъ Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ за многа великъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондриушкѣ можно быть болши праѣда Васильева.

(Василей сказалъ: такова розряду не упомнить).

7079 году написано въ первыхъ памятвхъ: походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, а рынды были у Государя Князь Ѳедоръ Борятинской, а у Царевича Князь Семень Борятинской, а у нихъ поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя, а по роду Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Васильева отца Микиты многими мѣсты. А 62 году, какъ ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ: въ передовомъ полку Игнатей Вешняковъ, а въ сторожевомъ полку другой Князь Андрей Борятинской Булгакъ, а по роду, Князь Ѳедору и Князь Семену Князь Андрей Борятинской Булгакъ за многа великъ. А во 125 году, какъ ходилъ Государь въ Симоновъ, и въ томъ походѣ.

велѣлъ Государь быть въ окольныхчихъ Князю Федору, Князь Ондрею сыну Звенигородскому, да Володимеру Игнатьеву сыну Вешнякову; и Володимеръ Вешняковъ на Князь Федора Звенигородскаго билъ челомъ, и Государь велѣлъ Володимера Вешнякова за Князь Федорова безчестья посадить въ тюрьму. А 99 году, въ Царевъ приходъ воевода у обозу въ первыхъ былъ отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ, а у наряду былъ въ другихъ Князь Василей Князь Ондреевъ сынъ Звенигородской, а Князь Федору, Государь, Звенигородскому Князь Василей большой братъ; и по тому, Государь, Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, и Васильевъ дядя, Григорей Пушкинъ, меньши Князь Федора да Князь Семена Борятинскихъ, а Князь Федоръ, Государь, да Князь Семень Борятинскіе меньши Князь Ондreja Борятинскова многими мѣсты, а Князь Ондрей, Государь, Борятинской меньши Игнатя Вешнякова двумя мѣсты, а Игнатьевъ, Государь, сынъ Володимеръ Вешняковъ безъ суда обвиненъ Князь Федору Звенигородскому, а Князь Федора Звенигородскаго большой братъ, Князь Василей Звенигородской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѣевича въ 99 году. И по тому, Государь, мѣъ Ондрюшкѣ можно быть больши прадѣда Васильева многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что такава розряду не упомнить).

Да Ондрей же Плещевъ Ноября въ 15 и въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михаилу Данилову подалъ Васильевымъ случаемъ Пушкина отводныя памяти, а въ отводныхъ памятьхъ пишеть.

(136 году Ноября въ 15-й день отводные памяти подалъ Андрей Плещевъ).

Подавъ, Государь, въ случаяхъ Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ: будто Романъ Григорьевичъ Плещевъ въ 88 году и въ 89 году и въ 90 году былъ въ Смоленску меньши дяди ево, Остаѣя Пушкина; и Романъ, Государь, Плещевъ въ Смоленску меньши дяди ево, Остаѣя Пушкина, не бывалъ; а по вѣстамъ посланъ былъ Романъ Плещевъ въ Смоленскъ въ 89 году, а велѣно ему быть въ Смоленскъ со Княземъ Даниломъ Ондревичемъ Нохтевымъ, и грамоты отъ Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Смоленскъ посыланы

къ одному ко Князю Данилу Одреевичу Нохтеву; а въ Государевыхъ грамотахъ Романъ Плещевъ Остаея меньше Пушкина нигдѣ неписаванъ.

(Василей Пушкинъ сказалъ: — по росписи былъ меньше Остаея, и слася въ томъ на разрядъ.)

Да Василей, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ: будто бы Григорей Одреевичъ Плещевъ во 106 году, въ Серпуховъ, былъ въ подрывдахъ у Бориса Вельяминова у пищалей. И Григорей, Государь, Плещевъ въ подрывдахъ у Бориса у Вельяминова нигдѣ николи не бывалъ; а были въ Серпуховъ, во 106 году при Царь Борисъ подрываы у пищалей съ рындою съ Борисомъ Вельяминовымъ жильцы, Петръ Петровъ сынъ Наумовъ-Суворовъ, да Иванъ Костентиновъ сынъ Карамышевъ, да Левъ Ованасевъ сынъ Зиновьевъ, да Полуехтъ Михайловъ сынъ Пивовъ, а не Григорей Плещевъ.

(Василей Пушкинъ слася въ томъ на разрядъ.)

Да Василій же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ: будто Наумъ Михайловичъ Плещевъ меньше былъ Гаврила Григорьева сына Пушкина во 113 году, какъ шолъ къ Москвѣ изъ Путимля воръ растрига; и Наумъ Плещевъ меньше Гаврила Пушкина не бывалъ. А во 112 году посланъ былъ Наумъ Плещевъ на службу въ Царицынъ городъ; и какъ воръ растрига пришолъ въ Путимль во 113 году, а въ Низовыхъ городъхъ растригъ крестъ цѣловали, и вѣпоры Наума Плещева Царицынскіе козаки, связавъ, привели къ растригъ подь Орель, какъ растрига шолъ подь Москву. И растрига посылалъ Наума Плещева къ Москвѣ для прелести; а велѣлъ на Москвѣ объявить, что ему Низовые города добили челомъ. И Наумъ, Государь, Плещевъ узнавъ вора растригу, къ Москвѣ для ради прелести отъ растриги не повхалъ; и въ ту, Государь, пору Гаврила Пушкинъ у ростриги къ Москвѣ на воровство напросился, надъ Царицею Марьею и надъ Царевичемъ Федоромъ промышлять, и Московскихъ людей прельщать, и на ростригино имя и х кресному цѣлованью Москву приводить. И въ ту, Государь, пору рострига велѣлъ Гаврилу Пушкину Наума Плещева, связавъ, отвезть къ Москвѣ, и на лобномъ мѣстѣ Наума Плещева велѣлъ объявить, что ему ростригъ Низовые города добили челомъ, и Низовыхъ

воеводѣ и Наума Плещева, связавъ, къ нему ростригъ прислали. И Гаврила, Государь, Пушкинъ, прѣхавъ отъ растриги къ Москвѣ, Московское Государство прельстилъ, и на растригино имя къ крестному цѣлованью привелъ. А нынѣча, Государь, Василей Пушкинъ, тѣ Гавриловы воровскія дѣла, подаетъ въ случаяхъ.

А въ 87 году, были воеводы а на ряду въ Нѣмецкомъ походѣ: Князь Иванъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской, да Васильевъ большой дядя, Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, А во 107 году, на Ливнахъ были воеводы: Князь Василій Лобановъ-Ростовской да Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А во 116 году, при Царѣ Васильѣ, у Наума Плещева со Князь Васильемъ Лобановымъ былъ въ отечествѣ судъ.

(Василей Пушкинъ сляся на разрядъ, что Науму Плещеву суда со Княземъ Васильемъ небывало.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ: будто Иванъ Михайловичъ Плещевъ въ 116 году былъ меньше, въ Сибири, Бориса Нащокина; Иванъ, Государь, Плещевъ меньше Бориса Нащокина не бывалъ; а въ 116 году, посланъ Иванъ Плещевъ на Верхотурья на Бориса Нащокина, а Бориса Нащокина прислали въ Тоболескъ, послѣ Ивана Плещева. А какъ Бориса въ Тоболескъ прислали, а Ивану Плещеву Царь Василей прислалъ грамоту, что ему до Бориса Нащокина ни въ чемъ дѣла нѣтъ. А 99 году, какъ царь Крымской приходилъ къ Москвѣ, а у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоеевичъ, да Григорей Ооновасевъ сынъ Нащокинъ, Борисовъ большой дядя,

(Василей Пушкинъ, сказалъ, что такова разряду не упомнить, и сляся на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ: что будто дядя мой Василей Тимоеевичъ, и отецъ мой Осипъ Тимоеевичъ были въ головахъ отъ Князя Ивана Елецкова да отъ Левонтя Волуева въ Нелевордѣ въ 87 году, и будто отецъ мой Осипъ Тимоеевичъ отъ Князя Ивана Елецкова и отъ Левонтя Волуева къ Москвѣ, ко Государю, прѣзжалъ съ отписками; и тово Государь не бывало: дядя мой, Василей Тимоеевичъ, и отецъ мой, Осипъ Тимоеевичъ, отъ Князя Ивана Елецкова и

отъ Левонтыя Валуева въ головахъ не бывали, и отецъ мой, Осипъ Тимоѣевичъ, съ отписками къ Государю не прѣзживалъ. А во 102 году въ Иванъгородѣ были воеводы: Князь Иванъ Елецкой, да Князь Володимерь Кольцовъ-Мосальской; и Князь Володимерь Кольцовъ билъ челомъ на Князя Ивана Елецкова, и Князя Володимера Кольцова Государь пожаловалъ, вельмѣ быть больши Князя Ивана Елецкова. А Князь Володимерь Кольцовъ-Мосальской въ Шевкалскомъ походѣ, во 112 году, меньши былъ отца моего, Осипа Тимоѣевича.

(Василей Пушкинъ слася на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, что указано было быть по росписи въ Нѣмецкомъ походѣ, въ 100 году: въ большомъ полку, въ другихъ съ Петромъ Никитичемъ Шереметевымъ Князю Ивану Ромодановскому, а въ передовомъ полку въ другихъ отцу моему Осипу Тимоѣевичу; и отецъ мой, Осипъ Тимоѣевичъ, на Князь Ивана большова брата, на Князя Григорья Ромадановскаго, Государю билъ челомъ въ отечествѣ и у дѣла не былъ. И послѣ Государь тово, 7107 году, были воеводы: въ большомъ полку, въ Мценску, въ другихъ Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку, въ другихъ Князь Володимерь Кольцовъ - Мосальской; въ сторожевомъ полку, въ другихъ Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ. И Князь Володимерь Кольцовъ - Мосальской и Богданъ Полевъ били челомъ Государю на Князь Ивана Ромодановскаго въ отечествѣ: и Князю Володимеру Кольцову - Мосальскому, дана на Князь Ивана Ромодановскаго невмѣстная грамота; а у Богдана у Полева со Княземъ Иваномъ Ромодановскимъ былъ, пришедши съ службы, въ отечествѣ судъ. А Князь Володимерь Кольцовъ-Мосальской, и Богдановъ большой братъ Полева, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, во 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши были отца моего Осипа Тимоѣевича.

(Василей сказалъ, что подалъ тому отводъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, что будто отецъ мой, Осипъ Тимоѣевичъ, меньши былъ Князя Михайла Путятина, и Жировыхъ, и Солнцовыхъ, и Засѣкиныхъ; и тово Государь не бывало. Отецъ мой, Осипъ Тимоѣевичъ, Князя Михайла Путятиныхъ, и Жировыхъ; и Солнцовыхъ, и Засѣкиныхъ

меньши не бывалъ нигдѣ; а во 115 году пригонялъ къ Царю Василью подѣ Тулу съ Песошни отъ Неудачи Пещѣва Князь Михайло княжѣ Ивановъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, какъ Неудача городъ Песошну взялъ. А въ 89 году, на Коломнѣ былъ Князь Григорей Бокъ Засѣкинъ меньши Смерда Пещѣва.

(Василей сказалъ, что такова разряду не упомнить, шлется на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случелхъ, какъ былъ дядя мой, Василей Тимоѣевичъ Пещѣвъ въ приставхъ у Аглинскаго посла у Еремѣя въ 92 году, и будто втѣпоры къ послу прѣзжалъ отъ Государя столомъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ; и тово Государь не бывало. А какъ дядя мой, Василей Тимоѣевичъ Пещѣвъ во 119 году былъ въ Литвѣ, въ послехъ, и втѣпоры по росписи съ дядею моимъ, съ Васильемъ Тимоѣевичемъ Пещѣвымъ, былъ въ дворянхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ Воейковъ да Ивака Васильевъ сынъ Воейковъ.

(Василей сказалъ, что дворяне были съ Михаиломъ Салтыковымъ, въ томъ слася на Посольскій Приказъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случехъ, что будто дѣдъ мой Тимоѣей Ѳедоровичъ Пещѣвъ былъ въ Алыствѣ, въ 67 году, меньши Князя Микиты Князя Борисова сына Прѣимкова-Ростовскаго; и указано, Государь, было быть въ Алыствѣ дѣду моему, Тимоѣею Ѳедоровичу, со Княземъ Микитою Прѣимковымъ-Ростовскимъ; и дѣдъ мой, Тимоѣей Ѳедоровичъ, со Княземъ Микитою не былъ, а на Князя Микиту Прѣимкова Государю билъ челомъ въ отечествѣ; и Государь пожаловалъ дѣду моему, Тимоѣею Ѳедоровичу, со Княземъ Микитою Прѣимковымъ быть не велѣлъ, а велѣлъ быть къ Москвѣ.

(Василей слася на розрядъ.)

А что, Государь, Василей Пушкинъ написалъ приводами: будто дядя ево, Остаеѣй Пушкинъ, чествѣя былъ Ростовскихъ-Прѣимковыхъ и Лобановыхъ; и Остаеѣй, Государь, Пушкинъ чествѣя Ростовскихъ нигдѣ не бывалъ. А въ 87 году, были воеводы у наряду въ Нѣмецкомъ походѣ: Князь Иванъ Князь Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской да Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя родной. А во 107 году, былъ на Лив-

нахъ воевода Князь Василей Князь Михайловъ сынъ Лобановъ да дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А при Царь, Государь, Василь, во 116 году, у Наума Плещева съ Князь Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ.

(Василей сжался на розрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, что будто Федоръ Михайловичъ Плещевъ былъ въ головахъ меньши Чоголовыхъ; и тово Государь не бывало, Федоръ Михайловъ сынъ Плещевъ меньши Чоголовыхъ не бывалъ нигдѣ.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, что будто Иванъ Ратмоновъ сынъ Плещевъ, въ 85 году, меньши былъ Князя Семена Коркодинова и Остаея Пушкина; и Иванъ, Государь, Плещевъ меньши Князя Семена Коркодинова и Остаея Пушкина не бывалъ. А Князь Семеновъ сынъ Коркодинова Князь Гаврила Коркодиновъ 7107 году, какъ былъ посыланъ Государева жалованія давать ратнымъ людемъ въ Сѣверскіе города бояринъ Петръ Федоровичъ Басмановъ; и Князь Гаврила, Государь, Коркодиновъ былъ въ-тѣ-поры, въ Черниговъ, меньши Князя Володимера Кольцова-Мосальскава, а Князь Володимеръ, Государь, Кольцовъ - Мосальской во 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши былъ отца моего Осипа Тимоѣевича; а Остаея, Государь, Пушкинъ въ 88 году меньши былъ у наряду Князя Захаря Сугорсково; а Князь Захарей Сугорской, въ томъ же году, меньши былъ Дмитрея Замытцкова: въ передовомъ полку былъ другой Дмитрей Замыцкой, а въ лъвой рукѣ другой Князь Захарей Сугорской. А Дмитрей Замыцкой въ 100 году и во 101 году меньши былъ Ивана Жеребцова, а Иванъ Жерецовъ, 92 году, меньши былъ дди моего, Василья Тимоѣевича, въ приставѣхъ у Аглинскава посла.

(Василей сжался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, что будто во Брянску, въ 93 году, Семень Плещевъ былъ меньши Князя Григорья Звенигородцова, а приводами, Государь, написавъ въ случаяхъ въ своихъ, — Звенигородскіе меньши были Засѣкныхъ; и тово, Государь, не бывало: Семень Плещевъ Князя Григорья Звенигородцова меньши нигдѣ не бывалъ, а Звени-

горожкіе де, Государь, были меньше Засѣкиныхъ. И въ 89 году: на Коломнѣ былъ Смердъ Плещевъ, а товарищъ ему былъ Князь Григорей Князь Осиповъ сынъ Засѣкинъ, а Князь Григорьевъ, Государь, братъ Звенигородскаго Князь Василей, Князь Одревъ сынъ, Звенигородской 99 году, какъ былъ Крымской Царь подъ Москвою, былъ по росписи меньше отца моего Осипа Тимоѣевича. Отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ у обозу былъ въ первыхъ, а Князь Василей Звенигородской у наряду былъ въ другихъ.

(Василей слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случелхъ, что будто Иванъ Ивановъ сынъ Плещевъ, Смердовъ отецъ, былъ на Государевъ свадьбѣ, у Царицыныхъ саней, въ 55 году, меньше Трегубова, и тово Государь не бывало. Иванъ Ивановъ сынъ Плещевъ меньше Трегубовыхъ, а у Царицыныхъ саней не былъ, а были у Царицыныхъ саней бояринъ Царицынъ, Василей Юрьевичъ малой да Князь Дмитрей Жижемской да дякъ Иванъ Елизарьевъ сынъ Цыплетевъ.

(Василей слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случелхъ, что былъ на Себежѣ, въ 89 году, Смердъ Плещевъ меньше Оедора Булгакова; и Смерду, Государь, Плещеву вельно быть на той службѣ безъ мѣсть, и Государева грамота Смерду Плещеву прислана.

(Василей слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случелхъ, будто Михайло Плещевъ, Наумовъ отецъ, былъ меньше Михайла Безнина, и будто онъ Михайло прѣзжалъ въ Старицу ко Государю съ сеунчомъ; и тово Государь не бывало, Михайло Плещевъ меньше Михайла Безнина не бывалъ, и отъ Михайла Безнина ко Государю, въ Старицу, сеунчомъ не прѣзживалъ. А Михайловъ, Государь, братъ Безнина, Григорей Ованасьевъ сынъ Нащокинъ въ 99 году, въ Царевъ приходъ, у обозу меньше былъ отца моего Осипа Тимоѣевича.

(Василей слался на розрядъ.)

Да Василей, Государь, Пушкинъ подалъ случей, а написалъ: будто бы была сказка Оедору Плещеву, что Оедоръ Плещевъ

Исака Погожева больши, а ровень будто Дмитрею Погожеву. И сказка, Государь, была Исаку Погожеву съ Федоромъ Плещевымъ, что Погожіе люди не родословные и съ родословными людьми щету имъ нтъ; а таковы сказки не бывало, что Федоръ Плещевъ Дмитрею Погожему ровень. И послъ, Государь, Федоровы сказки Плещева билъ челомъ Дмитрей Погожей на Петра Головина; и Погожимъ сказка была такова жъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми имъ щету нтъ. Да Дмитрей же, Государь, Погожей билъ челомъ на Князь Микиту Борятинскова, и Дмитрею была сказка съ Князь Микитою съ Борятинскимъ, что Погожіе люди неродословные, съ родословными людьми щету нтъ; и за Князь Микитино безчестья Дмитрей сидѣлъ въ тюрьмѣ. А Князь Микитинъ, Государь, Барятинскова дядя Князь Дмитрей Михайловъ сынъ Борятинскова меньши былъ Григорья Оеонасьева сына Нащокина, 88 году стояли воеводы въ Холму: въ большемъ полку, другой Григорей Нащокинъ; въ передовомъ полку, другой Князь Иванъ Борятинской. А Григорей, Государь, Нащокинъ меньши былъ отца моего, Осипа Тимоѣевича въ 99 году, у обозу были воеводы отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ да Григорей Нащокинъ.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что шлетца на разрядъ.)

Да Василей же Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ приводами Чепчуговыхъ, и Чепчуговы Государь всегда съ нами бывали безсловно. Въ 89 году, какъ Король стоялъ подо Псковымъ, и въ тѣ поры у дяди моего у Василья Тимоѣевича, былъ въ полку голова съ Татары Иванъ Никифоровъ сынъ Чепчуговъ, Степану Чепчугову большой братъ.

(Василій слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ Матѣя Уроткова Плещева, и Матѣя Государь, Уроткова Плещева у насъ не бывало.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, будто Мешокъ Плещевъ меньши былъ Юмрана Нащокина и Химы Ржевскова, и Путила и Вереги Волконскіе; и тово Государь не бывало, Мешокъ Плещевъ меньши Юмрана Нащокина и Химы Ржевскова, и Путилы и Вериги Волконскова нигдѣ не бывалъ; а Нащокины, Государь, съ нашими родители вездѣ бывали безсловно. Въ 105 году, въ Сибирскихъ городѣхъ, на Березовѣ былъ

воевода дядя мой Василей Тимоѳеевичъ Плещевъ , а съ нимъ въ головахъ Олексѣй Петровъ сынъ Нащокинъ. А 99 году въ Государевъ приходъ у обозу былъ воевода отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ , да Григорій Офонасеевъ сынъ Нащокинъ. А Волконскіе Государь, были меньше Ивашки Тутыхина. 7026 году, на Туль былъ воевода Внукъ Григорьевъ, сынъ Михайлова , да Ивашка Тутыхинъ , да Митя да Потуль Волконскіе , и по тому Государь Волконскіе меньше Ивана Тутыхина. А въ 135 году, при тебѣ Государь на Кропивнѣ , Истома Ивашкинъ былъ со мною Ондрюшкою, а Ржевскіе Государь, всегда съ меньшими съ нашими товарищи , которые съ нами всегда безсловно. А 7067 году, посылаемы были воеводы на Нѣпръ , а съ Нѣпра воевать Крымскихъ улусовъ; и въ томъ походѣ въ большомъ полку, въ другихъ Ширя Кобяковъ, въ передовомъ полку въ другихъ дѣякъ Ржевской, а Иванъ, Государь, Тыроновъ сынъ Кобяковъ меньше былъ дяди моего Василья Тимоѳеевича Плещева. 97 году, въ Пронску былъ воевода дядя мой Василій Тимоѳеевичъ Плещевъ, а товарищъ ему былъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тыроновъ Кобяковъ.

(Василій сказалъ, слася на разрядъ.)

Да Василій, Государь , подаетъ въ случаяхъ и пишетъ , что дѣдъ мой у отца своего третей, а отецъ мой у отца былъ пятой; и дѣдъ, Государь, мой Тимоѳей Ѳедоровичъ у отца у своего первой, а отецъ Государь мой Осипъ Тимоѳеевичъ у отца у своего третій.

(Василій сказалъ, что тому принесетъ роспись.)

Да положилъ , Государь, Василій Пушкинъ грамоту на Дмитрія Замыцкова , а въ грамотѣ Государь написано Остафью Пушкину да Дмитрію Замыцкому, а на подписи у грамоты написано одново Остафьево имя Пушкина , а Дмитріева имени Замыцкова не написано, а по Государеву указу кто съ кѣмъ живетъ въ товарищехъ и имена ихъ у грамоты на подписи пишуть обѣихъ , чтобъ Государь велѣлъ про ту грамоту сыскать.

Да Василей же, Государь , Пушкинъ положилъ наказъ дяди своего, Левонтя Пушкина, будто съ дядею съ ево, съ Левонтьемъ Пушкинымъ, былъ Ооонасей Вельяминовъ; а руки, Государь, дьячьею у тово наказу нѣтъ, а по Государеву указу наказъ безъ дьячьею приписи ни кому не даетца , что бы Государь про тотъ наказъ велѣлъ сыскать.

А въ 110 году, Сентября въ 5 день посыланъ былъ на Тулу для сыску Григорей Игнатѣвъ сынъ Вельяминовъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, и въ тѣпоры такова наказу не клалъ и грамотъ никакихъ у себя на Вельяминовыхъ не сказывалъ.

Василей Пушкинъ сказалъ, что отецъ его въ тѣпоры не бывалъ.

А что, Государь, Василей Пушкинъ положилъ грамоты на Ивана Григорьева сына Бороздина, да на Григорья Микитина сына Бороздина, да на Григорья Образцова; и Иванъ Государь, Григорьевъ сынъ и Григорей Никитинъ сынъ Бороздины, и Григорей Образцовъ нигдѣ дяди моего Василя Тимоѣевича и отца моего Осипа Тимоѣевича больши не бывали.

А что, Государь, Василей клалъ грамоту на Олексѣя Денисьева, что Олексѣй Денисьевъ былъ меньше Гуся Милюкова, и Мелюковы Государь всегда съ нами безсловна.

А 92 году, посыланы съ Москвы по вѣстямъ головы, въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, отецъ мой Осипъ Тимоѣевичъ да Далматъ Мелюковъ; и Далматъ, Государь, Мелюковъ Гусю Мелюкову за многа великъ.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ положилъ грамоту на Князя Богдана Косаткина-Ростовскаго; и Косаткины, Государь, Ростовскіе нигдѣ больши дяди моего, Василя Тимоѣевича, и отца моего, Осипа Тимоѣевича, не бывали.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ положилъ грамоту на Борятинскихъ; и Борятинскіе, Государь, всегда меньше дяди моего, Василя Тимоѣевича, и отца моего, Осипа Тимоѣевича, меньшихъ товарищевъ.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ сказалъ, — что у Наума Плещьева со Князь Васильемъ Лобановымъ суда не бывало; и у Наума, Государь, у Михайловича со Князь Васильемъ съ Лобановымъ судъ былъ; и Наумовой челобитной и случаевъ и Князь Васильевой челобитной Лобанова и случаевъ слушали бояре, и слушавъ челобитья и случаевъ Наума Плещьева отставили.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ сказалъ, что съ дядею съ моимъ, съ Васильемъ Тимоѣевичемъ, Воейковы не бывали; и Василей Государь Пушкинъ сказываетъ ложно.

Въ 109-мъ году, былъ въ Литвѣ въ посольствѣ дядя мой, Василей Тимоѣевичъ Плещевъ, а съ нимъ во дворянѣхъ Ондрей да Ивака Воейковы были. А и лутчи Государь Воейковыхъ съ тѣмъ посольствомъ съ сеунчомъ пригонялъ отъ дяди отъ моего Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ.

(Василей сказалъ, — слался на разрядъ).

А что, Государь, сказываеъ Василей Пушкинъ: будто Посникъ Бѣльской былъ меньше отца его Васильева Микиты; и Василей то сказываеъ ложно, Посникъ Бѣльской меньше отца сво Микиты не бывалъ. А во 111-мъ г., были воеводы въ Сибири, въ Тобольскѣ, Князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а головы были писменные со Княземъ Ондреемъ Васильевичемъ Голицынымъ, Посникъ Бѣльской да Гаврило Хлоповъ; и тѣ, Государь, головы были съ однимъ со Княземъ Ондреемъ Васильевичемъ Голицынымъ, а не съ Микитою съ Пушкинымъ; а по Государеву указу, письменные головы въ Тобольску бивають съ однимъ съ большимъ съ воеводою, а другимъ воеводамъ до нихъ и дѣла нѣтъ. А Посникъ, Государь, Бѣльской въ своемъ роду меньше Богдана Бѣльскаго многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что былъ Посникъ съ Микитою).

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Ондрей Плещевъ, а подлинная грамота за приписью дѣяка Семейки Еуѣимьева отдана ему.)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово. Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Михайловичу Плещеву: писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 118-мъ году, по нашему указу велѣно тебѣ съ Верхотурья наши хлѣбные запасы отпроводить въ Тоболескъ, и отдати воеводамъ, Князю Ивану Катыреву Ростовскому съ товарищи; а въ Тобольскомъ, воеводѣ Князю Ивану Катыреву Ростовскому товарищъ Борисъ Нащокинъ, и тебѣ къ Борису Нащркину съ нашими хлѣбными запасы ѣхать не вмѣстно, и намъ бы тебѣ велѣти о томъ указъ учинить; и по нашему указу посланъ ты съ нашими хлѣбными запасы въ Тобольскъ къ воеводѣ ко Князю Ивану Катыреву Ростовскому а не къ Борису, а до Бориса тебѣ и дѣла нѣтъ. И какъ къ тебѣ

ся наша грамота придетъ; и ты бѣ нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 году Маія, въ 17 день.

И товожь дни, Ноября, въ 15 день, и Ноября, въ 19 день, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ подавъ отводныя памяти на Ондрѣвы случаи Плещѣва, а въ отводныхъ ево памятьхъ пишетъ:

(136 году Ноября въ 15 день подавъ отводную память Василей Пушкинъ.)

Искалъ, Государь, на мнѣ, холопъ твоемъ, Васкъ, Ондрей Плещѣвъ умысля бездѣльемъ вѣдая то, что мнѣ холопу твоему, Васкъ, по вашей Государьской милости и по многимъ случаемъ мочно быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣва многими мѣсты. А сказалъ онъ, будто ся ему не вмѣстно быть въ отечествѣ меньши правѣда моего, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ ложно, будто ся правѣдъ мой, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, искалъ отечества своего на Васильѣ Васильевъ сынъ Пушкинъ, а назвалъ мнѣ ево правѣдомъ; и Василей, Государь, Васильевъ сынъ мнѣ не правѣдъ, а правѣдъ, Государь, мой родной Ѳедоръ Ивановичъ Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ. А Василья Васильева сына Пушкина пишетъ позоря насъ бездѣльемъ, кто намъ въ правѣдахъ не бывалъ, а въ случаяхъ, Государь, своихъ пишетъ ложно, будто Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ мнѣ холопу твоему правѣдъ, а былъ де будто въ подрывдахъ, 76 году, у Князя Юрья Вземскова; и Василей, Государь, Васильевъ сынъ намъ не правѣдъ, и дѣла намъ до него нѣтъ, потому што въ нашей лѣствицѣ Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ; а правѣдъ, Государь, мнѣ Ѳедоръ Ивановичъ Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ; и правѣда, Государь, моего, Ѳедора Иванова, не стало при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, тому больши ста лѣтъ; а въ томъ Государь году, какъ онъ ложно свой случай написалъ, и дѣда моего Михаила Ѳедоровича въ животѣ не было, не токмо што правѣда моего. Да онъ же, Государь, написалъ въ ложномъ своемъ случаѣ, будто отецъ мой, Микита Михайловичъ, былъ въ подрывдахъ, 79-мъ году, а правѣдъ мой будто былъ

въ подрындахъ , 76-мъ году , и прѣмежъ прадыда моего и отца моего написалъ въ своихъ ложныхъ случаяхъ всево два года, буд-то онъ быи въ подрындахъ. А по вашей Государьской милости дядя мой Остѣей да Иванъ Михайловичи Пушкины, а прадыда моего внучата , быи въ тѣхъ годѣхъ , по вашей Государьской милости, въ воеводахъ; и тому, Государь, какъ было статца, што прадыду нашему быть въ подрындахъ , а внучатамъ его а моимъ дядьямъ въ тожъ время быть въ воеводахъ. А Василей, Государь, Васильевъ сынъ мнѣ Васкѣ не прадыдъ , и въ лѣствицѣ нашей Василья Васильева сына нѣту; и о томъ будемъ бити челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси , и милости просить о своемъ безчестьѣ на Ондрей Плещѣва. — (Ондрей сказалъ, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ ему Василью прадыдъ и сляся на родословецѣ).

(2 отводную память подалъ Василій Пушкинъ.)

Да Ондрей же, Государь, Плещѣвъ въ случаѣ своемъ написалъ своимъ бездѣльнымъ умышленіемъ , а не по вашему Государеву уложению тяжетца въ отечествѣ подрындами. А по вашему Государеву уложению искони бе межъ себя подрындами въ отечествѣ не тяжутца, и мѣсть межъ себя нѣту подрындамъ. А написалъ, Государь, Ондрей будто отецъ мой Микита Михайловичъ Пушкинъ былъ въ подрындахъ 79 году, да въ подрындахъ же будто быи дядя мой, Савинъ да Григорій Григорьевы дѣти Пушкины; и Савинъ, Государь, Пушкинъ мнѣ не дядя , и въ роду нашемъ Савина Пушкина не бывало, а былъ, Государь, у меня дядя Григорей Григорьевичъ Пушкинъ, только у него брата Савина не бывало , а былъ ли Григорей въ подрындахъ или нѣтъ , такова мы случая не слыхали , а отецъ мой Микита Михайловичъ въ подрындахъ былъ ли или нѣтъ такова мы случая не слыхали жъ. А 79 году, была у Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии опришнина; а родители, Государь, наши втѣпоры были въ опалѣ въ земскихъ, и хотя будетъ въ Государьской не въ милости, и были въ томъ году въ подрындахъ; и подрындамъ, Государь, по вашему Государьскому уложению мѣсть не живетъ, то дѣлаецца по вашей Государьской милости, по вашему Царскому чину , изъ стольниковъ да изъ стряпчихъ выбираютъ въ рынды , а изъ житѣя выбираютъ въ подрынды. И

прежде, Государь, сего по вашему Государеву уложению, искони бе подрындами въ отечествѣ не считывались, и въ случахъ твоихъ не писывали. А Ондрей, Государь, Плещевъ затѣвъ своимъ бездѣльнымъ умышленіемъ, мимо вашева Государева уложения, по тому что на меня холопа твоего случавъ добыть не умѣлъ; вездѣ ево Ондревы родители съ нами, холопи твоими, и съ товарищи съ нашими бывали безсловна. Да Ондрей же, Государь, написалъ въ своемъ случавъ: 76 году, походъ Государевъ на Литовскаго, и у Царевича де у Ивана Ивановича, у рогатины, были подрындами Микиоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ, Государь; ихъ мнѣ большою дядею; и тѣмъ, Государь, меня Ондрей безчеститъ, называетъ мнѣ Микиора да Докучая большою дядею; а онъ Государь не нашихъ Пушкиныхъ: Микиоръ да Докучай да Савлукъ родные братья Третьяковы дѣти Пушкина; а Третьяки, прозвище Пушка, взяты изъ Твери съ посаду, а жена ево взята въ верхъ въ кормилицы блаженныя памяти къ Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи; а тѣжца Государь Ондрей Плещевъ подрындами мимо вашево Государева уложения, чевъ и въ случаяхъ преже сего не писывали, и тѣмъ не тягивались. А во 106 году, братъ ево большой Григорей Ондреевъ сынъ Плещевъ, а по лѣствицѣ въ своемъ роду больши отца Ондрева Осипа Плещева, а былъ въ подрындахъ; во 106 году походъ былъ Царя Бориса въ Серпуховъ: поддатни были у рындъ, у большова саадака, братъ мой Михайло Остаевъ сынъ Пушкинъ, Князь Ооонасей Князь Федоровъ сынъ Го...ринъ, Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ; у копя, братъ мой, Ооонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимошей Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ; у другога саадака, Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ; у сулицы, Степанъ Матеевъ сынъ Проестевъ, Ооонасей Дмитриевъ сынъ Тургеневъ, у третьева саадака Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петръ Дмитриевъ сынъ Бортеневъ, Петръ Володимеровъ сынъ Благово; у рогатины, Федоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ, рында Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни у него, Петръ Петровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Коромышевъ, Григорей Глазунъ Ондреевъ сынъ Плещевъ, Левъ Ооонасевъ сынъ Зеновевъ, Полуехтъ

Михайловъ сынъ Пивовъ. А будетъ, Государь, велишь ты Государь поставитъ въ мѣста, в Григорей Плещевъ тѣхъ всѣхъ по росписи меньши; а братья мои, Михайло Остаѣевъ сынъ да Оеонасей Ивановъ сынъ многими мѣсты больши Григорья Плещева, а Григорей Ондреевъ сынъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещева, только Государь мы подрындами не тяжемъ, и въ случаѣ тако не писали. А подали случай на Бориса Вельяминова, у каво онъ въ подрындахъ былъ, што дядя ево Борисовъ большой, отцу ево родной братъ, Оеонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ меньши былъ дяди моего Левонтыя, а гдѣ былъ менши, и то писано въ случаяхъ. (Ондртѣй слася на разрядъ).

(З отводную память подалъ Василей Пушкинъ).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещевъ на судъ память, будто дядя мой Тимошей Пушкинъ меньши былъ въ Черниговъ, во 106 году, Василья Князь Михайлова сына Рубца Мосальскаго; и то Государь Ондрей пишетъ ложно, дядя мой Тимошей меньши Князя Василья Мосальскаго не бывалъ; а былъ, Государь, въ Черниговъ воевода, 105 и 106 году, Князь Василей Петровичъ Туренинъ, а головы были со Князь Василемъ Туренинымъ: дядя мой Тимошей Пушкинъ, да Юрья Ловчиковъ, да Гринорей Тургеневъ; того же году, Стрѣтеньева дни, присланъ въ Черниговъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да головы съ нимъ, Князь Василей Мосальской да Михайло Петровъ; а дяди моему Тимошею и Юрию Ловчикову и Григорью Тургеневу вѣлно быть съ Федоромъ же Ивановичемъ Шереметевымъ, и въ росписи онъ были не въ одной. А по вашему Государьскому уложенью искови бе, головамъ межъ себя мѣсть не живеть; гдѣ бывають головы въ полку или въ городѣ, и они повинны большому воеводѣ съ кѣмъ кто написанъ; развѣлиша, коли присылають за службу ваша государьская жалованья золотыя, и онъ въ тѣ поры кому до ково дѣла есть, вамъ Государемъ бьютъ челомъ; а Мосальской, Государь, дяди моево Тимошея, въ Черниговъ, больши не бывалъ; самъ онъ по случаямъ меньши мена холопа Васки, дядя ево Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Федоръ, Князь Александровъ сынъ Мосальскіе 89 году меньши были отца моево Микиты Михайловича Пушкина, а гдѣ были меньши и то писано въ случаяхъ.

Да Князь Ѳедоръ же Князь Александровъ сынъ Мосальской меньши былъ Михайла Иванова сына Вельяминова 96 году, а Михайловъ братъ большой родной меньши былъ дяди моево Левонтья Михайловича Пушкина 92 году, а гдѣ были меньши и то писано въ случаяхъ; а Князь Василей, Государь, Мосальской самъ по случаямъ большій отца Одреева Осипа Тимоѳеева сына Плещьева: 114 году былъ бой бояромъ и воеводамъ подѣ Тулою, на рѣчкѣ на Воронежѣ, боярину Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарищи; а въ ертаули были воеводы, Князь Василій Мосальской да Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ. А Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ на Себежѣ большій былъ Смерда Плещьева, а въ которомъ году былъ и то писано въ случаяхъ. А смердъ Плещьевъ въ своемъ роду большій отца Одреева, Осипа Плещьева многими мѣсты. (Ондрей слался на разрядъ).

(4-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ).

Да Ондрей же, Государь, подалъ на судъ память, написалъ въ ней ложно, будто въ 91 году были на Себежѣ для спорныхъ земель, дядя мой Остафей Михайловичъ Пушкинъ, да Ондрей Михалковъ, и Ондрей да Михалковъ на дядю моего на Остаѣя Государю въ отечествѣ билъ челомъ и съ нимъ де будто разведенъ; а тово, Государь, онъ въ своемъ ложномъ случаѣ и самъ не написалъ, кто изъ нихъ отставленъ дядя ли мой Остаѣй Пушкинъ, или Ондрей Михайловъ; а разводъ, Государь, по вашему Государеву указу, коли бываетъ, ина одново которова нибудь отъ дѣла отставятъ. И тотъ Государь случаевъ написалъ Ондрей Плещьевъ ложно, дядя мой Остаѣй 91 году на Себежѣ не бывалъ и Ондрей Михалковъ на дядю моево не бивалъ челомъ, и разводъ Ондрею съ Остаѣемъ не бывалъ же; да и статца, Государь, тому не можно, што было Ондрею Михалкову на дядю моего, на Остаѣя, битъ челомъ, по'тому, которыя бывали съ дядею съ моимъ съ Остаѣемъ въ меньшихъ товарищѣхъ, и тѣ бывали Михалковыхъ большій. 106 году были воеводы по полкамъ: въ правой рукѣ, Царевичъ Козанскія орды Уруть-Магметъ, а приставъ у него былъ Родивонъ Всеволоцкой; въ передовомъ полку Царевичъ Сибирской Магметкулъ, а приставъ у него Михайло Васильевъ сынъ Пивовъ; въ сторожевомъ полку Царевичъ Шихимъ, а приставъ у него Ѳедоръ Михайловъ; а по тому Государь

случаю, Родивонъ Всеволоцкой и Михайло Пивовъ больши Федора Михалкова; а Всеволоцкіе, Государь, въ отечествѣ люди молодые и не родословные, бывали всегда съ тѣми, кто съ родители нашими бывалъ бесловна. А дядя, Государь, Михайла Пивова, Ерема Пивовъ, былъ меньше дяди моего Левонтья Михайловича Пушкина въ третьихъ товарищахъ: посылавы были 92 году, збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя мой Левонтей, отцу моему Микитѣ Михайловичу меньшей родной братъ, да Ованасей Вельяминовъ да Еремей Пивовъ; а наказъ, Государь, и грамоты писаны дядѣ моему Левонтью да Ованасью Иванову сыну Вельяминову да Еремю Пивову. А въ случаѣ, Государь, съ своимъ Ондрей Плещевъ Ондreja Михалкова къ себѣ ни чемъ непривелъ же, што бы гдѣ Михалковы меньше были Плещевыхъ. — (Ондрей смался на разрядъ).

(5-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещевъ память, будто Князь Захаръ Сугорской больши былъ дяди моего Остаея Михайловича Пушкина, и судъ будто у него съ Остаеьемъ былъ; и то, Государь, написалъ Ондрей ложно, въ томъ, Государь, шлемся на вашъ Государевъ разрядъ и на судное дѣло, што судъ у Князь Захара съ Остаеьемъ не бывалъ, въ томъ шлемся на свои челобитные и на случен; а судъ, Государь, безъ челобитной и безъ случаевъ не живетъ. Да и статца, Государь, тому было не можно, што было Князю Захару быть больши дяди моего Остаея Михайловича Пушкина, по вашей Государьской милости во многихъ мѣстѣхъ дядя мой, Остаея Михайловичъ, бывалъ больши точьями тѣхъ, съ которыми Князь Захаръ безсловна бывалъ; самъ онъ написалъ Ондрей въ приводъ, што Князь Захаръ Сугорской былъ во Ржевь, 88 году, меньше Дмитрея Замыцкова: были воеводы по полкомъ; въ большомъ полку, болринъ Князь Семень Даниловичъ Пронской да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостинъ; въ передовомъ полку, другой Дмитрей Замыцкой; въ лѣвой рукѣ, другой Князь Захаръ Сугорской. И по тому Государь случаю, Дмитрей Замыцкой больши Князя Захара Сугорского; — а Дмитрей Замыцкой самъ былъ съ дядею съ моимъ съ Остаеьемъ съ Михайловичемъ безсловна: 80-мъ году, посылаъ изъ Великаго Новгорода Царь Иванъ Васильевичъ въ Ста-

рицу дядо моего Остаея Михайловича Пушкина да Дмитрея Замыцкова, а грамоты писалися отъ Государя дядь моему Остаею да Дмитрею Замыцкому, и грамоту Государеву язъ положилъ. А Ондреевъ, Государь, дядь Тимоеей Плещевъ по случаемъ самъ меньши Князя Захара Сугорскова; 88-мъ году были во Ржевъ воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Семень Даниловичъ, Пронской, въ лъвой рукъ Князь Примковъ да Князь Захаръ Сугорской; и Князь Захаръ билъ челомъ на Князь Ондreja Примкова; и Государь ево пожаловалъ велеть ему на Князь Ондreja дать невмѣстную грамоту, и по тому Государь случею, Князь Захаръ Сугорской Князю Ондрею Примкову мѣсникъ; а Князь Ондреевъ братъ меньшей, Князь Микита Примковъ, былъ больши дяда Ондреева, Тимоеея Плещева: 68 году, въ Алысть были воеводы Князь Никита Примковъ да Тимоеей Плещевъ. И по тому, Государь, случаю, Князь Захаръ Сугорской мѣсникъ Князю Ондрею Примкову; а Князь Ондреевъ братъ, Князь Никита Примковъ, больши Тимоеея Плещева, а Осипъ Плещевъ, Ондреевъ отецъ, у отца своего пятой сынъ. (Ондрей Плещевъ сказалъ, что тому отводъ данъ).

(6-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ).

Да Ондрей же, Государь, Плещевъ подалъ на судъ память, будто братъ мой Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Ивана Олександрова сына Колтовскаго, въ 124 году Иванъ де Колтовской былъ въ Переяславль, а братъ де мой Иванъ Пушкинъ на Михайловъ; и то Государь Ондрей Плещевъ написалъ ложно, братъ мой Иванъ меньши Ивана Колтовскаго не бывалъ; а былъ Государь въ Переяславль Резанскомъ Иванъ Колтовской, а братъ мой Иванъ былъ на Михайловъ, только въ тѣ поры твоего Государева указу не было, чтобъ Михайловскіе воеводы ходили въ сходъ къ Переяславскимъ воеводамъ, и положилъ, Государь, я съ отводными памятьми твою Государеву грамоту; а Колтовскіе, Государь, всегда бывали съ тѣми, кто съ нами холопи твоими всегда бывалъ безсловно. 102 году, былъ въ Переславль Резанскомъ Иванъ Милюковъ да осадной голова Василюй Даннловъ сынъ Колтовской, а Ивановъ братъ Милюкова былъ, Обросимъ Милюковъ, меньши дяди моего Остаея Михайловича въ 110 году, въ Сибири, въ Тобольску, дяда мой Остаея Пуш-

кнѣзь да съ дядею съ моиѣ голова Обросимъ Милюковъ; а Семенъ Колтовской въ прошломъ въ 135 году обиненъ Князю Григорю Волконскому, а Волконскіе Государь всегда съ нами безслвно, а гдѣ были и то писано въ случаяхъ. (Ондрей слася на разрядъ).

*(136 году Ноября въ 19 отводную память 1-ю подаль
Василей Пушкинъ).*

Принесъ, Государь, Ондрей Плещевъ на четвертой день послѣ суда ложные случаи, а въ тѣхъ своихъ случаяхъ пишетъ: 73 году, на Великѣ де былъ Кнѣзь Михайло Жижемской да Дмитрій Пушкинъ; а Кнѣзь Михайлу де Жижемскому по роду большій братъ Кнѣзь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа Плещева. И съ Дмитриемъ, Государь, мы съ Пушкинымъ съ Шеериковымъ разошлись въ родствѣ своемъ по далеку, и Дмитрій служилъ изъ Великого Новгорода, а которые присланы бывали отъ Государя дворяне, и съ тѣми мѣсть Новгородцимъ не бывало; и Новгородцами, Государь, мы по вашему Государеву уложению ни правы ни виновати быть не хотимъ, и ими не считаемся, а считаемся своею ближнею мѣствицею. А Кнѣзь Иванъ, Государь, Вяземской при Царь Борисъ на отца Ондреева на Осипа Плещева былъ челомъ въ отечествѣ; и Царь Борисъ велѣлъ Кнѣзю Ивану сказать: что ему быть безъ мѣсть съ отцомъ ево. (Ондрей Плещевъ слася на разрядъ).

И приводитъ Государь въ случаяхъ своихъ къ прадеду моему и къ дядѣ моему къ Остаею и къ отцу моему Кнѣзь Иваномъ и Кнѣзь Юрьемъ Вяземским, а прадеда Государь моего 76 году въ животь не было; а къ кому Ондрей причитается, и своего прадеда Юрмана Плещева забылъ, что былъ меньши дяди моего Остаея, и ставилъ себя въ находку, что со отцемъ ево Кнѣзь Иванъ безъ мѣсть былъ. А во... году при Государь, Царь и Великомъ Кнѣзь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи въ Великомъ Новгородѣ былъ у сыскнова дѣла окольничій Кнѣзь Иванъ Самсонович Туренинъ да дядя мой Остаея да Кнѣзь Иванъ Вяземской, и на дядю моего на Остаея Кнѣзь Иванъ Вяземской во отечествѣ не бивалъ челомъ, и грамота Государева и поиѣ у него. (И положилъ Василій Пушкинъ грамоту, а Ондрей слася на разрядъ).

Да 79-мъ году пишетъ въ подрындахъ Семена Ондреева сына Пушкина; и Семена, Государь, Ондреева сына Пушкина въ тѣхъ лѣтѣхъ у насъ не бывало, а пишетъ Пушкиныхъ не нашего роду Савлука Пушкина братью, и приводитъ, Государь, Богданомъ Бельскимъ; а въ 112 году Богдановъ братъ Бельскова былъ меньше отца моего въ Сибири, въ Тобольскомъ городѣ въ головахъ Посникъ Бельской, а Богдану Бельскому въ родствѣ своемъ Посникъ ровень. А въ 82 году у Государева знамени были воеводы Климъ Даниловъ сынъ Милюковъ да Богданъ Сидоровъ сынъ Бельской, а брата своего Богдана Яковлевича Бельскова въ родствѣ своемъ больши двѣмя мѣсты, а былъ меньше Клима Милюкова, а Климовъ большой братъ Абросимъ Милюковъ былъ въ писменныхъ головахъ съ дядею съ моимъ съ Остаѣемъ въ Сибири, и грамоты, Государь, ваши Государевы язъ положилъ на Обросима Милюкова съ отводными памятьми.

Да онъ же, Государь, Ондрей написалъ въ случаѣ своемъ, 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ; въ передовомъ полку, дядя ево Ондреевъ Василей Плещевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаконъ; и пишетъ въ своемъ случаѣ, что дядя ево больши Левонтя Оксакон, и по Государеву указу того въ мѣста не ставятъ, передовой полкъ съ стороженымъ полкомъ ровень бываетъ. И тѣмъ случаемъ приводитъ къ намъ.

88 году, на Лукахъ Великихъ были воеводы, Юрій Аксаконъ да Василей Пушкинъ; и Василей Государь Пушкинъ-Бобрещевъ въ родствѣ съ нами розиолся подалеку, и по родству намъ малъ, и у дяди у Остаѣя былъ въ головахъ, какъ Государь ималъ Нѣмецкіе города, и по случаемъ Остаѣя бывалъ во многихъ мѣстѣхъ меньше.

А въ 88 году, былъ Василей Пушкинъ Бобрещевъ, во Псковѣ съ бояры и воеводы; и прислана Государева грамота къ Василью во Псковъ, а велѣно ему переменить на Лукахъ Князь Михаилъ Ѳедоровича Кашина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковѣ; и какъ придетъ Василей на Луки, и у Князь Михайла взять списки дѣтей боярскихъ и всякіе дѣла, и быть дѣтемъ боярскимъ съ Васильемъ, а въ товарищахъ велѣно быть съ Васильемъ Юрью Аксакову да Василью Измаилову; и послѣ тое грамоты присланъ отъ Государя на Луки воевода Князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ. А въ грамотѣ Государевъ пишетъ со Княземъ Ѳедоромъ быть

Юрью Аксакову да Василью, и Василей на Юрья Аксакова билъ челомъ о мѣстѣхъ, и отъ Государя прислана грамота къ Василью, что ему быть безъ мѣстъ, а какъ служба минетца и ему съ Юрьемъ дать судъ. И Василья, Государь, Бобрищева на Лукахъ убили, а съ Юрьемъ съ Аксаковымъ былъ безъ мѣстъ. (Ондрей Пещевъ слался на разрядъ).

Да онъ же Ондрей написалъ въ случаѣ своемъ, что былъ въ сокольничихъ Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ отецъ Васильевъ, а дядя мой Иванъ Михайловичъ въ ловчихъ; и дядя мой Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи билъ челомъ, что ему невмѣсно быть въ ловчихъ за Иваномъ за Бобрищевымъ; и Государь пожаловалъ вельмъ дядь моему Ивану записать съ Иваномъ Бобрищевымъ быть безъ мѣстъ, а отца Васильева, Ивана Бобрищева, не вѣдомо по чему хочетъ больши быть. А дядя ево Василей и отецъ ево Осипъ по случаемъ и сына Иванова больши нигдѣ не бывали. — (Ондрей слался на разрядъ).

Да Ондрей же, Государь, въ ложныхъ своихъ случавхъ пишеть: 85 году какъ былъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ Нѣмецкой земль; и воевода де Василей Салтыковъ посланъ былъ подъ Нѣмецкіе города отъ Царя, а съ нимъ де Игнатей Татищевъ, а съ нарядомъ будто ся дядя мой Остаею съ Васильемъ Салтыковымъ былъ. И дядя, Государь, мой Остаею съ Васильемъ Салтыковымъ у наряду не бывалъ, а былъ съ Васильемъ Федоровичемъ съ Воронцовымъ. И Василья Воронцова Государь вельмъ оставить, а вельмъ быть дядь моему Остаею одному у наряду, и грамоты отъ Государя писались порознь къ дядь къ моему къ Остаею, а къ Василью особныя грамоты писали. А былъ посыланъ Василей Салтыковъ отъ Государя подъ Нѣмецкіе города съ Государевымъ словомъ къ Нѣмцамъ, что бы Нѣмцы въ городъ противъ Государя не стояли, и городъ сдали, и Государь ихъ пожалуетъ; а будетъ незададутца, и ему отписать къ Государю, и рассмотреть мѣста, гдѣ съ нарядомъ приходить стать. А по Государеву указу ходилъ подъ Нѣмецкіе города съ нарядомъ дядя мой Остаею, и указъ былъ отъ Государя дядь моему и грамоты писались одному дядь моему, а не съ Васильемъ Салтыковымъ, не токмо съ Игнатиемъ Татищевымъ. А Игнатей человекъ молодой и неродословной, и

грамота Государева и вонъ унасть, что писалось къ дядѣ моему къ одному, а не съ Васильемъ.

А во 100, Государь, 8 и во 109 году; при Царь Борисъ были послы въ Литву, Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да дядя Одреевъ большой братъ отцу ево Осипу, Василей Плецъевъ; а Михайло Государь Глѣбовъ по родству меньши брата своего Василья Львовича Салтыкова, и Василей Плецъевъ на Михайла не билъ челомъ, и съ Михайломъ былъ.—(Василей подалъ грамоту; а Одрей слался на разрядъ).

Да Одрей же, Государь, пишеть въ случавхъ своихъ во 110 году: въ Кремль городъ были объѣзжіе головы Одрей Замыцкой, въ Бѣломъ городѣ отецъ мой Микита; и такова, Государь, мы случая не вѣдаемъ. А большой братъ Одреевъ, Дмитрей Замыцкой, меньши дяди моего Остаѣя, а гдѣ былъ и то писано въ отводныхъ памятьхъ, и Государеву грамоту съ отводными памятьми язъ положилъ. (Одрей слался на разрядъ).

Да онъ же, Государь, Одрей пишеть 124 году, какъ бояринъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской былъ подъ Орломъ, товарищъ ему Степанъ Истльневъ; и отъ Князя Дмитрея де и отъ Степана былъ голова съ сотнею, Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ. И мы, Государь, такова случая не слышали, и Ивановъ отецъ, Гаврило Бобрищевъ Пушкинъ, четвертей братъ Василью Бобрищеву Пушкину; а по родству намъ Василей малъ, и по случаемъ дяди моего Остаѣя Иванъ бывалъ меньши вездѣ.

А во 116 и во 117 году, билъ челомъ Царю Василью дядя мой Иванъ Михайловичъ меньшей Пушкинъ на боярина на Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ отечествѣ. Вельно быть на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дядѣ моему Ивану; и дядя мой Иванъ билъ челомъ на Князя Дмитрея въ отечествѣ, и Царь Василій велѣлъ дядю моего Ивана съ Коломны взять къ Москвѣ, и на Коломнѣ со Княземъ Дмитріемъ не былъ.

А Степанъ, Государь, Истльневъ причитаетца къ Юрию Аксакову и къ Вельяминовымъ къ Воронцовымъ; и Юрий, Государь, Аксаковъ и Одрей Батракъ Вельяминовъ Воронцовъ были меньши Михайла Безнина. 86 году, былъ воеводы Князь Василій Дмитріевичъ Хилковъ да Михайло Безнинъ въ Курлинской зем-

лъ, воевали Рискіе мѣста, и Нѣмецкихъ людей побили, и воеводѣ и рохипстровѣ поймали, и ко Государю съ сеунчомъ прислали Юрья Аксакова. А 92 году, Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей на усть Высы рѣки, и съ сеунчомъ Михайло Безнинъ отъ себя прислалъ ко Государю Ондрья Батрака Вельяминова-Воронцова; и по тому, Государь, случаю больши Михайло Безнинъ Юрья Аксакова и Ондрья Батрака Вельяминова. А Михайло Безнинъ меньши дяди моей Остаея да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ Михайло дяди моей меньши, и то писано въ случаямъ; а Степановъ, Государь, дядѣ Истльнѣева меньши многими мѣсты Юрья Аксакова и Ондрея Вельяминова; а Юрій и Ондрей меньши Михайла Безнина. (Ондрей слася на разрядѣ).

(136 года Ноября съ 19 день подаль отводную другую память Васкій Пушкинъ).

Да подаль, Государь, Ондрей Плещевъ случай 89 г.; какъ Король приходилъ подо Псковъ: въ большомъ полку Иванъ Крюкъ Кольчовъ да Князь Григорій Коркодиновъ; въ передовомъ полку дядя ево Василей Плещевъ; въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ да Князь Василей Мещерской. И по тому Государь разряду, и по его Ондрееву случаю, Иванъ Крюкъ Кольчовъ Сольши дяди его Василья Плещева; а Василей Плещевъ больши отца ево Осипа четырьмя мѣсты, а меньши Ивана Крюка Кольчова.

А 94 году, были воеводы въ Ладогѣ: окольничей и воевода Иванъ Ивановичъ Сабуровъ, да Романъ Олферьевъ да Ѳедоръ Даниловъ сынъ Кольчевъ, да Василей Бѣлеутовъ; и по тому, Государь, разряду Романъ Олферьевъ больши Ѳедора Кольчева; а Ѳедоръ Кольчовъ въ родствѣ своемъ ровень Ивану Крюку Кольчову. А во 86 г., посылаъ Государь въ Рязицу по нарядѣ воеводѣ Князь Ондрей Репнина да дядю моего Остаея да Романа Олферьева; и по тому, Государь, случаю Иванъ Кольчевъ больши Василья Плещева, а Ѳедора Кольчова больши Романъ Олферьевъ, а Романа Олферьева больши дядя мои Остаея Иванъ Михайловичи. (Ондрей слася на разрядѣ, а Иванъ Крюкъ Кольчовъ не былъ).

Да во 115 году, при Царь Василья, отецъ мой былъ воеводою въ Красномъ селѣ да Нелюбъ Огаревъ отъ воровъ дѣл

обереганья; а головы съ отцомъ мовиъ были Микита Кольчевъ, да Богданъ Нееловъ, да Змятня Скобельцинь, да Смирной Чортовской, да Максимъ Резиковъ. Да 129 году, при Государь, Царь и Великомъ Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, версталъ отецъ мой Микита Новгородцевъ, а въ окладчикахъ былъ Олексій Ждановъ сынъ Кольчовъ; и по тому Государь случаю отецъ мой Микита больши Олексія и Микиты Кольчевыхъ.

А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ по ево Ондрею случаю, что онъ написалъ дядю своего Василья Плещева въ передовомъ полку, а въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ, а въ большомъ полку въ томъ разрядъ Иванъ Крюкъ Кольчовъ; и онъ въ случаѣ своемъ того не написалъ, что Иванъ Кольчовъ былъ въ большомъ полку больши дяди ево Василья. И по тому Государь разряду, Иванъ Кольчовъ больши дяди Ондреева Василья Плещева, а Олексій и Микита въ своемъ родствѣ ровны Ивану Крюку Кольчову, а были меньши отца моего Микиты. (Ондрей сказалъ, что Крюкъ Кольчевъ не былъ).

129 году былъ, Государь, въ окладчикахъ у отца моего, у окольникчаго у Микиты Михайловича Пушкина, Олексій Ждановъ сынъ Кольчовъ. А какъ ево въ окладчики выбрали, и отецъ мой Микита Михайловичъ Пушкинь, не повѣря тому выбору, посылалъ въ разрядъ память, што онъ прежь сево въ окладчикахъ бывалъ ли? и противъ, Государь, того прислана изъ разряду память за приписью твоего Государева діака Михаила Данилова, што опрежь сево въ окладчикахъ былъ же, и тое Государь память положилъ съ отводными памятьми.

Таковы списки подалъ Василій Пушкинь, а подлинныя отдали ему.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Лѣта 7129 году, Февраля въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память окольникчому Микитѣ Михайловичу Пушкину да дякю Богдану Поздееву. Въ памяти въ разрядъ за твоею Богдановою приписью написано, велѣно отписати къ вамъ: Ноугороцы Шелонскіе пятинны Дмитрей Скобельцинь, Олексій Кольчовъ у верстанья, у дѣтей боярскихъ, во окладчикхъ бывали ли? и сыскано въ разрядъ, въ Ноугородцкой десятинѣ Шелонскіе пятинны верстанья

въ Иванъгородѣ Михайла Глѣбова Солтыкова съ товарищи, 114 году Дмитрей Костентиновъ сынъ Скобельницынъ, Олексѣй Ждановъ сынъ Колычевъ написаны въ окладчикѣхъ.

А подлинная память за приписью дѣяка Михаила Данилова.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Быть въ Красномъ селѣ для обереганья отъ воровъ отъ изменниковъ восводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину да Нелюбу Васильевичу Огареву, а съ ними быть: голова Иванъ Козловъ, а съ нимъ 5 человекъ сотниковъ да 408 человекъ стрѣльцовъ Пимена приказу Гурьева съ 2 сотниками; 195 человекъ стрѣльцовъ съ головою съ Замятнею Скобельцынымъ; охочихъ людей 100 человекъ съ головою съ Тимошеемъ Остреневымъ; охочихъ людей 100 человекъ съ сборщикомъ съ Никитою съ Колычовымъ, съ Каргопола да съ Турчесова 88 человекъ; да съ нимъ же съ Чаранды 23 человекъ пѣшихъ; съ Двины съ 2 сотники, съ Богданомъ съ Невловымъ да съ Смирнымъ Чертовскимъ 200 человекъ; съ Выни съ сотникомъ съ Максимомъ Резжковымъ 47 человекъ. А на ряду съ ними 10 ппцалей полковыхъ съ ядры и съ зельемъ и со всякимъ запасы, ядро по гривенкѣ.

Да Василей же Пушкинъ подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дѣяку Михаилу Данилову Государевы грамоты противъ своихъ случаевъ, что у него тѣ грамоты въ его случаяхъ написаны, и тѣ у него Государевы грамоты съ списками справливаны, и подлинныя грамоты отданы ему Василью, а въ спискахъ съ Государевыхъ грамотъ писать:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русин въ Старицу Остафью Михайловичу Пушкину да Дмитрею Ондриевичу Замыцкому. Велѣли есми вамъ для своего дѣла бити въ Старицѣ; и нынѣ писали къ намъ съ берегу бояря наши и воеводы, что недругъ нашъ Крымской Царь на наши украинны идетъ; и вы бѣ посылали отъ себя станицы провѣдывали про Царевъ приходъ на наши украинны, но прежнему нашему указу, а какъ сво чаяти къ берегу, и гдѣ ему рѣку перелесть, и на которое мѣсто чаяти; и вы бѣ велѣли развѣдавати подлинно, а о томъ бы есте насъ безвѣсти не держали, посылали бѣ есте къ намъ съ тою ввѣстію по чести о двуконь, чтобъ намъ про то не безизвѣстнымъ быть. Да и во Твери бѣ есте поставили сына бояр-

скаго или дву добрыхъ; и какова вѣсть у нихъ про Царя будетъ, и онъ бѣ насъ про Царевъ приходъ по тому жъ не держали безъ вѣсти; а сами бы есте безъ вѣсти не держали жъ, а дѣломъ нашимъ промышляли по прежнему нашему указу. Писано въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, лѣто 7080 Юля въ 17 день.

На оборотъ сего листка написано: 136 г. Ноября въ 15 день, таковъ списокъ съ грамоты подалъ Василей Пушкинъ, и грамота подлинная у Василья имана и съ спискомъ справливаена и въ грамотѣ написано: въ Старицу, Остаею Михайловичу Пушкину да Дмитрію Ондреевичу Замыцкому. А на грамотѣ подписано: въ Старицу, Остаею Михайловичу Пушкину одному, а Дмитріево имя не написано, а подпись на грамотѣ діака Василья Щелкалова; и грамота подлинная отдана Василью Пушкину:

Списокъ грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Копорью воеводамъ нашимъ, Остаею Михайловичу Пушкину да Ивану Григорьевичу Бороздину да Степану Осиповичу Безобразову. Писали къ намъ изъ Иванъгорода воеводы наши, Килзь Михайло Кашинъ, да Григорей Мшценинъ Морозовъ съ товарищи, да дьякъ Иванъ Ондреевъ: Декабря, въ 1 день, приходили Нѣмецкіе люди изъ Ругодива, черезъ Нерону рѣку, выше порога, черезъ Плюсское устье, и пришли на Пяту рѣку выше порога черезъ Плюсское устье, и пришли на Пяту рѣку на устьѣ, и поймали въ полонъ торговыхъ людей, которое вѣхали изъ Гдова съ рыбою въ Иванъгородъ да стрѣлецкую жену съ сыномъ. Да Декабря, въ 5 день, ходили изъ Ругодива жъ Нѣмецкіе люди на Сумерскую дорогу въ Долгую Ниву, отъ Ругодива верстъ съ десять, а отъ Иванъгорода семь верстъ, и многихъ дѣтей боярскихъ запасы, и торговыхъ людей товары разгромили и людей побили, и въ полонъ поймали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того берегли на крѣпко, которые торговые или боярскіе и всякіе люди поѣдутъ въ Иванъгородъ на Копорью, и вы бы тѣмъ людемъ велѣли побыть въ Копорьѣ дни по два и по три, или сколько пригожа; велѣли имъ сбиратца, да какъ тѣхъ пріѣзжихъ людей сберетца въ Копорьѣ человекъ до пятидесяти или побольши, и

вы бѣ ихъ отпущали изъ Копорья въ Иванъ городъ, а съ ними посылали бы есте для береженья головъ съ дѣтьми боярскими, и напередъ тѣхъ людей посылали бѣ есте въ Иванъ городъ къ воеводамъ, ко Князю Михаилу къ Кашину да къ Григорью Мъщанинову съ товарищи съ вѣстью, чтобъ воеводы про тѣхъ людей вѣдали, и встрѣчу къ нимъ посылали. А которые торговые или боярскіе люди поѣдутъ изъ Иванъгорода въ Копорью; и мы велѣли Иванъгородскимъ воеводамъ тѣхъ людей посылатъ провожатъи головъ, а на передъ имъ къ вамъ съ вѣстью присылати, что бѣ вы про тѣхъ людей вѣдали. И какъ къ вамъ изъ Иванъгорода воеводы пришлютъ съ вѣстью, которыхъ людей они въ Копорью отпустятъ, и вы бѣ встрѣчу тѣхъ людей посылали по тому жъ головъ съ дѣтьми боярскими и съ казаки, а велѣли ихъ встрѣчать и въ Копорью провожати, что бѣ всякимъ людемъ изъ Копорья въ Иванъгородъ, а изъ Иванъгорода въ Копорью отъ Нѣмецкихъ людей провѣжати было безстрашно, чтобъ ихъ Нѣмецкіе люди межъ Копорья и Иванъгорода на дорогѣ не громили и не побивали и въ полонъ де имали. А мы отпущаемъ въ Новгородъ Царевичевъ, Царевича Арасна Налѣи Кайбулича да Сибирскаго Царевича Маметкула да бояръ своихъ и воеводу Князя Никиту да Князя Тимоѣя Романовичей-Трубецкихъ съ товарищи съ большою ратью; и каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы бѣ всякіе вѣсти писали въ Новгородъ къ Царевичамъ и къ боярамъ нашимъ и воеводамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7099 г. Декабря въ 18 день.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Память Левонтыю Михайловичу Пушкину да Оеанасью Ивановичу Вельяминову, да Еремѣю Иванову сыну Пивову. Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ имъ збирати дѣтей боярскихъ Кашинцовъ на свою Государеву службу, въ Казанской походъ, и списокъ тѣхъ дѣтей боярскихъ Кашинцовъ къ Левонтыю Пушкину съ товарищи посланъ; и Левонтыю Пушкину съ товарищи дѣтей боярскихъ Кашинцовъ, по тому списку, собравъ всѣхъ сполна наспѣхъ, а собравъ ити съ ними на Государеву службу въ Юрьевецъ въ Повольской, со всею службою и съ запасомъ къ воеводу, къ Еѣнму Вахромѣевичу Бутурлину, и пришедъ въ Юрьевецъ въ Повольской, бытъ

съ ними со всѣми въ Юрьевцѣ на срокъ на рождество Христово, однолично безовсякого переводу. А которые будутъ дѣти боярскіе въ томъ спискѣ написаны, а скажутъ про нихъ, что онѣ въ Казанскомъ походѣ; и по тѣмъ по мѣстьемъ самимъ ѣздити, и имати про нихъ подлинныя сыски, и писати на списокъ опроче, да о томъ писати къ Государю. А для збору имати имъ съ собою у губныхъ старость и у городовыхъ прикащиковъ, розсыльщикова, сколько пригожи. А въ которой день изъ Кашина въ Юрьевецъ пойдутъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи о томъ, о всемъ, отписати къ Государю наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ про то Государю въ борзѣ было вѣдомо, а однолично имъ збратъ дѣтей боярскихъ не оплошно на спѣхъ, и днемъ и ночью, и сроковъ имъ въ службѣ не давати. А не зберутъ они дѣтей боярскихъ по списку всѣхъ сполна, и на Государеву службу въ Юрьевецъ въ Повольскомъ на срокъ, на Рождество Христово, со всѣми дѣтьми боярскими не будутъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи быть отъ Государя въ великой въ опалѣ. А приведчи дѣтей боярскихъ въ Юрьевецъ быть въ Юрьевцѣ, а изъ Юрьевца ити въ сходъ съ Юрьевскими воеводами; а пришедъ въ Нижней, Левонтью быть по росписи съ кѣмъ написанъ; а Оюнасыю и Еремью съ городомъ съ Кашинцы. А у наказу приписъ дѣлка дружины Петелина.

(136 году Нолбра съ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота отдана ему).

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, въ Переславль Рязанскомъ Ивану Васильевичу Милюкову. Били намъ челомъ Переславля Рязанского атаманы Черкаскіе Лавринъ Михайловъ да Калинка Мелентьевъ и въ товарищей въ своихъ мѣсто Рязанскихъ Черкасъ: прислана де въ Переславль наша грамота къ тебѣ къ Ивану да къ Олексію Денисьеву, вслѣно вамъ городъ и острогъ дѣлать, и ровъ копать, и лѣсъ на городовое дѣло возить; и ты де Черкасъ заставляешь города и острогу дѣлать, и рва копать, и лѣсъ возить; и намъ бы Рязанскихъ Черкасъ пожаловать для иноземства города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не вельтъ. И мы атамановъ и Черкасъ Рязанскихъ пожаловали, города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не вельтъ. — И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты

бъ Рязанскимъ Черкасомъ города и острогу двѣтъ и рва копать и лесу возить не велѣлъ, чтобъ намъ Черкасы впередъ о томъ не были челомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7101 году. Апрѣля, въ 3 день.

*(136 году Нолбря въ 15 день подалъ списокъ з грамоты
Василей Пушкинъ, а подлинная отдана Василью).*

Списокъ съ Государевы грамоты.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ Тобольской городъ, воеводѣ нашему Остаѣю Михайловичу Пушкину, да головамъ Григорью Федоровичу Образцову да Обросиму Ивановичу Милюкову: въ нынѣшнемъ во 110 году Марта въ 8 день, писалъ къ намъ воевода Федоръ Шереметевъ, что въ нынѣшнемъ же во 110 году канунъ Стрѣтенева дня, въ вечерню, дѣякъ Тимошей Кудринъ велѣлъ челоуьку своему Фотъкъ Лукьянову подговорить челоуька его Федорова портнова мастера Тренъку Поскочина, и по его де подговору тотъ Тренъка Поскочинъ отъ него сбѣжалъ пократчи; и былъ де и у Тимоея того дни двожды; и къ нему де Тренъкъ Тимошей посылалъ челоуька своего того же Фотъку, и велѣлъ на него на Федора доводити, и извѣщалъ намъ тотъ Тренъка на него на Федора по его Тимоея наученью ложно воровски, избываючи холопства. А какъ де тотъ его челоуькъ Тренъка данъ былъ за пристава, и его де велѣлъ Тимошей отпускать вездѣ новольно, и къ нему де къ Тимоею тотъ Федоровъ челоуькъ Тренъка приходилъ же. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бѣ про то сыскали всякими сыски и челоуька Тимоея Фотъку Лукьянову и Федорова челоуька Тренъку распросили на крѣпко: Тимошей Кудринъ ему Фотъкъ Федорова челоуька Тренъку подговаривать велѣлъ ли, и по еголь по Фотъкину подговору Тренъка отъ Федора збѣжалъ, и тово жь дни, какъ Третъка збѣжалъ, у Тимоея на подворь онъ Тренъка былъ ли; и будетъ былъ и для чего приходилъ, и послѣ того онъ же Тимошей челоуька своего того же Фотъку къ Тренъкъ посылывалъ ли; и будетъ посылалъ и для чего и кому то вѣдомо ли, что Фотъка къ Тренъкъ приходилъ и куды къ нему приходилъ и доводитъ его Тренъку Тимошей на Федора научалъ ли; и будетъ научалъ, и

при комъ научалъ, и кто то слышалъ; изъ за пристава Федоровъ человекъ Трепка къ Тимоѣю хаживалъ ли, и будетъ ходилъ и для чего ходилъ. Да кто что про то про все въ роспросъ и въ сыску скажетъ; и вы бѣ тѣ роспросныя рѣчи и сыскъ о всемъ подлинно прислали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дьякомъ нашимъ Овонасью Власьеву да Нечю Федорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Апрѣля, въ 16 день. А у подлинныя грамоты приписъ дьяка Нечая Федорова.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ з грамоты Василей Пушкинъ, а подлинная грамота отдина Василю.)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всеа Руссиа, на Вологду, воеводамъ нашимъ Микитѣ Михайловичу Пушкину да Григорью Микитичу Бороздину да дьяку нашему Рахманину Дурнону. Писали естя къ вамъ противъ вашѣ службы и раденья съ нашимъ милостивымъ словомъ и не одинова, да и къ архимандритомъ, и къ игуменомъ и ко всему собору и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ посадцкимъ людемъ и ко всякимъ служилымъ и къ жилецкимъ людемъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многожда, и жаловать есмь ихъ и любити во всемъ хотимъ свѣше прежнеево. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бѣ тотчасъ наше жалованье всемъ сказали по сей нашей грамотѣ, и они бѣ Вологодскіе всякіе люди службу свою и раденья совершили, и во всемъ намъ служили и прямилли, и надъ воры промышляли, и города, которые въ смуть, подъ нашу руку приводили, а на наше бѣ жалованье во всемъ были надежны; и во весь бы Вологодцкой уездъ и въ города на Тотму и на Устюгъ, и Соливычегодцкой, и въ Каргополь, въ Пермь, на Бятку, на Двину, и во весь поморскіе города, и въ уезды тѣхъ городовъ, и волости ко всякимъ людемъ противъ сее нашѣ грамоты отписали, чтобъ они все изо всехъ мѣстъ збиралися вмѣстѣ и собрався шли къ намъ на Вологду или куды ближе; а сшедшия съ нашими ратными людемъ, шли въ Ерославъ, или куда пригожа; а измѣнныя мѣста отъ воровъ очищали и подъ нашу руку приводили. А которые служилые

люди изъ всѣхъ городовъ пошли съ Вологды на нашихъ изменниковъ до сей нашей грамоты; и вы бѣ къ тѣмъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ отписали, чтобъ они попомнивъ Бога и чудотворной образъ пречистые Богородицы и свои души и нашу православную хрестьянскую вѣру и свое обѣщанье, и надъ нашими бѣ изменники и надъ изменными городами, которые еще нынѣ въ изменѣ, промышляли немешкая, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ наставитъ. А которые города божіею милостию и ихъ промысломъ отъ воровъ очистятца; и они бѣ посовѣтовать въ тѣхъ городѣхъ дѣлали остроги и всякіе крепости, и стояли бѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ привесть воры безвѣстно никакова дурна не учинили; да и съ бояриномъ бы нашимъ и воеводами, съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи и съ иными нашими воеводами, которые ѣхъ въ Володимиръ, съѣзжались почасту, какъ имъ нашимъ дѣломъ промышлять и къ намъ къ Москвѣ итти. А то бѣ есте вѣдали и всѣмъ людямъ сказали, что у насъ на Москвѣ Іюля по 9 числу, далъ Богъ здорово; а бояре наши, и воеводы, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и двѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости посадккіе, всѣкіе люди отъ мала и до велика, всѣ единомышленно противъ враговъ креста Христова стоятъ, и подвизаютца крѣпко; а милосердый Богъ по ся мѣста милость свою не оскудно надъ нами держитъ. А бояринъ нашъ и воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ со многими съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми съ великою ратью, а нынѣ онъ во Твери; а что противъ его посланы были изъ воровскихъ таборъ панъ Зборовской да Князь Григорей Шаховской; и тѣхъ воровъ и Литовскихъ людей передовые наши люди, которые посланы отъ боярина нашего отъ Князя Михаила Васильевича, подъ Торжкомъ и подъ Мѣдною побили многихъ, и нарядъ и знамена и коши все поймали; и живыхъ многихъ взяли; а побивали ихъ и топтали по самую Волгу, а Русскіе всякіе люди отъ нихъ отъѣхали къ боярину нашему ко Князю Михаилу Васильевичу. А съ Смоленскою ратью воеводы наши, Князь Яковъ Брятинской да Семень Одауровъ Бѣлую и Дорогобужъ и Вязму отъ воровъ очистили по Можаяскъ, и во многихъ мѣстѣхъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили; и живыхъ многихъ поймали, и нарядъ и коши взяли, и очистя города пошли въ сходъ къ боярину нашему ко Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому. Да намъ же подлинная

(136 году Ноября въ 15 день таковъ списокъ подалъ Василей Пушкинъ , а подлинная отдана ему.)

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Вологду воеводамъ нашимъ Князю Михаилу Григорьевичу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьевичу Пушкину да дяку нашему Ивану Еванову. По нашему указу посланы на Вологду Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской да Микиеоръ Протопоповъ, а велѣно имъ по нашему указу взяти у васъ зборные деньги, что у васъ собрано изъ доимки на прошлой на 121 годъ, и что нынѣшняго 122 году у васъ есть въ зборъ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ, а взявъ тѣ зборные деньги велѣно выслать къ намъ къ Москвѣ съ целовальники тотчасъ напередъ себя, а достальные деньги данные, и оброчные, и кабатцкіе, и таможенные и за хлѣбные запасы велѣно имъ збурати съ вами вмѣстѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, — а Князь Богданъ-Ростовской и Микиеоръ Протопоповъ на Вологду прїѣдутъ, а что будетъ у васъ въ зборъ по ихъ прїѣздъ какикъ денегъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 122 году; и вы бѣ тѣ зборные деньги прислали къ намъ съ целовальники тотчасъ, и велѣли отдать въ Новгородцкой чети дякомъ нашимъ Ондрѣю Иванову да Василію Семенову да Павлу Матюшкину, а достальнымъ денежнымъ доходомъ дали имъ росписъ, да до той росписи нынѣшняго 122 году и изъ доимки на прошлой и на 121 годъ на доплатные всякіе денежные доходы и за хлѣбные запасы деньги вы воеводы да съ вами Князь Богданъ-Ростовской да Микиеоръ Протопоповъ и дякъ Иванъ по нашему указу съ Вологды съ посаду и съ узду собрали вскорѣ, а собравъ отпускали къ намъ тысячъ по пяти и по шести съ целовальники, и провожатыхъ за тою денежною казною посылали Вологдскихъ стрельцовъ, сколько человекъ пригоже, што бы та казна до Москвы довести здорова, а достальные деньги отпустить къ намъ со Княземъ Богданомъ да съ Микиеоромъ вскорѣ жъ, и подводы подъ ту казну и провожатыхъ имъ дати. А для разсылки давали бы есте имъ разсылщиковъ и пушкарей

и стрѣльцовъ, чтобы за тѣмъ денежнымъ зборамъ мотчанья не было. А которые люди учнутъ ослушатца денегъ вскорѣ платить не учнутъ; и на тѣхъ бы есте людѣхъ деньги велѣли Князю Богдану и Миклеору править. Писана на Москвѣ, лѣта 7122 г. Апрѣля въ 10 день. — Припись дьяка у грамоты Василья Семенова, а справка подъячева Исака Левонтьева.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота отдана ему).

Списокъ съ Государевы грамоты.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Михайловъ, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ; — по твоему челобитью, прислана къ тебѣ наша грамота, что мы пожаловали тебя велѣли съ Михайлова перемѣнить для того, что тебѣ велѣно быть на Михайловъ, Ивану Колтовскому велѣно быть въ Переславль Рязанскомъ, и тебѣ меньши Ивана Колтовскаго быть невѣсно, и намъ бы тебя пожаловать велѣть съ Михайлова перемѣнить. И мы тебя пожаловали съ Михайлова велѣли перемѣнить, и покаместа перемѣна будетъ, и ты бѣ былъ на Михайловъ, а мѣстъ тебѣ съ Иваномъ Колтовскимъ нѣтъ: на передъ того бывали Михайловскіе воеводы въ сходѣ съ Переславскими воеводами, и нынѣ о томъ нашего указу нѣтъ; и тебѣ до Ивана Колтовскаго дѣла ни въ чемъ нѣтъ; и ты бѣ. на нашей службѣ на Михайловъ до перемѣны побылъ, и нашимъ всякимъ дѣломъ промышлялъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Маія въ 31 день. Припись у грамоты разрядныя дьяка Михаила Данилова.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ съ грамоты Василей Пушкинъ).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Калугу Михайлу Остаѣевичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ Генваря въ 4 день: писалъ къ тебѣ изъ Олексина зборщикъ Тарасъ Хитрово, что Олексинцы дворяне и дѣти боярскіе, которымъ мочно итти на нашу службу подавали были по себѣ по-

ручныя записи, что имъ итти на нашу службу подь Смоленскъ; а нынѣ тѣ дворяне и дѣти боярскія ослушаютца, на нашу службу нейдуть; а имать ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и за ослушанье въ тюрьму сажать не съ кѣмъ, потому, что Григорей Бутиковъ пушкарей и затинниковъ ему недаеть. Да къ тебѣ жъ писали изъ Торусы зборщики Князь Давило Борятинской да Федоръ Дуровъ, что Порушаня дворяни и дѣти боярскіе отказали, что имъ на нашу службу итти не съ чѣмъ, и намъ бы о томъ вельти тебѣ указъ учинити. А дворяне и дѣти боярскіе Колужане, Козличы, Серпуховичы, Торушаня, Мъщаня, Серпяне, Медынцы, Олексинцы били намъ челомъ, чтобъ намъ для ихъ великіе бѣдности пожаловати вельти ихъ росписати на двое, и быти на нашей службѣ подь Смоленскомъ перемѣнясь. И мы дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ, Козличъ, Торушанъ пожаловали вельти ихъ росписать по поламъ и быти на нашей службѣ подь Смоленскомъ перемѣнясь по три мѣсяца; а Мъщаномъ и Серпяномъ и Медынцомъ и Олексинцомъ Серпуховичамъ вельти есми на нашей службѣ подь Смоленскомъ быти всѣмъ, потому, что они изпомѣщены изъ нашихъ изъ дворцовыхъ сель, а Серпуховичемъ служить мочно же. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ взялъ въ Калугъ у Князя Олексѣя Долгорукова пушкарей и затинниковъ человекъ двадцать, или сколько пригоже, и тотчасъ ѣхалъ въ Олексинъ. А прѣхавъ въ Олексинъ дворянъ и дѣтей боярскихъ ослушниковъ вельтъ перемѣнять, и за ослушанье вельтъ бити батоги нещадно, чтобъ стояло кнутья, и вельтъ тѣхъ ослушниковъ посадить въ тюрьму дни на два и на три, и за кровкими поруками тѣхъ ослушниковъ и всѣхъ Олексинцовъ, обравъ и Григорья Бутикова, выслалъ на нашу службу подь Смоленскомъ съ головою тотчасъ; а въ Олексинѣ наши всякія дѣла приказалъ вѣдать губному старостѣ, и тотчасъ ѣхалъ въ Калугу и дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ Торушанъ Козличъ по спискомъ росписанъ на двое черезъ человека; и которымъ половинамъ доведетца итти на нашу службу, и ты бѣ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворянъ же и дѣтей боярскихъ Мъщанъ Серпянъ Медынцомъ Серпуховичъ всѣхъ вельтъ собрати, и собравъ первыхъ выслалъ на нашу службу подь Смоленскъ съ головами тотчасъ, а достальныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ собравъ, шелъ съ ними ты на нашу службу подь Смоленскъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. А кото-

рые будетъ дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, и тотчасъ на нашу службу подѣ Смоленескъ не пойдутъ; и ты бѣ тѣхъ ослушниковъ имая велѣлъ битъ батоги и сажать въ тюрьму дни на два и на три, и за крѣпкими поруками выслалъ на нашу службу подѣ Смоленескъ тотчасъ. А которые дворяня и дѣти боярскіе учнутъ хоронитца, и ты бѣ велѣлъ имать крестьянъ ихъ и людей и сажалъ въ тюрьму покамѣста, помѣщики ихъ сышутца, и давъ по себѣ крѣпкіе поруки на нашу службу подѣ Смоленескъ пойдутъ. А въ которомъ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ Олексинцовъ и иныхъ городовъ съ головами вышлешь, и какъ съ достальными дворяны и дѣтьми боярскими изъ Калуги подѣ Смоленескъ самъ пойдешь; и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ и Торрушанъ и Козличъ первые и другіе половины прислалъ, и велѣлъ отдать въ разрядъ дьякомъ нашимъ Думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. А однолично бѣ тебѣ тово себѣ въ оплошку не поставитъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ збиралъ наспѣхъ, а собравъ первыхъ выслалъ на нашу службу подѣ Смоленескъ тотчасъ, и съ достальными шелъ самъ безъ всякаго мотчанья; а которые дворяня и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ были на Москвѣ, и они сосланы съ Москвы всѣ къ тебѣ въ Колугу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Генваря въ 12 день.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за подписью дьяка Сыдавнова Васильева отдана Василью).

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Переславль Резанской Ивану Васильевичу Милюкову да осадному головѣ Василью Даниловичу Колтовкому. Писали есте къ намъ, што на городовую подѣлку и на кожоухъ лѣсъ готовъ, а городского мастера нѣтъ, кому городовую подѣлку и кожоухъ дѣлать, и намъ бы вамъ о томъ указъ учинить; и мы послали къ вамъ городского мастера Илью Котеринина. И какъ къ вамъ ся нашъ грамота придетъ, и городской мастеръ къ вамъ пріѣдетъ; и вы бѣ тотчасъ городовые всякіе подѣлки и кожоухъ и башни

велѣли дѣлать тѣми жъ людьми, которые на городовую подѣлку и на кожюхъ лѣсъ пасли, тутошними всякими людьми наспѣхъ, чтобъ городовую подѣлку и кожюхъ сдѣлать на сей осени вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Октября въ 3 день.

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная отдана ему, а которова дѣяка подпись тово невѣдомо, а писана грамота изъ Пушкарскаго Приказу.)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи воеводѣ нашему Остаѣю Михайловичу Пушкину. Писалъ къ намъ Василей Солтыковъ, что намъ городъ Голбинъ Богъ поручилъ; и мы Василью велѣли итти устроити городъ со всѣмъ, а ты бѣ не дожидаяся Василья шелъ съ нарядомъ со всѣмъ къ намъ, не мѣшкая; а въ Чествинѣ и въ Борзунѣ собрали бѣ естя Лотышей под нарядъ, сколько зберетца для поспѣшенья, да и запасы бѣ еси въ тѣхъ городѣхъ уголовъ Латышемъ ималъ, сколько имъ надобеть, а самъ бы еси шелъ тотчасъ къ намъ наспѣхъ; а какъ съ нарядомъ пойдешь дорогою, и тыбѣ тотчасъ вѣдомо намъ о томъ учинилъ.

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за приписью дѣяка Василья Щелкалова отдана Василью)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему Остаѣю Михайловичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ по нашему наказу, каковъ присланъ въ Великій Новгородъ къ окольнічему нашему ко Князю Ивану Самсоновичу Туренину да къ тобѣ къ Остаѣю со Княземъ Иваномъ Князь Михайловымъ сыномъ Вяземскимъ, а велѣно вамъ сыскать про Семенку Емельянова, а Князю Ивану Вяземскому велѣно тутъ же быть съ окольнічимъ со Княземъ Иваномъ съ Туренинымъ у сыску; а тебя Остаѣя въ той статьѣ

не написано, а ты де былъ больши того, кто былъ больши того Князи Ивана, и Князю Ивану Князь Михайлову сыну Вяземскому съ тобою съ Остафѣемъ мочно быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7102 году Декабря въ 8 день.

(136 году Нолбря въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за подписью дьяка Андрея Щелкалова отдана Василью.)

И Ноября въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову подалъ Василей Пушкинъ роду своему роспись, отъ ково они Пушкины пошли, а въ росписи пишеть.

Родъ Сибловыхъ.

Во дни Благовѣрнаго Князя Олександра Ярославича Невскаго приде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратиша, а у Ратиши сынъ Якубъ, а у Якуба сынъ Олекса, а у Олексы сынъ Гаврила.

А Гавриловы дѣти: Иванъ Морхина, да Окинеъ.

И отъ Окинеа пошли Сибловы, Каменскіе, Застолпскіе.

А отъ Ивана Морхини пошли Товарковы, Пушкины, Замыцкіе.

А у Ивана у Гавриловича у Морхини сынъ Александръ.

А у Олександра 5 сыновъ, первой сынъ Григорей Пушка.

А у Григорья Пушки дѣти: Александръ, да Никита, да Василей, да Федоръ Товарокъ, да Костентинъ, да Ондрей, да Иванъ.

А у Костентина Григорьевича Пушкина сынъ Гаврила, а у Гаврила сынъ Иванъ, а у Ивана 5-тъ сыновъ: Федоръ, да Семень, да Иванъ, да Олександръ, да Михайло.

А у Федора Ивановича сынъ Михайло, а у Михайлы у Федоровича дѣти: Остаеѣй, да Иванъ, да Микита, да Левонтей, да Иванъ меньшей.

А у Микиты у Михайловича третей сынъ Василей. (Дьякъ Михайло Даниловъ.)

(136 году Ноября въ 19 день такову роспись роду своему подалъ Василей Пушкинъ).

И тово жъ днп боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову подалъ Ондрей Осиповъ сынъ Плещевъ роду своему роспись, а въ росписи пишетъ:

Родъ Плещевыхъ.

Федоръ Бяконтъ, а у него другой сынъ Теофанъ Федоровичъ, а у Теофана другой сынъ Данило Теофановичъ, а у Данила Теофановича другой сынъ Иванъ Даниловичъ.

А у Ивана Даниловича первой сынъ Игнатей Ивановичъ.

А у Игнатя Ивановича пятой сынъ Иванъ Игнатъевичъ Ресница.

А у Ивана Игнатъевича Ресницы третьей сынъ Федоръ Ивановичъ.

А у Федора Ивановича сынъ Тимоеѣй Федоровичъ.

А у Тимоеѣя Федоровича третьей сынъ отецъ мой, Осипъ Тимоѣевичъ. (Дьякъ Михайло Даниловъ.)

(136 году Ноября въ 19 день подалъ роспись роду своему Андрей Плещевъ).

Василей Пушкинъ говорилъ, чтобъ Ондрея допросить, что Плещевы пошли отъ Олександра Плещья, а не отъ Теофана.

И Ондрей сказалъ, что Плещевы пошли отъ Федора отъ Бяконта.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ велѣли изъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина выписати, и что противъ Васильевыхъ случаевъ Ондрей Плещевъ говорилъ, велѣли записать.

Въ Васильевъ случаѣ Пушкина написано:

7088 и 89 и 90 году, при Государь Царь и Великомъ Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи были воеводы въ Смоленску, Князь Иванъ Костентиновичъ Курлятевъ съ товарищи, а дядя ево Оста-

ею Михайловъ сынъ Пушкинъ въ Смоленскъ жь былъ воевода, а въ товарищѣхъ съ нимъ по росписи былъ Игнатей Блудовъ; и Князю Ивану Костентиновичу Курлятеву вельмъ Государь быти къ Москвѣ, а на Князь Иваново мѣсто присланъ въ Смоленскъ воевода Князь Данило Ондриевичъ Ногтевъ, а дядя ево Остаею да Игнатей Блудовъ оставлены въ Смоленску жь. И какъ Филовъ подь Смоленскъ приходилъ и воеводу Игнатя Блудова въ то время убили Литовскіе люди, а на Игнатьево мѣсто Блудова присланъ въ Смоленскъ Романъ Григорьевъ сынъ Плещевъ, а вельно ему быти на Игнатьево мѣсто Блудова въ товарищѣхъ съ дядею ево съ Остаеємъ; и Романъ Плещевъ послѣ Игнатя Блудова съ дядею ево съ Остаеємъ въ товарищѣхъ былъ безъ словно, и Государю на дядю ево на Остаею не бивалъ челомъ; а Федоръ Смердовъ сынъ и Григорей Ондреевъ сынъ и Ондрей Осиповъ сынъ Плещевы съ братьями причитаютца къ Роману Григорьеву сыну Плещеву. — Въ 122 году какъ билъ челомъ на Федора Смердова сына Плещева Исакъ Погожей; и Федоръ Плещевъ съ братьею принесъ роду своему лѣствицу, и къ кому они причиталися и тотъ въ родословной книгѣ сысканъ, а написанъ онъ безъдѣтенъ. А Романа Плещева и сына ево Олекся отцы ихъ и дядя вездѣ по розрядомъ и по случаемъ бывали меньше, а дядя ево Остаею больше Романа Плещева, а Тимоею Плещевъ, отецъ Осиповъ, у отца своего 3 сынъ, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больше Ондреева отца, Осипа Тимоеева сына Плещева, многими мѣсты.

И Ондрей Плещевъ выслушавъ случей сказалъ, что Романъ Плещевъ ему Ондрию дѣдъ, а меньшій онъ Остаею Пушкина нигдѣ не бывалъ, а Смоленскому розряду принесетъ онъ отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещева допроситъ отъ ково именемъ отъ Плещева Ондреевъ дѣдъ и отецъ пошелъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ Ондрея Плещева допрашивали, чтобъ онъ сказалъ отъ ково отъ Плещева ихъ колѣна.

И Ондрей Плещевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещевыхъ всѣхъ отъ Федора отъ Блонта, а какъ они разошлись, и онъ роду

своему принесеть роспись, да подалъ Ондрей Плещевъ отводную память. А въ отводной памяти Ондрея Плещева написано. Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ своихъ, что Романъ Плещевъ 88 и въ 89 и въ 90 году былъ въ Смоленску меньши дяди ево Остаѣя Пушкіна; и Романъ Плещевъ меньши дяди ево Остаѣя Пушкина не бывалъ, а по вѣстемъ посланъ былъ Романъ Плещевъ въ Смоленскъ въ 89 году, а вѣлно ему быти въ Смоленску со Княземъ Даниломъ Нохтевымъ, и грамоты Государевы посланы въ Смоленскъ къ одному ко Князю Данилу Нохтеву, и въ грамотахъ Романъ Плещевъ меньши Остаѣя Пушкина ни гдѣ не писанъ.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондрееву отводную память сказалъ, что въ Смоленску Романъ Плещевъ меньши Остаѣя Пушкина былъ и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

А въ розрядъ сыскано.

88 году въ Смоленску воеводы Князь Иванъ Костянтинovich Курлятевъ да Иванъ Михайловъ сынъ Бутурлинъ, да Григорей Мъщениновъ-Морозовъ да Остаѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, Игнатей Блудовъ, Князь Иванъ Гагаринъ Гусь; и Князю Ивану Курлятеву и Григорью Морозову и Князю Ивану Гагарину вѣлно вхати къ Москвѣ, а на княжъ Иваново мѣсто Курлятева воевода Князь Данило Ондревичъ Ногтевъ, да готовы въ Смоленску, Иванъ Бутурлинъ да Остаѣй Пушкинъ да Игнатей Блудовъ, да по вѣстемъ были прибыльные воеводы Михайло Глѣбовъ-Салтыковъ да Петръ Овонасевъ сынъ Нащокинъ.

А въ 89 году, въ Смоленску, воеводы Князь Данило жъ Нохтевъ, да Князь Михайло княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ, да Григорей Мъщаниновъ сынъ Морозовъ, Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Литвиновъ-Мосальской, Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Токмаковъ.

А въ 90 году, въ Смоленску, воеводы Князь Данило жъ Нохтевъ, да Князь Ѳедоръ княжъ Дмитріевъ сынъ Шестуновъ, Григорей Мъщаниновъ сынъ Морозовъ, Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Литвиновъ-Мосальской.

А Романъ Григорьевъ сынъ Плещевъ 88 и въ 89 и въ 90 году, въ Смоленску, не написанъ, (выписать въ перечнѣ).

Въ Васильевъ жь случайъ Пушкина написано: 7055 году, на свадьбѣ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ понялъ царицу Настасью Романовну, у царицѣныхъ саней были Микѣоръ Хвоцинской да Иванъ Ивановъ сынъ Плещевъ, Смердовъ отецъ, а Иванова жена Плещева, Смердова мать, была вверху у царицы у Настасьи Романовны, а приказано ей было у партоми, а приносила она бѣлое платье къ боярынямъ, которыя было надъ нею у бѣлого платья приказано, ко княжѣ Васильевой княгинѣ Волконсково да къ Ивановой женѣ Губина къ Оксинѣ; и по тому де случею Иванъ Плещевъ, Смердовъ отецъ, меньши Князь Василья Волконсково и Микѣора Хвоцинсково и Ивана Губина; а на Микѣора де Хвоцинскаго и на Ивана Губина и случаетъ добыть не умѣть, потому что онѣ молодые дѣти боярскіе. А Волконскіе всегда съ ними безсловно бывали; Князь Петръ Волконской былъ съ дядею ево Остаевемъ Пушкинымъ 85 оду, у на ряду были подъ Чествиномъ. А въ 113 году Князь Федоръ Меринъ Волконской въ осенемъ разрядѣ въ украинномъ былъ меньши дядя ево Тимофей Семенова сына Пушкина: Тимофей былъ въ большомъ полку, а Князь Федоръ въ передовомъ на обмѣну большимъ воеводамъ Михайлу Борисовичу Шенну съ товарищи. А въ 116 году, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, какъ побили на Медвѣжевѣ броду Лисовсково: въ большомъ полку, Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да дядя ево Григорей Пушкинъ; въ передовомъ полку, бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да Князь Григорей Волконской; въ сторожевомъ полку, Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ да Князь, Федоръ княжъ Ивановъ сынъ Меринъ Волконской; и по тому случею дядя его Григорей Пушкинъ больши Князя Григорья и Князя Федора Волконскихъ. А въ 123 году, какъ былъ у Государя посолъ Князь Иванъ Ульяновъ, въ бѣломъ платьѣ былъ братъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ больши Князя Михайла княжъ Федорова сына Волконсково. А въ 135 году, на Туль у брата ево у Бориса Пушкина былъ въ окладчикѣхъ Князь Михайло княжъ Федоровъ сынъ Волконской. А Князя Васильева жена Волконсково больши Смердовы матери, Ивановы жены Плещева а Иванъ Плещевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимофея 5 мѣсты, а Осипъ у отца своего 5 сынь, и Осипа больши онъ 14 мѣсты; и по тѣмъ случаетъ мочно ему Василью быти больши Осипа Тимофеева сына Плещева многими мѣсты.

И Ондрей Плещевъ выслушавъ Васильевы елучаи Пушкина сказалъ, что Плещевы нигдѣ менши Волконскихъ не бывали; и подалъ тому отводную память, а въ отводной его памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что 55 году на Государевъ свадьбѣ Иванъ Ивановъ сынъ Плещевъ, Смердовъ отецъ, меньша Трегубова; и тово не бывало: Иванъ Ивановъ сынъ Плещевъ меньши Трегубовыхъ у царицныхъ саней не былъ, а былъ у царицныхъ саней царицынъ бояринъ Василей Юрьевичъ Малой, да Князь Дмитрей Жижемской, да дьякъ Иванъ Елизаревъ сынъ Цыплятевъ.

И сыскано въ разрядѣ.

7053 году, какъ Царь Иванъ Васильевичъ помялъ царицу Настасью Романовну; и за Великою Княгинею ходилъ у саней бояринъ Великіе Княгини Василей Юрьевичъ Малово да Князь Дмитрей Михайловичъ Жижемской; а Микнѳоръ Хвоцинской, и Иванъ Плещевъ, и Иванова жена, Смердова мать, и Князя Васильева Княгини Волконсково и Иванова жена Губина въ чинѣхъ не написаны.

А въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью дьяка Максима Матиошкина 136 г. Февраля въ 24 день написано, что свадьбново подлинново списка 7055 году не сыскано, а сыскано изъ той Царя Ивана Васильевича радости выписка, а въ выпискѣ написано: за Великою Княгинею ходили у саней и дѣтей боярскихъ збирали бояринъ великія Княгини Василей Юрьевичъ Малово да Князь Дмитрей Михайловичъ Жижемской да дьякъ Иванъ Елизаревъ, а Микнѳора Хвоцинсково и Ивана Плещева имени въ той выпискѣ не объявилось, и Иванова жена Плещева, Смердова мать, вверху у Царицы платье бѣлое къ боярынямъ, которымъ надъ нею приказано было, ко княжѣ Васильевъ Княгини Волконскаго да къ Ивановъ жещѣ Губина приносила ль, тово въ выпискѣ не написано.

А 85 году, въ Нвметцкомъ походѣ у наряду окольниковъ Василей Федоровичъ Воронцовъ, да Князь Семень Коркодиновъ, да Федоръ Пучко-Молвяиновъ; и Князь Семень и Федоръ отставлены; а на ихъ мѣсто вельно быти Остаею Пушкину да Князю Петру Волконскому.

А какъ въ 113 году, Князь Ѳедоръ Меринъ Волконской въ осенемъ въ украинномъ разрядѣ, въ передовомъ полку былъ и въ 116 году при Царѣ Васильѣ на Лисовскомъ бою былъ ли въ большомъ полку другой Григорей Пушкинъ, а въ передовомъ полку другой Князь Григорей Волконской, въ сторожевомъ полку другой Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской. И какъ въ 123 году при послѣ при Князь Иванъ въ Ульяновъ бѣломъ платьѣ были Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской меньши Ивана Иванова сына Пушкина; и въ 135 году на Туль у Бориса Пушкина былъ въ окладчикѣхъ Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, того въ разрядѣ не сыскаю (не выписывать.)

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

Въ 100 году, въ Черниговъ воеводы: Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да Матвей Проестевъ, да Матвей Уротковъ сынъ Плещевъ; и по тому случаю Григорей Бороздинъ больши Матвѣя Плещева 3-мя мѣсты. А отецъ ево Микита Пушкинъ въ 117 году, на Вологдѣ, больши былъ Григорья Бороздина, и отъ Государя въ грамотахъ писано отцу ево Микитѣ да Григорью Бороздину; а Матвей Плещевъ въ своемъ роду больши Осипова отца Тимоея Плещева и Осипа многими мѣсты, а Осипъ у отца своего 5-й сывъ; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быть больши отца Ондреева Осипа Плещева.

Да подалъ Василей Пушкинъ въ судъ Государеву грамоту, кова писана на Вологду къ отцу ево къ Микитѣ; а въ Государевъ грамотѣ, за приписью дьяка Томила Дуговского 117 году, писано на Вологду къ воеводамъ Микитѣ Михайловичу Пушкину да Григорью Микитичу Бороздину, а велѣно имъ на Вологдѣ сказати Вологодцкимъ всякимъ людемъ Государево жалованное слово, чтобъ они собрався съ ратными людьми Государю служили и измѣнныя дѣла отъ воровъ очищали.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевы случай Пушкина сказалъ, что Матвей Уроткова сына Плещева въ роду у нихъ нѣтъ и не слыхалъ про него; а меньши Бороздиныхъ дѣлъ ево Ондреевъ и отецъ ево нигдѣ не были, и принсетъ онъ тому

и отвоиъ. И подалъ Ондрей Плещевъ отводную памядь, а въ отводной ево памяти написано :

Подалъ въ случаѣхъ Василей Пушкинъ Матвѣя Уроткова сына Плещева, и Матвѣя Уроткова Плещева у нихъ не бывало; а Мѣшокъ будто Плещевъ меньши Юрмана Нащоккина и Химы Ржевсково и Путила и Верига Волконскихъ, и тово не бывало. Мѣшокъ Плещевъ меньши Юрмана Нащоккина и Химы Ржевсково и Путилы и Вериги Волконсково нигдѣ не бывалъ, а Нащоккны съ ихъ родителями вездѣ бывали безъсловно. Въ 105 году, въ Сибирскихъ городѣхъ, на Березовѣ воевода дядя его Василей Тимоосевъ сынъ Плещевъ и съ нимъ въ головахъ Олексѣй Петровъ сынъ Нащоккинъ; а 99 году у обозу воевода отецъ ево Освиъ да Григорей Ованасевъ сынъ Нащоккинъ. А Волконскіе меньши Ивашки Тутыхина: 7026 году, на Туль воевода Врукъ Григорьевъ сынъ Михайлова да Ивашка Тутыхинъ да Митя да Потулъ Волконскіе, и потому Волконскіе менши Ивана Тутыхина; а въ 135 году на Крапивнѣ Истома Ивашкинъ былъ съ нимъ съ Ондреємъ; а Ржевскіе всегда съ меньшими съ ихъ товарищи, которые съ ними всегда безъсловно.

А 7067 году посылаиы воеводы на Днѣпръ, а съ Днѣпра воевать Крымскихъ улусовъ, и въ томъ походе: въ большомъ полку другой Щиряй-Кобяковъ, въ передовомъ полку другой дьякъ Ржевской. А Ивашъ Тыроновъ сынъ Кобяковъ 97 году, въ Пронску, былъ съ дядею ево съ Васильемъ Тимоосевымъ сыномъ Плещевымъ въ товарищехъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воеводы Григорей Микитинъ сынъ Бороздинъ да Князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Елетцкой да головы Матвѣй Простевъ да Кузьма Совинъ, а Матвѣй Уротковъ Плещевъ не написанъ. А 99 году, въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитрѣевъ сынъ Хилковъ да головы Матвѣй Уротковъ да Михайло Кузневъ.

А противъ Ондреєвы отводной памяти Плещева сыскано въ розрядѣ.

Въ 105 году, въ Сибири, на Березовѣ, воевода Василей Тимоосевъ сынъ Плещевъ да голова Олексѣй Петровъ сынъ Нащоккинъ.

А 99 году на Москвѣ у обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещевъ да Григорей Нащокинъ.

А 7027 году, на Туль былъ Князь Юрій князь Васильевъ сынъ Ушатова, да Внукъ Григорьевъ, да Ивашка Тутыхинъ, да Митя, да Потумъ Волконскіе.

А 67 году на Днѣпрѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, окольничей и воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ да Шуря Васильевъ сынъ Кобяковъ да стрѣлецкая голова Яковъ Булавовъ; въ передовомъ полку Игнатей Ушаковъ сынъ Заболотцкой да дякъ Ржевской; въ сторожевомъ полку, Темка Ѳедоровъ сынъ Игнатевъ да Василей Пивовъ.

А 97 году, въ Провску воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещевъ да голова Иванъ Тыроновъ сынъ Кобяковъ.

А въ 135 году, въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, стольникъ и воевода Ондрей Осиповъ сынъ Плещевъ да Иванъ Благой, да на Крапивнѣ жъ осадной Истома Михайловъ сынъ Ивашкинъ. (невыписать).

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 100 году прислана роспись въ Новгородъ, на Неровское устьѣ вельно быти воеводамъ по полкомъ: въ большомъ полку, бояринъ Петръ Никитичъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской да Князь Володиміръ Кольцовъ-Масальской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ да отецъ Одреевъ Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещевъ; въ сторожевомъ полку, князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. И потому случею Князь Михайло Путятинъ больши отца Одресва Осипа Плещева; а въ 109 году дякъ ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ на Ливнахъ былъ больши Князя Михаила Путятина; и потому случею мочно ему Василью быти больши отца Одреева Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что онъ такова розряду не упомянуть; а принесетъ тому отводъ и подалъ Ондрей Плещевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подавъ Василей Пушкинъ въ случаехъ, что отецъ ево Осипъ меньши былъ Князя Михаила Путятина и Жировыхъ и Солнцо-

выхъ и Засѣкинъхъ, и тово не бывало; отецъ ево Осипъ Князя Михаила Путятина и Жировыхъ и Солицовыхъ и Засѣкинъхъ меньши нигдѣ не бывалъ; а въ 115 году пригонялъ къ Царю Василью, подѣ Тулу съ Песошны, отъ Неудачи Плещева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солицовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, какъ Неудача городъ Песошну взялъ; а въ 89 году на Коломнѣ Князь Григорей Зубокъ Засѣкинъ меньши Смерда Плещева.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 100 году, по Свѣйскимъ вѣстемъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воеводы Петръ Никитичъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку окольничей и воеводы Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Осипъ Тимошеевъ сынъ Плещевъ; въ сторожевомъ полку, воевода Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ; а Князь Володимерь Кольцовъ-Мосальской не написанъ.

А въ 109 году, на Ливнахъ были воеводы Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Путятинъ.

А противъ Одрѣвѣи отводной памяти Плещева, какъ въ 89 году Князь Григорей Засѣкинъ былъ меньши Смерда Плещева, и какъ въ 115 году пригонялъ къ Царю Василью подѣ Тулу съ Песочни отъ Неудачи Плещева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солицовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, то въ разрядѣ не сыскано. (неписать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано.

7068 и 69 году, въ Алысть воеводы Князь Микита Приимковъ-Ростовской да Тимодей Плещевъ; а Князь Микитинъ братъ Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской былъ меньши дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина на Вологдѣ въ 122 году; и потому случею дядя ево Григорей Пушкинъ больши Князя Богдана Косаткина, а Князь Богдановъ братъ Князь Микита Приимковъ былъ больши Одреева дѣда Тимоея Плещева, а Осипъ Плещевъ у отца своего 5 сынъ; и потому случею мочно ему Василью быть больши отца Одреева Осипа Плещева. Да подаль Василей Пушкинъ въ судѣ Государеву грамоту какова писана къ Григорью Пушкину.

А въ Государствѣ грамотѣ изъ Ноугородцкіе чети за приписью дьяка Василья Семенова 122 году писано: отъ Государя на Вологду воеводамъ Князю Михаилу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьеву сыну Пушкину, что по Государеву указу посланы на Вологду Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской да Микнеоръ Протопоповъ, а вельно имъ взяти у воеводъ сборныя деньги, что собраны изъ доимки на 122 да на 121 годы, а взятъ, выслати къ Москвѣ съ цѣловальники, а достальныя деньги динныя и оброчныя и кабатцкіе и таможенныя и за хлѣбныя запасы вельно збирать воеводамъ Князю Михаилу-Ростовскому да Григорью Пушкину да съ ними Князю Богдану Косаткину-Ростовскому да Микнеору Протопопу да дьяку Ивану Еванову.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что онъ такова разряду не упомнить, и принесетъ тому отводъ. И подалъ Ондрей отводную память, а въ отводной памяти написано:

67 году указано было въ Алысть быти со Княземъ Микптою княжъ Борисовымъ сыномъ Пріимковымъ Ростовскимъ дѣду ево Тимоѣю Ѳедорову сыну Плещеву; и дѣдъ ево Тимоѣй со Княземъ Микптою Пріимковымъ не былъ, и на Князя Микиту въ отечествѣ былъ челомъ Государю, и Государь пожаловалъ дѣду ево Тимоѣю со Княземъ Микптою быти не вельтъ, а вельтъ быти къ Москвѣ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

68 году, какъ городъ Алысть взяли, и въ городѣ оставлены Князь Микита Пріимковъ Ростовской да Тимоѣей Ѳедоровъ сынъ Плещевъ, а челобитья Тимоѣя Плещева, на Князя Микиту Пріимкова не написано (выписать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано: 99 и 100 и 101 году, въ Черниговъ воеводы: Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, да Князь Ондрей Елецкой, да Матвѣй Проестевъ, да Матвѣй Уротковъ сынъ Плещевъ; и по тому случаю Григорей Бороздинъ больши Матвѣя Плещева 3 мѣсты; а дядя ево Остаѣй Пушкинъ больши Ивана Григорьева сына Бороздина. 99 году, въ Копорьѣ воеводы: дядя ево Остаѣй Пушкинъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ да Степанъ Безобразовъ, и въ Государевыхъ грамотахъ писано въ Копорьѣ Остаѣю Пушкину да Ивану Бороз-

дину да Степану Безобразову; и по тому случаю дядя ево Остаею Пушкинъ больши Ивана Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣва, а Матвѣй Плещѣвъ въ своемъ родѣ больши отца Осипова Тимоея Плещѣва, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, и Матвѣй Плещѣвъ больши Осипа Плещѣва многими мѣсты; и по тому случаю мочно ему Василью быть больши Осипа Плещѣва.

Да подалъ Василей Пушкинъ Государеву грамоту; какова писана къ Остаею Пушкину, а въ Государевъ грамотъ написано: за приписью дѣяка Сапуна Аврамова, 99 году, писано отъ Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Копорье воеводамъ Остаею Михайловичу Пушкину, да Ивану Григорьевичу Бороздину, да Степану Осиповичу Безобразову о прѣвздѣ въ Иванъ городъ изъ Копорья торговыхъ и всякихъ людей и о береженьѣ отъ Нѣмецкихъ людей.

И Ондрей Плещѣвъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что у нихъ Матвѣя Уроткова сына Плещѣва нѣтъ, и Бороздинъ больши дѣда и отца ево нигдѣ не бывали, и прпрнесетъ тому случаю отводную память. И подалъ Ондрей Плещѣвъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Положилъ Василей Пушкинъ грамоты на Ивана Григорьева сына Бороздина да на Григорья Микитина сына Бороздина да на Григорья Образцова; и Иванъ Григорьевъ сынъ, и Григорей Микитинъ сынъ Бороздины и Григорей Образцовъ нигдѣ дяди ево Василья и отца ево Осипа болши не бывали.

А что Василей клалъ грамоту на Олексѣя Денисьева, что Олексѣй Денисьевъ меньши Гуся Милюкова, и Милюковы всегда съ ними безслвно.

А 92 году посыланы съ Москвы по вѣстямъ головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому отецъ ево Осипъ да Долмать Милюковъ, а Долмать Милюковъ Гусю Милюкову за много великъ.

Да Василей жъ положилъ грамоту на Князь Богдана Косаткина Ростовскаго; и Косаткины Ростовскіе нигдѣ больши дяди ево Василья и отца ево Осипа не бывали.

Да Василей жъ Пушкинъ положилъ грамоту на Борятинскихъ, и Борятинскіе всегда меньши дяди ево Василья и отца ево Осипа меньшихъ товарищевъ.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ , что Наума Плещьева со Князь Васильемъ Лобановымъ суда не бывало; и у Наума со Килземъ Васильемъ съ Лобановымъ судъ былъ, и Наумовой челобитной и случаевъ и Князь Васильевой челобитной Лобанова и случаевъ слушали бояре, и слушавъ челобитья и случаевъ Наума Плещьева отставили.

. Да Василей жь Пушкинъ сказалъ , что съ дядею ево съ Васильемъ Плещьевымъ Воейковы не бывали; и Василей Пушкинъ сказываетъ ложно: въ 109 году въ Литвѣ въ посольствѣ дядя ево Василей Плещьевъ, а съ нимъ въ дворянѣхъ Ондрей да Ивака Воейковы. А съ посольства съ сеунчомъ пригонялъ отъ дяди ево Михайло Самсоновъ сынъ Дмитревь.

И сыскано въ розрядъ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воевода Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да головы Матвѣй Простевъ, да Кузьма Совинъ, а Матвѣй Уротковъ не написанъ, а написано:

99 году въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитревь сынъ Хилковъ, да головы Матвѣй Уротковъ, да Михайло Кулневъ, да Иванъ Лодыженской.

99 году, въ Копорьѣ воеводы Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Безобразовъ.

А что въ отводной памяти Ондрея Плещьева написано, что 92 году по вѣстемъ посылаемы съ Москвы головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Федору Ивановичу Мстиславскому: отецъ ево Осипъ Плещьевъ да Долмать Милоковъ, того въ розрядъ не сыскано.

А какъ въ 109 году были въ посольствѣ, въ Литвѣ, Василей Плещьевъ, а съ нимъ Ондрей да Ивака Воейковы; и въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ, въ послѣхъ, Михайло Глбовъ Салтыковъ, да Василей Тимофеевъ сынъ Плещьевъ, и съ Васильемъ Плещьевымъ написаны въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы (неписать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

Въ 100 году прислана роспись въ Великій Новгородъ, вельно быть воеводамъ по полкомъ на Неровскомъ устьѣ: въ большомъ полку Петръ Никитичъ Шереметевъ, въ передовомъ полку Михайло Глбовъ Салтыковъ да Князь Олександро Жировой Засъкинъ да Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ; и по тому случаю Князь Олександро Жировой больши былъ Осипа Тимоѣева сына Плещева, а Князя Григорья Княжъ Осипова сына Зубка Засъкина да Князя Ивана Солнцева Засъкина былъ больши Михайла Безнинъ: 85 и 86 году въ Корѣль были съ Михайломъ съ Безнинымъ въ письменныхъ головахъ. А Князь Григорей Засъкинъ и Князь Иванъ Солнцовъ-Засъкинъ многими мѣсты больши въ своемъ роду Князя Олександра Жировова-Засъкина, а Михайло Безнинъ былъ меньши дяди ево Остаѣя да Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина: 85 году посыланы изъ Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, воеводы: въ большомъ полку Князь Тимоѣей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло Княжъ Васильевъ сынъ Тюоякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да дядя ево Остаѣей Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. И по тому случаю дядя ево Остаѣей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина больши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Зубка-Засъкина, да Князя Ивана Солнцева-Засъкина, а Князь Григорей и Князь Иванъ Засъкины въ своемъ роду больши Князя Олександра Жировова-Засъкина многими мѣсты, а Князь Олександро Жировой-Засъкинъ больши Осипа Тимоѣева сына Плещева; и по тому случаю ему Василью мочно быть больши Осипа Тимоѣева сына Плещева.

И Ондрей Плещевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ: что отецъ ево Засъкиныхъ меньши выгдѣ не былъ и принесетъ тому случаю отводъ, и подалъ Ондрей Плещевъ отводную память, и та память писана выше сего.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случаевъ Пушкина.

Въ 100 году, по Свѣйскимъ вѣстямъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воеводы Петръ Никитичъ Шереметевъ да

Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку окольниковъ и воевода Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да воевода Осипъ Плещевъ; въ Сторожевомъ полку воевода Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. Да съ Донскими и Волскими козаки и съ Астраханскими стрѣльцы и съ казаки воевода Князь Александра Жировой-Засѣкинъ, а къ бою вельно ему идти съ ними, напередъ передоваго полку.

А въ 85 году, въ Корѣль, осадная голова Василей Костянтиновъ сынъ Кобылинъ.

А въ 86 году, въ Корѣль: въ городъ Аталыкъ Квашнинъ да Федоръ Ододуровъ, въ острогъ Великаго Князя Семіоновъ бояринъ Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ, а на выласкъ Князь Иванъ да Князь Григорей Засѣкины, а Михайло Безнинъ въ 85 году и въ 86 году въ Корѣль не написаць.

А въ 85 году изъ Пскова отпустилъ Государь воеводъ подъ Нѣмецкіе города, а были по полкомъ: въ большомъ полку воевода Князь Тимоѣей Романовичъ Трубевкой, да Князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Тюѣякинъ да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да Остаѣей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ (выписать).

Въ Васильевъ жь случаѣ Пушкина написано: 7023, 27 и 40 году съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску по полкомъ: въ большомъ полку Василей Дмитриевичъ Годуновъ да Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Елетцкой; въ правой рукъ другой Юмраць Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукъ другой Мешокъ Плещевъ; въ сторожевомъ полку большой Василей Бороздинъ да Хима Ржевской. И по тому разряду Василей Бороздинъ и Юмранъ Нащокинъ больши Мешка Плещева, а Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ менши былъ дяди ево Остаѣя Пушкина, а отецъ ево Микита больши Григорья Микитина сына Бороздина, а гдѣ былъ больши и то писано выше сего въ случаѣхъ, а Михайла Безнина больши дяди ево Остаѣей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина, а Михайло Безнинъ въ своемъ роду большой Юмрану Нащокину, а менши былъ дяди ево Остаѣя да Ивана Пушки-

ныхъ, а гдѣ менши, и то писано въ случаѣхъ выше сего; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши отца Ондре-ева Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ выслушавъ случай сказалъ, что онъ такова разряду не упомнить, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а Нащокинымъ и Бороздинымъ подалъ отводную память, и та отводная память писана выше сего.

И сыскано въ разрядъ:

7023 году съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску, и были по полкомъ:

Въ большомъ полку Василей Дмитреевъ сынъ Годуновъ, да Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Елетцкой, да Ивашка Тутыхинъ; въ передовомъ полку Чюлокъ князь Ивановъ сынъ Заськинъ да Верига Волконской; въ правой рукъ Игнатей Михайловъ сынъ Салтыковъ да Юмранъ Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукъ Иванъ Михайловъ сынъ Салтыковъ да Мешокъ Плещевъ; въ сторожевомъ полку Василей Петровъ сынъ Борисовъ да Хима Ржевской.

А 85 году изю Пскова ходили воеводы подъ Нѣмецкіе города. Въ передовомъ полку, другой Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ да третей Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку, другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А 99 году, въ Копоръ воеводы Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ.

А въ грамотъ, какову подалъ въ судъ Василей Пушкинъ за приписью дьяка Томилы Луговского 117 году писано: отъ Царя Василья на Вологду воеводамъ Микитѣ Михаилу сыну Пушкину да Григорью Микитину сыну Бороздину (выписать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано: 7080 и 81 году, въ Пайдѣ воеводы Михайло Безнинъ, да Ермола Нащокинъ, да Чюдинъ Новосильцовъ; и изъ Пайдѣ ходили подъ Кольванъ, а головъ отъ себѣ Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ посылали Михаила Плещева Наумова отца съ товарищи, и Нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки поимали. И съ тово бою прислалъ отъ себѣ Михайло Безнинъ съ сеунчомъ Наумова отца Михаила Плещева къ Царю Ивану Васильевичу въ Старицу.

И по тому случаю Михайло Безнинъ больши Михаила Плещева, а Михайло Плещевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимофея Плещева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, а Михайло Безнинъ меньши дядей ево Остабя и Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ былъ меньши и то писано выше сего; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что такова разряду не бывало и принесетъ тому отводъ. И подалъ Ондрей Плещевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Въ случаяхъ Василей Пушкинъ подалъ: будто Михайло Плещевъ Наумовъ отецъ былъ меньши Михаила Безнина и привѣжалъ къ Государю въ Старицу съ сеунчомъ; и тово не бывало, Михайло Плещевъ меньши Михаила Безнина не бывалъ, и отъ Михаила Безнина къ Государю съ сеунчомъ не привѣживалъ, а Михайловъ братъ Безнина Григорей Ованасьевъ сынъ Нацокнинъ въ 99 году въ Царевъ приходъ у обозу меньши отца ево Осипа.

И сыскано въ разрядъ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 81 году, въ Пайдѣ Михайло Безнинъ да Ермола Нацокнинъ; а какъ съ Пайдѣ Михайло Безнинъ да Ермола Нацокнинъ Михаила Плещева, Наумова отца, подѣ Кольвань на Нѣмецкихъ людей посылали, тово не написано (не выписать).

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 125 году билъ челомъ Государю Федоръ Смердовъ сынъ Плещевъ на окольниково на Князя Федора Лыкова, а окольниковей Князь Федоръ Лыковъ билъ челомъ Государю на Плещевыхъ о оборони; и послѣ тово Федору Плещеву сказано, что онъ на Князя Федора Лыкова билъ челомъ не по своему отечеству, и тѣмъ Князя Федора безчестилъ, а не токмо ему Федору и правду ево со княжъ Федоровымъ съ меньшимъ сыномъ быти мочно. По тому, что въ 122 году билъ челомъ на него на Федора Исака Погожей въ отечествѣ, а Федоръ Плещевъ билъ челомъ на Исака, а на братью ево на Дементья и на Дмитрея не билъ челомъ; и Дмитрей и Дементей Исаковы братья ево Федора больши по тому, что онъ самъ на нихъ въ отечествѣ

не билъ челомъ; да онъ жъ Ѳедоръ принссь родству своему память ихъ, кому онъ причитаютца, и тотъ де въ Государствъ въ родословной книгъ написанъ бездѣтентъ, и такіе неродословные люди на родословныхъ людей Государю не бивали челомъ; и отосланъ Ѳедоръ Плещевъ ко Князю Ѳедору Лыкову головою. И по той скаскъ Ѳедоръ Плещевъ учивенъ меньши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Ѳедоръ Плещевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещева. А Дмитрей Погожей меньши былъ Князя Никиты княжъ Петрова сына Борятинсково: въ 126 году, какъ были у Государя Свѣйскіе послы Мошша съ товарищи и приставъ у нихъ былъ Дмитрей Погожей, а какъ послы были у Государя и ихъ встрѣчалъ Князь Микита Князь Петровъ сынъ Борятинской; и Дмитрей Похожей на Князя Микиту Борятинсково билъ челомъ въ отечествъ, и Князю Микитъ Борятинскому Дмитрей Погожей обвиненъ, что онъ на Князя Микиту Борятинсково билъ челомъ не дѣломъ, а со Княземъ Микитою Дмитрееву и большому брату быть мочно; и по тому де случаю Князь Микита Борятинской больши Дементья и Дмитрея Похожихъ. А Князь Микитинъ дядя Борятинсково Князь Данило Борятинской былъ меньши брата ево Михайла Остаѣева сына Пушкина въ 122 году, какъ братъ ево Михайло посланъ былъ въ Колугу собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, и отъ него де посланы въ Торусу Князь Данило Борятинской дядя Князю Микитъ Борятинскому, да Ѳедоръ Дуровъ. А отецъ де Князь Микитинъ Князь Петръ Борятинской да дядя ево Князь Иванъ Борятинской меньши были Михайла Безнина: 86 и 87 году были воеводы въ Курлянской земль: въ большомъ полку Князь Василей Дмитревичъ Хилковъ, въ передовомъ полку Михайло Безнинъ; а головы были со Княземъ Васильемъ Хилковымъ да съ Михайломъ Безнинымъ, Князь Петръ да Князь Иванъ Борятинскіе. А Михайло Безнинъ 85 и 86 году былъ меньши дядя ево Остаѣя да Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ меньши, и то писано выше сего. И по тому случаю дядя ево Остаѣей да Иванъ Пушкины больши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Петра и Князя Ивана Борятинскихъ, а братъ ево Михайло Пушкинъ больши Князя Данила Борятинскаго, а Князь Микита Борятинской больши Дементья и Дмитрея Погожихъ, а Дементій и Дмитрей Погожіе учинены больши Ѳедора Смердова сына Плещева, а Ѳедоръ Смердовъ Плещевъ.

въ своемъ роду больша Осипа Тимоѣева сына Плещѣева; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больша Осипа Плещѣева.

Да подалъ въ судъ Василей Пушкинъ Государеву грамоту, какова писана къ Михаилу Пушкину.

А въ Государевъ грамотъ 122 году написано: писано отъ Государя въ Колугу къ Михайлу Остаѣеву сыну Пушкину, что писали къ нему изъ городовъ зборщики, изъ Торусы зборщикъ Князь Данило Борятинской, что Торушане дворяне и дѣти боярскіе отказали, что имъ на Государеву службу итти не съ чѣмъ; и Михаилу вельно, взявъ въ Колугѣ пушкарей и затнищиковъ, Торушанъ вельно собрать, и росписавъ ихъ по поламъ, вельно одну половину выслати подь Смоленскъ тотчасъ.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Исакъ Погожей по Государеву указу бытъ съ нимъ съ Ондреемъ въ бѣломъ платьѣ, и тому случаю принесетъ онъ отводъ, а что Василей Пушкинъ въ своемъ случаѣ написалъ будто они не родословные люди, и тѣмъ ихъ безчеститъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, что онъ ихъ неродословными людьми не называетъ, а въ случаѣ онъ своемъ написалъ противъ скаски, какъ Федору Плещѣеву была скаска за Князь Федорово безчестья Лъкова, что Федоръ Плещѣевъ въ лѣствицѣ своей написалъ, что они пошла отъ Олександра Плещѣя, и въ Государевъ въ родословной книгѣ Олександръ Плещѣй написанъ бездѣтенъ; и билъ челомъ Василей Пушкинъ, чтобъ Ондрей Плещѣева допроситъ, каковъ у нихъ въ роду Олександръ Плещѣй, и одново ли они колѣна съ Смердомъ Плещѣевымъ, и далекъ ли или близокъ къ нимъ Смердъ Плещѣевъ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ въ Государевъ родословной книгѣ, а пошли они всѣ отъ Федора отъ Бяконта, а роду своему онъ Ондрей принесетъ роспись.

И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной памяти ево написано: въ случаѣхъ Василей Пушкинъ подалъ: будто была скаска Федору Плещѣеву, что Федоръ Плещѣевъ Исака Погожево больша, а ровень Дмитрею Погожеву; и скаска была Исаку Погожеву съ Федоромъ Плещѣевымъ, что Погожіе люди не родословные, и съ родословными людьми имъ щцоту вѣтъ; а

таковы скаски не бывало, что Федоръ Плещевъ Дмитрею Погожему ровень. И послѣ Федоровы скаски Плещева билъ челомъ Дмитрей Погожей на Петра Головина, и Погожимъ скаска была таковажъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми имъ счоту нѣтъ. Да Дмитрей же Погожей билъ челомъ на Князь Микиту Борятинсково, и Дмитрею была скаска со Княземъ Микитою Борятинскимъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми счоту нѣтъ, и за Князь Микитино безчестье Дмитрей сидѣлъ въ тюрьмѣ. А Князь Микиты Борятинсково дядя Князь Дмитрей князь Михайловъ сынъ Борятинской меньши Григорья Офонасьева сына Нащокина: 88 году стояли воеводы въ Холму: въ большомъ полку другой Григорей Нащокинъ, въ передовомъ полку другой Князь Иванъ Борятинской, а Григощей Нащокинъ 99 году у обозу меньши отца ево Осипа.

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано: 7086 и 87 году были въ Ленивардѣ воеводы Князь Иванъ Елецкой да Левонтей Волеувъ, а головы были у нихъ съ сотнями Василей да Осипъ Тимоѣевы дѣти Плещева; и какъ были подъ Ленивардомъ Литовскіе и Нѣметцкіе люди, и изъ Лениварда изъ осады посланъ съ отписки къ Государю къ Москвѣ отъ Князя Ивана Елецкого да отъ Левонтея Волеува Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, и Осипъ изъ Лениварда къ Государю прошолъ, и за ту службу пожалованъ. И по тому случаю Левонтей Волеувъ больши Василья и Осипа Тимоѣевыхъ дѣтей Плещева; а Волеувы передъ ними въ отечествѣ люди молодые и неродословные, а Григорей Левонтеевъ сынъ Волеувъ былъ на Лукахъ Великихъ голова стрѣлетцкой, а дядя ево Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ въ 113 году на Бѣлой былъ воевода, и съ Лукъ Великихъ голова стрѣлетцкой Григорей Волеувъ присланъ былъ на Бѣлую къ дядѣ ево къ Федору Пушкину. И по тому случаю Левонтей Волеувъ больши былъ Василья и Осипа Тимоѣевыхъ дѣтей Плещева, а сынъ ево Григорей Волеувъ былъ въ головахъ съ дядею ево съ Федоромъ Пушкинымъ; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быти больши Осипа Тимоѣева сына Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевы случаи Пушкина, сказалъ, что отецъ ево меньши Волеуныхъ не бывалъ, и сямся въ томъ на разрядъ.

И сыскано въ разрядъ.

86 году въ Нелевардѣ воеводы: Князь Иванъ Елетцкой, да Левонтей Волуевъ, да Петръ Игнатьевъ; а кто съ ними голвы съ сотнями были, и Осипъ Плещевъ изъ Нелеварда отъ Князя Ивана Елетцкого и отъ Левонтя Волуева изъ осады къ Государю къ Москвѣ съ отписки посыланъ ли, и какъ въ 113 году на Бѣлой былъ воевода Федоръ Пушкинъ, и съ Лукъ Великихъ на Бѣлую голова Стрѣлетцкой Григорей Волуевъ къ Федору Пушкину присыланъ ли, тово въ розрядѣ не сыскано (не выписывать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

7089 и 90 году на Себежѣ воеводы: Федоръ Матвеевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещевъ; и по тому случаю Федоръ Булгаковъ большій Смерда Плещева, а Олексѣя Денисьева Булгакова большіи былъ на Рязани въ 101 году Иванъ Гусъ-Милуковъ; и отъ Государя въ грамотѣхъ писано на Резань Ивану Милукову да Олексю Денисьеву Булгакову. А Ивановъ братъ Милукова Обросимъ Милуковъ меньши былъ дяди ево Остаея Пушкина въ Тобольску въ 110 году; и по тому случаю дядя ево Остаей Пушкинъ большіи Обросима Милукова, а Обросимовъ братъ Иванъ Милуковъ большіи Олексѣя Денисьева, а Федоръ Денисьевъ большіи Смерда Плещева, а Смердъ Плещевъ большіи отца Осипова Тимоея Плещева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и потому случаю мочно ему Василью быть большіи Осипа Тимоеева сына Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнить, и принсетъ тому разряду отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещева допросить, одново ли они кольна съ Смердомъ Плещевымъ, и сколь далеко имъ Смердъ Плещевъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещева, чтобъ онъ сказалъ: одно ли ихъ кольно съ Смердомъ съ Плещевымъ, и сколь далеко имъ Смердъ Плещевъ.

И Ондрей сказалъ, что родство ихъ въ Государевъ родословной книгѣ есть; а каковъ въ ихъ роду Смердъ, а каковъ къ нимъ близокъ или далекъ, я онъ роду своему принесетъ письмо.

И подалъ Ондрей Плецъевъ отводную память, а въ отводной сво памяти написано :

Подаль Василей Пушкинъ въ случаяхъ , что въ 89 году на Себежъ Смердъ Плецъевъ меньшеи Ѳедора Булгакова ; и Смерду на той службѣ вельно быти безъ мѣсть , и Государева грамота къ Смерду Плецъеву прислана.

И сыскано въ розрядъ :

89 году на Себежъ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плецъевъ , а челобитья Смерда Плецъева на Ѳедора Булгакова въ розрядѣ не написано.

А въ 110 году въ Тобольску воеводы : Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ , да Остаеи Михайловъ сынъ Пушкинъ , головы : Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ , Обросимъ Ивановъ сынъ Милюковъ.

А какъ въ 110 году писано отъ Государя на Резань къ Ивану Милюкову да къ Олексю Булгакову , тово въ розрядѣ не сыскано.

А въ судѣ Василей Пушкинъ положилъ грамоту подлинную 110 году.

А въ Государевъ грамотѣ , какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ , 101 году , отъ Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи писано въ Переславль Резанской Ивану Васильевичу Милюкову : по челобитью Резанскихъ Черкасъ Лавришка Михайлова съ товарищи , что прислана въ Переславль Государева грамота къ нему Ивану да къ Олексю Денисьеву , а вельно имъ городъ и острогъ дѣлать , и ровъ копать , и лѣсъ возить , и Иванъ де Черкас заставляеть города дѣлать ; и по той Государевъ грамотѣ , Резанскимъ Черкасомъ города дѣлать , и рву копать , и лѣсу на городъ возить , не вельно . А грамота послана изъ Пушкарсково приказу , а за которого діака приписью , и того не написано (выписать въ перечень).

Въ Васильевъ жь случаѣ Пушкина написано :

788 и 89 году на Себежъ воеводы : Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ , да Смердъ Ивановъ сынъ Плецъевъ ; и по тому случию Ѳедоръ Денисьевъ большеи Смерда Плецъева , а

Федоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ Деянсьевъ меньши дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина. 115 году были на Восмь воеводы бояринъ Князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, и воровъ побили, и языки многие поймали; и за ту службу прислалъ Царь Василей Ивановичъ къ боярамъ и къ воеводамъ зъ золотыми, а по росписи подали Государево жалованье золотые боярину Князю Андрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дядь ево Григорью Пушкину, да Федору Булгакову; и по тому случаю дядя ево Григорій Пушкинъ больши Федора Булгакова, а Федоръ Булгаковъ больши Смерда Плещьева, а Смердъ Плещевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимофея Плещьева, а Осипъ Плещевъ у отца своего 5 сынъ, и Смердъ де Плещевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимофеева сына Плещьева 9-ю мѣсты; и по тому случаю мочно ему Василью быть больши отца Ондреева Осипа Плещьева многими мѣсты.

И Ондрей Плещевъ, възвзашавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что дядь ево и отецъ ево меньши Булгаковыхъ ингдѣ не бывали, и слася въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядъ.

89 году на Себежъ Федоръ Матвеевъ сынъ Булгаковъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещевъ, а челобитья Смерда Плещьева на Федора Булгакова въ розрядъ не написано.

А какъ въ 115 году на Восмь были воеводы Князь Ондрей Голицынъ съ товарищи, и воровъ побили, и языковъ поймали; и какъ за ту службу Царь Василей присылалъ къ бояромъ и воеводамъ зъ золотыми, и какъ по росписи подали золотые бояромъ Князю Андрею Васильевичу Голицыну, да Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Пушкину, да Федору Булгакову,— того въ розрядъ не сыскано. (невыписывать)

Въ Васильевъ жь случай Пушкина написано;

7094 и 95 году въ Брянскѣ были воеводы: Князь Григорей Звенигородской, да Семень Плещевъ. И по тому случаю Князь Григорей Звенигородской больши Семена Плещьева, а Князя Григорьева брата Князя Федора Звенигородского былъ больши Иванъ Гусь Милоковъ. 112 году были у Государя Кызылбашскіе

послы, а приставъ у пословъ былъ Князь Федоръ князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а встрѣчалъ посла Иванъ Гусъ — Милковъ; а дядя ево Остаеи Пушкинъ былъ болши брата Иванова большова Обросима Милюкова. Въ 110 г., въ Сибири воеводы бояршии Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да дядя ево Остаеи Пушкинъ, да зъ дидею ево голова Обросимъ Милюковъ; и по тому случаю дядя ево Остаеи Пушкинъ болши Обросима Милюкова, а Обросимовъ братъ Иванъ Гусъ-Милюковъ болши Князя Федора Звенигородцкова, а Князь Федоровъ братъ Звенигородцкова Князь Григорей Звенигородцкой болши Семена Плещьева, а Семень Плещьевъ въ своемъ роду болши отца Ондреева Осипа Тимошеева сына Плещьева; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быть болши отца Ондреева Осипа Тимошеева сына Плещьева.

И Ондрей Плещьевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Семень Плещьевъ меньше Князя Григорья Звенигородцкова не былъ; а въ 99 году Князя Семена Звенигородцкова большой братъ Князь Григорей Звенигородцкой былъ съ отцомъ ево съ Ондреевымъ съ Осипомъ, и подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подавъ въ случаехъ Василей Пушкинъ, что въ 93 году въ Брянску Семень Плещьевъ меньше Князя Григорья Звенигородцкова, а приводами написалъ въ случаехъ своихъ, что Звенигородцкіе меньше были Заськиныхъ; и тово не бывало, Семень Плещьевъ Князя Григорья Звенигородцкова меньше нигде не бывалъ, а 89 году на Коломнѣ былъ Смердъ Плещьевъ, а товарищъ ему Князь Григорей князь Осиповъ сынъ Заськинъ; а Князь Григорьевъ братъ Звенигородцкова Князь Василей князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой 99 году въ приходъ подъ Москву Крымсково Царя по росписи меньше отца ево Осипа: отецъ ево у бозу въ первыхъ, а Князь Василей Звенигородцкой у наряду въ другихъ.

И сыскано въ разрядъ противъ Васильева случая Пушкина.

94 году во Брянску намѣстникъ Князь Семень князь Михайловъ сынъ Лобановъ, да городъ дѣлалъ Семейка Плещьевъ.

95 году во Брянску намѣстникъ и воевода Князь Григорей князь Васильевъ сынъ Звенигородцкой, а Семень Плещьевъ не написанъ.

А 110 году въ Тобольску воеводы: Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да Остаеи Михайловъ сынъ Пушкинъ, да головы Григорей Федоровъ сынъ Обрацовъ, да Обросимъ Ивановъ сынъ Милуковъ.

А какъ въ 112 году у Кизыбашскихъ пословъ приставъ былъ Князь Федоръ, князь Ондреевъ сынъ Звенигородикой, а встречалъ посла Иванъ Гусъ—Милуковъ; и о томъ послана память въ Посольской приказъ, а въ памяти въ Посольскомъ приказу за приписью діака Максима Матюшкина Февраля въ 24 день 136 году написано: въ 12 году у Кизыбашскихъ пословъ въ приставъхъ Князь Федоръ князь Ондреевъ сынъ Звенигородикой былъ ли, и какъ Кизыбашскіе послы у Государя были, Иванъ Гусъ—Милуковъ посла встречалъ ли, тово въ Посольскомъ приказъ не сыскано. И въ переписной книгъ окольниково Федора Бутурлина да діаконъ Ивана Болотникова да Григорья Нечаева 135 году, тово не объявилось.

А что въ отводной памяти Ондreja Плещева написано: 89 году на Коломнѣ Смердъ Плещевъ да Князь Григорей князь Осиповъ сынъ Засѣкинъ, тово въ разрядъ не сыскано.

А 99 году у наряду въ обозъ окольниковей Семень Федоровичъ Сабуровъ, да воевода Князь Василей князь Ондреевъ сынъ Звенигородикой. У обозу воевода Осипъ Тимоеевъ сынъ Плещевъ да Григорей Нащокинъ (не выписывать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

7092 были у Государя Аглинскіе послы; и за городомъ посла встречали и приставы у нихъ были большой редной братъ Осипа Плещева Василей Тимоеевъ сынъ Плещевъ да Иванъ Алексеевъ сынъ Жеребцовъ; и какъ пришолъ посолъ на Посольской дворъ, и отъ Государя посланъ къ посломъ зъ жаловальнымъ словомъ стольникъ Ивака Воейковъ; и по тому случаю Ивака Воейковъ больши Василья Тимоеева сына Плещева большова брата Осипова и Ивана Жеребцова, а Иваки Воейкова былъ больши дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ: въ 115 на Москвѣ въ деревянномъ городѣ у Серпуховскихъ воротъ, какъ приходилъ подъ Москву Ивашко Болотниковъ; а братъ ево Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ въ 134 и въ 135 году больши былъ Дмитрея Баймова сына Воейкова въ Тульскомъ разрядѣ, а Баймъ

Воейковъ Идакъ Воейкову большой четвертой братъ, и въ родствѣ своемъ Дмитрей Воейковъ ровень дяди своему Ивавъ Воейкову; и потому случаю Дмитрей Воейковъ больши дяди Ондреева Василья Плещева, а Василей Плещевъ большой родной братъ Ондрееву отцу Осипу, а братъ ево Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Дмитрея Воейкова; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Воейковы больши дяди ево не бывали, и подалъ тому отводную память, а въ отводной памяти на писано:

На писалъ съ воемъ случать Василей Пушкинъ, что въ 92 году, какъ былъ дядя ево Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ въ приставѣхъ у Англинскаго посла, и въ тѣ поры будто пріѣзжалъ къ послу отъ Государя съ столомъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, и тово не бывало; а какъ дядя ево Василей въ 109 году былъ въ Литвѣ въ послѣхъ, и въ тѣ поры зѣ дядею ево съ Васильемъ по росписи были въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ Воейковъ да Ивака Васильевъ сынъ Воейковъ.

И о томъ случаѣ послана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольскаго приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 г. Февраля въ 24 день написано: сыскано въ Посольскомъ приказѣ въ Английскихъ въ Посольскихъ книгахъ; 92 году пріѣзжалъ блаженные памяти къ Царю Ивану Васильевичу всеа Русіи Английскій посолъ Князь Еремѣй Боусъ, и въ приставѣхъ у него на Москвѣ были: Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, да Иванъ Олексеевъ сынъ Жеребцовъ; а какъ посолъ былъ у Государя на дворѣ на пріѣздѣ, и съ столомъ посыланъ къ нему стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, а съ жалованнымъ словомъ отъ Государя Иванъ Воейковъ къ Английскому послу посыланъ ли, — тово въ Английскихъ книгахъ не сыскано.

А какъ въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ въ послѣхъ Михайло Глѣбовъ-Салтыковъ да Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, и съ Васильемъ Плещевымъ написаны во дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы.

А какъ въ 115 году на Москвѣ въ деревянномъ городе у Серпуховскихъ воротъ былъ Иванъ Пушкинъ, а съ нимъ Ивака Воейковъ, — тово въ разрядѣ не сыскано.

А въ 134 году въ Тульскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тульѣ другой Борцеъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

Въ передовомъ полку на Дѣдиловъ другой Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ: (невыписывать въ перечень).

Въ Васильевъ жъ случавъ Пушкина написано:

7100 году прислана роспись въ Новъ-городъ на Неровское устье, вельно быти воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку Петръ Никитичъ Шерсметевъ, да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Масальской, въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ да Князь Олександръ Жировой-Застѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ; и по тому да случаю Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Ромодановской больши отца Ондреева Осипа Тимоѣева сына Плещева, а Князя Иванова отца Князь Петра Княжъ Борисова сына Ромодановского больши былъ Иванъ Тимоѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ. 67 году въ Свѣяжскомъ восводи: бояринъ Князь Петръ Михайловичъ Щепятевъ да окольничей Дмитрей Михайловичъ Плещевъ, отецъ Ивану Колодкѣ Плещеву, да Князь Михайло Княжъ Ондреевъ сынъ Примковъ, да Иванъ Матвеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, да Князь Петръ Княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской; и по тому случаю Княжъ Иванова отца Князь Петра Княжъ Борисова сына Ромодановского больши Иванъ Матвеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ. А Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ меньши былъ дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина, въ 115 году, какъ былъ бой на Восмъ съ казаки бояромъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи; и за ту службу прислано къ бояромъ золотые, а подали золотые по росписи бояромъ Князю Ондрею Васильевичу, да Князю Борису Михайловичу, да дядѣ ево Григорью Пушкину, да Ѳедору Юрьеву сыну Булгакову. Да Ивановъ же племянникъ Булгакова - Денисьева Олексій Денисьевъ былъ на Резани въ 101 году меньши Ивана Милокова, а Ивановъ братъ Обросимъ Милоковъ былъ меньши дяди ево Остаея Пушкина въ Тобольску въ 110 году; и по тому случаю дядя ево Остаей Пушкинъ больши Обросима Милокова, а Иванъ Милоковъ больши былъ Олексѣя Денисьева - Булгакова, а дядя ево Григорій Пушкинъ больши Ѳедора Юрьева сына Булгакова, а Иванъ Матвеевъ сынъ Булгаковъ больши Князя Петра Княжъ

Борисова сына Ромодановскаго, а Князь Петровъ меншой сынъ Князь Иванъ Ромодановской болши отца Ондреева Осипа Тимоеева сына Плещьева. А дядя ево, князь Ивановъ большой, Князь Федоръ князь Борисовъ сынъ Ромодановской былъ менши Князь Семена князь Иванова сына Гундорова. 51 г., въ Володимерь были воеводы: въ болшому полку Князь Дмитрий Федоровичъ Бельской да князь Михайло Михайловичъ Курбской, въ правой рукъ Князь Олександро Борисовичъ Горбатой да Князь Семень князь Ивановъ сынъ Гундоровъ, въ лъвой рукъ Князь Иванъ Ондреевичъ Прозоровской да Князь Федоръ князь Борисовъ сынъ Ромодановской. А Князя Ондрея Гундорова болши былъ Григорей Федоровъ сынъ Образцовъ; въ 115 году на Москвѣ были на земскихъ дворѣхъ: на старомъ на земскомъ дворѣ были Григорей Образцовъ да Дмитрий Пушечниковъ, а на новомъ на земскомъ дворѣ были Князь Ондрей Гундоровъ да Ованасей Зеновьевъ. А Григорей Образцовъ въ 110 году былъ въ Табольску зъ дядею ево съ Остаевемъ Пушкинымъ; и по тому случаю дядя ево Остаей Пушкинъ болши Григорья Образцова, а Григорей Образцовъ болши Князя Ондрея Гундорова, а Князь Семень Гундоровъ болши Князя Федора Ромодановскаго, а Князь Федоровъ племянникъ Ромодановскаго, Князь Иванъ князь Петровъ сынъ Ромодановской болши былъ отца Ондреева Осипа Плещьева; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти болши отца Ондреева Осипа Плещьева.

И Ондрей Плещьевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова розряду не упомянуть, и подаль тому случаю отводную память, а въ отводной памяти Ондрея Плещьева написано:

Написалъ Василей Пушкинъ въ случаехъ, что въ 100 году въ Нѣмецкомъ походѣ указано быти въ болшому полку съ Петромъ Никитичемъ Шереметевымъ Князю Ивану Ромодановскому, а въ передовомъ полку въ другияхъ отцу ево Осипу; и отецъ ево Осипъ на Князя Иванова большого брата на Князя Григорья Ромодановскаво былъ челомъ въ отечествѣ, и у дѣла не былъ. И послѣ того въ 107 году были воеводы: въ болшому полку во Мценску въ другияхъ Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку въ другияхъ Князь Володимерь Кольцовъ Масальской, въ сторожевомъ полку въ другияхъ Богданъ Ивановъ сынъ

Полевъ ; и Князь Володимерь Кольцовъ Масальской и Богданъ Полевъ били челомъ Государю на Князя Ивана Ромодановского въ отечествѣ, и Князю Володимеру Кольцову Масальскому на Князя Ивана Ромодановского дана невмѣстная грамота; а у Богдана у Полева со Княземъ Иваномъ Ромодановскимъ, пришедъ съ службы, въ отечествѣ былъ судъ, а Князь Володимерь Кольцовъ Масальской и Богдановъ братъ Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меныши отца ево Осипа.

И сыскано въ розрядъ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 100 году были воеводы по Свѣйскимъ вѣстемъ изъ Новгорода: въ большомъ полку Петръ Никитичъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку окольничей и воевода Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да воевода Осипъ Плещевъ, въ сторожевомъ полку воеводы Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. А Князь Володимерь Кольцовъ Масальской въ томъ розрядѣ не написанъ. А 67 году въ Свѣяжскомъ годовали воеводы бояринъ Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, воеводы: Князь Михайло княжъ Ондреевъ сынъ Прѣмковъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ, Князь Петръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской.

А какъ въ 115 году при Царь Васильѣ на рѣкѣ на Восмь бояромъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи былъ бой съ казаки, и какъ къ нимъ за ту службу съ золотыми послано, и то въ розрядѣ не сыскано.

А въ 101 году на Резани голова Федоръ Мисторевъ сынъ Лихоревъ, а Иванъ и Олексѣй Денисьевы не написаны.

А въ грамотѣ, какову положилъ въ судъ Василей Пушкинъ, написано: въ 101 году отъ Царя Федора Ивановича всеа Русии писано въ Переславль Резанской къ Ивану Милокову по челобитию Резанскихъ Черкасъ Лавринка Михайлова съ товарищи, что прислана въ Переславль Государева грамота къ нему къ Ивану да къ Олексѣю Денисьеву, а вельно имъ городъ и острогъ дѣлать, и ровъ копать, и лѣсъ возить; и Иванъ де Черкасъ заставляеть города дѣлать, и по той Государевъ грамотѣ Резанскимъ Черкасомъ города дѣлати, и рову копать, и лѣсу на городъ

возить, не вельно. А грамота послана ась Пушкирскаго Приказу, а которова діака у грамоты приписъ, тово не написано.

А въ 110 году въ Тобольскѣ воеводы: Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да головы Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ, да Обросимъ Ивановъ сынъ Милкоковъ.

А 51 году въ Володимеѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской, да Князь Михайло Михайловичъ Курбской; въ правой рукѣ Князь Олександръ Борисовичъ Горбатой, да Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Гундоровъ; въ лѣвой рукѣ воеводы Князь Иванъ Ондревичъ Прозоровской да Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской.

А въ боярскомъ списку 115 году написано: на земскомъ дворѣ на старомъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ; на земскомъ дворѣ на новомъ Князь Ондрей княжъ Ивоновъ сынъ Гундоровъ, да Оюнасей Зиновьевъ. (выписать)

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано: 113 году, какъ были бояре въ Сѣверскомъ походѣ, бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, и посылали въ посылки подъ Сѣверской острожекъ и въ иные мѣста Ивана Микифорова сына Чепчугова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними изъ всѣхъ полковъ головъ съ сотнями; и въ той посылкѣ у Новгородцовъ были головы Осипъ Пуляевъ да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещевъ, большой братъ Науму Плещеву, а Ѳедоръ Плещевъ въ своемъ роду больши дѣда Ондерева Тимофея Плещева, а былъ меньши Ивана Чепчугова. А Ивановъ де братъ родной Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ былъ меньши дѣда ево Ѳедора Семенова сына Пушкина въ 123 году, какъ былъ у Государя Кизылбаской посолъ Булан-бекъ, а приставъ у него былъ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ, а встрѣчалъ посла дѣда ево Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ; и по тому случаю дѣда ево Ѳедоръ Пушкинъ больши Степана Чепчугова, а Степановъ братъ родной Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ больши Ѳедора Михайлова сына Плещева, а Ѳедоръ Плещевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимофея Плещева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и по тѣмъ случаѣмъ мочно ему Василью быти больши отца Ондерева Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Федоръ Плещевъ меньше Ивана Чепчугова не былъ, и принесеть тому отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещева допросить, каковъ въ ихъ роду Федоръ Михайловъ сынъ Плещевъ, и отецъ Ондреевъ одново ли колена съ Федоромъ съ Плещевымъ.

И Ондрей Плещевъ сказалъ, что онъ роду своему принесеть роспись, и подаль Ондрей Плещевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подаль въ случаехъ Василей Пушкинъ приводами Чепчуговыхъ; и Чепчуговы всегда съ ними бывали безсловно: въ 89 году, какъ Король стоялъ подо Пековомъ, и въ тѣ поры у дяди ево у Василья Плещева былъ въ полку голова съ Татары Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ, Степану Чепчугову большой братъ

И что въ Васильевъ случай Пушкина написано, какъ въ 113 году на Сѣверь болре и воеводы Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи посылали Ивана Микифорова сына Чепчугова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними головъ Осипа Пулева да Федора Михайлова сына Плещева, — и то въ разрядъ не сыскано.

А какъ въ 123⁰ году Степанъ Чепчуговъ было въ приставехъ у Кизылбашскихъ пословъ, и какъ былъ на встрѣчъ Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, и о томъ послана память въ Посольской приказъ; а въ памяти и съ Посольсково приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 Февраля въ 24 день написано въ 123 году у Кизылбашсково посла въ приставехъ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ былъ, а какъ Кизылбашской посолъ былъ у Государя, и Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ посла встрѣчалъ.

А противъ отводной памяти Ондрея Плещева сыскано въ разрядъ.

89 году, какъ Король приходилъ ко Пскову, были у Пскова воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воевода Иванъ Бутурлинъ да Князь Григорей Коркодиновъ, въ передовомъ полку Василей Плещевъ да Ермола Коробовъ. А Иванъ Чепчуговъ въ головахъ съ Татыры ненаписанъ. (неписать)

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано.

Въ 116 и въ 117 году были въ Тобольскѣ воеводы Князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Катыревъ да Борисъ Ивановъ оханъ Нащокинъ; а въ Тобольскомъ пригородѣ на Верхотурьѣ Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещевъ; и по тому случаю Борисъ Нащокинъ больши Ивана Михайлова сына Плещева. А дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ больши былъ Борисова дяди Нащокина Ивана Злобина сына Нащокина въ 109 году: какъ были у Государя Свѣйскіе послы, и у нихъ въ приставѣхъ были Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Федоръ Петровъ сынъ Окинѣевъ, а встрѣчалъ посла на крыльцѣ дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому случаю дядя его Иванъ Пушкинъ больши Ивана Нащокина, а Ивановъ племянникъ Нащокина Борисъ Нащокинъ больши Ивана Михайлова сына Плещева; а Иванъ Михайловъ сынъ Плещевъ въ своемъ роду больши Осипа Плещева многими мѣсты; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши Осипа Тимоѣева сына Плещева,

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ: Нащокины всегда съ ними живутъ, и принесетъ онъ тому отводъ, и подалъ Ондрей Плещевъ отводную память.

А въ отводной его памяти написано.

Подалъ Василей Пушкинъ въ своихъ случаяхъ, что въ 116 году Иванъ Михайловъ сынъ Плещевъ въ Сибири меньше былъ Бориса Нащокина, и тово не бывало; а въ 116 году посланъ Иванъ Плещевъ на Верхотурьѣ на Борисово мѣсто Нащокина, а Бориса Нащокина прислали въ Тоболескъ послѣ Ивана Плещева, а какъ Бориса въ Тоболескъ прислали, а Ивану Царь Василей прислалъ грамоту, что ему до Бориса Нащокина ни въ чемъ дѣла нѣтъ.

А 99 году, какъ Царь Крымской приходилъ къ Москвѣ, у обозу были воеводы отецъ его Осипъ да Григорей Офонасьевъ сынъ Нащокинъ, Борисовъ большой дядя.

Да Ондрей же Плещевъ подалъ въ судъ Государеву грамоту за приписью діака Семейки Еуѣимьева 118 году, а въ грамотѣ отъ Царя Ваѣмля писано на Верхотурьѣ къ воеводѣ къ Ивану Михайлову сыну Плещеву, что писалъ онъ; велѣно ему хлѣбные

запасы съ Верхотурья отпродать въ Тоболескъ и отдать воеводѣмъ Князю Ивану Катыреву-Ростовскому съ товарищи, а въ Тобольску со Княземъ Иваномъ товарищъ Борисъ Нащокинъ, и ему къ Борису Нащокину съ хлѣбными запасы вхать не вмѣстно; и по той Государевъ грамотъ велѣно ему хлѣбныезапасы отдати воеводѣ Князю Ивану Катыреву, а до Бориса Нащокина ему и двла нѣтъ.

И что въ Васильевъ случѣй Пушкина написано, что въ 116 и въ 117 году были въ Тобольску воеводы Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, на Верхотурь Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещевъ; и тово въ розрядѣ не сыскано.

Да противъ отводной памяти Ондreja Плещева сыскано въ розрядѣ.

99 году на Москвѣ у обозу воеводы: Осицъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ да Григорей Нащокинъ; а какъ въ 109 году у Свѣйскихъ пословъ были въ приставѣхъ Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окинѣевъ, и какъ Свѣйскихъ пословъ встрѣчалъ Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, и о томъ послана память въ Посольской приказъ. А въ памяти изъ Посольскова приказу за принисью діака Максима Матюшкина 136 Февраля въ 24 день написано: въ 109 году у Свѣйсково посла въ приставѣхъ Иванъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окинѣевъ были ли, и Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ посла встрѣчалъ ли, тово не сыскано, и въ переписной книгѣ окольничево Ѳедора Бутурлина да діакѣвъ Ивана Болотникова да Григорья Нечаева 135 году, тово необъявилось. (неписать)

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 124 году указалъ Государь по Нагайскимъ вѣстемъ быти воеводамъ за Бѣлымъ городомъ Князю Ѳедору княжъ Иванову сыну Лыкову да Ѳедору Смерлову сыну Плещеву; и Ѳедоръ Плещевъ билъ челомъ Государю, что ему меньши Князя Ѳедора быти не мочно, и Государь бы ево пожаловалъ, — велѣлъ ему дати судъ. А Князь Ѳедоръ Лыковъ писалъ къ Государю, что Ѳедоръ Плещевъ тѣмъ ево безчеститъ, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ ему дати оборонъ. И по Государеву указу бояре приговорили Ѳедору Плещеву на Князя Ѳедора Лыкова въ судъ

отказать; потому: написал Федоръ Плещевъ въ ластавицъ своей, которую подалъ въ Исаковъ дѣлъ Погожево въ 123 году, что корень ихъ, отъ ково они пошли, Олександро Красной пошолъ отъ Олександра Плещева; и въ Государевъ въ родословной книгѣ Олександро Красной написанъ, пошолъ отъ Овонасыя отъ Баконтова, другово сына, а не отъ Олександра Плещева, и то онъ Федоръ билъ челомъ на Князя Федора не по дѣлу, тяжетца не по своей иврѣ, а роду своего, отъ ково онъ пошолъ, не выдаеть. А какъ онъ Федоръ Плещевъ билъ челомъ Государю на Исака Погожево; и по Государеву указу Исакъ Погожей Федору обвиненъ одинъ, а на большую на Исакову братью Федоръ у скаски не билъ челомъ; и по тому Исакову дѣлу до Князя Федора не достало и дѣду Федорову Ивану. Да и по тому приговорили Федору о судѣ отказать, билъ онъ челомъ Государю, а сказалъ, что Романъ Григорьевичъ Плещевъ былъ больши Князя Федорова отца Князя Ивана Лыкова послѣ того какъ было дѣло на Молодѣхъ; — и того въ разрядъ не сыскано. А за безчестье приговорили Князю Федору Лыкову Федора Плещева выдати головою.

А въ 126 году были у Государя Свѣйскіе послы, а ись полаты указалъ Государь встрѣтить Свѣйскихъ пословъ Князю Микитѣ Борятинскому; и билъ челомъ Государю Дмитрей Погожей, что вельно ему быти у Свѣйскихъ пословъ въ приставѣхъ, а Князю Микитѣ Борятинскому вельно Свѣйскихъ пословъ встрѣчать, и ему меньши Князя Микиты Борятинсково быти невѣстно. И по Государеву указу бояре приговорили Дмитрею отказати, что онъ билъ челомъ на Князя Микиту не по дѣлу; отецъ его Дмитресвъ въ воеводахъ и у приказу не бывалъ, а Борятинскіе въ воеводахъ и въ товарищахъ и у приказу бывали, и Дмитреву отцу со Княземъ Микитою не сошлося, и за Князь Микитино безчестье бояре приговорили Дмитрея Погожево посадить въ тюрьму.

А 87 году ходили воеводы въ Курлянскіе Нѣмцы, и были по полкамъ: въ большемъ полку воевода Князь Василей Дмитревичъ Хилковъ да Игнатей Олександровъ сынъ Кодяковъ, въ передовомъ полку воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безянинъ да Князь Петръ князь Овонасьевъ сынъ Волконской. А Князь Петръ да Князь Иванъ Борятинскіе со Княземъ Васильемъ Хилковымъ да съ Михайломъ Безянинымъ въ головахъ ненаписаны.

А 85 году изъ Пскова ходили воеводы подъ Нвметцкіе города: въ передовомъ полку другой Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, да третей Михайло Ондреевъ сынъ Безничъ; въ сторожевомъ полку другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Да по Ондреевъ отводной памяти Плещѣева сыскано въ разрядъ.

Въ 122 году указалъ Государь послать на Терку къ Петру Головину съ жаловальнымъ словомъ и зъ золотыми Дмитрея Семенова сына Погожево; и Дмитрей билъ челомъ Государю на Петра Головина, что ему меньши Петра Головина быти не вмѣсто. И по Государеву указу болре приговорили Дмитрея Погожево бить батоги и посадить въ тюрьму за то, что онъ на Петра Головина билъ челомъ не по дѣлу; и Дмитрей Погожей въ тюрьмѣ сидѣлъ; а изъ тюрьмы вынявъ, посланъ къ Петру Головину зъ грамоты и зъ золотыми.

А 88 году стояли воеводы въ Холму по полкомъ: въ большомъ полку другой Григорей Офонасьевъ сынъ Нащокинъ, въ передовомъ полку другой Князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Борятинской.

А 89 году, у обозу воевода Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ. (выписать)

Въ случаехъ Василья Пушкина написано:

Въ 106 году, какъ Царь Борисъ ходилъ въ Серпуховъ, рында былъ у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а въ податлахъ былъ у него Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ — Глазунъ; и потому случею Борисъ Вельяминовъ больши Григорья Плещѣева. А Борисовъ дядя родной большой, отцу ево Михайлу родной братъ, Офонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ былъ меньши дяди ево Левонтья Михайлова сына Пушкина: 92 году посыланы въ Кашинъ збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя ево Левонтей Пушкинъ да Ованасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ; и по тому случею дядя ево Левонтей Пушкинъ, меньшей родной братъ отцу ево Микитѣ, больши Ованасья Вельяминова, а Ованасьевъ племянникъ родной, меньшово ево брата, Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ больши Григорья Ондреева сына Плещѣева, а Григорій де Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимоѣева сына Плещѣева; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Ондреева отца Осипа Плещѣева.

И подалъ въ судъ Василей Пушкинъ наказъ за приписью дѣака Дружинны Петелнна, а въ наказъ написано:

По Государеву указу посылаемы въ Кашинъ збирать дѣтей болгарскихъ Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Ооонасій Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Еремѣй Пивовъ; а вельно имъ, собравъ дѣтей болгарскихъ, въ Казанской походъ итти съ ними въ Юрьевъ Поволской, и бытъ на срокъ на Рождество Христово.

А въ которомъ году, тотъ наказъ писать и году и мѣсяца въ томъ наказъ не написано:

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Въ 106 году въ Серпуховъ Григорей Ондреевъ сынъ Плещевъ въ подрывдахъ нигдѣ николи у Бориса Вельяминова не бывалъ; а были въ Серпуховъ въ 106 году при Царь Борисъ подрывды у пищалей съ рындою зъ Борисомъ Вельяминовымъ: жилецъ Петръ Петровъ сынъ Суворова Наумовъ, да Иванъ Костентиновъ сынъ Карамышевъ, да Левъ Ооонасьевъ сынъ Зиновьевъ, да Полуехтъ Михайловъ сынъ Пивовъ.

И сыскано въ разрядъ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ были рынды: у смопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни были Петрушка Петровъ сынъ Наумовъ, Ивашко Никитинъ сынъ Карамышевъ, Левка Ооонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтко Михайловъ сынъ Пивовъ; а Григорей Плещевъ не написанъ. (неписать)

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано.

85 году походъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Ливонскую землю, а у наряду были воеводы Василей Федоровичъ Воронцовъ да Князь Семень Коркидиновъ, а голова былъ у наряду со Княземъ Семеномъ Коркидиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ; и потому случею Князь Семень Коркидиновъ бѣлши Ивана Ратманова сына Плещева. А Князь Семеновъ большой братъ Князь Григорей Коркидиновъ былъ меньши Михайла Безнина; 86 году и 87 году были воеводы въ Курлянской землѣ по полкомъ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитревичъ

Хилковъ, въ передовомъ полку Михайло Безнинъ, а голова былъ со Княземъ Васильемъ Хилковымъ и съ Михайломъ Безнинымъ Князь Григорей Коркодиновъ, большой братъ Князь Семену Коркодинову; и посланъ былъ Князь Григорей Коркодиновъ съ сотнею отъ Кнзлз Василья Хилкова и отъ Михайла Безнина въ Курлянскую землю, и Нѣметцкихъ людей побили, и съ тово бою посланъ былъ съ сеунчомъ Князь Григорей Коркодиновъ; и по тому случаю Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Коркодинова. А Михайла Безнина больши дядя ево Остаею да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина 85 и 86 году, какъ ходили изо Пскова въ Нѣметцкую землю: въ большомъ полку воеводы Князь Тимоею Романовичъ Трубетцкой, да Князь Михайло Васильевичъ Тюеякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да дядя ево Остаею Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ, да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому случаю дядя ево Остаею да Иванъ Пушкины больши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Коркодинова, а Князь Григорьевъ меньшей братъ Князь Семень Коркодиновъ больши Ивана Ратманова сына Плещева, а Иванъ Плещевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоею Плещева, а Осипъ у отца своего пятый сынъ; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что такова розряду онъ не упомянуть, и принесть тому случаю отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещева допросити: Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ ихъ ли дѣтвицы и сколь онъ имъ близокъ или далекъ.

И Ондрей Плещевъ по вопросу сказалъ, какъ онъ дѣтвицу роду своему принесть, и то все объявитца въ письмѣ; и подалъ Ондрей Плещевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подавъ Василей Пушкинъ въ случаехъ, что Федоръ Михайловъ сынъ Плещевъ былъ въ головахъ меньши Чоглоковыхъ; и тово не бывало, Федоръ Плещевъ меньши Чоглоковыхъ не

бывалъ вѣдѣть. Да Василей же въ случаѣхъ подалъ, что Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ въ 85 году меньшеи Князя Семена Коркодинова и Остаея Пушкина; и Иванъ Плещевъ меньшеи Князя Семена Коркодинова и Остаея Пушкина не бывалъ. А Князь Семеновъ сынъ Князь Гаврило Коркодиновъ въ 104 году въ Черниговъ меньшеи Князя Володимира Кольцова-Масальскаго, а Князя Володимеръ Кольцовъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньшеи отца ево Осипа, а Остаеи Пушкинъ въ 88 году у наряду меньшеи Князя Захарья Сугорскова; а Князь Захарей въ томъ же году меньшеи Дмитрея Замытцкого: въ передовомъ полку Дмитрей Замытцкой, а въ лѣвой рукѣ Князь Захарей Сугорской; а въ 100 и въ 101 году Дмитрей Замытцкой меньшеи Ивана Жеребцова, Иванъ Жеребцовъ въ 92 году меньшеи дяди ево Василья Плещева у Аглинсково посла.

И противъ Васильева случая Пушкина сыскано въ разрядѣ:

85 Году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду околыничей и воевода Василей Ѳедоровичъ Воронцовъ, да Князь Семень Коркодиновъ, да Ѳедоръ Пучко Молвянниковъ, да діакъ Ондрей Клобуковъ. А головы у наряду съ Васильемъ Воронцовымъ: Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Мецкерской, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Селезеневъ-Елетцкой, да Князь Григорей княжъ Михайловъ сынъ Елетцкой. А со Княземъ Семеновъ головы: Истома Чоглоковъ, Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ.

А 87 году были воеводы въ Курлянскихъ Нѣвцахъ по полкомъ:

Въ большомъ полку воевода Князь Василей Дмитріевичъ Хилковъ да Игнатей Александровъ сынъ Кобяковъ, въ передовомъ полку воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безинъ да Князь Петръ княжъ Ооонасьевъ сынъ Волконской, въ сторожевомъ полку Петръ Ооонасьевъ сынъ Нащокинъ да Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Ѳустовъ. А Князь Григорей Коркодиновъ въ головахъ, и какъ присланъ съ сеунчомъ, — не написанъ.

А 85 году ходили воеводы изъ Пскова въ Нѣметцкую землю и были по полкомъ: въ большомъ полку воевода Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичъ Тюфякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ сторожевомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да Остаеи Михайловъ

сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безянинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсонович Туренинъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Да противъ Ондреевы отводной памяти Плещева сыскано въ розрядъ:

Въ 107 году въ Черниговъ воеводы: Петръ Фодоровичъ Басмановъ, да Князь Михайло Кашинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской, да Князь Гаврило Коркодиновъ, да діакъ Григорей Клобуковъ. И Князь Гаврило писалъ къ Государю на Князя Володимера Кольцова, что ему меньше Князя Володимера быти невмѣстно.

А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ, какъ Князь Володимеръ Кольцовъ-Масальской меньше былъ Осипа Плещева, того въ розрядъ не сыскано.

А какъ въ 88 году Остаею Пушкинъ у наряду меньше Князь Захарья Сугорсково былъ, того въ розрядъ не сыскано.

А въ 100 и въ 101 году Дмитрей Замытцкой написанъ въ ловчихъ, а Иванъ Жеребцовъ въ сокольничихъ. (неписать)

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

7085 году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду воеводы: бояринъ Василей Фодоровичъ Воронцовъ да Князь Семенъ Коркодиновъ, а головы были у наряду со Княземъ Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ; и на княжъ Семеново мѣсто Коркодинова указалъ Государь быти у наряду Остаею Пушкину, а головы у наряду Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ. И по тому случаю дядя ево Остаею больши Ивана Ратманова сына Плещева, а Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоея Плещева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, Ондрей у отца своего 3; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быти больши Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такъва розряду не упоминитъ, и принесетъ тому случаю отводъ, и недалъ тому отводную память выше сего.

И противъ Васильева случая Пушкина сыскано въ розрядъ:

85 году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду окольныхчей и воевода Василей Ѳедоровичъ Воронцовъ, да Князь Семень Коркодиновъ, да Ѳедоръ Пучко-Молвляиновъ, да діакъ Ондрей Клобуковъ.

А головы у наряду съ Васильемъ Воронцовымъ: Князь Василей князь Ивановъ сынъ Мещерской, да Князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Селезеневъ-Елетцкой, да Князь Григорей князь Михайловъ сынъ Елетцкой; а со Княземъ Семеномъ головы: Истома Чоголковъ, Иванъ Ратмановъ сынъ Плещевъ. И Августа въ 3 день велѣлъ Государь быти Остаею Пушкину у наряду на Князь Семеново мѣсто Коркодинова, а Князю Семену велѣлъ Государь сторожъ дозирати, дозирати на Остаево мѣсто Пушкина. (выписать).

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

Въ 113 году посъламъ рострига къ Москвѣ дядю ево Гаврила Пушкина да Наума Михайлова сына Плещева, а Наумъ Плещевъ въ своемъ роду больши дяда Ондреева Тимофея Плещева многими мѣсты, а былъ зъ дядею ево зъ Гавриломъ безсловно, и на дядю его не бивалъ челомъ, и за то Наумъ Плещевъ пожалованъ помѣстною и денежною придачею; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещева.

И Ондрей Плещевъ, выслушавъ случай Василья Пушкина, сказалъ, что тотъ случай воровской, Гаврило Пушкинъ прѣзжалъ къ Москвѣ названъ у вора у ростриги у Гришки Отрепьева, что онъ на Москвѣ смуту учинитъ; про то Гаврилово воровство вѣдомо Государю и бояромъ, какъ въ ту пору Гаврило Пушкинъ на Москвѣ смуту воровскую учинилъ, и Московскихъ людей въ смуту привелъ; а Наума Плещева воръ рострига Отрепьевъ съ Гавриломъ съ Пушкинымъ послалъ неволею за опалу, и принесетъ онъ Ондрей тому воровскому случаю отводъ.

А Василей Пушкинъ билъ челомъ, что Наумъ Плещевъ вѣдая то, что ему мочно зъ дядею ихъ зъ Гавриломъ съ Пушкинымъ быть, ростригъ, и послѣ розстриги Царю Василью, и послѣ Московского розоренья Государю на дядю ихъ на Гаврила Пушкина не билъ челомъ; а только бы Науму Плещеву до дяди ихъ до Гаврила Пушкина въ отечествѣ было дѣло, и Наумъ бы Плещевъ на дядю ево на Гаврила Пушкина ростригъ, и послѣ

розстриги Царю Василью, и послѣ Московскаго разоренья Государю билъ челомъ.

И подалъ Ондрей Плещевъ Гаврилу Пушкипу отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Написалъ Василей Пушкинъ въ своемъ случаѣ, что Наумъ Плещевъ былъ меньше Гаврила Пушкина въ 113 году при ростригѣ.

И въ 113 году Наумъ Плещевъ меньше Гаврила Пушкина не бывалъ. А въ 112 году посланъ былъ Наумъ Плещевъ на службу въ Царицынъ городъ, и какъ воръ рострига пришолъ въ Путивль въ 113 году, а въ Позимовыхъ городѣхъ ростригъ крестъ цѣловали; и въ тѣ поры Наума Плещева Царицынскіе казаки связавъ привели къ ростригѣ подъ Орелъ, какъ рострига шолъ подъ Москву; и рострига посылааъ Наума Плещева къ Москвѣ для прелести, а велѣлъ на Москвѣ объявити, что ему Низовые города добили челомъ. И Наумъ Плещевъ узнавъ вора ростригу, къ Москвѣ для прелести отъ ростриги не повхалъ; и въ ту пору Гаврило Пушкинъ у ростриги къ Москвѣ на воровство напросился надъ Царицею Марьею и надъ Царевичемъ Феодоромъ промышлять, и Московскихъ людей прельщать, и на ростригино имя къ хрестному цѣлованію Москву приводить. И въ ту пору рострига велѣлъ Гаврилу Пушкину Наума Плещева свезавъ отвести къ Москвѣ, и на Лобномъ мѣстѣ Наума Плещева велѣлъ объявити, что ему ростригъ Низовые города добили челомъ, и Низовыхъ воеводъ и Наума Плещева свезавъ къ ростригѣ прислали; и Гаврило Пушкинъ прѣхавъ отъ ростриги къ Москвѣ, Московское Государство прельстилъ, и на ростригино имя къ хрестному цѣлованію привелъ, а нынѣча Василей Пушкинъ тѣ воровскіе дѣла подаетъ въ случаѣхъ.

А въ 87 году были воеводы у наряду въ Нѣметцкомъ походѣ: Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской да Васильевъ большой дядя Остаеѣ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 107 году на Ливнахъ воеводы: Князь Василей Лобановъ Ростовской да Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 116 году при Царѣ Васильѣ у Наума Плещева со Князь Васильемъ Лобановымъ былъ въ отечествѣ судъ

Да Ондрей же Плещевъ подалъ отводную память, а въ отводной памяти написано:

Написалъ Василей Пушкинъ, приводами, будто дядя ево Остасей Пушкинъ честиве былъ Ростовскихъ-Примковыхъ и Лобанскихъ; и Остасей Пушкинъ честиве Ростовскихъ нигдѣ небывалъ. А въ 87. году въ Нѣмецкомъ походѣ у наряду воеводы: Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской да Остасей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ родной дядя большой.

А въ 107 году на Ливнахъ воевода Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ 116 году при Царь Василь у Наума Плещева со Княземъ Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Ондреевы отводной памяти Плещева.

Въ 112 году на Царицынѣ воевода Василей Осонасьевъ сынъ Овцынъ, а Наумъ Плещевъ не написанъ.

А 87 году въ Нѣмецкомъ походѣ у наряду бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ, да Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ, да Остасей Пушкинъ.

А въ 107 году на Ливнахъ воеводы: Иванъ Басмановъ, да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елетцкой, да Князь Михайло Путатинъ; а Князь Василей Лобановъ Ростовской да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ въ томъ году на Ливнахъ не написаны.

А написано въ 109 году на Ливнахъ воеводы Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Путатинъ.

А какъ въ 113 году Гаврилю Пушкинъ да Наумъ Плещевъ отъ ростриги къ Москвѣ присланы, и какъ въ 116 году при Царь Василь Науму Плещеву со Княземъ Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ, тово въ розрядѣ не сыскано.

Да Василей же Пушкинъ подалъ доносную память, а въ памяти написано:

Въ 115 году при Царь Василь отецъ ево Васильевъ Микита былъ воеводою въ Красномъ селѣ да Нелюбъ Огаревъ отъ воровъ для обереганы, а головы съ отцемъ ево Микита Колы-

човъ, да Богданъ Неѣловъ, да Замятня Скобельцынъ, да Смирной Чортовской, да Максимъ Резиковъ.

А въ 129 году отецъ ево Микита версталъ Новгородцовъ, а въ окладчикѣхъ былъ Алексѣй Ждановъ сынъ Кольчовъ; и по тому случаю отецъ ево Микита больши Олексѣя и Микиты Кольчовыхъ.

А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ по Ондрееву случаю, что онъ написалъ дядю своего Василья Плещѣева въ передовомъ полку, а въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ, а въ большомъ полку въ томъ розрядѣ Иванъ Крюкъ Кольчовъ и онъ въ случаѣ своемъ того не написалъ, что Иванъ Кольчовъ въ большомъ полку былъ больши дяди ево Василья; и по тому розряду Иванъ Кольчовъ больши дяди Ондреева Василья Плещѣевъ, а Алексѣй и Микита Кольчовы въ своемъ ростѣ равны Ивану Крюку Кольчову, а меньши отца ево Микиты.

А какъ въ 115 году при Царѣ Васильѣ Васильевѣ отецъ Пушкина Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ въ Красномъ селѣ былъ и онъ подалъ память безъ дьячей приписи и въ памяти написано:

Въ 115 году при Царѣ Васильѣ въ Красномъ селѣ отъ воровъ для береженья съ воеводою съ Микитою Пушкинымъ да съ Нелюбомъ Огаревымъ были головы: Микита Кольчовъ, Богданъ Неѣловъ, Замятня Скобельцынъ, Смирной Чортовской, Максимъ Резиковъ.

А какъ въ 129 году Микита Пушкинъ версталъ Новгородцовъ, а въ окладчикѣхъ былъ Алексѣй Ждановъ сынъ Кольчовъ, и того въ розрядѣ не сыскано, а Василей Пушкинъ подалъ на судъ тому память. А въ памяти, какову подалъ въ судъ Василей Пушкинъ, 129 году за приписью діака Михайла Данилова писано изъ розряду съ верстанью къ околыпчому къ Микитѣ Пушкину да къ діаку къ Боглану Поздѣеву противъ ихъ памяти въ Новгородской десяти Шелонскіе пятны, верстанья въ Иванъгородѣ Михайла Глѣбова Салтыкова 114 году, Новгородцы Дмитрей Костептиновъ сынъ Скобельцынъ, Алексѣй Ждановъ сынъ Кольчовъ написаны въ окладчикѣхъ.

А въ 89 году по Литовскимъ вѣстемъ были воеводы на Вороначѣ по полкомъ: въ большомъ полку воевода Иванъ Оедоровъ сынъ Крюкъ-Кольчовъ да Князь Григорей Коркодиновъ; въ пе-

редовомъ полку Василей Плещевъ да Ермола Коробовъ; въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ да Князь Василей Мещерской. (невыписывать).

И товожь часу не сходя съ суда билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Ондрей Осиповъ сынъ Плещевъ въ отечествъ о судъ на Васильева прадыа Пушкива, и подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михаилу Данилову челобитную.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондрею челобитную Плещева, билъ челомъ, чтобъ Ондreja Плещева допросити, — на ково имянемъ на ево Васильева прадыа онъ бьетъ челомъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондreja Плещева, чтобъ онъ сказалъ, на ково онъ имянемъ на Васильева прадыа Пушкина бьетъ челомъ.

И Ондрей Плещевъ сказалъ, что онъ бьетъ челомъ Государю на Васильева прадыа Пушкина на Василья Васильева сына Пушкина, отъ ково они пошли.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина въ прадыахъ, и въ дѣдѣхъ, и въ дядяхъ, и въ меньшей братѣи, — нѣтъ.

И Ондрей Плещевъ билъ челомъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину прадыа, а каковъ онъ у нихъ, и онъ тому првнесетъ роспись.

И подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михаилу Данилову Ондрей Плещевъ случай.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ велѣли изъ Ондреевыхъ случаевъ Плещева выписать, и что противъ ево случаевъ Василей Пушкинъ говорилъ, — велѣли записать.

Въ Ондреевъ случай Плещева написано: 7091 году велѣно быти на Себежь для спорныхъ земель Васильеву большому дядю Остаею Михайлову сыну Пушкину да Ондрею Михалкову; и Ондрей Михалковъ на дяю ево на Остаея въ отечествъ билъ челомъ, и съ нимъ розведенъ. А Ондрей Михалковъ человекъ

молодой и неродословной, а Остаеѣй Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ Пушкину большой родной братъ.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай Ондreja Плещьева, сказалъ, что такова разряду не бывало, и на дядю ево на Остаеѣя Пушкина грамоты Ондрею Михалкову не даывано, — въ томъ онъ шлетца на розрядъ. И подалъ Василей Пушкинъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Ондрей Плещьевъ на судъ память, что 91 году были на Себежъ для спорныхъ земель дядя ево Остаеѣй Пушкинъ да Ондрей Михалковъ; и Ондрей Михалковъ на дядю ево на Остаеѣя въ отечествѣ былъ челомъ, и съ нимъ розведенъ, а тово онъ въ своемъ случаѣ не написалъ, хто изъ нихъ отставленъ. И то онъ написалъ ложно: дядя ево Остаеѣй 91 году на Себежъ не бывалъ, и Ондрей Михалковъ на дядю ево не бывалъ челомъ, и розводъ Ондрею съ Остаеѣемъ не бывалъ, а и статца тому немочно; потому, которые бывали зъ дядею ево съ Остаеѣемъ въ товарищѣхъ, и тѣ бывали Михалковыхъ больши. Въ 106 г. были воеводы по полкомъ: въ правой рукѣ Царевичъ Казацкіе орды Брутмагметъ, а приставъ у него Родивонъ Всеволодцкой; въ передовомъ полку Царевичъ Сибирской Магметкулъ, а приставъ у него Михайло Васильевъ сынъ Пивовъ; въ сторожевомъ полку Царевичъ Шихимъ, а приставъ у него Федоръ Михалковъ. И по тому случаю Родивонъ Всеволодцкой и Михайло Пивовъ больши Федора Михалкова; а Всеволодцкіе въ отечествѣ люди молодые и неродословные, бывали всегда съ тѣми, хто съ родители ихъ бывалъ безсловно, а Михайла Пивова дядя Ерема Пивовъ 92 году былъ въ зборѣ зъ дядею ево съ Левонтьемъ Пушкинымъ меньши Оюнасыя Вельяминова.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещьева.

91 году, на Себежъ о спорныхъ земляхъ въ судьяхъ: Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Ростовской, да Остаеѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Ондрей Тимоѣевъ сынъ Михалковъ; и былъ челомъ Государю Ондрей Михалковъ на Остаеѣя Пушкина, что ему у того дѣла меньши Остаеѣя Пушкина бити иельзя, и Государь велѣлъ Ондрею у тово дѣла съ Остаеѣемъ бити безъ мѣсть, а какъ дѣло минетца и тогда ему съ Остаеѣемъ дати судъ.

А противъ Васильевы отводныя памяти Пушкина сыскано въ розрядѣ:

Въ 106 году, въ правой рукѣ въ Олексинъ Царевичъ Казанскіе Орды Уразъ Магметъ, а приставъ у него Родивонъ Всевологцкой; въ передовомъ полку Царевичъ Сибирской Магметъ Куль, а приставъ у него Михайло Пивовъ; въ сторожевомъ полку, Царевичъ Шермоханской Шихинъ, а приставъ у него Федоръ Михайловъ.

А какъ въ 92 году Ермола Пивовъ съ Левонтьемъ Пушкинымъ меньшею Ооанасья Вельяминова былъ въ зборъ; и Василей Пушкинъ подалъ наказъ за приписью дьяка Дружины Петелина, а въ наказѣ написано;

Посыланы въ Кашинъ собирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ Левонтей Пушкинъ да Ооанасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ, а велью имъ собравъ дѣтей боярскихъ, отвести въ Казанской походъ, а котораго году того въ памяти не написано. (выписать).

Въ Одревъ жь случай написано.

7079 Сентября въ 16 день походъ былъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя; въ томъ походѣ у Царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у большово саадака въ поддатнѣхъ Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрова, у копыя въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ Пушкина; и по тому Микита Пушкинъ Васильевъ отецъ меньшею Ивана Хитрово, а Василей Пушкинъ у отца своего четвертей сынъ, а Иванъ Хитрой человекъ молодой и неродословной.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Одревъ случай Плещьева, сказалъ: хотя таковъ разрядъ и былъ; и отецъ его Васильевъ въ ту-пору былъ въ опалѣ, и подрывдамъ мѣсть не бывало. И сыскано въ разрядѣ:

79 году походъ Государевъ на Крымсково Царя и въ томъ походѣ были рынды у Царевича: съ большимъ саадакомъ Протасей Васильевичъ Михамлова, поддатни Иванецъ Григорьевъ сынъ Хитрово; съ копьемъ Князь Федоръ Сипицкой, поддатни Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ. (выписать.)

Въ Одревъ жь случай написано.

7076 году Государевъ походъ въ Новгородъ, а въ томъ походѣ у Государя были рынды, а у нихъ поддатни:

У большово саадака Иванъ Полуехтовъ; у большово кошья Иванъ Мичоринъ; у другою саадака Василей Ртищевъ; у знамянново кошья Ондрей Панинъ; у рогатины Иванъ Сомовъ; у доспѣха Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, праждъ Василья Микитина сына Пушкина. И по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ мевши былъ Ивана Полуехтова, и Ивана Мичорина и Василья Ртищева и Ондрея Панина и Ивана Сомова, а тѣ дѣти боярскіе, которые были больши Васильева пражда, люди молодые и неродословные.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай, сказалъ, что такова розряду не бывало, и билъ челомъ Василей Пушкинъ, чтобъ Ондрея Плещева допросить: по чему онъ Василья Васильева сына Пушкина ему праждомъ называетъ, а у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина не токмо что въ праждахъ, и въ меньшей братѣ не бывало.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да дѣякъ Михайло Дамиловъ спросили Ондрея Плещева, по чему онъ Василья Васильева сына Пушкина написалъ въ пражды Василью Микитину сыну Пушкину.

И Ондрей Плещевъ сказалъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину по родству праждъ по тому, что они пошли отъ тово Василья, и какъ отъ нево они Пушкины пошли, и принесетъ онъ тому письмо.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что они пошли отъ Костянтина Григорьева сына Пушкина, а у Костянтина сынъ Гаврило, а у Гаврилы сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Федоръ, а у Федора сынъ Михайло, а у Михаила отецъ ево Микита; а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ нѣтъ; и подалъ Василей Пушкинъ Василью Васильеву сыну Пушкину отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Искалъ на немъ на Василья Ондрей Плещевъ, вѣдая то, что ему по многимъ случаемъ мочно быть больши отца Ондрева Осипа Плещева многимъ мѣсты, а сказалъ будто ему въ отечествѣ невѣстно быти меньше пражда ево, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ ложно: будто праждъ ево Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, и искалъ отечества своего на Василья Васильевъ сынъ Пушкинъ, назвалъ ему Василью праждомъ, и Василей Васильевъ сынъ

ему не прадедъ, а прадедъ ево родной Федоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ, а Василья Васильева сына пишетъ позоря ихъ бездѣльемъ, кто имъ въ прадедахъ не бывалъ. А въ случавахъ пишетъ Василья Васильева сына прадедомъ, а былъ въ подрындахъ 76 году у Князя Юрья Вяземскаго, и Василей Васильевъ сынъ имъ не прадедъ, и въ ихъ лѣствицъ Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ, а прадедъ имъ Федоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, и прадеда ево Федора не стало при Великомъ Князѣ Васильѣ, тому больши ста лѣтъ, а въ томъ году, и дѣда ево не было. Да онъ же въ случаѣ своемъ написалъ, что отецъ ево Микита въ подрындахъ былъ 79 году, а прадедъ ево въ подрындахъ же 76 году, и межъ прадеда и отца ево написалъ 2 года, а дядя ево Остаею да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина, а прадеда ево внучата, въ тѣхъ годѣхъ въ воеводахъ; и тому какъ статца, что прадеду ево быть въ подрындахъ, а внучатомъ ево, а ево Васильевымъ дядямъ, въ тожъ время въ воеводахъ.

И сыскано въ розрядъ:

76 году походъ Государевъ на Литовскаго Короля, и въ томъ походѣ были рынды:

• Съ большимъ саадакомъ Князь Ондрей Ивановичъ Хворостининъ, поддатни: Иванъ Полуехтовъ, Федька Копнинъ; съ копы Князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ, поддатни Иванъ меньшей Мишюринъ; съ другимъ копьемъ да съ сулицею Князь Михаило Дмитриевичъ Охльбининъ, поддатни Васка Третьяковъ сынъ Ртищевъ, къ знаменному копыю Ондрюшка Панинъ; къ рогатинѣ поддатни Иванецъ да Бровка Сомовы; у доспѣху Князь Юрья Ивановичъ Вяземской, поддатни Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ. (выписать).

Въ Одреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано.

7076 году, въ томъ же походѣ у Царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у копы поддатни Гришка да Рахманинъ Сурвотцкій; у другою саадака Совостьянъ Скрыпичинъ; у рогатинны Микхеоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, дядя большіе Василья Микитина сына Пушкина; и потому Васильевы большіе дядя Микхеоръ да Докучай Пушкины меньши были Григорья да Рахманина Сурвотцкихъ и Совостьяна Скрыпи-

нына, а Сурвотикіе и Скрыпичингъ люди мелкіе и не родословные.

И Василей Пушкинъ выслушавъ случай сказалъ, что Ондрей Плецъева допросить: хочеть ли тѣмъ случаемъ бысть правъ, и по чему Ондрей Плецъевъ Микнеорѣ да Докучай Третьяковыхъ дѣтей Пушкиныхъ называетъ ему Василью дядьями.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Дыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плецъева, чтобъ онъ сказалъ, сколь далеко Микнеорѣ да Докучай Пушкины Василью Пушкину дядья и сколь далеко ему въ родетвѣ.

И Ондрей Плецъевъ сказалъ, что Микнеорѣ и Докучай Пушкины Василью Пушкину по родству дядья.

И Василей Пушкинъ былъ челомъ, что Микнеорѣ да Докучай Пушкины не ихъ роду, тѣ Пушкины Савлуку Пушкину братья большіе родные, а отъ куды тѣ Пушкины повелись, и тому онъ принесетъ отводъ. И подалъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Написалъ Ондрей Плецъевъ въ случай своемъ: тяжетца въ отечествѣ подрывдами, а подрывдами исконн бѣ не тяжутца, и мѣсть нѣ межъ себя нѣтъ; а написалъ Ондрей, что 79 году въ подрывдахъ отецъ ево Микита Пушкинъ да дядя ево Савинъ да Григорей Григорьевъ дѣти Пушкина; и Савинъ Пушкинъ ему не дядя и въ роду ихъ Савина не бывало, а былъ у него дядя Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а брата у него Савина не бывало; а были ль отецъ ево Микита и дядя ево Григорей Пушкинъ въ подрывдахъ такова они случая не слышали.

А 79 году была у Государя опришнина, а родители ихъ въ тѣпоры были въ опалѣ въ земскихъ, и хотя будетъ въ томъ году въ подрывдахъ и были; и подрывдамъ по Государеву уложению мѣсть не живеть, и въ случаяхъ тово не писывали.

Да Ондрей же въ случай написалъ 76 году походъ Государевъ на Литовсково. И у Царевича у рогатины подрывды, Микнеорѣ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ ихъ ему Василью дядьско; и тѣмъ ево Ондрей безчеститъ, а онъ не ихъ Пушкиныхъ, Микнеорѣ да Докучай да Савлукъ Третьяковы

дети Пушкина, а Третьякъ презвище Пушка взятъ изъ Твери съ посаду, а жена ево взята вверхъ въ кормилицы къ Царю Ѳедору Ивановичу. А въ 106 году братъ ево большой Григорей Ондреевъ сынъ Плещевъ, а по лѣствицъ въ своемъ роду болыи отца Ондреева Осипа Плещева, въ Серпуховскомъ походѣ: были у рынды у большово саадака братъ ево Михайло Остаевъ сынъ Пушкинъ, Князь Оеонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; у копыя, братъ ево Оеонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимофей Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исльивевъ; у другою саадака Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Лазаръ Семеновъ сынъ Безобразовъ; у судицы Степанъ Матвеевъ сынъ Проестевъ, Оеонасей Дмитреевъ сынъ Тургевевъ; у третьева саадака Малюта Семеновъ сынъ Тургевевъ, Петръ Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, Петръ Володимеровъ сынъ Благовъ; у рагатины Ѳедоръ Ратиановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ рында Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а податни у нево Петръ Петровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Котельничновъ сынъ Карамышевъ, Григорей Глазунъ Ондреевъ сынъ Плещевъ, Левъ Оеонасевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтъ Михайловъ сынъ Пивовъ. И будетъ Государь велитъ то поставити въ мѣста, и Григорей по росписи тѣхъ всѣхъ меньши, а братья ево Михайло Остаевъ сынъ да Оеонасей Ивановъ сынъ Григорья Плещева болыи многими мѣсты. А подрындами они не тяжутца и въ случай тово не писали, а подали случай на Бориса Вельяминова, у ково Григорей Плещевъ въ подрындахъ былъ, а Борисовъ дядя, отцу ево братъ родной, Оеонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ меньши дяди ево Левонтья, а гдѣ меньши, и то писано въ случаехъ.

И сыскано въ разрядѣ, противъ Ондреева случая Плещева.

76 году походъ Государевъ на Литовскаго Короля; и въ томъ походѣ у Царевича Ивана рынды были:

Съ копьемъ Князь Василей Васильевичъ Сицкой, податни Гриша да Рахманко Сурватцкіе. Съ другимъ саадакомъ Князь Ѳедоръ Сицкой, податни Савастьянъ Скрыпичинъ. Къ рагатины Миксеорко да Докучай Третьяковы дети Пушкина.

Да противъ Васильевы отводной памяти сыскано въ разрядѣ:

106 году въ Серпуховскомъ походѣ были у Государя рынды, а были безъ мѣсть: у большова саадака, Князь Юрій княжъ Микитинъ сынъ Трубецкой, поддатни Оеонька княжъ Фодоровъ сынъ Гагаринъ, Васка Ондрѣевъ сынъ Измаиловъ; у копя Князь Ондрей княжъ Ондреевъ сынъ Телятевской, поддатни Оеонька Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимошка Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанко Ивановъ Ислѣньевъ; къ другому саадаку Михайло Борисовъ сынъ Шейнъ, поддатни Михалко Семеновъ сынъ Безобразова, Гришка Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарка Семеновъ сынъ Безобразовъ; къ сулицъ Князь Фодоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, поддатни Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ, Оеонька Дмитреевъ сынъ Тургеневъ; къ третьему саадаку Князь Борисъ княжъ Михайловъ сынъ Лыковъ, поддатни Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петрушка Дмитреевъ сынъ Барте-невъ, Петрушка Володимеровъ сынъ Благово; у рагатины Семенъ Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, поддатни Федька Ратмановъ сынъ Дуровъ; Ивашко Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, поддатни Петрушка Петровъ сынъ Наумовъ, Изашко Карамышевъ, Левка Оеонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтко Михайловъ сынъ Пивовъ; у топоровъ жильцы Гришка Микеевровъ сынъ Давыдовъ, Степанко Ондрѣевъ сынъ Татьянинъ.

А Григорей Ондрѣевъ сынъ Пещевъ въ подрындахъ не написанъ. (невъписать)

Въ Ондреевъ жъ случаѣ написано:

7079 были въ подрындахъ: у большова саадака Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой, у копя Савинъ да Григорей Григорьевы дѣти Пушкина; и по тому Иванъ Хитрой больши Савина да Григорья Пушкиныхъ, а Иванъ Хитрой человекъ не родословной, а Савинъ да Григорей Пушкины Васильева отца Микиты Михайлова сына Пушкина по родству больши.

И Василей Пушкинъ выслушавъ случай сказалъ, такова случая не было, а хотя будетъ въ подрындахъ были, и подрындамъ мѣсть не живеть, а Ондрея бѣ допросили, которые Савинъ да Григорей Пушкины.

И Ондрей Пещевъ сказалъ, что Савинъ Пушкинъ большой братъ родной Григорью Григорьеву сыну Сулемшъ Пушкину.

И Василей Пушкинъ сказаль, что у Григорья у Сумешши Пушкина брата Савина Пушкина не бывало, въ томъ онъ шлетца на Государеву на родословную книгу.

А въ разрядъ сыскано:

79 году походъ Государевъ противъ Крымсково. И у Царевича Ивана были рынды: съ большимъ саадакомъ Князь Иванъ Кенмонаевичъ, поддатни Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой; съ рогатиною Князь Семенъ Борятинской, поддатни Гриша Толстой, Казаринъ Редриковъ, Гриша Савинъ, Гриша Григорьевъ сынъ Пушкинъ. А Савинъ Пушкинъ въ поддатныхъ не написанъ. (неписать)

Въ Ондреевъ жъ случай написано.

7124 году были воеводы въ крайныхъ городяхъ: въ Переяславль Резанскомъ Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской. На Михайловъ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. А по вѣстемъ указано съ Михайлова воеводѣ быть въ сходѣ въ Переяславль Рязанскомъ; и по тому Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго, а Иванъ Колтовской человекъ неродословной.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай сказаль, что Иванъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовсково не былъ, и слася въ томъ на Государевъ разрядъ, а Ивану Колтовскому присетъ онъ отводъ.

И подалъ Василей Пушкинъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подаль Ондрей Плещевъ на судъ память, что братъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ въ 124 году меньши Ивана Колтовсково, а Иванъ Колтовской былъ въ Переяславль, а братъ ево Иванъ Пушкинъ на Михайловъ, и то Ондрей написалъ ложно: братъ ево меньши Ивана Колтовсково не бываль, а былъ въ Переяславль Иванъ Колтовской, а на Михайловъ братъ ево Иванъ, только въпоры Государева указу не было, чтобъ Михайловскіе воеводы ходили въ сходѣ къ Переяславскимъ воеводамъ. А Колтовскіе всегда бывали съ теми, кто съ ними всегда бываль безсловно; въ 102 году въ Переяславль Резанскомъ Иванъ Милюковъ да осадной голова Василей Даниловъ сынъ Колтовской, а Ивановъ братъ Милюкова Обросимъ Милюковъ въ 110 году въ Тобольску съ дядею ево съ Остаевиемъ Пушкинымъ голова, а

Семень Колтовской въ 135 году обвиненъ Князю Григорью Волконскому, а Волконскіе всегда съ ними безсловно, а гдѣ были, и то писано въ случаяхъ.

Да Василей жь Пушкинъ подалъ на судъ на Милюковыхъ да на Колтовскихъ Государевы грамоты, а въ грамотахъ написано:

Въ 110 году писано отъ Царя Федора Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рязанской къ Ивану Милюкову да къ осадному голове Василью Колтовскому, что писали они о городономъ дѣлѣ и о мастерѣ, и къ нимъ городской мастеръ посланъ Илья Котериницъ.

А въ другой Государевъ грамотѣ за приписью дьяка Нечая Федорова 110 жь году писано въ Тоболескъ воеводе Остаею Пушкину да головамъ Григорью Образцову да Обросиму Милюкову, вельно имъ въ Тобольскъ сыскать про подговоръ Федорова челоука Ивановича Шереметева и про доводъ, а сыскавъ отписать къ Москвѣ.

И въ розрядѣ, сыскано:

124 году на Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской да дьякъ Михайло Милославской. На Михайловъ столъникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; и Иванъ Пушкинъ присылалъ къ Государю бить челомъ, что ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловъ быть не мочно, и Государь бы ево пожаловалъ велѣлъ быть къ Москвѣ. И Государь указалъ съ Михайлова Ивану Пушкину вхаты къ Москвѣ, а на Иваново мѣсто вельно быти на Михайловъ Якову Васильеву сыну Колтовскому.

Да противъ Васильевы отводной памяти Пушкина сыскана въ розрядѣ.

Въ 102 году на Резани осадная голова Василей Даниловъ сынъ Колтовской, и Василей боленъ, а на ево мѣсто Гаврило Коробинъ да Михайло Солнцецъ.

А въ 110 году въ Сибири, въ Тобольску, воеводы Федоръ Ивановичъ Шереметевъ да Остаея Михайловъ сынъ Пушкинъ. А головы Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ да Обросимъ Милюковъ.

А въ 135 году у Свѣйсково посла въ приставѣхъ вельно быти Семену Васильеву сыну Колтовскому, а какъ Свѣйской

посолъ былъ у Государя, и Свѣйскаго посла велѣно встрѣчать окольникову Князю Григорью Волконскому; и Семень Колтовской былъ челомъ Государю на окольниково на Князя Григорья Волконсково, что ему меньше Князя Григорья Волконсково быти не мочно, и въ томъ у нихъ судъ былъ, и по суду окольниковей Князь Григорей Волконской оправленъ а Семень Колтовской обяненъ. (выписать)

Въ Ондреевъ жъ случаѣ написано.

7076 году написано въ первыхъ памятьхъ походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походъ были у Государя рынды: у рогатины, Григорей Осиповъ сынъ Полевъ, у dospѣха рында Князь Юрій Вяземской, а у Князь Юрья былъ въ подативхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству праждъ, и отцу ево Васильеву Микитъ Пушкину великъ; и по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньше Князя Юрья Вяземскаго. А Князь Юрій Вяземской меньше Григорья Полева. А Григорьевъ родной братъ Иванъ Полевъ въ 112 году въ Шевкаскомъ походъ былъ меньше отца ево Осипа Тимоеева сына Плещьева. Въ большомъ полку, другой отецъ ево Осипъ; въ передовомъ полку, другой Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ; и по тому ему Ондрею мочно быти больши пражда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещьева, сказалъ, такова ояъ случая неупомнить, а Василья Васильева сына Пушкина въ роду у нихъ нѣтъ, и не знаютъ ево.

А въ разрядъ сыскано: 76 году походъ Государевъ на Литовсково Короля, и въ томъ походъ рынды были: съ рогатиною, Григорей Осиповъ сынъ Полевъ, у dospѣху Князь Юрій Ивановичъ Вяземской, податни у dospѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ; а что въ Ондреевъ случаѣ Плещьева написано. Въ 112 году въ Шевкальскомъ походъ въ большомъ полку другой Осипъ Плещьевъ, въ передовомъ полку другой Иванъ Полевъ, и тово въ разрядъ не сыскано. (невыписать)

Въ Ондреевъ жъ случаѣ написано:

7088 году, какъ Государь былъ въ Псковъ, и у наряду были воеводы: Князь Захарей Сугорской да Остаея Михайловъ сынъ

Пушкинъ, и Остаеѣй Пушкинъ на Князя Захарья Сугорсково въ отечествѣ билъ челомъ; и судъ у Остаеѣи со Княземъ Захарьемъ Сугорскимъ былъ, и по суду Остаеѣй Пушкинъ обвиненъ Князю Захарью Сугорскому за много мѣстъ, и выданъ Князю Захарью головою, а Васильевъ отецъ Пушкина Микита Пушкинъ Остаеѣю Пушкину родной меньшей братъ. А въ 88 году въ Ржевѣ Володимировъ были воеводы по полкомъ; и въ томъ разрядъ въ передовомъ полку другой Дмитрей Замытцкой, а въ левой рукъ другой Князь Захарей Сугорской; и по тому Князь Захарей Сугорской меньше Дмитрея Замытцково двумя мѣсты. А въ 100 и въ 101 и въ 102 году у Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи былъ въ сокольничихъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой; и потому Иванъ Жеребцовъ больше Дмитрея Замытцково. А 92 году у Англійскаго посла у Князя Еремѣя Боуса былъ въ приставѣхъ дядя ево Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ больше Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ больше Дмитрея Замытцкого, а Дмитрей Замытцкой больше Князь Захарья Сугорсково двумя мѣсты, а Князю Захарью Сугорскому обвиненъ Остаеѣй Пушкинъ за много мѣстъ. А Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ меньше дяди своего Остаеѣя осмью мѣсты; и по тому ему Ондрею мочно быти больше правда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещева сказалъ, что дядя ево Остаеѣй Пушкинъ меньше Князь Захарья Сугорсково не былъ, и суда Князю Захарю Сугорскому съ Остаеѣемъ Пушкинымъ въ отечествѣ не было, и слася въ томъ на Государевъ разрядъ и подалъ Василей Пушкинъ отводную память. А въ отводной памяти написано: подалъ Ондрей Плещевъ память, что Захарь Сугорской больше дяди ево Остаеѣя Пушкина и судъ у него съ Остаеѣемъ былъ; и то онъ написалъ ложно, въ томъ онъ шлетца на разрядъ, что у Князя Захара съ Остаеѣемъ суда не бывало, и Князю Захарю Сугорскому больше дяди ево Остаеѣя быти не мочно, дядя ево Остаеѣй во многихъ мѣстѣхъ бывалъ тольма больше тѣхъ, съ которыми Князь Захарь безсловно бывалъ. Ондрей же написалъ приводъ, что Князь Захарь Сугорской 88 году во Ржевѣ меньше Дмитрея Замытцково; были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, бояринъ Князь Семень Даниловичъ Пронской да окольничей Князь Дмитрей Ивановъ Хворостининъ; въ передовомъ полку, другой Дмитрей Замытцкой; въ левой рукъ, другой Князь Захарь Сугорской; и по тому случаю

Дмитрей Замышкой больши Князя Захара Сугорского, а Дмитрей Замышкой 88 году былъ съ дядею еъ Остаеємъ. А Ондреевъ дядь Тимоеей Плещевъ по случаемъ самъ меньши Князя Захара Сугорского; въ 88 году были во Ржевь воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Семень Даниловичъ Пронской; въ левой рукъ Князь Ондрей Пріимковъ да Князь Захаръ Сугорской, и Князь Захаръ билъ челомъ на Князя Ондreja Пріимкова и Государь ево пожаловалъ вельмъ ему на Князя Ондreja дати невмѣстную грамоту. И потому случило Князь Захаръ Сугорской Князю Ондрею Пріимкову мѣсникъ, а Князь Ондреевъ братъ меньшей Князь Микита Пріимковъ больши дѣда Ондреева Тимоея Плещева 68 году въ Алыствъ, а Осипъ Плещевъ Ондреевъ отецъ у отца своего 5 сынъ.

И сыскано въ розрядъ.

88 году Князь Захаръ Сугорской и Остаеей Пушкинъ у наряду не написаны. А написано въ 87 году походъ Государевъ въ Псковъ и въ Нѣмецкую землю и въ томъ походѣ написаны у наряда: бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ да Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ да Остаеей Пушкинъ. А Князь Захаръ Сугорской у наряду не написанъ. А 88 жъ году въ Ржевь Володимировъ были воеводы по полкомъ: Въ передовомъ полку Князь Василей Агишевичъ Тюменской да Дмитрей Замытцкой; и Дмитрей посланъ въ Торопецъ, а на ево мѣсто былъ Князь Федоръ княжъ Александровъ сынъ Масальской. Въ левой рукъ Князь Ондрей Михайловичъ Пріимковъ Ростовской да Князь Захарей Сугорской. А 100 году Дмитрей Ондреевъ сынъ Замытцкой записанъ въ ловчихъ въ Московскихъ, а Иванъ Олексевъ сынъ Жеребцовъ въ соколъничихъ. А по памяти изъ Посольсково приказу 92 году, а Аглинсково посла у Князя Еремея Боуса на Москвѣ въ приставехъ были Василей Тимоеевъ сынъ Плещевъ да Иванъ Олексевъ сынъ Жеребцовъ.

А по отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ розрядъ.

88 году во Ржевь Володимировъ были бояре и воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Семень Даниловичъ Пронской да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостинъ; въ передовомъ полку, Князь Василей Агишевичъ Тюменской да Дмитрей Замытцкой, и Дмитрей посланъ въ Торо-

пецъ , а на сво мѣсто былъ Князь Федоръ князь Александровъ сынъ Мосальской; въ лѣвой рукъ , Князь Ондрей Михайловичъ Приимковъ-Ростовской да Князь Захарей Сугорской. И Князь Захарей Сугорской билъ челомъ Государю на Князя Ондрея Ростовского, и списковъ невзялъ. И писано отъ Государя къ боярину ко Князю Семену Даниловичу Пропскому съ товарищи, что Князь Захарья плуствуетъ, что списковъ не возьметъ за Княземъ Ондреемъ, и онъ бы Князь Захарью списки отдалъ, и вельмъ бы ему быти въ лѣвой рукъ по росписи. А какъ въ 80 году Дмитрей Замытцкой былъ съ Остаѣемъ Пушкинымъ тово въ разрядъ не написано: а написано въ 80 году во Мценску намѣстникъ Дмитрей Замытцкой, а Остаѣей Пушкинъ не написанъ. А 68 году какъ городъ Алысть взятъ, и въ городѣ оставлены Князь Микита Приимковъ-Ростовской да Тимоѣей Плещевъ. (невыписатьъ)

Въ Ондреевъ жъ случаѣ написано.

7107 году въ Черниговъ письменные головы: Князь Василей Михайловъ сынъ Рубецъ-Мосальской, да Михайло Солового сынъ Петровъ, да Тимоѣей Семеновъ сынъ Пушкинъ; а Василью Микитину сыну Пушкину Тимоѣей Пушкинъ по родству дядя, и отцу Васильеву Микитъ по родству великъ; и по тому случаю Князь Василей Рубецъ больши Тимоѣея Пушкина двѣма мѣсты, а Князь Володимерь Кольцовъ Мосальской въ роду своемъ больши Князь Василья Рубца осмью мѣсты, а Тимоѣея Пушкина больши десятью мѣсты. А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимерь Кольцовъ Мосальской меньши былъ отца ево Осипа 2 мѣсты; и потому случею мочно ему Ондрею быти больши правда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, такова онъ разряду не упомнить, и слался на разрядъ; а Тимоѣей Пушкинъ въ ихъ роду отца ево Васильева Микиты Пушкина меньши многими мѣсты, и принесетъ онъ тому отводную память. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Подавъ Ондрей Плещевъ на судъ память, что дядя ево Тимоѣей Пушкинъ въ 106 году въ Черниговъ меньши Князя Василья Михайлова сына Рубца-Мосальскаго; и Ондрей пишетъ ложно, — дядя ево Тимоѣей меньши Князь Василья Мосальского не бы-

вать. А въ 105 и въ 106 году въ Черниговъ воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Туренищъ; а съ Княземъ Васильемъ головы: дядя ево Тимошей Пушкинъ, да Юрій Ловчиковъ, да Григорей Тургеневъ; тово жъ году съ Стрѣтеньева дни присланъ въ Черниговъ болринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, а съ нимъ головы Князь Василей Масальской да Михайло Петровъ, а дядь ево Тимошею и Юрью Ловчикову и Григорью Тургеневу велѣно быти съ Федоромъ жъ Ивановичемъ, и въ росписи они были не въ одной, а по Государеву указу головамъ мѣстъ не живеть, а Масальской больши дяди ево Тимошея въ Черниговъ не бывалъ. А по случаемъ Князь Володимерь Кольцовъ да Князь Федоръ княжъ Александровъ сынъ Масальской 89 году меньши отца ево Микиты, а гдѣ меньши, и то писано въ случаяхъ; да Князь Федоръ же княжъ Александровъ сынъ Масальской 96 году меньши Михаила Иванова сына Бельямнинова, а Михайловъ родной большой братъ меньши былъ дяди ево Левонтья Пушкина 92 году, а гдѣ меньши и то въ случаяхъ. А Князь Василей Масальской по случаемъ больши отца Ондреева Осипа Плецзева, въ 114 году подъ Тулюю на рѣчкѣ на Воронежъ въ ертаулъ восводы Князь Василей Масальской да Федоръ Булгаковъ, а на Себежъ Федоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши Смерда Плецзева, а гдѣ меньши и въ которомъ году, и то въ случаяхъ, а Смердъ Плецзевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плецзева.

И сыскано въ розрядѣ, противъ Ондреева случая Плецзева.

106 году въ Черниговъ воеводы, Федоръ Ивановичъ Шереметевъ да Ондрей Измайловъ, да головы въ Черниговъ съ Стрѣтеньева дня Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Масальской да Михайло Соловаго сынъ Петровъ, да готовы въ Черниговъ головы Тимошей Пушкинъ, Юрій Ловчиковъ, Григорей Тургеневъ. А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимерь Кольцовъ меньши былъ Осипа Плецзева того въ розрядѣ не написано. А что въ отводной памяти Василья Пушкина написано, что въ 89 да 99 году Князь Володимерь Кольцовъ да Князь Федоръ княжъ Александровъ сынъ Масальскіе меньши были отца ево Микиты Пушкина, и того въ розрядѣ не сыскано.

Да противъ Васильевы жъ отводной памяти Пушкина сыскано въ розрядѣ.

Въ 89 году на Себежъ, Ѳеодоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ.

А въ наказной памяти, какову положилъ въ судъ Василей Пушкинъ за приписью дѣлка дружины Петелина, написано: посылаемы въ Кашинъ, збирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ въ Казанской походъ, Левонтей Пушкинъ да Ооонасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ.

А какъ 96 году Князь Ѳеодоръ князь Александровъ сынъ Масальской былъ меньше Михайла Иванова сына Вельяминова, и какъ въ 114 году подъ Тулою на рѣчкѣ на Воронежъ воеводы Князь Василей Масальской да Ѳеодоръ Булгаковъ, того въ розрядъ песьскано. (невыписать)

Въ Ондреевъ жь случай написано.

7132 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи быти въ Тульскомъ розрядѣ въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ Князю Ондрею Литвинову Масальскому. Въ Пронску вельно быти Петру Тимоѣеву сыну Пушкину, а по вѣстемъ Петру Пушкину вельно быть въ сходѣ ко Князю Ондрею Мосальскому; и Петръ Пушкинъ билъ челомъ на Князя Ондreja Мосальсково въ отечествѣ, что ему меньше Князя Ондreja быть нельзя. И Государь пожаловалъ Князя Ондreja Мосальсково велья оправить, а Петра Пушкина обвинить безъ суда; а сказано имъ было, что и лутчему Пушкину мочно быти меньше Князя Ондreja Мосальскаго. А Князь Ондреевъ дядя Мосальсково Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской въ Шевкалскомъ походѣ былъ меньше отца ево Осипа двѣма мѣсты, а въ своемъ роду Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской больши Князя Ондреева отца многими мѣсты, а Князь Ондрей у отца своего 2-й и по тому ему Ондрею мочно быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Въ 132 году Князь Ондрей Литвиновъ Мосальской былъ больши брата ево Петра Тимоѣева сына Пушкина; и Петръ Пушкинъ здѣлалъ то по Государскому изволеню а не своею простою. А какъ въ 132 году брать ихъ Петръ Пушкинъ посланъ на службу, а по вѣстемъ вельно брату ихъ Петру Пушкину итти

въ сходъ ко Князю Ондрею Мосальскому; и братъ ихъ Петръ Пушкинъ въ ту пору прѣхавъ съ службы и по ся мѣста какъ посланъ въ Сибирь на Князя Ондreja Мосальсково въ отечествѣ о счетъ билъ челомъ, да и впередъ прѣхавъ съ службы изъ Сибири станетъ же битъ челомъ, а въ роду ихъ Петръ Пушкинъ малъ. А по случаемъ мочно ему Василью и самому быти больши Князя Ондreja Мосальсково; по тому 96 г., въ плавной къ Астрахани были воеводы: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, въ передовомъ полку, другой Князь Федоръ княжъ Олександровъ сынъ Мосальской; и по тому случаю Михайло Вельяминовъ больши Князя Федора Мосальсково. А Михайловъ большой родной братъ Ооонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ былъ меньши дяди ево Левонтыя Михайлова сына Пушкина 92 году: посланы были въ Кашинъ, збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, дядя ево Левонтей, меньшой братъ отцу ево Микитѣ, да Ооонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ; и по тому случаю дядя ево Левонтей больши былъ Ооонася Вельяминова. А Ооонасеевъ родной братъ меньшой Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ больши Князя Федора княжъ Олександрова сына Мосальскаго 89 году были воеводы въ Литовской землѣ: въ большомъ полку бояринъ Князь Михайло Петровичъ Катыревъ-Ростовской, въ правой рукѣ Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ. А головы были въ посылкѣхъ, отецъ ево Васильевъ Микита Пушкинъ да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской да Князь Федоръ княжъ Олександровъ сынъ Мосальской; и за ту службу присланъ къ воеводамъ съ золотыми Ооонасей Олександровъ сынъ Нагово, и по росписи подалъ золотые напередъ отцу ево Микитѣ да Князю Володимеру Кольцову да Князю Федору Мосальскому. А отецъ ево Ондреевъ Осипъ Плещеевъ самъ былъ меньши Князя Володимера Кольцова Мосальсково. Въ 100 г., Юля въ 27 день прислана роспись въ Великій Новгородъ, и велѣно быти воеводамъ по полкамъ въ большомъ полку, бояринъ Петръ Никитичъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ да Князь Олександръ Жировой Засѣкинъ да отецъ Ондреевъ Осипъ Плещеевъ; и по тому разряду Осипъ Плещеевъ меньши Князя Володимера Мосальсково, а Князь Володимеръ Мосальской меньши Михамла Вельяминова, а Михайловъ большой братъ Ооонасей Ива-

новъ сынъ Вольямитовъ меньши дяди ево Левонтья Михайлова сына Пушкина, а Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской и Князь Федоръ Мосальской меньши отца ево Васильева Микиты Пушкина. А Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской 99 году больши былъ Юрья Матвѣева сына Булгакова въ Донковъ, а Федоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши былъ Смерда Иванова сына Плещѣева 88 году и 89 году на Себежъ, а Смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимоѣева сына Плещѣева 9-ю мѣсты; и по тѣмъ случаемъ Осипъ Плещѣевъ самъ меньши Князя Володимера Кольцова Мосальского многими мѣсты. А что Ондрей Плещѣевъ написалъ въ своемъ случаѣ, что отецъ ево Осипъ въ Шевкалскомъ походѣ былъ больши Князя Володимера Кольцова Мосальского; и такова роспись была, только Князь Володимеръ Мосальской посланъ былъ въ ту пору на Койсу въ опалъ; и Князь Володимеръ Царю Борису на Осипа Плещѣева билъ челомъ, и по той росписи меньши Осипа Плещѣева не былъ. А Осипъ Плещѣевъ въ тѣ поры былъ написанъ больши Князя Володимера Мосальского не по отечеству а не по розрядомъ за доводъ; по тому что онъ доводилъ Царю Борису на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцкова, и по ево доводу бояринъ Князь Иванъ Васильевичъ Ситцкой изъ Астрахани взять, и послѣ того Князю Володимеру Мосальскому на Осипа Плещѣева и правая грамота дана.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ отводную память сказалъ, что Князя Володимерова челобитья Мосальского въ томъ на отца ево не бывало, и правая грамота на отца ево Князю Володимеру Мосальскому не дана, и въ томъ Ондрей шлетца на розрядъ; а что Василей Пушкинъ въ своемъ случаѣ написалъ будто отецъ ево былъ больши Князя Володимера Масальскаго за доводъ, что будто отецъ ево доводилъ на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцкова, и того не бывало, отецъ ево на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцаго Царю Борису не доводилъ, и во всемъ роду ихъ доводчиковъ нѣтъ и не бывало, а былъ отецъ ево Осипъ въ Шевкалскомъ походѣ больши Князя Володимера Кольцова Масальского по своему отечеству.

И сыскано въ розрядъ:

7032 году въ сторожевомъ полку на Крапивнѣ стольникъ и воевода Князь Ондрей княжъ Федоровъ сынъ Литвиновъ Мосальской да Федоръ Бояшевъ.

Въ Пронску воевода Петръ Тимоѣевъ сынъ Пушкинъ да Ѳеодоръ Оладынь.

А по вѣстемъ въ сходъ былъ:

Въ сторожевомъ полку, со Княземъ Оondreемъ Масальскимъ, изъ Пронска Петръ Пушкинъ да Ѳеодоръ Оладынь.

А челобитья Петра Пушкина на Князя Оондрея Масальсково не написано.

А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походе Князь Володимеръ Кольцовъ меньше былъ Осипа Плещева и того въ разрядъ не сыскано.

А противъ отводной памяти Василья Пушкина 96 году, какъ были къ Астарахани въ плавной бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи, и того въ разрядъ не сыскано.

А какъ 92 году посыланы въ Кашинъ для збору Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Ооонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ; и Василей Пушкинъ подалъ на судъ наказную память за приписью дяка Дружины Петелина, а въ наказной памяти написано: посыланы въ Кашинъ, збирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ въ Казанской походе, Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Ооонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Ерема Пивовъ.

А въ 89 году ходили воеводы въ Литовскую землю подъ Могилевъ.

Въ большомъ полку воеводы: Князь Михайло Петровичъ Катывъ Ростовской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостинянъ, да Оондрей Измайловъ.

Въ правой рукъ воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ, да Князь Меркулъ Щербатовъ, да Игнатей Коблковъ.

А головы Микита Пушкинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ, да Князь Ѳеодоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальскіе были въ, и того въ разрядъ не написано.

А въ 100 году по Свѣйскимъ вѣстемъ были воеводы по полкомъ.

Въ большомъ полку Петръ Никитинъ сынъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку окольничей Михайло Глебовъ Салтыковъ да Осипъ Плещевъ, въ стороже-

вомъ полку Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путлятинъ.

А Князь Володимеръ Масальской въ тому разрядъ не написанъ.

Что въ Васильевъ въ отводной памяти Пушкина. А 99 году написаны въ Донковъ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской больши былъ Юрья Булгакова, и того въ разрядъ не сыскано.

А 88 году на Себежъ воевода Федоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещевъ. (цвыписывать)

Да Ноября въ 15 день, да Ноября жъ въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову Ондрей Осиповъ сынъ Плещевъ подалъ на Василья Микитина сына Пушкина доносные случаи, и изъ тѣхъ случаевъ выписано.

Въ Одреевъ случай Плещева написано:

7110 году указалъ Государь по росписи быти въ объездъ: въ Кремль городъ Ондрей Замытцкой, а въ Китаѣ Иванъ Ржевской, въ Бѣломъ городъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ.

А въ 100 и въ 101 и въ 102 году въ сокольничихъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой, Одреевъ большой братъ.

А 92 году у Англійскаго посла дядя ево Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, а товарищъ ему Иванъ Жеребцовъ.

И потому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ меньши Ондрей Замытцкого, а Одреевъ большой братъ Дмитрей Замытцкой меньши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ меньши дяди ево Василья Плещева; и по тому мочно ему Одрею быть больши правда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своего 3 сынъ, а Василей Пушкинъ у отца своего у Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Одреевъ случай Плещева, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнить, и счался въ томъ на Государевъ разрядъ, и подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Въ случаехъ Ондрей Плещевъ пишетъ. Въ 110 году объезжіе головы: въ Кремль Ондрей Замытцкой, въ Бѣломъ городъ отецъ ево Микита. И такова случая онъ не вѣдаетъ, а большой

братъ Ондреевъ Дмитрей Замытцкой меньши дяди ево Остаея, а гдѣ меньши и то писано въ отводныхъ памятяхъ, и Государева грамота съ отводными памятями положена.

И сыскано въ разрядѣ.

Въ 110 году были въ объѣзжихъ головахъ: въ большомъ въ старомъ городѣ Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Туренинъ да Князь Ѳеодоръ княжъ Ондреевъ сынъ Мещерской, а Ондрей Замытцкой не написанъ.

Въ Китаѣ городѣ Князь Данило княжъ Борисовъ сынъ Примковъ да Иванъ Воиновъ сынъ Ржевской.

Въ новомъ въ каменномъ городѣ за Неглинною отъ Москвы рѣки по Никитскую улицу: Князь Романъ княжъ Васильевъ сынъ Охлябининъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а были объѣзжіе головы безъ чѣсть.

А въ 101 году написаць сокольничей Иванъ Жеребцовъ, ловчей Дмитрей Замытцкой.

А какъ 92 году у Англійскаго посла были Василей Тимошеевъ сынъ Плещевъ да Иванъ Жеребцовъ; и о томъ посылана память въ посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольскаго приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: 92 году у Англійскаго посла у Князя Еремѣя Боуса въ приставѣхъ на Москвѣ были Василей Тимошеевъ сынъ Плещевъ да Иванъ Олексеевъ сынъ Жеребцовъ. (невъписать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещева написано:

7183 походъ Государевъ въ Колугу, а у Государя дозирали сторожей по росписи Василей Зюзинъ да Игнатей Татищевъ.

А 85 голу Августа въ 26 день посланы были отъ Государя изъ полковъ воеводы въ войну: изъ лѣвой руки Василей Львовъ сынъ Салтыковъ да Игнатей Татищевъ, да съ ними съ нарядомъ Остаея Михайловъ сынъ Пушкинъ; а Калинникъ Зюзинъ въ Шевкалскомъ походѣ, въ 112 году, по росписи въ писемныхъ головахъ меньши былъ Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Демша Черемисиновъ въ 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ меньши былъ Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши былъ дяди ево Василья Тимошеева сына

Плещьева въ Нѣмецкомъ походѣ. Какъ Государь былъ подѣ Пайдою въ 81 году, рынды были у Государя: у сулицы дядя ево Василей, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, а у рогатины Богданъ Бѣльской. И по тому Васильевъ большой дядя Остаеѣй Пушкинъ меньши Игнатѣя Татищева, а Игнатей Татищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемиснинова; а Демидовъ большой родной братъ Деменьша меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья Тимоѣева сына Плещьева; и по тому мочно ему Ондрею быти больши правда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещьева сказалъ, что онъ такова розряду не упомнить и смался въ томъ на Государевъ розрядъ, да подалъ тому розряду Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной ево памяти написано.

Въ случавхъ Ондрей Плещьевъ написалъ: 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ воевода Василей Салтыковъ, а съ нимъ Игнатей Татищевъ, посланы подѣ Нѣмецкіе городы, а съ Васильемъ Салтыковымъ, съ нарядомъ дядя ево Остаеѣй; и Остаеѣй съ Васильемъ Салтыковымъ съ нарядомъ не бывалъ, а былъ съ Васильемъ Федоровымъ сыномъ Воронцовымъ; и Василья Воронцова велѣлъ Государь оставить, а у наряду велѣлъ быти одному дядѣ ево Остаею, и отъ Государя грамоты писали къ дядѣ ево къ Остаею, а къ Василью писали особныя грамоты, и Государева грамота о томъ и нынѣ у нихъ, что писалось къ одному къ дядѣ ево а не съ Васильемъ. А въ 108 и въ 109 году послы въ Литвѣ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да дядя ево, отцу братъ большой, Василей Плещьевъ, а Михайло по родству меньши брата своего Василья Львова Салтыкова, и Василей Плещьевъ съ Михайломъ Салтыковымъ былъ и на него не билъ челомъ. Да подалъ Василей Пушкинъ въ судъ грамоту, какова писана къ Остаею Пушкину.

А въ Государевъ грамотъ, какову положилъ въ судъ Василей Пушкинъ, написано.

Писано отъ Царя Ивана Васильевича всеа Русіи къ воеводѣ къ Остаею Михайловичу Пушкину, что писалъ къ нему къ Государю Василей Салтыковъ, что городъ Голбинъ Богъ ему Государю поручилъ; и Василью велѣно итти устрои городъ со всѣмъ,

а Остаею вельно быть съ народомъ со всемъ къ Государю, не жешкая не дожидаясь Василья Салтыкова.

(Написать имянно: какова году грамота и за чьею приписью).

И сыскано въ розрядъ противъ Одреевыхъ случаевъ Плещева.

7084 году походъ Государевъ въ Колугу, и въ томъ походъ сторожей дозирали Василей Грвгорьевъ сынъ Зюзинъ, Игнатей Петровъ сынъ Татищевъ.

А 85 году послалъ Государь въ посылку изъ-подъ Чествина подъ Голбинъ воеводъ: Василья Львовича Салтыкова да съ народомъ Остаея Михайлава сына Пушкина, а Игнатей Татищевъ не написанъ.

Да 85 же году къ Володимерцу послалъ Государь посылку Богдана Яковлича Бьльсково да Деменьшу Черемисинова.

А 81 году Государевъ походъ былъ въ Ливонскую землю, и взятіе Пайдинское написано, а хто въ томъ походъ были у Государя рынды, и рынды въ томъ походъ не написаны.

А въ 112 году въ Шевкалскомъ походъ воеводы по полкомъ въ розрядъ не написаны.

А написаны по городамъ въ 112 году. На Теркъ воеводы: Степанъ Васильевъ сынъ Кузминъ да Князь Володимеръ князь Васильевъ сынъ Кольцовъ Масальской.

На Койсь воевода Князь Володимеръ князь Тимоеевъ сынъ Долгорукой.

А Калининъ Зюзинъ и Демидъ Черемисновъ въ головахъ не написаны.

А что въ Васильевъ въ отводной памяти Пушкина написано, что въ 108 и въ 109 посыланы въ Литву послы Михайло Гльбовъ Салтыковъ да Василей Плещевъ; и о томъ посылана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 году Февраля въ 29 день написано: Въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ въ послѣхъ Михайло Гльбовъ Салтыковъ да Василей Тимоеевъ сынъ Плещевъ. (невыписать)

Въ Одреевъ жь случавъ Плещева написано: 7089 году на Лукахъ Великихъ были воеводы: третей Юрій Оксаковъ, четвер-

той Василей Ивановъ сынъ Бобрлицевъ Пушкинъ ; и по тому Василей Бобрлицевъ Пушкинъ меньши Юрья Оксакова. А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, и тогда были воеводы посылаемы ходитъ подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя ево Василей Тимошеевъ сынъ Плещевъ, въ сторожовомъ полку Левонтей Оксаковъ ; и по росписи Левонтей Оксаковъ меньши дяди ево Василья Тимошеева сына Плещева, а Василей Бобрлицевъ Пушкинъ меньши Левонтьева меньшова брата Юрья Оксакова, а Василей Бобрлицевъ Пушкинъ по роду больши Васильева отца Микиты Пушкина многими мѣсты; и по тому мощно ему Ондрею быти больши прадыда Василельева, что отецъ ево Микита у отца своего 3 сынъ, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, что онъ такова разряду не вѣдаетъ, а за Василья Бобрлицева Пушкина не отвѣчаетъ; по тому что Василей Бобрлицевъ Пушкинъ меньши отца ево Микиты многими мѣсты, и подалъ Василей Пушкинъ отводную памуть, и въ отводной памяти написано.

Написалъ Ондрей Плещевъ въ случай, что въ 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ передовомъ полку дядя ево Ондреевъ Василей Плещевъ, въ сторожовомъ полку Левонтей Оксаковъ, и пишетъ въ своемъ случай, что дядя ево больши Левонтья Оксакова; и по Государеву указу тово въ мѣста не ставятъ: передовой полкъ съ сторожевымъ полкомъ ровенъ бываетъ; и тѣмъ случаемъ приводить къ нимъ. 88 году на Лукахъ воеводы Юрій Оксаковъ да Василей Пушкинъ; и Василей Пушкинъ Бобрлицевъ въ родствѣ съ ними розшолся по далеку и по родству имъ малъ, и у дяди ево, у Остаея, былъ въ головахъ какъ Государь ималъ Нѣмецкіе города, и по случаемъ Остаея во многихъ мѣстѣхъ меньши. А въ 88 году былъ Василей Пушкинъ Бобрлицевъ въ Псковъ съ бояры и воеводы, и къ нему прислана Государева грамота, а велѣно ему переменити на Лукахъ Князя Михайла князь Федорова сына Кашина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковъ и списки детей боярскихъ велѣно Василью у Князя Михаила на Лукахъ взять и быть съ Васильемъ, а въ товарищѣхъ съ Васильемъ велѣно быть Юрію Оксакову да Василью Иманову. И послѣ тое Государевы грамоты присланъ отъ Госу-

доря на Луки воевода Князь Ѳедоръ князь Ивановъ сынъ Лыковъ, а въ грамотѣ писано со князь Ѳедоромъ быти Юрью Оксакову да Василью Пушкину; и Василей на Юрья Оксакова билъ челоми о мѣстѣхъ и отъ Государя прислана грамота въ Василью, что ему быти безъ мѣсть, а какъ служба минетца и ему съ Юрьемъ дадутъ судъ, а съ Юрьемъ былъ безъ мѣсть.

И сыскано въ розрядъ противъ Ондреева случая Плещьева.

89 году на Лукахъ на Великихъ воеводы Князь Ѳедоръ Лыковъ да Князь Михайло Кашинъ, да Юрій Оксаковъ, да Василей Бобрищевъ Пушкинъ; и писалъ къ Государю Василей Пушкинъ на Юрья Оксакова, что ему меньше Юрья быти не мочно.

И послана Государева грамота на Луки къ Василью Пушкину, а велѣно ему быти на Государевъ службъ безъ мѣсть, а какъ служба минетца, и Государь ему съ Юрьемъ велитъ счетъ дати.

А въ 89 жь году по Литовскимъ вѣстемъ, что Король послалъ заставу на Вороначь; и Государь послалъ воеводъ Вороначу помогать, а были по полкамъ:

Въ передовомъ полку, Василей Плещьевъ да Ермола Коробовъ.

Въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской.

Да противъ Васильевы отводной памяти сыскано въ розрядъ.

88 году во Псковъ съ бояры и воеводы со Княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Скопинимъ съ Шуйскимъ были головы: Князь Петръ Борятинской, Костентинъ Поливановъ, Клими Милюковъ, Князь Иванъ Морткинъ, Василей Бобрищевъ Пушкинъ; и Василей Бобрищевъ посланъ на Луки.

А на Лукахъ въ томъ году написаны воеводы: Князь Ѳедоръ Лыковъ, Князь Михайло Кашинъ, Юрій Оксаковъ, Василей Бобрищевъ Пушкинъ, да Василей Измаиловъ, да въ прибавку посланъ съ Москвы воевода Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ. (въписать)

Въ Ондреевъ жь случай Плещьева написано.

7102 году въ Иванъгородъ воеводы: Князь Володимиръ Кольцовъ Масальской да Князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Вяземской.

А 76 году походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у dospѣха Князь Юрій княжъ Ивановъ сынъ Вяземской, а у него былъ въ подданныхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а по роду Васильеву родному пращу Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за много великъ; и по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньше Князя Юрья Вяземсково, а Князь Юрьевъ братъ Вяземсково Князь Иванъ Вяземской меньше Князя Володимера Кольцова Масальского, а въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской меньше отца ево Осипа Плещева двумя мѣсты. И по тому мочно ему Ондрею быти больша прадѣа Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, слагся въ томъ на Государевъ розрядъ, а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ; и подалъ Василей Пушкинъ тому Ондрееву случаю отводу память, а въ отводной ево памяти написано.

Проводитъ въ случаяхъ Ондрей Плещевъ къ прадѣау ево и къ дядѣ ево къ Остаею и къ отцу ево Князь Ивановъ и Княземъ Юрьемъ Вяземскими, а прадѣа ево 76 году не было, а къ кому онъ причитаецца и своего прадѣа Романа Плещева забываетъ, что онъ былъ меньше дяди ево Остаея, и то ставитъ себѣ въ находку, что съ отцомъ ево Князь Иванъ безъ бѣсть былъ. А въ 102 году въ Великомъ Новгородѣ у сыскнова дѣла окольничей Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ, дѣла ево Остаею да Князь Иванъ Вяземской, и на дядю ево на Остаея Князь Иванъ Вяземской въ отечествѣ небивалъ челомъ, и Государева грамота нынѣ у нихъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещева.

102 году въ Иванъгородѣ окольничей и воеводы: Князь Федоръ Ивановичъ Хворостининъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской.

А 76 году походъ Государевъ на Литовсково Короля, и въ томъ походѣ у Государя рынды были: у dospѣха Князь Юръ Ивановичъ Вяземской, а поддани у dospѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ. А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской меньше былъ Осипа Плещева, того въ розрядѣ не написано.

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ розрядъ.

Въ 102 году въ Великомъ Новгородѣ окольничей и воевода Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ да воевода Остаею Пушкинъ, а Князь Иванъ Вяземской не написанъ. (невыписать)

А въ грамотъ, какову подалъ въ судъ Василей Пушкинъ за приписью діака Ондreja Щелкалова 102 году.

Писано отъ Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Новгородъ къ воеводѣ къ Остаею Пушкину: писалъ онъ къ Государю, что по наказу, каковъ присланъ въ Новгородъ къ окольничему ко Князю Ивану Самсоновичу Туренину да къ нему къ Остаею со Княземъ Иваномъ княжъ Михайловымъ сыномъ Вяземскимъ, вельно имъ сыскати про Семейку Емельянова, а Князю Ивану Вяземскому вельно быть тутъ же съ окольничимъ со Княземъ Иваномъ Туренинымъ у сыску, а ево Остаею въ той статьѣ не написано, а онъ былъ больши того, кто больши былъ Князя Ивана Вяземскаго, и Князю Ивану княжъ Михайлову сыну Вяземскому съ нимъ съ Остаею мочно быти.

Въ Одреевъ жъ случаѣ Плещева написано.

7073 году на Себежъ воеводы Князь Микита Жижемской да Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Шеериковъ Пушкинъ, а Князь Микитинъ по роду большой братъ, Князь Иванъ Вяземской въ 106 году, какъ Царь Борисъ стоялъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ у обозу воеводы были отецъ ево Осипъ Плещевъ да Князь Иванъ Вяземской; и по тому Дмитрей Пушкинъ меньши Князь Микиты Жижемсково, а Князь Микита Жижемской въ роду своемъ меньши Князь Ивана Вяземсково, а Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа, а Дмитрей Шеериковъ Василью Пушкину по роду прадедъ; и по тому мочно ему Одреею быти больши Васильева прадеда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай, сказалъ, что Шеериковы Пушкины были въ Новгородѣ, и за нихъ они не отвѣчаютъ, и въ ихъ въ роду Шеериковы Пушкины малы. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Въ случаѣхъ Ондрей Плещевъ пишетъ: 73 году на Белижъ Князь Михайло Жижемской да Дмитрей Пушкинъ, а Князю Ми-

ханлу Жижемскому по роду большой братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа Пleshчева; и съ Дмитреемъ съ Шеериковымъ Пушкинымъ въ родствѣ своемъ онъ разошлся по далеку, Дмитрей служилъ изъ Новагорода, а которые присланы бывали отъ Государя дворяне, и Новгородцомъ съ тѣми мѣсть не бывало, и Новгородцами они правы ни виноваты быть не хотять, ими не считающа, а считающа своею ближнею мѣствицею. А Князь Иванъ Вяземской при Царь Борисъ на отца Ондреева на Осипа Пleshчева былъ челомъ въ отечествѣ, и Царь Борисъ велѣлъ ему Князю Ивану сказать, что ему съ Ондресвымъ отцомъ съ Осипомъ быть безъ мѣсть.

И сыскано въ розрядъ: 73 году на Себежъ воеводы Богданъ Юрьевъ сынъ Сабуровъ да Василей Вешняковъ, а Князь Микита Жижемской и Дмитрей Шеериковъ Пушкинъ не написаны. А написаны на Велижѣ воевода Володимеръ Лошкинъ Карповъ да Дмитрей Пушкинъ, а Князь Микита Жижемской не написанъ же.

А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воевода Осипъ Тимошеевъ сынъ Пleshчевъ да Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Вяземской, а челобитья Князя Ивана Вяземского на Осипа Пleshчева не написано. (невыписывать).

Въ Одреевъ жъ случай Пleshчева написано:

7123 году посыланы на Сѣверу бояринъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской да Степанъ Ивановъ сынъ Ислѣнбевъ на Лисовсково; а у нихъ въ долку головы были съ сотнями Григорей Горихвостовъ, да Лаврентей Кологривовъ, да Иванъ Гавриловъ Бобрищевъ Пушкинъ; и по тому Иванъ Бобрищевъ меньши Степана Ислѣнбева, а Степанъ Ислѣнбевъ человекъ не родословной. А 87 году при Царь при Иванъ былъ сокольничей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, а ловчей былъ Василей Микитина сына Пушкина большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому Василеевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ меньши Степана Ислѣнбева, а Степанъ человекъ не родословной.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Одреевъ случай Пleshчева, сказалъ, что дядя ево Иванъ Пушкинъ въ ловчихъ былъ а Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ въ сокольничихъ былъ же; и дядя ево

Иванъ Пушкинъ билъ челомъ Государю о мѣстяхъ на Ивана Бобрищева Пушкина, и Государь велѣлъ челобитѣе записать и подалъ Василей Пушкинъ тому отводныя памяти.

А въ отводныхъ памятехъ написано.

Въ случатхъ Ондreja Плещева пишетъ: въ 124 году подъ Орломъ съ боярникомъ со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да съ Степаномъ Ислѣньевымъ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, и онъ такова случая не слыхали, и Ивановъ отецъ Гаврило Бобрищевъ четвертой братъ Василью Бобрищеву, а Василей ишъ по родству малъ, и по случаемъ вездѣ меньши дядя ево Остаея. А въ 116 и въ 117 году велѣно бити на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дядѣ ево Ивану меньшому Михайлову сыну Пушкину; и дядя ево Иванъ на Князя Дмитрея Пожарскаго билъ челомъ въ отечествѣ, и Царь Василей велѣлъ дядю ево съ Коломны взять къ Москвѣ, и со Княземъ Дмитріемъ не былъ. А Степанъ Ислѣвевъ причитаецца къ Юрью Оксакову и къ Вельяминовымъ къ Воронцовымъ, и Юрій Оксаковъ и Ондрей Батракъ Вельяминовъ Воронцовъ меньши Михайла Безнина. 86 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ Курлянской землѣ воеводы Князь Василей Княжъ Дмитріевъ сынъ Хилковъ да Михайло Безнинъ побили Нѣмецкихъ людей и воеводъ и ротмистровъ поймали, и съ тѣмъ прислали къ Царю съ сеунчомъ Юрья Оксакова. А 92 году Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей на усть Высы рѣки, и къ Государю прислалъ отъ себя съ сеунчомъ Ондreja Батрака Вельяминова; и по тому случаю Михайло Безнинъ больши Юрья Оксакова и Ондreja Батрака Вельяминова, а Михайло Безнинъ меньши дядей ево Остаея и Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ меньши, и то писано въ случатхъ, а Степановъ дядя Ислѣвевъ меньши Юрья Оксакова и Ондreja Вельяминова многи мѣсты.

Да Ондрей же Плещевъ написалъ въ случаѣ своемъ, что былъ въ соколыничихъ Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, а дядя ево большой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ былъ въ ловчихъ; и дядя ево Иванъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, что ему въ ловчихъ за Иваномъ Бобрищевымъ бити невмѣстно; и Государь пожаловалъ велѣлъ записать, что дядѣ ево Ивану съ Иваномъ Бобрищевымъ бити безъ мѣсть; а

отца Васильева Ивана Бобрищева не вѣдома по чему хочеть бо-
льши бытъ, а дядя ево Ондреевъ Василей и отецъ ево Осипъ
по случаемъ и сына Иванова больши нигдѣ не бывали.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещьева.

Въ 123 году въ Сѣверскомъ походѣ были бояринъ Князь
Дмитрей Михайловичъ Пожарской да Степанъ Ивановъ сынъ
Ислѣньевъ, а кто съ ними головы были того въ розрядѣ не
написано.

А 87 году походъ Государевъ на Ливонскую землю, и въ
томъ походѣ написаны: въ его Государевъ полку сокольничей
Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, ловчей Иванъ Михайловъ сынъ
Пушкинъ.

А челобитья Иванъ Михайлова сына Пушкина на Ивана Боб-
рищева не написано.

А что въ Васильевъ въ отводной памяти Пушкина написано,
что въ 116 и въ 117 году вельно быти на Коломнѣ боярину
Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дядь ево Ивану
меньшому Михайлову сыну Пушкину, а какъ Иванъ Пушкинъ
на Князя Дмитрея Царю Василью билъ челомъ и съ нимъ не
былъ, того въ розрядѣ не сыскано.

А въ 87 году въ Курлянскихъ Нѣмцахъ были воеводы по
полкамъ.

Въ большомъ полку, воевода Князь Василей Дмитриевичъ
Хилковъ.

Въ передовомъ полку, воевода Михайло Ондреевъ сынъ Без-
нинъ, а кто отъ нихъ съ сеунчомъ прѣзжалъ, того въ розрядѣ
не написано.

А какъ 92 году Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей,
и кто отъ него съ сеунчомъ прѣзжалъ, того въ розрядѣ не
написано. (невыписывать)

Въ Ондреевъ жь случай Плещьева: написано 7079 походъ
Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя, рынды были:
у Государя у рогатины Князь Федоръ князь Федоровъ сынъ
Борятинской, у Царевича, у рогатины, Князь Семень Борятин-
ской, а у нихъ поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ
Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ Ва-

сильевъ дядя; и по тому Васильевъ отецъ Микита и дядя ево Григорей Пушкины меньши Князя Ѳедора и Князя Семена Борятинскихъ. А въ 109 году у обозу воеводы Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской да Князь Дмитрей Борятинской; и по тому Князь Дмитрей Борятинской меньши Князя Володимера Кольцова Мосальсково. А въ 112 въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской меньши отца ево Осипа 2 мвсты; и по тому мочно ему Ондрею быти больши правды Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещьева сказалъ, что онъ такова разряду не упомянуть, и слыся въ томъ на Государевъ розрядъ.

А въ розрядъ сыскано:

79 году походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя, и въ томъ походѣ рынды: у Государя, съ рогатиною, Князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Борятинской; у Царевича, у рогатины, Князь Семень Борятинской, а въ поддатныхъ у нихъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ не написаны.

А написаны въ томъ походѣ:

У Царевича рында съ копьемъ Князь Ѳедоръ князь Васильевъ сынъ Ситцкой, а въ поддатныхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а Григорей Пушкинъ не написанъ.

А въ 109 году у обозу воеводы Князь Володимеръ князь Васильевъ сынъ Кольцовъ Мосальской да Князь Дмитрей Борятинской.

А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ меньши былъ Осипа Плещьева, того въ розрядъ не написано. (невъписывать)

Въ Ондреевъ жъ случай Плещьева написано:

Въ 106 году, какъ Царь Борисъ былъ въ Серпуховъ, и въ томъ походѣ были рынды, а у нихъ поддани: у большова садака Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ, а у копя Оеонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ; и по тому Оеонасей Пушкинъ меньши Василья Ондреева сына Измайлова. А 95 и 96 году въ Переяславль Резанскомъ былъ дядя ево

Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, а съ нимъ былъ въ осадныхъ головахъ Василей Петровъ сынъ Измайловъ, а Василью Ондрееву сыну Измайлову Василей Петровъ сынъ Измайловъ по роду большой дядя; и по тому мочно ему Ондрею быть больши Васильева правда, да что отецъ его Микита у отца своего 3-й сынъ, а Василей у отца своего 4-й.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, что онъ такова разряду неупомнить, и слася въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядъ:

Въ 106 году въ Сѣрпуховскомъ походѣ были у Государя рынды, а податни были у большова саадака: Оеонька Княжь Оедоровъ сынъ Гагаринъ, да Васька Ондреевъ сынъ Измайловъ; къ копыю, Оеонька Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимошка Васильевъ сынъ Измайловъ.

А 95 году на Резани воевода Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ. А Василей Петровъ сынъ Измайловъ не написанъ. (невыписывать)

Въ Ондреевъ жъ случай Плещева написано:

85 году походъ Царя Ивана Васильевича всеа Руси въ Нѣмецкую землю, а по росписи у Государя были рынды: за Государемъ съ шеломомъ Невѣжа Бѣльскоя, а въ поддатныхъ у нихъ Семень Ондреевъ сынъ Пушкинъ, и по тому Семень Пушкинъ меньши Невѣжи Бѣльсково. А въ 81 году въ Нѣмецкомъ же походѣ у Государя рынды: у сулицы, дядя его Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, а у рагатины, Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльскоя, Невѣжь Бѣльскому братъ родной меньшей; и по тому дядя его Василей больши Невѣжина брата Богдана Бѣльсково, а Невѣжа Бѣльскоя больши Семена Ондреева сына Пушкина, а Семень Пушкинъ по родству великъ правдѣю Васильеву; и по тому мочно ему Ондрею быти больши Васильева правда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, что у нихъ въ роду Семена Ондреева сына Пушкина не бывало, и слася на Государевъ розрядъ и на родословець, и подалъ тому отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Пашеть Ондрей въ случаяхъ 79 году въ подрындахъ Семена Ондреева сына Пушкина; и Семена Ондреева сына Пушкина у

нихъ въ тѣхъ лѣтѣхъ не бывало, а шиветь Пушкиныхъ не ихъ роду, Савлука Пушкина братю, и приводитъ Богданомъ Бельскимъ. А въ 112 году Богдановъ братъ Посникъ Бельской въ Tobольску меньши отца ево въ головахъ, а Богдану Посникъ въ родствѣ своемъ ровень. А въ 82 году у Государева знамени воеводы Климъ Даниловъ сынъ Милуковъ да Богданъ Сидоровъ сынъ Бельской, а Богдана Яковлева сына Бельского Богданъ Сидоровъ сынъ Бельской въ родствѣ своемъ больши 2 мѣсты, а былъ меньши Клима Милукова; а Климовъ братъ Обросимъ Милуковъ съ дядею ево съ Остабемъ въ Сибири былъ въ письменныхъ головахъ, и Государевы грамоты на Обросима у нихъ коложены.

И Ондрей Плещевъ подалъ отводную память, а въ отводной памяти Ондрея Плещева написано:

Сказываетъ Василей Пушкинъ, что Посникъ Бельской меньши отца его Васильева Микиты, и Василей сказываетъ ложно, — Посникъ Бельской меньши отца ево Микиты не бывалъ. А въ 111 году въ Tobольскъ воеводы Князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ, да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а головы писменные со Княземъ Ондреемъ Голицынымъ Посникъ Бельской да Гаврило Хлоповъ, и тѣ головы были съ однимъ со Княземъ Ондреемъ Голицынымъ, а не съ Микитою съ Пушкинымъ, а по Государеву указу писменные головы въ Tobольску бывають съ однимъ съ большимъ воеводою, а другимъ воеводамъ до нихъ и дѣла нѣтъ, а Посникъ Бельской въ своемъ роду меньши Богдана Бельского многими мѣсты.

И сыскано въ разрядъ противъ Ондреева случая Плещева.

85 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ написано:

За Государемъ съ шеломомъ и за сыномъ ево за царевичемъ Иваномъ Богданъ Яковлевъ Бельской, да братъ ево Невъжа.

А кто поддатни, того въ разрядъ не написано:

А 81 году походъ Государевъ въ Ливонскую землю написать, а кто въ томъ походѣ рынды были того не написано:

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ разрядъ.

Въ 112 году въ Тобольску воеводы: Князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а съ воеводами головы Посникъ Богдановъ сынъ Бѣльской да Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ. (невыписывать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещѣва написано:

7068 году посылаѣтъ Государь изъ Юрьева Ливонсково въ Нѣмецкую землю воеводѣ по полкомъ, и въ томъ разрядѣ написано: въ лѣвой рукѣ первой Князь Григорей княжъ Оедоровъ сынъ Мещерской, въ передомомъ полку другой Дмитрей Оедоровъ сынъ Шеериковъ Пушкинъ; и по тому Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Григорья Мещерсково. А въ 89 году, какъ былъ Король подо Псковымъ, и тогда были посылаемы воеводы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя его Василей Тимоѣевъ сынъ Плещѣвъ да Ермола Коробовъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской; а по тому Князь Василей Мещерской меньши дяди ево Василья Тимоѣева сына Плещѣва, а Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Васильева брата, Князя Григорья Мещерсково, а Василью Микитину сыну Пушкину Дмитрей Пушкинъ по роду прадедъ и отцу Васильеву Микитѣ за много великъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадеда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ: такова онъ розряду не упомянуть и слася въ томъ на Государевъ разрядъ, а съ Шеериковыми они не тяжутца, потому что Шеериковы были въ Новѣгородѣ. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Подалъ Ондрей Плещѣвъ случай, что 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ большомъ полку: Иванъ Крюкъ Кольчовъ да Князь Григорей Коркодиновъ, въ передовомъ полку дядя ево Василей Плещѣвъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской; и по тому розряду Иванъ Крюкъ больши дяди ево Василья Плещѣва, а Василей больши отца ево Осипа 4 мѣсты, а меньши Ивана Крюка Кольчева. А 94 году въ Ладогѣ воеводы: окольниковей Иванъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, да Романъ Олоеревъ, да Оедоръ Даниловъ сынъ

Колычовъ, да Василей Белсутовъ, и по тому розряду Романъ Олферьевъ больши Ѳедора Колычова, а Ѳедоръ Колычовъ въ родствѣ своемъ ровенъ Ивану Крюку Колычову. А 86 году посыланы въ Резицу по нарядъ воеводы Князь Ондрей Рещинъ да дядя ево Остаеѣй да Романъ Олферьевъ; и по тому случаю Иванъ Колычовъ больши Василя Плещева, а Ѳедора Колычова больши Романъ Олферьевъ, а Романа Олферева больши дяди ево Остаеѣя да Иванъ Пушкины.

И сыскано въ розрядъ прогивъ Ондреева случая: 88 году послалъ Государь изъ Юрьева въ войну, въ Нѣмецкую землю: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Ондрей Михайловичъ Курбской да окольникъ Данило Ѳедоровичъ Адашевъ; въ передовомъ полку, воевода Князь Петръ Ивановичъ Горенской да Дмитрей Пушкинъ; въ лѣвой рукъ воевода Князь Григорей Ѳедоровичъ Мещерской. А 89 году по Литовскимъ вѣстемъ были воеводы подъ Вороначемъ по полкомъ: въ большомъ полку, воевода Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорей Коркодиновъ; въ передовомъ полку, Василей Плещевъ да Ермола Коробовъ; въ сторожевомъ полку, Девонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской. (выписать).

Да противъ отводной памяти Василя Пушкина сыскано въ розрядъ.

94 Году въ Ладогъ воевода Ѳедоръ Даниловъ сынъ Лошаковъ, да Василей Белсутовъ, да намѣстникъ Ѳедоръ Кобылинъ.

А Романъ Олферьевъ да Ѳедоръ Колычовъ не написаны.

А написано 93 году по Свѣйскимъ вѣстемъ велѣно быти въ Ладогъ воеводамъ: окольникъ Ивану Ивановичу Сабурову, да печатнику и думному дворянину Роману Олферьеву, да готовы въ Ладогъ воевода Ѳедоръ Лошаковъ, да Василей Белеутовъ, да намѣстникъ Ѳедоръ Кобылинъ, да голова Иванъ Судаковъ.

А какъ въ 86 году посыланы въ Резицу по нарядъ воеводы Князь Ондрей Рещинъ, да Остаеѣй Пушкинъ, да Романъ Олферьевъ, того въ розрядъ не сыскано. (невывисывать).

Въ Ондреевъ жъ случай Плещева написано:

7085 и 86 году въ Нѣмецкомъ походѣ, какъ стоялъ Богданъ Бвльской да Демениа Черемпшиновъ подъ Володимерцомъ, и Го-

сударь послалъ къ Богдану Бѣльскому да къ Деменьшѣ Черемисинову подъ Володимирецъ съ нарядомъ Остаѣя да Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина, а велѣлъ имъ быти съ Богданомъ съ Бѣльскимъ да съ Деменьшою Черемисиновымъ, а Остаѣей де и Иванъ Пушкины Васильеву отцу Микитѣ Пушкину родные большіе братья. А въ 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя были рынды: у сулицы дядя ево Василей Тимоѣевъ сынъ Плещѣевъ, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатны Богданъ Бѣльской; и по тому Богданъ Бѣльской меньши дяди его Василья двумя мѣсты, а Остаѣей Пушкинъ меньши Богдана Бѣльсково двумя мѣсты, а Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего Остаѣя 8-ю мѣсты; и по тому мочно ему Ондрею быти больши праѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, такова разряду не упомнить, и сжался въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

Въ 85 году послалъ Государь къ Володимерцу Богдана Яковлевича Бѣльскова да Деменшу Черемисинова.

Да къ Володимерцу жь послалъ Государь голову Ому Бутурлина съ ево сотнею.

А съ нарядомъ къ Володимерцу посланы Остаѣей да Иванъ Пушкины.

А 81 году походъ Государевъ подъ Пайдю, въ Пайдинское взятѣ были, а рынды въ томъ походѣ не написаны. (невыписать.)

Въ Ондреевъ жь случай Плещѣева написано:

7076 году походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у dospѣха Князь Юрій Князь Ивановъ сынъ Вяземской, а у него въ поддатихъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству Васильеву родному праѣду Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за много великъ. А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ съ Царемъ Борисомъ у обозу воеводы: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь

Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской, Князь Юрьевъ большой братъ; и по тому Василья Микитина сына Пушкина прадедъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Юрья Вяземскаго, а Князь Юрьевъ большой братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа; и потому мочно ему Ондрею быть больши прадеда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своего 3, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещьева, сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ.

И сыскано въ розрядъ.

7076 году въ Новгородскомъ походѣ у Государя, у доспѣху: Князь Юрій Ивановичъ Вяземской, поддатни у доспѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ.

А въ 106 году въ Серпуховѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоеевъ сынъ Плещьевъ да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (выписать).

Въ Ондреевъ жъ случай Плещьева написано.

7085 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посылалъ Государь изъ Пскова въ Нѣмецкую землю въ войну Князя Тимоея Романовича Трубецкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полка, а съ ними изъ полковъ посылалъ Государь головъ съ сотнями по росписи: изъ большово полку Василей Курицынъ да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Пушкинъ за много великъ. А въ 86 году въ Чествинѣ воеводы Князь Овонасей княжъ Федоровъ сынъ Кропоткинъ да Василей Курицынъ. А въ 110 году въ Иванъгородѣ воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ. А въ 70 году посылаемы воеводы съ Лукъ въ Литовскую землю, Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу, отецъ ево Осипъ Плещьевъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. И по тому Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ

меньши Василья Курицына, а Микитъ Михайлову сыну Пушкину Васильеву отцу Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ, а Василей Курицынъ меньши Князя Оеонася Кропоткина, а Князь Оеонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьякъ Вельяминовъ въ своемъ роду меньши Дмитрея Вельяминова, а Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземскаго, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца его Осипа; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что такова розряду не упомнить, и слася въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ разрядъ:

85 году изъ Пскова отпустилъ Государь напередъ себя воеводъ въ войну подъ Нѣмецкіе города за Двину по полкамъ: въ большомъ полку воеводы Князь Тимоѣей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Тюѣкинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ да Остаѣей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнигъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А головы Василей Курицынъ да Михайло Пушкинъ не написаны.

А въ 86 году въ Чествинѣ Князь Оеонасей княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Василей Волковъ Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванъгородѣ воеводы Князь Василей Ивановичъ Ростовской, да Третьякъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А въ 70 году съ Лукъ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю и были по полкамъ: въ большомъ полку воевода Князь Михайло Ѳедоровичъ Прозоровской да Михайло Матвѣевъ сынъ Денисьева; въ передовомъ полку воевода Князь Олександро Ивановичъ Вяземской да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ; въ сторожевомъ полку воевода Оеонасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ да Ѳедоръ Шеѣръ Борисовъ сынъ Чоглоковъ, а Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы, Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ да Князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Вяземской. (невыписать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещева написано :

7085 году послалъ Государь изъ Пскова въ войну въ Нѣмецкую землю воеводу на три полки Князя Тимоѣя Романовича Трубецкова, а съ ними послать головъ изъ полковъ по росписи : изъ большово полку Василей Курицынъ да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, изъ правой руки Гаврило Наумовъ, изъ левой руки другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; а потому Иванъ Пушкинъ по росписи меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ по росписи меньши Василья Курицына. А въ 86 году въ Чествинѣ Василей Курицынъ меньши Князь Оѳонасья князь Ѳедорова сына Крпоткина; а въ 110 году въ Иванъгородѣ Князь Оѳонасьевъ братъ Князь Петръ Крпоткинъ меньши Третьяка Вельяминова; а въ 70 году посланы съ Лукъ въ Литовскую землю Князь Олександро Вяземской да Дмитрей Вельяминовъ, Третьяковъ большой братъ; а въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Князь Олександровъ братъ Вяземсково, Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа. И потому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курицына, а Василей Курицынъ меньши Князя Оѳонасья Крпоткина, а Князь Оѳонасей Крпоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяковъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземсково, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши отца ево Осипа, а Василей Пушкинъ меньши дяди своего Ивана Михайлова сына Пушкина 7 мѣсты; а потому мочно ему Ондрею бытъ больши Васильева прадеда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случаѣ Плещева, сказалъ, что дядя ево Иванъ Пушкинъ меньши Михаила Ильина сына Пушкина нигдѣ не бывалъ, и въ томъ слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

85 году изъ Пскова отпустилъ Государь напередъ себя въ войну подъ Нѣмецкіе города за Двину по полкомъ Князя Тимоѣя Романовича Трубецкова съ товарищи.

А головы Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, Гаврило Наумовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ въ разрядъ не написаны.

А 86 году въ Чествинъ Князь Оеонасей княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Василей Волковъ Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванъгородъ воеводы Князь Василей Ивановичъ Ростовской, да Третьякъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А 70 году съ Лукъ съ Великихъ ходила воеводы въ Литовскую землю по полкомъ Князь Михайло Прозоровской съ товарищи, а Дмитрий Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ томъ походе не написанъ.

А въ 106 въ Серпуховскомъ походе у обозу воеводы: Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Плещевъ, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (невыписывать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещева написано:

85 году походе Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походе у Государя по росписи сторожей дозирали Деменша Ивановъ сынъ Черемисиновъ да Васильевъ большой дядя Остаѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ томъ жъ въ Нѣмецкомъ походе 85 году посылаеъ Государь, подъ Володимерець Богдана Бѣльсково да Деменшу Черемисинова. А 81 году въ Пайдинскомъ походе у Государя рынды: у сулицы дядя ево Василей Тимоѣевъ сынъ Плещевъ, а у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской. И потому Васильевъ большой дядя Остаѣй Пушкинъ меньши Деменши Черемисинова, а Деменша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди его Василья Плещева 2 мѣсты, а Остаѣй Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину большой дядя, а Василей Микитинъ сынъ больши дяди своего Остаѣя 8 мѣсты; и по тому мочно ему быти больши прадыда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ, что онъ такова разряду не упомянуть, и сѣлся на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядъ.

85 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ Государевъ полку написаны сторожъ дозирать:

Баимъ Васильевъ сынъ Черемисиновъ, Остаею Михайловъ сынъ Пушкинъ, Юрій Булгаковъ сынъ Денисьевъ. И Августа въ 3 день велѣлъ Государь Остаею быти у наряду на князь Семеново мѣсто Коркодинова, а Князю Семену велѣлъ Государь сторожъ дозирать на Остаею мѣсто Пушкина.

А 85 году послалъ Государь къ Володимерцу посылку Богдана Яковлича Бѣльсково да Деменьшу Черемисинова.

А въ 81 году походъ Государевъ подъ Пайдю въ Пайдинское взятѣ былъ, а рынды въ томъ походѣ не написаны. (невъписывать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ, Плещьева написано:

7094 въ Великомъ Новгородѣ воеводы на пять полковъ, и въ томъ разрядъ: въ сторожесвомъ полку другой на Михайлово мѣсто Салтыкова Богданъ Полевъ, а въ левой рукъ другой Князь Иванъ Чермной Борятинской. А 79 году походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, и въ томъ походѣ у Государя рынды, Князь Ѳедоръ Борятинской, а у царевича рынды, Князь Семень Борятинской; а у нихъ были въ поддатныхъ: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ Васильевъ большой дядя. А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ въ большомъ полку другой отецъ ево Осипъ; а въ передовомъ полку другой Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ Богдановъ большой братъ. И по тому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ да Васильевъ большой дядя Григорей Пушкинъ меньши Князя Семена и Князя Ѳедора Борятинскихъ, а Князь Семень и Князь Ѳедоръ Борятинскіе по роду меньши Князя Ивана Чермнова многими мѣсты, а Князь Иванъ Чермной меньши Богдана Полева, а Богдановъ большой братъ Иванъ Полевъ меньши отца ево Осипа въ Шевкалскомъ походѣ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши Васильева правда многими мѣсты.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ, что онъ такова розряду не упомянуть, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядъ.

94 году указалъ Государь послати въ Новгородъ для своего дѣла и земскаго бояръ и воеводъ по другой росписи: въ большомъ полку, Мустоѡа Лыькай Булатовичъ Городецкой, да бояринъ и намѣсникъ Псковской и воевода Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да воевода Князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ; въ сторожевомъ полку Князь Оѡнасей Шейдяковъ, да воевода Князь Оедоръ Ондреевичъ Ноготковъ, да Князь Ондрей Дмитриевичъ Хилковъ; въ лъвой рукъ Царевичъ Маметкулъ Сибирской, да воевода Князь Василей Тюменской, да Князь Иванъ Борятинской.

А Богданъ Полевъ въ томъ розрядъ не написанъ.

А 79 году походъ Государевъ на Крымсково Царя, и въ томъ походъ рынды:

Съ рогатиною Князь Оедоръ княжъ Оедоровъ сынъ Борятинской.

У Царевича рынды:

У рогатины Князь Семень Борятинской; а въ поддатнѣхъ Микита Пушкинъ и Григорей Пушкинъ не написаны.

А написаны въ томъ походъ:

У Царевича рында съ копьемъ Князь Оедоръ княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой, а въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походъ по полкомъ воеводы были, того въ розрядъ не написано. (невыписывать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещева написано:

7070 году посыланы воеводы въ Литовскую землю съ Лукъ Великихъ: Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ Вельямновъ. А 110 году посыланы на Тулу для сыскныхъ дѣлъ Дмитрея Вельямнова меньшей племянникъ Григорей Игнатьевъ сынъ Вельямновъ, да съ нимъ Васильевъ отецъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ 106 году въ Серпуховъ у обозу отецъ ево Осипъ Плещевъ

да Князь Александровъ братъ Князь Иванъ Вяземской. И по тому отецъ Васильевъ Микита Пушкинъ меньши Григорья Игнатъева сына Вельяминова, а Григорей Вельяминовъ меньши дяди своего Дмитрея Вельяминова многими мѣсты, а Дмитрей Вельяминовъ меньши былъ Князи Александра Вяземскаго, а Князь Александровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши отца его Осипа въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быти большеи прадеда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнить, и смался въ томъ на Государевъ розрядъ, и сыскано въ розрядъ:

7070 Году съ Лукъ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю: въ большомъ полку воевода Князь Михайло Ѳедоровичъ Прозоровской да Михайло Матвеевъ сынъ Денисьева.

Въ передовомъ полку воевода Князь Александръ Ивановичъ Вяземской да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ;

Въ сторожевомъ полку Оеонасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ да Ѳедоръ Шеверъ Борисовъ сынъ Чоглоковъ, а Дмитрей Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А какъ въ 110 году посылану на Тулу для сыскныхъ дѣлъ Григорей Игнатъевъ сынъ Вельяминовъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, тово въ розрядъ не сыскано.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Осипъ Плещевъ да Князь Иванъ Вяземской. (невъписывать).

Въ Ондреевъ жъ случай Плещева написано.

7076 году походъ Государевъ въ Литовскую землю, и въ томъ походѣ у Государева знамени Князь Данило Друцкой да Семень Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ 111 году по росписи въ Беломъ городѣ воеводы, а у нихъ головы у бѣжи для береженья, Василей Оеонасьевъ сынъ Вельяминовъ; а въ деревянномъ городѣ воеводы, а у нихъ были у бѣжи головы для береженья, Князь Дмитрей Друцкой. А въ 70 году съ Лукъ ходили воеводы въ Литовскую землю Князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы:

отецъ ево Осипъ Плецъевъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской. И потому Семень Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Данила Друцкова, а Князь Дмитрей Друцкой Князь Даниловъ братъ меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземскова, Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа въ Серпуховскомъ походѣ, а Семень Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ Пушкину по роду за много мѣстъ великъ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Оondreю быть больши прадеда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Оondreевъ случай Плецъева, сказалъ, что онъ такова розряду не упомянуть и слялся въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

76 году въ Государевъ въ Новгородскомъ походѣ у знамени: Князь Данило Оondreевичъ Друцкой, Семень Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 111 году у бѣжи головы Василей Оонасьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Дмитрей Друцкой не написаны. А написаны въ 106 году въ большомъ Царевъ каменномъ городѣ на большомъ посадѣ у бѣжи для береженья Василей Оонасьевъ сынъ Вельяминовъ да Иванъ Бибиковъ.

А въ деревянномъ городѣ у бѣжи Князь Дмитрей княжъ Даниловъ сынъ Друцкой да Баушъ Унковской.

А въ 70 году съ Лукъ ходили воеводы въ Литовскую землю по полкамъ: въ передовомъ полку воевода Князь Олександро Вяземской да Федоръ Соловцовъ, а Дмитрей Вельяминовъ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воевода Осипъ Плецъевъ да Князь Иванъ Вяземской. (невъписывать).

Въ Оondreевъ жъ случаѣ Плецъева написано.

7083 году въ Нѣмецкихъ городѣхъ воеводы въ Ракоборѣ: Князь Микита княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Субота Степановъ сынъ Пушкинъ. А въ 110 году въ Иванъгородѣ воеводы Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Петръ княжъ

Ивановъ сынъ Кропоткинъ, Князь Микитинъ большой братъ. А въ 70 году посылаемы воеводы съ Лукъ въ Литовскую землю: Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрий Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьяку Вельяминову большой братъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походе у обозу воеводы: отецъ ево Осипъ Плещевъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. И потому Субота Пушкинъ меньши Князя Микиты Кропоткина, а Князь Микитинъ большой братъ Князь Петръ Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяка Вельяминова большой братъ Дмитрий Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземского, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походе 106 году меньши отца ево Осипа, а Субота Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микиты Пушкину за много великъ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадеда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, что Субота Пушкинъ служилъ изъ Новгорода, и Новгородцами они не тяжутца, потому что Новгородцы съ ними по Государьской милости разошлись.

И сыскано въ розрядъ:

83 году въ Ракоборъ воевода Князь Микита княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Субота Степановъ сынъ Пушкинъ.

А въ 110 году въ Иванъгородъ воевода Князь Василей Ивановичъ Ростовской да Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А 70 году съ Лукъ ходили въ Литовскую землю Князь Олександръ Вяземской да Федоръ Соловцовъ, а Дмитрий Вельяминовъ ненаписанъ.

А 106 году у обозу Осипъ Плещевъ да Князь Иванъ Вяземской (невыписывать).

Въ Ондреевъ жь случай Плещева написано:

7111 году были по росписи воеводы въ Бѣломъ городѣ, да съ ними жь были, у бѣжи для береженья головы въ Бѣломъ въ Царевъ въ Каменномъ городѣ, Василей Ованасьевъ сынъ Вельяминовъ; а въ деревянномъ городѣ у бѣжи Михайло Ильинъ сынъ

Пушкинъ, а по роду Михайло Пушкинъ Васильеву отцу Микитъ за много великъ. А въ 70 году съ Лукъ посланы воеводы Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, большой Васильевъ братъ Вельяминова.

А въ 106 голу въ Серпуховскомъ походѣ у обозу отецъ ево Осипъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской. И по тому Михайло Пушкинъ меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземсково, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши отца ево Осипа, а Михайло Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитъ за много великъ, а Василей у отца своего 4-й сынъ; и по тому мощно ему Ондрею быти больши прадеда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещьева, слался на разрядъ.

И въ розрядъ въ 111 году на Москвѣ головы Василей Вельяминовъ да Михайло Пушкинъ не написаны.

А написаны въ 106 году въ большомъ каменномъ городѣ у бжи: Василей Оеонасьевъ сынъ Вельяминовъ да Иванъ Бибииковъ; въ деревянномъ городѣ за Яузою: Михайло Пушкинъ да Иванъ Мотовиловъ.

А въ 100 году съ Лукъ ходили въ Литовскую землю Князь Олександро Вяземской да Федоръ Соловцовъ, а Дмитрей Вельяминовъ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Осипъ Плещевъ да Князь Иванъ Вяземской. (не выписывать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещьева написано:

7079 году походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымска Царя, и въ томъ походѣ у Государя рьяды: у рогатины Князь Федоръ княжъ Федоровъ сынъ Бяратинской, у Царевича у рогатины Князь Семень Борятинской; а у нихъ поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ Васильевъ большой дядя, а по роду Григорей Пушкинъ больши Васильева отца Микиты мво-

гнии мѣсты. А 62 году ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ въ сторожевомъ полку первой Степанъ Сидоровъ да Князь Ондрей Булгакъ Барятинской, а по роду Князь Ондрей Барятинской Князю Ѳедору и Князю Семену за много великъ. А въ 104 году на Орлѣ воевода дядя ево Василей Плещѣвъ да съ нимъ Ѳедоръ Даниловъ сынъ Чюлковъ, а Степанъ Сидоровъ Ѳедору Чюлкову по роду братъ. И по тому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ и Васильевъ большой дядя Григорей Пушкинъ меньши Князя Семена и Князя Ѳедора Барятинскихъ, а Князь Семень да Князь Ѳедоръ Барятинскіе меньши Князя Ондрея Булгака Барятинсково многими мѣсты, а Князь Ондрей Булгакъ Барятинской меньши Степана Сидорова, а Степановъ братъ Сидорова Ѳедоръ Чюлковъ меньши дяди ево Василья Плещѣва на Орлѣ въ 104 году; и по тому мощно ему Ондрею быть больши Васильева прадѣда многими мѣсты.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣва, сказалъ: такова онъ розряду не упомянуть, и слася въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядъ:

79 Году въ Государевъ походѣ противъ Крымского Царя.

У Царевича у Ивана: у рогатины, Князь Семень Барятинской;

Поддатни: Богданъ Редриковъ, Петръ Булгаковъ сынъ Сомовъ, Ѳомка да Ондрюшка Панины.

Да въ томъ же походѣ у Царевича съ копьемъ Князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой; а поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Рахманинъ Сурватцкой, Михалко Пивовъ, Иванъ Исльньевъ, а Григорей Пушкинъ не написанъ.

А 62 году ходили воеводы къ Астрахани:

Въ большомъ полку, воеводы Князь Юрьи Ивановичъ Шемякинъ Пронской, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ.

Въ передовомъ полку воеводы: постельничей Игнатей Михайловичъ Вешняковъ, да Ширай Васильевъ сынъ Кобяковъ.

Въ сторожевомъ полку Степанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ да Князь Ондрей княжъ Григорьевъ сынъ Булгакъ Барятинской.

А въ 104 году на Орлѣ воевода Василей Тимоосевъ сынъ Плещевъ да Федоръ Даниловъ сынъ Чюлковъ. (выписать).

Въ Ондреевъ жь случаѣ Плещева написано.

7085 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, а по росписи указалъ Государь въ стану у себя быти, и у ночныхъ сторожей имъ же быти: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Васильевъ родной большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. И по тому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ меньши Василья Зюзина, а Калининъ Зюзинъ въ Шевкалскомъ походѣ въ 112 году по росписи въ писменныхъ головахъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменша Черемисинъ въ 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья Плещева. Въ 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя рынды: у сулицы дяди ево Василей, у трезьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской. И по тому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Бобрищевъ меньши Василья Зюзина, а Калининъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменьша Черемисинъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья 2 мѣсты, а Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ Ивану Михайлову сыну меньшей родной братъ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши праѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещева, сказалъ, что онъ такова разряду не упомянуть, и слася въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

85 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ стану у Государя спати и у ночныхъ сторожъ въ головахъ имъ же быти:

Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Трубецкой, Князь Ондрей княжъ Петровъ сынъ Куракинъ, Князь Семень княжъ Дми-

тревъ сынъ Куракинъ, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ,
Князь Григорей княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, Василей Гри-
горьевъ сынъ Юзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобринцевъ Пуш-
кинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Олексѣй Тимошеевъ
сынъ Петровъ, Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ.

(конецъ утраченъ.)

Доставлено Д. Ч. П. И. Ивановымъ.

С Л О В О

О

ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ

ДМИТРІѢ ИВАНОВИЧѢ

И О БРАТѢ ЕГО

ВЛАДИМІРѢ АНДРЕЕВИЧѢ,

ЯКО ПОБѢДИЛИ СУПОСТАТА СВОЕГО

ЦАРЯ НАША.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстный знатокъ и любитель древней Русской литературы В. М. Ундольскій недавно приобрѣлъ не извѣстное доселѣ слово о *Великомъ Князѣ Дмитрѣ Ивановичѣ* и о братѣ его *Владимирѣ Андреевичѣ*, яко побѣдили супостата своего царя *Мамая*. Сборникъ въ которомъ помѣщено это слово, въ 12-ю долю листа, писанъ полууставомъ половины XVII столѣтія.* Для яснаго и нагляднаго опредѣленія достоинства списка, здѣсь прилагается снимокъ съ первой страницы.

* Въ семъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: 1-е. Цареградское взятіе, безъ начала. до 74 листа. 2-е. Слово о Андрѣ Критскомъ: «Бысть нѣкоторый градъ именовъ Критъ». до 89 л. 3-е. Слово Св. Григорія Папы Римскаго, како родился отъ брата и отъ сестры. «Бысть же блаженный Григорей». до 100 л. 4-е. О Дмитрѣ Басаргѣ, и о сынѣ его отрочатѣ седми лѣтъ. «Дмитрей Басарга гостьбу дѣяше». до 118 л. 5-е О премудромъ Акирѣ и о сынѣ его Аладагѣ. «Въ земли Алевитстей». до 143 л. 6-е. Повѣсть о царѣ Давыдѣ и о сынѣ его Соломонѣ и о ихъ премудрости. «Бысть у Царя Давыда три дѣвѣцы». до 165 л. 7-е. О судѣ Царя Соломана. «Ко Царю Соломану придетъ». до 167 л. 8-е. Соломона Царя премудрость. «Соломонъ премудрый испытывалъ мысли женской». 169 л. 9-е. Слово о В. К. Дмитрѣ Ивановичѣ и о братѣ его Князѣ Владимирѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего Царя Мамая. 194 л. 10-е. Повѣсть полезна отъ древнѣго писанія сложена, являюща преславнаго бышаго чудеса о иконѣ Пречистыя Богородицы, еже нарицается Владимирская. «Въ лѣто 6903 во дни княженія благовѣрнаго». до 215 л. 11-е. Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ, о Царѣ Аксерѣ и о Новходеносорѣ Царѣ и о Царѣ Васильѣ. «Бысть въ Вавилонскомъ царствѣ». до 233 л. 12-е. О Азовскомъ взятѣ. (Начало утрачено). до 263 л. 13-е. Слово о Драгулѣ воеводѣ Мульти-

IV

Настоящее слово кроме своего значения, какъ доселѣ неизвѣстное произведеніе нашей древней литературы, заслуживаетъ вниманіе ученыхъ и по своему отношенію къ другимъ литературнымъ произведеніямъ Русской древности. Оно во первыхъ прямо и ясно свидѣтельствуешь, что извѣстное повѣданіе и сказаніе о побойщѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, приписываемое то Софронію то Софонію, именно писано Рязанцомъ Софоніемъ; сочинитель настоящаго слова прямо говоритъ: «азъ же поману Рязанца Софонія, и восхваляю пѣснями гуслинными словеса сего Великаго Князя Дмитрея Ивановича,» слѣдовательно сочинитель повѣданія дѣйствительно былъ Софоній и притомъ Рязанецъ, и былъ предшественникомъ сочинителя настоящаго слова, и по всему вѣроятію жилъ въ концѣ XIV столѣтія, а не въ концѣ XV, какъ утверждаютъ наши ученые, называя его, по списку Графа Ф. А. Толстаго Рязанцемъ Іерсемъ Софроніемъ. Нашихъ ученыхъ ввело въ заблужденіе о времени когда сочинено повѣданіе: во первыхъ, имя Софронія Іерея, и во вторыхъ многія анахронизмы и историческія невѣрности встрѣчающіяся въ повѣданіи, которыхъ естественно нельзя бы было встрѣтить, ежели бы писатель повѣданія былъ современникъ событію, или жилъ бы вскорѣ послѣ его. Но имѣя прямыя свидѣтельства Едомскаго лѣтописца (приводимаго П. М. Строевымъ) и настоящаго слова, что писатель повѣданія былъ Рязанецъ.

скія земли. «Бысть въ Мультиянской землѣ». до 276 л. 14-е. Повѣсть, о пѣкоемъ царевѣ дворецкомъ и о населникѣ сѣи рѣчь о крестьянникѣ. «Бысть въ Римской области». до 288 л. 15-е. Сказаніе о Индѣйскомъ царствѣ и о всѣхъ чудесехъ его. «Како Царь Мапуиль». до 299 л. 16-е. Повѣсть како видѣхъ Царь Мамеръ единой ноши 12 сновъ. «Бѣ не въ конхъ странахъ». до 320 л. 17-е. Посланіе во Царьградъ къ восточному Царю Салтану въ лѣто 7078 году. Начало утрачено. до 341 листа. Замѣчательно что слово о полку Игоревѣ отыскано Графомъ Мусянымъ Пушкинымъ въ сборникѣ въ которомъ также находились: Синагрипъ Царь Адоровъ, или о премудромъ Акирѣ и о сынѣ его Анаданѣ, и сказаніе, объ Индіи богатой, или объ Индѣйскомъ царствѣ и о всѣхъ чудесехъ его. В. Удольскій.

завецъ Софоній, мы теперь уже не можемъ приписывать сочиненіе повѣданія Іерю Софонію жившему въ концѣ XV вѣка. Что же касается до странныхъ анахронизмовъ и другихъ историческихъ неправильностей встрѣчающихся въ повѣданіи; то кажется безошибочно можно сказать, что всѣ таковыя неправильности принадлежатъ мудрованію позднѣйшихъ переписчиковъ, которые искажали повѣданіе по своему замыслу разными вставками и перемѣнами. Однимъ изъ доказательствъ таковаго искаженія можетъ служить издаваемое нынѣ слово о Дмитрѣ, которые по объявленію самаго сочинителя писано послѣ повѣданія Софоніева, а между тѣмъ нестрадаетъ ни однимъ анахронизмомъ; но конечно оно не могло бы избѣгнуть ихъ, еслибы образецъ его, Софоніево повѣданіе, было произведеніемъ позднѣйшимъ а несовременнымъ, и если бы оно въ подлинникѣ также было наполнено историческими неправильностями, какъ мы встрѣчаемъ это въ дошедшихъ до насъ спискахъ. Вторымъ важнымъ доказательствомъ искаженія служить то, что списки повѣданія дошедшія до насъ, явно представляя одно и тоже сочиненіе приписываемое Софонію, въ тоже время почти каждый отличаются другъ отъ друга многими и важными измѣненіями, сокращеніями и пополненіями; для доказательства несходства въ спискахъ мы возьмемъ хотя одно начало повѣданія. Такъ по списку Р. Ф. Тимковского оно начинается словами: «Сія повѣдай Уранъ, како случися брань на Дону православнымъ христіаномъ». Въ списокъ И. М. Снегирева словами: «Скудость же бысть ума въ главѣ его». Въ списокъ Кн. М. А. Оболенскаго; «Восхощемъ, братіе, начати повѣсть новыя сія побѣды, како случися брань на Дону». Въ списокъ В. М. Ундольскаго. «Въ лѣто 7889 сказаніе о Донскомъ побоищѣ, како случись Великому Князю Дмитрею Ивановичю Московскому брань и побѣда восточнаго Крымскаго Царя Мамаю, и возвыси Богъ родъ крестьянскій надъ поганымъ». Въ другомъ списокъ его же: «Бысть же сіе въ лѣто 6889

году попущеніемъ Божіимъ.» Въ спискѣ М. П. Погодина «Въ лѣто 6889 году хоцемъ братіе брань новыя побѣды начати, како случись на Дону православнымъ христіаномъ съ безбожными Агаряны». Такимъ образомъ одно начало повѣданія ясно показываетъ, какимъ сильнымъ искаженіямъ и измѣненіямъ оно подверглось въ дошедшихъ до насъ спискахъ, но измѣненія и прибавленія еще сильнѣе въ послѣдствіи; такъ по списку Князя М. А. Оболенскаго во время сѣзда Князей въ Москву передъ походомъ вставленъ длинный разговоръ Дмитрія Ивановича съ Владиміромъ Андреевичемъ. Или по описаніи прибытія Донскаго на Коломну вставленъ длинный разговоръ о сборахъ Новгородцевъ въ походъ на помощь Донскому; чего нѣтъ въ другихъ спискахъ. Или въ Ермолаевскомъ спискѣ мы встрѣчаемъ изчисленіе навшихъ въ бою Русскихъ, и много другихъ прибавленій и измѣненій, которыя для убѣжденія можно видѣть въ прекрасномъ и отчетливомъ изданіи повѣданія, которое помѣщено И. М. Снегиревымъ въ III томѣ Русскаго историческаго сборника. Все это прямо говоритъ о сильномъ искаженіи дошедшихъ до насъ списковъ повѣданія; слѣдовательно съ большою вѣроятностію мы можемъ допустить, что историческія неправильности и анахронизмы встрѣчаемыя въ повѣданіи принадлежатъ собственно не сочинителю а свободнымъ переписчикамъ. А посему анахронизмы сіи не могутъ служить для насъ свидѣтельствомъ, что повѣданіе Софонія писано не современникомъ самаго событія, а Іереемъ Софроніемъ жившимъ въ концѣ XV вѣка.

Теперь для большаго уясненія сего предмета мы должны обратить вниманіе на замѣчательный списокъ повѣданія принадлежащій М. П. Погодину. Списокъ сей (писанный скорописью XVII вѣка) хотя искаженъ не менѣе другихъ, и также переполненъ анахронизмами; но онъ въ тоже время сохранилъ много мѣстъ истинно поэтическихъ, утраченныхъ въ

прочихъ спискахъ, и которыя свидѣтельствуютъ, что подлинникъ Софоніева повѣданія далеко не походилъ на дошедшіе до насъ списки. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ замѣчательныхъ мѣстъ. Такъ описывая нападеніе Владимира Андреевича и Дмитрія Волынца Авторъ говоритъ: «Поганіи же видѣша то кликнуша: увы намъ! крестьяне умудриша насъ, худыи бо съ нами смесипашъ, а добрыя всѣ соблюдошасъ. И паки обратишасъ и даша плещи, побѣгоша въ поле не уготованными дорогами въ Лукоморья, скрегчюша зубы своими и рѣкуша: «уже намъ въ своей земли не бывати, а катуны своихъ не трепати, а дѣтей своихъ не видати, трепати намъ сыра земля, цѣловати намъ зеленая мурава, а на Русь намъ уже ратью неходити, а выходовъ намъ неимати, застонула Татарская земля бѣдами и тугами покрывающеса, уныша сердцомъ хотенія Княземъ похвала на Русскую землю ходити. Уже-бо сынове Русскіе разграбиша доспѣхи и щиты и всякое узорочье отласы и бархаты». Или объѣзжая поле битвы В. К. Дмитрій Ивановичъ обратаясь къ Кн. Владимиру Андреевичю говоритъ: «Грозно брате посмотрити, понеже бо въ то время лежитъ трупъ христіанскій аки сѣнные стогы, а Донъ рѣка три дня кровью текла, а рѣка Мѣча вся запрудилася трупомъ Татарскимъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ бояромъ своимъ: считайте убо братія сколько у насъ войска мертвыхъ людей. И говоритъ тогда Михайло Александровичъ Московскій бояринъ: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичъ; нѣтъ Государь у насъ 40 бояриновъ Московскихъ, да 30 посадниковъ Новгородскихъ, да 12 Князей Бѣлозерскихъ, да 20 бояриновъ Коломенскихъ; да 40 бояриновъ Серпуховскихъ, да 30 пановъ Литовскихъ, да 18 бояриновъ Переславскихъ, да 25 бояриновъ Костромскихъ, да 30 Князей Володимерскихъ, да 50 Князей Суздальскихъ, да 40 Князей Муромскихъ, да 23 бояриновъ Дмитровскихъ, да 60 бояриновъ Можайскихъ, да 30 Князей Звенигородскихъ, да 18 бояриновъ Угледскихъ, да 70 Князей Ярославскихъ,

да 100 бояриновъ Полагорьда Нижняго, да 74 князей Творскихъ; а битыхъ, Государь, всего твоего войска болыиныхъ людей и рядовыхъ 199,996 человекъ. «Или описывая плачи женъ Московскихъ получившихъ вѣсти о смерти ихъ мужей говорить: «Слышавъ же ту погибельную вѣсть Микулина жена Васильевича Федосья да Марья Тимофеева жена Волуевича рано стапа у Москвы рѣки рекоша: Донъ быстръ рѣка протекла во сквозъ горы каменная, а течешъ въ землю Половецкую, залеліяла моего Государя Микулу Васильевича; Тимофеева жена Волуевича тако же плакашась въ славномъ городѣ Москвѣ, глаголюща: уже бо не вижу своего Государя въ животь, Тимофея Волуевича. Княгиня жъ Великая Овдотья нача утешити ихъ, глаголюща: не плачете вы по своихъ мужехъ, какъ дастъ Богъ дождемся своего Государя В. К. Дмитрея Ивановича, и онъ Государь учнетъ васъ утешати и дарми утоляти, а за нашихъ мужей службу великую память творити. И рече Ондреева жена Черкизовича Аксинья: Государыни наша Великая Княгини Овдотья, се уже веселье наше миновалось, солнце наше померче во славномъ градѣ Москвѣ. И прочія боярыни рано плакашась, вышедъ на бое речни крчи стояща и глаголюща: тако Москва быстра рѣка залеліяла еси мужей нашихъ, а течеша отъ насъ въ землю Половецкую; а ркучи тако: можно ли тебѣ Государь нашъ великій Князь Дмитрий Ивановичъ о веснѣ прудъ запрудити, а Донъ рѣку шеломами вычерпати и влити ту воду въ тотъ прудъ; аще Государь рѣку трупомъ Татарскимъ запрудишь, затыни Государь Москвѣ ворота, чтобъ поганіи Татарове на Русь нешли; уже Государь мужей нашихъ побиле Татарове на полѣ Куликовѣ, межъ Дономъ и Мечею, на рѣчкѣ Наградѣ».

Все сіе ясно говоритъ о сильныхъ наказеніяхъ дошедшихъ до насъ списковъ Софоніева повѣданія, и съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ служить довольно убѣдительнымъ доказательствомъ,

что подлинникъ Софоніева повѣданія не былъ наказанъ аничто христіанскими и историческими неправильностями, и имена современникомъ Куликовской битвы, и не Иерусалъ Софоніева жившимъ въ концѣ XV вѣка. Доказательства современности не со всемъ утратились даже въ поминковыхъ спискахъ. Такъ въ повѣданіи во всѣхъ спискахъ во именно ичисляются гости влатыю В. И. Дмитріемъ Иванюичемъ въ походѣ на Мамая, и имена гостей во всѣхъ спискахъ почти одинаковы, ясно что они записаны современникомъ, ибо черезъ это лѣтъ псалъ событія сіи незначительныя имена, лицъ незнаменитѣльныхъ себя никакими подвигами, не могли не забыться. На ту же современность указываютъ имена бояревыхъ и воеводскихъ жень сохраненныя въ Погодинскомъ списокѣ повѣданія и въ настоящемъ словѣ, и неупомянутыя даже въ летописяхъ; ихъ могъ записать также только современникъ, а не позднѣйшій слогатель. Но всѣ сіи доказательства современности Софоніева повѣданія возможны только при свидѣтельствѣ нынѣ издаваемого слова о побѣдѣ Донскаго надѣ Мамасемъ; слѣдовательно важность значенія настоящаго слова по отношенію къ Софоніеву повѣданію очевидна и неоспорима

Другое свидѣтельство настоящаго слова еще важнѣе перваго, въ немъ мы находимъ ясныя указанія на пѣсни Бояна и на слово о полку Игоревѣ, и посему неимѣемъ никакихъ причинъ отвергать, что слово о полку Игоревѣ въ древности хорошо было извѣстно на Руси, что оно пользовалось большимъ уваженіемъ, какъ изящное образцовое поэтическое произведеніе, что его изучали, ему подражали.

О Боянѣ сочинитель настоящаго слова говорить прямо: «Помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвадимъ вѣщаннаго Бояна (въ рукописи стоитъ *боярина*, но судя по безграмотности съ котораго переписано все слово; кажется смѣло можно до-

пустить, что вмѣсто *болрина* должно читать *Бояна*) гораздо гудца въ Кіевѣ. Тотъ Боянъ, (въ рукописи опять стоитъ *болринъ*) воскладана горазная своя персты на живыя струны, (въ рукописи стоитъ *струны*) поаше Русскимъ Княземъ славу, первому Князя Кіевскому Игорю Бяриковичю (нѣтъ сомнѣнія, что у сочинителя стояло Рюриковичю) и Великому Князю Владимиру Всеславъевичю Кіевскому, (конечно Святославичю) и Великому Князю Ярославу Володимировичю. Здѣсь мы видимъ прямое свидѣтельство, что Боянъ пѣлъ славу Игорю Рюриковичю, Владимиру Святославичю и Ярославу Владимировичю Великимъ Князьямъ Кіевскимъ, тогда какъ въ словѣ о полку Игоревѣ упоминается только о пѣсняхъ Бояна старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю, и красному Роману Святославичю.

Сочинитель настоящаго слова хотя нигдѣ не упоминаетъ о словѣ о полку Игоревѣ, ни о его сочинителѣ, имя котораго вѣроятно по сему и въ древности было неизвѣстнымъ; однако изученіе слова о полку Игоревѣ и явное подражаніе ему и заимствованія въ настоящемъ словѣ такъ ясны, что возражать противъ сего нѣтъ никакого основанія. Вотъ доказательства явнаго подражанія и изученія слова о полку Игоревѣ. Пѣвецъ Игоря начинается такъ: «Не лѣпо ли ны бѣшеть, братія, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о полку Игоревѣ, Игоря Святъславича! начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени а не по замышленію Бояню.» И сочинитель настоящаго слова послѣ не большаго введенія говоритъ: «Рцемъ таково слово: лудчи бо намъ брате начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича, а внуки Св. Великаго Князя Владимера Кіевскаго. Начана ти повѣдати по дѣломъ и по былинамъ, не проразимся мыслию по землями, помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вѣщан-

наго Бояна.» Пѣвецъ Игоревъ говоритъ: «Боянъ же братіе не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пушаше, нъ своя вѣщія прѣты на живыя струны вькладаше, они же сами Княземъ славу рокотаху,» а въ настоящемъ словѣ: «тотъ Боянъ воскладаша горазная своя переты на живыя струны, . пояша Русскимъ Княземъ славу.» Пѣвецъ Игоревъ говоритъ о своемъ героѣ: Истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наполнился ратнаго духа, наведе своя храбрія полкы на землю Половецкую за землю Рускую.» И въ настоящемъ словѣ о Дмитрїѣ и Владимірѣ сказано: «изтезавше умъ свой крѣпкою крѣпостію, и поостриша сердца свои мужествомъ, и наполнился ратнаго духа, оставиша себѣ храбрія воеводы въ Русской землѣ.» Пѣвецъ Игоревъ обращается къ Бояну: «о Бояне, соловію стараго времени! а бы ты сія плькы ущекоталь, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подь облакы.... пѣти было пѣсь Игореви, того Ольга внуку. Не буря соколы занесе черезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили вьспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче? Комони ржутъ за Сулою; звенить слава въ Кіевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ.» Въ настоящемъ словѣ обращеніе къ жаворонку: «Оле! жаворонокъ лѣтная птица, красныхъ день утѣха, возлети подь синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу Великому Князю Дмитрею Ивановичю и брату его Князю Володимиру Андреевичю. Ци буря соколы снесетъ изъ земле Залѣскія въ полѣ Полотское! (вѣроятно Половецкое) на Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Руской, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, въ бубны бьютъ въ Серпуховѣ, стоять стези у Дона Великого на брезѣ.» У пѣвца Игорева сказано: «Дремлетъ въ полѣ Ольгово храброе гнѣздо, далече залетѣло; не было нъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чръный воронъ, поганый Половчине!» И въ настоящемъ словѣ Дмитрїй Донской говоритъ Князьямъ: «братіе и Кня-

за Русіе, гдѣ-то семя были Великого Князя Владимира Киевскаго, но въ обидѣ есмь быша по роженію, ни астребу, ни кречесу, ни черному ворону, ни поганому сему Мамаю.» У пѣвца Игорева, Игорь говоритъ дружинѣ: «а всадемъ братіа на свои брѣзья конони, да позримъ синего Дону! Сила Князю умъ по хоти, и жалость ему знаменію заступни. Искусити Дону Великого хощу бо, рече, коніе преломити конецъ поля Половецкаго съ вами, Русици.» Въ настоящемъ словѣ Андрей Ольгердовичъ говоритъ своему брату Дмитрію: «Зберемъ, брате, милые панова удалые Литвы, храбрыхъ удалцовъ, а сами сядемъ на добрыя кони своя, и посмотримъ быстрого Дону, попытаемъ мечевъ своихъ Литовскихъ о шедомы Татарокіе, а сулицъ Нѣмецкихъ о боеданы Бусурманскіе.» У пѣвца Игорева: «Игорь къ Дону вой ведеть; уже бо бѣды его насеть птицъ; подобію вълцы грозу въсрожать во яругамъ; орли клеткомъ на кости звѣри зовуть; лисици брешутъ на черленые шиты. О Руская земле! уже за шеломянемъ еси.» Въ настоящемъ словѣ тоже сказано о Мамаѣ: «Поганый Мамай пришелъ на Рускую землю и воеводы свои привель; а уже бѣды ихъ насоса, птицы крылаты подъ облакъ летать, вороны часто грають, а галицы своєю рѣчью говорятъ, орли хлѣвкчють, а волцы грозно воють, а лисицы на костѣхъ брешутъ. Руская земля то первое еси, какъ за Царемъ за Соломономъ побывала.» Здѣсь подражаніе и заимствованіе такъ ясно, что заимствователь, хотя и не понималъ выраженія пѣвца Игорева: «о Руская земля, уже за шеломянемъ еси.» но вѣршился выпустить его, и передѣлалъ по своему: «Руская земля то первое еси, какъ за Царемъ Соломономъ побывала.» Или пѣвецъ Игоря описываетъ битву: «Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летать стрѣлы каленныя; гримлють сабли о шедомы, трещать копія харалужныя въ полѣ незнаемъ среди земли Половецкія. Чръна земля подъ копыты, костыми была посяяна, а кровію поляна, тугою въздоша по Руской землц.» Въ настоящемъ словѣ

таковая же картина битвы: «Пашуть бо-ся аки живи хоругви, ишуть собѣ чести и славнаго имени. Уже бо тѣ соколы и кречеты за Донъ борзо перелетѣли и ударилсѣя о мнози стада лебединыя, то ти наѣхали Рускіе Князи на силу Татарскую, и удариша копье харалужными о доспѣхи Татарскія, возгрѣмили мечи булатные о шеломы Хиновскіе на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. Черна земля подѣ копыты, а костью Татарскими поля насыпша, а кровью ихъ земля пролита бысть, а сильныи полки вступишасѣя въ мѣсто, и протопташа холмы и луги, и возмутишасѣя рѣки, потоки, озера, и кликнули быша дивы въ Руской землицѣ.» Иди у пѣвца Игоревъ: «стязи глаголють; Половцы идутъ отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ; Рускыя плѣкы обступиша; дѣти бѣсовы кликомъ поля прегородиша, а храбрыи Русици преградиша чрълеными щиты. Ярѣ туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами.» И въ настоящемъ словѣ: «отъ В. К. Дмитрея Ивановича стези рекутъ, а поганые бѣжать, а Рускіе Князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша и злеченыи доспѣхами освѣтиша. Уже бо ста турѣ на боронѣ; тогда Князь Великій Дмитрей Ивановичъ и братъ его Князь Владимиръ Андреевичъ полки поганыхъ вспять поворотили.» Но довольно уже выписокъ и сличеній, каждый здѣсь ясно видитъ, что сочинитель настоящаго слова зналъ на память Слово о полку Игоревѣ и самъ писалъ рѣшительно подѣ его вліаніемъ.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить хотя приблизительно время, когда писано настоящае слово. Въ дошедшемъ до насъ спискѣ нѣтъ прямыхъ извѣстій ни о времени сочиненія настоящаго слова, ни объ имени сочинителя; но списокъ принадлежитъ по почерку къ половинѣ XVII вѣка, а въ словѣ прямо упоминается о Рязанцѣ Софоніѣ, какъ лицѣ уже писавшемъ о битвѣ Донскаго съ Мамаемъ; слѣдовательно на-

стоящее слово сочинено послѣ Сочоніева повѣданія, и прежде XVII вѣка. Более точнаго опредѣленія времени, когда писано сіе слово, мы не можемъ представить, ибо не имѣемъ никакихъ прямыхъ историческихъ данныхъ по этому предмету. Но судя по тому, что съ половины XV и въ XVI вѣкѣ было много важныхъ событій, на которыя бы пѣвецъ скорѣ могъ обратить вниманіе, нежели на Куликовскую битву, мы осмѣливаемся предполагать, что настоящее слово было сочинено въ началѣ XV вѣка, когда Куликовская битва еще сильно занимала умъ и воображеніе Русскихъ. Конечно здѣсь важнымъ доказательствомъ времени сочиненія слова долженъ быть самый языкъ слова; но желая скорѣе подѣлиться съ учеными самымъ текстомъ слова, розысканіе о языкѣ предоставляемъ другимъ.

Секретарь Общества Н. Баллодъ.

С Л О В О

о Великомъ Князѣ Дмитрѣй Ивановичѣ и о братѣ его Князѣ Владимирѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего царя Мамаѣя.

Князь Великій Дмитрей Ивановичъ съ своимъ братомъ съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и своими воеводами были на пиру у Микулы Васильевича. Вѣдомо намъ брате у быстрого Дона Царь Мамаѣй пришелъ на Рускую землю, а идетъ къ намъ въ Залѣскую землю. Пойдемъ брате тамо въ полунощную страну жребія Аетова, сына Ноева, отъ него же родился Русь преславная; взыдемъ на горы Кіевскія и посмотримъ съ ровнаго Нѣпра по всей земли Руской, и оттоля на восточную страну жребій Симвовъ сына Ноева, отъ него же родился Хиновъ поганые, Татаровъ, Бурсормановъ. Тѣ бо на рѣкѣ на Каялѣ одолѣша родъ Аетовъ, и оттоля Руская земля сѣдять невесела, а отъ Калатскія рати до Мамаева побовща тугою и печалію покрывшася, плачущися, чады своя поминаюты, (т. е. поминаючи) Князи и бояря и удалые люди, иже оставиша вся дома своя, и богатство, жены, и дѣти, и скоть, честь и славу міра сего получивши, главы своя положиша за землю за Рускую и за вѣру Христіянскую собѣ бычаемъ пороженныхъ и вскормленныхъ. (здѣсь кажется утраченъ листокъ.)

. . . Преже восписахъ жалость земли Рускіе, и прочее отъ книгъ привода. Потомъ же списахъ жалость и похвалу Великому Князю Дмитрію Ивановичю и брату его Князю Владимиру Андреевичю.

Снидемся братія и друзи и сынове Рускія составимъ слово къ слову, возвеселимъ Рускую землю, возверземъ печаль на восточную страну въ Симвовъ жребій, и воздадимъ поганому Мамаю побѣду, а великому Князю Дмитрею Ивановичю похвалу и брату его Князю Владимиру Андреевичю. И рцемъ таково слово: лудчи бо намъ брате начати повѣдати иными словесы отъ похвалныхъ свѣхъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу Великого Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича, а внуки Святаго великаго Князя Владимира Кіевскаго. Начаша ти повѣдати по дѣ-

домъ и по былинамъ, не проразнися мыслію по землямъ, помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вѣщаннаго боярина (не Бояна ли?) горазна гудца въ Кіевѣ. Тотъ бояринъ воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша Рускимъ Княземъ славу, первому Князю Кіевскому Игорю Бяриковичю (не Рюриковичю ли?) и Великому Князю Владимиру Всеславъевичю (не Святославичю ли?) Кіевскому и великому Князю Ярославу Володимировичю. Азь же помяну Рязанца Софонія, и восхваляю пѣснями, гусленными словесы, сего великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича, а внуки Святаго великаго Князя Владимира Кіевскаго, и пѣніе Княземъ Рускимъ за вѣру Христіанскую. А отъ Калатскіе рати до Мамаева побоища 170 лѣтъ.

Се бо Князь Великій Дмитрей Ивановичъ и братъ его Князь Владимиръ Андреевичъ помолися Богу и Пречистой Его Матери, взтезающе умъ свой крѣпкою крѣпостью, и поостривша сердца своимъ мужествомъ, и наполнивша ратного духа, уставивша себѣ храбрыя воеводы въ Руской землѣ, и помянуша прадѣда своего Великаго Князя Владимира Кіевскаго.

Оле! жаворонокъ лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлетити подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому Князю Дмитрею Ивановичю и брату его Князю Владимиру Андреевичю. Ця буря соколы снесеть изъ земли Залѣскія въ полѣ Полотское! На Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Руской, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, въ бубны бьютъ въ Серпуговѣ, (вѣроятно въ Серпуховѣ) стоятъ стези у Дунаю (конечно у Дона) великаго на брезѣ, звонятъ въ колоколы вѣчныя въ великомъ Новѣгородѣ. Стоятъ мужи Новгородскіе у Софїи премудрыя, а ркутъ тако: уже намъ брате (конечно, братья) не поспѣтъ на посопъ (на пособъ) къ великому Князю Дмитрею Ивановичю; и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли слетѣшася; то ти были не орли слетѣшася, выѣхали посадники изъ великаго Новагорода 7000 войска къ великому Князю Дмитрею Ивановичю и къ брату его Князю Владимиру Андреевичю. Къ славному граду Москвѣ съѣхалися вси князи Рускіе, а ркутъ таково слово: у Дуная (Дона) стоятъ Татарова поганые, и Мамай царь на рѣки на Мечи, межу Чюровымъ и Михайловымъ брести хотять, а предати животь свой нашей славі. И рекше (конечно рече) Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: брате Князь Владимиръ Андреевичъ! поѣдемъ тамо укупимъ животу

своему славы, а старымъ повѣсть, а молодымъ память, а храбрыхъ своихъ испытаетъ, а рѣку Донъ кровью прольетъ за землю Рускую и за вѣру крестьянскую. И рекше (должно быть рече) имъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія и Князи Рускіе, гнѣздо есмь были Великаго Князя Владимира Кіевскаго, не въ обидѣ есмь были по роженію ни ястребу ни кречету ни черному ворону, ни поганому сему Момаю.

О! соловей лѣтняя птица, что бы ты соловей пощекоталъ славу Великому Князю Дмитрею Ивановичю, и брату его Князю Владимиру Андреевичю, и земли Литовской дву братомъ Олгордовичамъ, Андрею и брату его Дмитрею, да Дмитрею Волынскому; тѣ бо суть сынове храбры кречаты въ ратномъ времени, и вѣдомы полеводцы подъ трубами подъ шеломи злачеными. Въ Литовской земли моляше Андрей Олгордовичъ своему брату: брате Дмитрей! сами есмь собѣ два браты, сынове Олгордовы, а внуки мы Доментовы, а правнуки есмь Сколомендовы. Зберемъ, брате, милые пановя удалые Литвы, храбрыхъ удалцовъ, а сами сядемъ на добрые кони своя, и посмотримъ быстрого Дону, испытаемъ мечевъ своихъ Литовскихъ о шеломи Татарскіе, а сулицъ Нѣмецкихъ о боеданы Бусорманскіе. И рече ему Дмитрей: брате Андрей! непошадимъ живота своего за землю за Рускую, и за вѣру крестьянскую, и за обиду Великаго Князя Дмитрея Ивановича. Уже бо брате стукъ стучить, а громъ гремитъ въ каменомъ грядѣ Москвѣ, что, брате, стучить великая сильная рать Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича; гремятъ удалцы Рускіе злачеными доспѣхи и черлеными щиты Московскими. Сѣдай брате Андрей свой добрый конь, а мой готовъ осѣдланъ; выѣдемъ брате въ чистое поле и посмотримъ своихъ полковъ, сколько съ нами храбрые Литвы, а храбрые Литвы съ нами 7000 окованные рати. Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣпра прилѣяша тучи на Рускую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильные молыньи.

Быти стуку великому на рѣчкѣ Напрядѣ, межи Дономъ и Нѣпромъ, пасти трупу человѣческому на полѣ Куликовѣ, пролитися крови на рѣчкѣ Напрядѣ; уже бо скрипѣли телѣги между Дономъ и Нѣпромъ, а илуть Хиновѣ поганыя къ Руской землѣ, и притекоша сѣрые волцы отъ усть Дону и Нѣпра, и ставши воюють на рѣчкѣ хотятъ на Мечи поступити въ Рускую землю, и то были не сѣрые волцы, придоша поганые Татары, хотятъ пройти вбюючи всю Рускую землю. Тогда гуси возгоготали

и лебеди всплешкаша крылами своими, поганый Мамай пришелъ на Русскую землю, и воеводы своя привелъ; а убо бѣды ихъ пасоша, птицы крылати подъ облакъ летять, водроны часто грають, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли хлѣкчють, а волцы грозно воють, а лисицы на костѣхъ бряшуть. Руская земля то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала, то уже соколи Бѣлозерстїи и ястреби хваруются, отъ златыхъ колодиць нсь кїмена града Москвы возлетѣша подъ синее небеса, возгремѣша значеными колоколы на быстромъ Дону. Тогда Князь Великій Дмитрей Ивановичъ воступивъ во златое свое стрѣмя, и вземъ свой мечъ въ правую руку, и помолился Богу и Пречистой его Матери; солнце ему на востокъ сіяетъ и путь повѣдаетъ, а Борисъ и Глѣбъ молитву воздають за сродники своя.

Что шумить и что гремитъ рано передъ зорями! Князь Владимиръ Андреевичъ полки перебираетъ и ведетъ къ великому Дону; и молваше брагу своему Великому Князю Дмитрею Ивановичю: не ослаблявай, брате, поганымъ Татаровымъ, уже поганые поля Рускіе наступаютъ и вотчину отнимають. И говоритъ ему Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: брате Владимиръ Андреевичъ, сами еси, а внуки Великаго Князя Владимира Кїевского, а воеводы у насъ уставлены отъ бояриновъ, и крѣпцы бысть Кязи Бѣлозерстїи Ѳедоръ Семеновичъ, да Семень Михайловичъ, да Микула Васильевичъ, да два брата Олгордовичи, да Дмитрей Волинской, да Тимофей Волуевичъ, да Андрей Серкизовичъ, да Михайло Ивановичъ, а вою съ нами триста тысящъ окованные рати, а воеводы у насъ уставлены, а дружина свѣдана, а подъ собою имѣемъ добрые кони, а на собѣ злаченые досѣхи, а шеломы Черкаскіе, а щиты Московскіе, а сулицы Пѣмецкіе, а кинжалы Ѳряскіе, а мечи булатные, но еще хотять головы своя положить за землю Рускую и за вѣру крещеную.

Пашуть бо ся эки живи хоругови, ищуть собѣ чести и славнаго имени. Уже бо тѣ соколы и кречаты за Донъ борзо перелетѣли и ударилися о многіе стада лебединые; то ти нахлани Рускіе Кязи на силу Татарскую, и ударилша копье Ѳараеужными (т. е. харалужными) о досѣхи Татарскіе, возгремѣли мечи булатные о шеломы Хиновскіе на полѣ Куляковѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. Черна земля подъ копыты, а костями Татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть, а сильными полки ступишася въ мѣсто и протопаша холми и луги, и возмутишася рѣки, потоки, озера, и кликнули быша дивы въ Руской земли,

а глава шибла къ желѣзнымъ вратамъ, ли къ Караначи Криму, и х Саѣ (вѣроятно Каѣ) по морю и къ Которнову, а отголѣ ко Царюграду на хвалу Рускимъ Княземъ. И одолѣша рать Татарскую на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ.

На томъ полѣ сильныи тучи ступишася, а изъ нихъ часто сіяли молныи и загремѣли громы велицыи; то ти ступишася Рускіе удалцы съ погаными Татарами за свою великую обиду, а въ нихъ сіяли сильныи доспѣхи злаченые, а гремѣли Князи Рускіе мечыи булатными о шеломы Хиновскіе. А билися изъ утра до полудни въ субботу на Рожество Святѣй Богородицы. Не тури возгремѣли у Дунаю (Дону) великаго на полѣ Куликовѣ, и не тури побѣждены у Дунаю великаго; но посѣчени Князи Рускіе и бояры и воеводы Великаго Князя Дмитрея Ивановича, побѣждены Князи Бѣлозерстїи отъ поганыхъ Татаръ: Ѳеодоръ Семеновичъ, да Семенъ Михайловичъ, да Тимосей Волеувичъ, да Андрей Серкизовичъ, да Михайло Ивановичъ и иная многая дружина.

Пересвѣта чернца, Брянскаго боярина, на суженое мѣсто привели. И рече Пересвѣтъ чернецъ Великому Князю Дмитрею Ивановичю: лутчи бы намъ потытымъ бытъ, нежели полоненымъ отъ поганыхъ Татаръ. Тако бо Пересвѣтъ поскакиваетъ на своемъ добрѣ конѣ, а злаченымъ доспѣхомъ посвѣчиваетъ, а иныи лежатъ посвѣчены у Дунаю великаго на брезѣ; и въ то время стару надо помолодѣтъ, а удалымъ людямъ плечъ своихъ попытать. И молваше Ослабя чернецъ своему брату Пересвѣту старцу: брате Пересвѣте! вижу на телѣ твоємъ раны великія; уже, брате, летѣти главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоєму Якову лежати на зеленѣ ковыль травѣ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ, за вѣру Крестыанскую за землю за Рускую и за обиду великаго Князя Дмитрія Ивановича.

И въ то время по Резанской землѣ около Дону ни ратаи ни пастухи въ полѣ некличють, но едины вороны грають трупы ради человѣческія, грозно и жалосно въ то время бѣше тогды слышати; за неже трава кровію пролита бысть; а дрєвеса тугою къ земли приклонишася, и воспѣли бѣше птицы жалостныи пѣсни. Восплакашася вси Княгини и боярыни и вси воеводскіе жены о избѣенныхъ: Микулина жена Васильевича Ѳеодосья да Дмитрієва жена Марья рано плакашася у Москвы града на забралахъ стоя; а ркутъ тако: Доне! Доне! быстрая рѣка прорыла еси ты каменныя горы и течеша въ землю Половецкую, прилежѣи моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ, а Марья про своего го-

сподина то же рекла. А Тимоеева жена Волуевича тако же плакахуся, и рече тако: се уже веселіе мое пониче во славномъ градѣ Москвѣ, и уже невижу своего государя, Тимоея Волуевича въ животѣ нѣту. А Андреева жена Марья да Михайлова жена Оксинья рано плакашася: се уже обѣма намъ солнце померкло въ славномъ градѣ Москвѣ; примахнули къ нимъ отъ быстрого Дона поломянные вѣсти, носилше великую бѣду, и сѣдоша удалцы з добрыхъ коней на суженое мѣсто на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. И восплакалися жены Коломенскіе, а ркутъ тако: Москва, Москва, быстрая рѣка! чему еси залелѣла мужей нашихъ отъ насъ въ землю Половецкую; и ркутъ тако: можешь ли Господине Князь Великій веслы Нѣпръ запрудити; замкни Государь Окъ рѣкѣ ворота, чтобы по томъ поганые Татаровѣ къ намъ неѣздили, уже мужей нашихъ рать трудила.

Того же дни въ субботу на Рожество Святыя Богородицы и сѣкша Христіани поганые поля на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ; и нюкнувъ Князь Великій Владимиръ Андреевичъ гораздо, и скакаше во полцѣхъ поганыхъ въ Татарскихъ, а злаченымъ тымъ шеломомъ посвѣчиваетъ, а скакаша со всѣмъ своимъ войскимъ, и загремѣли мечыи булатными о шеломы Хиновскіе. И восхвадитъ брата своего Великаго Князя Дмитрея Ивановича: брате, Дмитрей Ивановичь, туто у... шна времени... а забрала не оставай, и свои полки понужай коромольщикамъ; уже бо поганые Татары поля наступаютъ, а храбрую дружину у насъ истеряли, а въ трупы чловѣчѣ борзи кони не могутъ скочити, а въ крови по колѣно бродятъ, а уже бо, брате, жалостно видѣти кровь крестьянская. И Князь Великій Дмитрей Ивановичь рече своимъ боярамъ: братія бояра и воеводы и дѣти боярскіе; то ти ваши Московскіе сладкіе меды и великіе мѣста, туто добудете себѣ мѣста и своимъ женамъ, туто, брате, стару помолодѣтъ, а молодому чести добыть. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: Господи Боже мой! на тя уповахъ да непостыжуся въ вѣкъ, ни да посмѣютъи ся враги моя миѣ; и помолися Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ его, и прослезися горько, и утеръ слезы. И тогда аки соколи борзо полетѣли. И поскакиваетъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь съ своимъ полки и со всею силою. И рече: брате, Князь Владимиръ Андреевичь, тутъ, брате, испити медвяна чара, паѣждаемъ, брате, своимъ полки сильными на рать Татаръ поганыхъ.

Тогда Князь Великій наступаетъ на рать силу Татарскую, и

гремятъ мечи булатные о шеломи Хиновскіе; и поганые Бусорманы покрыша главы своя руками своими; тогда поганые борзо вся отступиша. И отъ Великаго Князя Дмитрея Ивановича стези рекутъ, а поганые бѣжать, а Рускіе Князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля клякомъ огородиша, и значеными доспѣхами освѣтиша. Уже бо ста туръ на боронѣ; тогда Князь великій Дмитрей Ивановичъ и братъ его Князь Владимиръ Андреевичъ полки поганыхъ встать поворотили; и нача ихъ бусормановъ бити и сѣчи горазно безъ милости, и князи ихъ падоша съ коней загремѣли, а трупями Татарскими поля насѣяша, и кровію ихъ рѣки протекли. Тутю поганые разлучишася розно, и побѣгше неуготованными дорогами въ лукоморье, скрегчюще зубами своими, доруши лица своя; а ркуще такъ: уже намъ брате въ земли своей небрвать (sic) и дѣтей своихъ невидать, а въ Русь ратью намъ нехаживать, а выхода намъ у Рускихъ людей непрашивать; уже бо востона земля Татарская, бѣдами и тугою покрыша бо сердца ихъ, хотеніе Княземъ и похвала Руской земли ходити; уже бо веселіе наше пониже; уже бо Рускіе сынове разграбиша Татарскія узорочья, и доспѣхи и кони, и волы, и верблуды, и вино, и сахаръ, и дорогое узорочіе; уже жены Рускіе восплескаша Татарскимъ златомъ.

Уже бо по Руской землѣ простирается веселіе и буйство; вознесся слава Руская по всей земли; а на поганыхъ Татаръ промчеса злыхъ Бусормановъ хула и пагуба; уже бо вержено диво на земли; и уже грозы Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича по всѣмъ землямъ текутъ грозы. И Князь Великій своею храбростію и дружиною Мамай поганого побилъ за землю Рускую и за вѣру крещеную; уже поганые оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи Рускіе, и трубы ихъ нетрубятъ, и уныша гласи ихъ. И отскача поганый Мамай отъ своея дружины, сърымъ волкомъ взвылъ, и притече къ Хаестѣ граду. Молвша же ему Орязовѣ: чему ты поганый Мамай посягаешь на Рускую землю; то ты была орда Залѣская; а не бывати тебѣ въ Батыя царя, у Батыя царя было чотыреста тысячъ кованые рати, а воевалъ всю Рускую землю отъ востока и до запада; а казилъ Богъ Рускую землю за своя согрѣшенія. И ты пришелъ на Рускую землю, царь Мамай, съ многими силами, з девятью ордами, и семидесятью князьями; а нынѣ ты поганый бѣжишь самъдевать въ лукоморье, не съ кѣмъ тебѣ зимы зимовати въ полѣ; не

што тебя Князя Рускіе гораздо подчивали, ни князей съ тобою ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дона на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позаденешь и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича межъ Дона и Нѣпра. И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичъ съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и съ остальными своимъ воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотрити, ниже лежать трупи крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на брежѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: считайтесь братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ. Тогда говоритъ стоя Михайло Александровичъ, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичъ! нѣту, Государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переяславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимировскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцать бояръ Углицкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамаю полтретья ста тысячъ и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашъ, помиловалъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: братія бояра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ брате, Князь Владимиръ Андреевичъ во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядемъ брате на своемъ Княженіе, а чти есмь, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

СМЪСЪ.

што тебя Князи Рускіе горазно подчивали, ни князей съ тобою ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позаденешъ и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича межъ Дона и Нѣпра. И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичъ съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и съ остальными своимъ воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотриши, вже лежать трупы крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на брежѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: считайтеса братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ. Тогда говорить стоя Михайло Александровичъ, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичъ нѣту, Государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимировскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцать бояръ Углецкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамай полтретья ста тысячъ и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашъ, помиловалъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: братія бояра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдѣмъ брате, Князь Владимиръ Андреевичъ во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядѣмъ брате на своемъ Княженіе, а чти есми, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

СМЪСЪ.

**КАЗАТЬ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ИВАНУ КУГУШЕВУ О ПРИЕМѢ ГОРОДА ИНСАРЬ
У ВОЕВОДЫ ИВАНА ЯЗЫКОВА.**

Лѣта 7193-го Октября 15 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли стольнику и воеводѣ Князю Ивану Тляшевику Кугушеву быти на своей Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержць службъ на Инсарѣ стольника и воеводу на Иваново мѣсто Языкова. А переимнать ему Князь Ивану Ивана Языкова, Апрѣля въ 4 день нынѣшняго жъ 193-го году, в стольнику и воеводѣ Князю Ивану Кугушеву прибѣжавъ на Инсару взять у Ивана Языкова городъ и городовые и острожные ключи и на городъ и на острогъ нарядъ и въ Государевѣ казнѣ зелье и овинець и всякіе пушечныя запасы и прежніе великихъ Государей указы и грамоты и вѣстовые отписки и деньги и въ житницахъ хлѣбъ, что есть на лицо, и книги приходу и росходу деньгамъ и хлѣбу и Инсарскимъ служивылымъ и жилацкимъ всякихъ чиновъ людямъ, которые на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ устроены для обереганья отъ приходовъ воинскихъ людей, именные списки и всякіе Государевы дѣла, и взявъ зелье и овинець перевѣситъ и хлѣбные запасы переимнать, а по именованымъ спискамъ служивыхъ и всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть съ ружьемъ всѣхъ на лицо, чтобъ никто ни за ково подставою у смотру и на службѣ ни гдѣ не былъ, да и ружье у нихъ и у ружья замковъ потому жъ пересмотритъ, за казеннымъ патномъ сполна ль у всѣхъ Государево казенное ружье мушкеты и карабины и ладушки и натруски и шпаги, и пересмотря въ денгахъ и въ хлѣбѣ, что дано Государева жалованья служивымъ и всякимъ жилацкимъ людямъ на селидбу денегъ и на семена хлѣба, и въ томъ денежномъ и въ хлѣбномъ жалованья и въ ружья и во всякихъ дѣлахъ по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ сво Ивана счесть с тѣхъ мѣсть, какъ ему ведѣно быти на Инсарѣ. Да что на него денегъ и хлѣба и всякихъ запасовъ и какова ружья взочтено будетъ; и ему Князь Ивану то вслѣдъ на немъ Иванъ доправить въ Государеву казну все сполна. Да Князь Ивану жъ принять у Ивана Языкова Инсарскаго города застави и засѣчныя всякіе крѣпости и тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ

своей чертѣ жить съ великимъ береженьемъ , и по Инсарской засѣкѣ подлѣ валу и иныхъ засѣчныхъ крѣпостей держать сторожи частые, и служилыхъ людей на тѣ сторожи посылать перемѣнялась по скольку человекъ пригожь безъперемѣнно. Да на той же засѣкѣ подлѣ лѣсныхъ заваловъ и подлѣ иныхъ засѣчныхъ крѣпостей с Рускую сторону по чертѣ посылать въ приходъ по два человека беспереостанно, и велѣть имъ подлѣ засѣчныхъ крѣпостей до засѣчнаго Ломовскаго рубежу и по другую сторону до Саранскаго лѣсу и въ Саранской лѣсѣ, до которыхъ мѣстъ учинена засѣка, съвзжатца тѣхъ городовъ служилыми людьми, которые для проваду посланы будутъ въ тѣхъ городовъ, да и въ степь станицы и въ подѣзды до которыхъ мѣстъ пригожь послать, и сторожей на сторожи и въ посылкахъ вѣстовщиковъ держать противъ прежняго, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего сторожи ставили и станицы посылаваны, и въ которые города вѣстовщики посылаваны; и велѣть станишникомъ и сторожамъ и вѣстовщикамъ про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать всякими обычай неоплошно, чтобъ воинскіе люди къ Инсарѣ и мимо Инсары засѣчныхъ крѣпостей безвѣстно не пришли и надъ городами и надъ уѣзды дурна никакова не учинили. А посылать ему Князь Ивану въ подѣзды и въ станицы и вѣстовщиковъ на добрыхъ лошадяхъ, и приказывать станишникомъ и вѣстовщикомъ и сторожемъ накрѣпко , чтобъ они въ подѣзды ѣздили съ большимъ береженьемъ и на станѣхъ ставились въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и того береглись накрѣпко, чтобъ на нихъ воинскіе люди безвѣстно не пришли и ихъ непобили и въ полонъ не поимали. А будетъ кого въ посылкѣ воинскіе люди возмутъ въ полонъ и учнутъ спрашивать про вѣсти; и они бѣ сказывали что въ государевыхъ украинныхъ городѣхъ и на Инсарѣ и на Ломовѣ и на Отемарѣ и на засѣкахъ стоятъ воеводы большіе, а с ними стольники и стражцѣ и дворяне Московскіе и жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые многіе с огненнымъ боемъ. А будетъ къ Инсарѣ и къ Инсарской чертѣ учинитца приходъ воинскихъ людей; и князь Ивану сослався съ Ломовскимъ съ Керевскимъ и с Отемарскимъ воеводы, въ тотъ Татарской приходъ на Инсарѣ и на Инсарской засѣкѣ со всеми служилыми людьми жить съ великимъ береженьемъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ тѣми воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь и Татаръ черезъ засѣку и мимо засѣкѣ въ Государеву сторону не пропустить. А самому ему Князь Ивану на засѣку и въ степь воинскихъ людей не посылать, для того чтобъ малыми людьми не сойтитца и людей бы не потерять, и лыковъ и выходовъ и полонениковъ про всякіе вѣсти спрашивая писать о томъ , и роспросные рѣчи и ихъ самихъ присылать къ Великимъ Государя

ремь къ Москвѣ; будетъ за вами вѣста большіе, и тѣхъ присылать с нарочными гонцы, а за которыми большихъ и скорыхъ вѣстей не будетъ, и тѣхъ присылать съ вѣдоками и съ посыльщики, которымъ отнукъ будетъ къ Москвѣ. Да Князь Ивану досмотрѣть подлѣ Инсарской засѣки съ Рускую сторону лѣсныхъ мѣсть, для станничново проваду стешка учинена ль; а будетъ не учинена и Князь Ивану подлѣ Инсарской засѣки съ Рускую сторону по чертѣ учинить стешку невелику, чтобъ мочно было тою стешкою прѣхать одному человеку въ одинъ жонь; а учинить ту стешку отъ лѣсново завалу въ двадцати въ пяти саженихъ, или какъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью, чтобъ с тое стешки лѣсной завала видѣть было, и беречи того накрѣпко, чтобъ опричь тѣхъ людей которые въ прѣздѣ учнутъ, посылатца никакія люди тою стешкою не вѣдали и ни хто бы про ту стешку не вѣдалъ, да и сторожамъ, и которыхъ людей въ прѣздѣ учнутъ, посылатъ, приказывать накрѣпко, чтобъ подлѣ засѣкъ вѣдали лѣсомъ указною стешкою, а вновь стешекъ въ засѣкъ не накладывали и лѣсу засѣчного не портили. И самому ему Князь Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь ни какіе люди въ заповѣдной лѣсѣ ни для какихъ дѣлъ не вѣдали, и лѣсу не сѣкли и лыкъ не драли и вѣниковъ не ломали, и ни какіе порухи въ лѣсу не дѣлали, и стешекъ не накладывали; а будетъ въ заповѣдномъ лѣсу кого поймають, и ему тѣмъ людямъ чинить наказанье смотря по винѣ. А которые служилые люди на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ въ службы написаны, а по ся мѣста на вѣчное житье не устроены; и ему Князь Ивану тѣхъ людей на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ велѣть на вѣчное житье строить, и того надъ новоприборными людьми смотрѣть безпрестанно, чтобъ новоприборные служилые люди на указныхъ своихъ мѣстѣхъ дворами строились безо всякіе оплошки, и по вѣснѣ, какъ приспѣветъ пашенное время, указные свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли, чтобъ имъ впредь безъ хлѣбныхъ запасовъ небыть. А которые новоприборные служилые люди и дворовыми мѣсты и пашнею не устроены; и ему Князь Ивану на пашню земли отвести ис порожнихъ и ис оброчныхъ и ис помѣстныхъ земель, которые земли велѣно отдавать на строенье Инсарскимъ оужилымъ людямъ по досмотру Григорья Борнакова, и которые порожнія и лишніе земли объявца по ево Князь Иванову сыску, давать ему Князь Ивану Инсарскимъ служилымъ людямъ подъ дворы и подъ пашню земли, примѣриваясь къ прежнему Григорьеву строенью Борнакова. А въ которыхъ мѣстахъ на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ новоприборные служилые люди противъ Государева указу не добраны; и ему Князь Ивану къ тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ прибирать въ службу всякихъ вольныхъ людей, роспрашивая и сыскивая до прима, которые в роспросѣ скажутца и въ сыску про тѣхъ

скажутъ, что они люди вольные, ни в какихъ службахъ не бывали, и въ тяглы ни за кѣмъ не жили; и Государеву жалованью и пищади давать имъ съ порукою, принимаясь къ Государеву указу, какъ о томъ въ Государевыхъ указныхъ грамотахъ написано напередъ сего. А которыхъ служилыхъ людей оиъ Князь Иванъ на Инсару, и по Инсарской засѣкѣ вновь прибереть, и въ которыхъ мѣстѣхъ ихъ дворовыми мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и великими угодами устроить, и поскольку за ними чети и всякихъ угодей учинить, и что кому Государева денежно жалованья и пищадей и мушкетовъ дастъ, и кто по комъ въ Государевѣ жалованьи и въ дворовомъ строеньи порука, и что Государевы денежные казны и пищадей и мушкетовъ въ жалованье новоприборнымъ служилымъ людемъ въ роздачу будетъ; и ему Князь Ивану то все велеть писать въ книги, и по новоприборнымъ служилымъ людемъ въ Государевѣ жалованьи и дворовомъ строеньи поручные записи прислать къ Великимъ Государемъ въ Москвѣ, въ приназъ Казанскаго дворца. А какъ аже дастъ Богъ учеть, присылать вешнее время, и Князь Ивану велеть по Инсарской засѣкѣ съ земляныхъ валовъ и старосовъ онѣмъ сгребать туюшнимъ служилымъ и жалецкимъ людемъ, чтобъ снѣжною водою засѣчныхъ земляныхъ крѣпостей не размыло и никакіе бѣ поруки надъ засѣчными крѣпостями не учинилось. А того города Инсары и Инсарскіе засѣки отъ поля ото рву съ Рускую сторону травы не жечь, и окашивать во все лѣто отъ засѣки в сколькихъ сажняхъ прироста, и ту траву цѣлать свозить. А которые травы сжечь за чѣмъ будетъ не можно; и ту траву велеть жечь, чтобъ отъ сухіе травы городомъ и острогомъ и вышнимъ крѣпостямъ какіе порохи не учинилось; и велеть ту траву около города и засѣки окашивать и возить и жечь туюшнимъ служилымъ и жалецкимъ людемъ. А будетъ у Инсары и у засѣки въ ближнихъ мѣстѣхъ учинитца пожаръ; и Князь Ивану со всеми служилыми и жалецкими людьми промышлять о великомъ раденьемъ, чтобъ около Инсары и Инсарокой, засѣки пожаръ утушить и засѣку отъ пожару уберечь, и чтобъ для засѣчнаго береженья у служилыхъ и жалецкихъ людей были топоры и метлы. А въ которыхъ мѣстѣхъ подлѣ Инсарской засѣки подлѣ земляныхъ валовъ и старосовъ и подлѣ надолобъ подошли съ степные стороны лѣса и дубровы отъ засѣчные крѣпости в ближнихъ мѣстѣхъ; и Князь Ивану велеть тѣ лѣса и дубровы служилымъ и жалецкихъ людемъ сечь и возить, кому какіе понадобятся, чтобъ за тѣми засѣчными крѣпостями въ лѣсу и въ дубровахъ воинскимъ людемъ, укрытца было немочно. А въ которыхъ лѣсу стѣны залежные засѣки, или которые лѣса пригодятца впредь на лѣсные запасы; и Князь Ивану в тѣ лѣса шилоку или для какихъ дѣлъ възидать

што тебя Князи Рускіе гораздо подчивали, ни князей съ тобою ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позаденешъ и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимира Андреевича межъ Дона и Нѣпра. И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичъ съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и съ остальными своими воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотришь, ниже лежать трупы крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на брежѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: считайтесь братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ. Тогда говоритъ стоя Михайло Александровичъ, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичъ! нѣту, Государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимировскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцать бояръ Углицкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамаю полтретья ста тысячъ и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашъ, помиловалъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичъ: братія бояра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ брате, Князь Владимиръ Андреевичъ во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядемъ брате на своемъ Княженіе, а чти есмь, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

СМЪСЪ.

буде которой доведеться, велѣть самата въ тюрьму? да о томъ и о всякихъ дѣлѣхъ писать къ Великимъ Государемъ, а отъписки и росписные рѣчи велѣть подавать въ приказѣ Казанскаго дворца. Да ему жъ Князь Ивану велѣть на Инсарѣ въ лѣтнюю пору учинить заказъ крѣпкой, чтобъ въ городѣ и е острогѣ никакіе люди избѣ и бѣнѣ не топчили, а на хоромѣхъ бы во все лѣто николи безъ воды не было, а для хлѣбнаго печенья велѣть подѣлать печи на поляхъ мѣстѣхъ, гдѣ бы было неблизко хоромъ, чтобъ однолично на Инсарѣ отъ огня было бережно. А Инсарскаго города и Инсарской застѣки всякимъ служилымъ и жилацкимъ людемъ Рускимъ и иноземцомъ, которые живутъ у Инсарскіе застѣки, для своей корысти насильства никакова не чинить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, и заемныхъ паметей и никакихъ крѣпостей въ долговыхъ деньгахъ и ни в какихъ долгахъ и служилыхъ кабалахъ на Инсарѣ ни у какихъ людей на свое имя и на людей своихъ имать не велѣть некоторыми дѣлами, и шдѣлей на себя и никакихъ дѣлъ дѣлать никого не заставлятъ. Да ему жъ Князь Ивану будучи на Инсарѣ учинить заказъ крѣпкой и бирчею велѣть кликать по многіе дни, чтобъ ни какіе Рускіе и жилацкіе всякихъ чиновъ люди Татарова и Мордва Государевыхъ ниваныхъ Рускихъ и всякихъ служилыхъ и жилацкихъ людей Татаръ и Мордву и Черемису и ихъ жонъ и дѣтей и помѣстныхъ и вотчинныхъ и оброчныхъ ихъ земель и бортовыхъ ухаживать и ни какихъ угодей ни въ какіе крѣпости не писали и въ закладъ къ себѣ не имали некоторыми дѣлами; а буде хто увидеть какия всякихъ чиновъ людей въ какіе закладные записи или въ кабалы или въ иные какіе крѣпости писать, и тѣхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей имать, и тѣмъ людемъ за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великіе и жалца и бѣлыя Россіи Самодержецъ быть въ великомъ наказанъ и въ смертной казни, и тѣмъ закладные записи и заемные кабалы и всякіе крѣпости не въ крѣпости, и велѣть Великіе Государя тѣ закладные записи и заемные кабалы отдавать тѣмъ заимщикомъ безденежно; и сей Великихъ Государей указъ велѣть записать въ книгу; буде напередъ сего незаписанъ. И которые всякихъ чиновъ люди крещены, и напередъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣ у всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ людемъ которые крещены и которые некрещены велѣть жить въ тагѣ и на лсакахъ по прежнему, а денги по кабаламъ и по закладнымъ записямъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить не велѣть, а исцомъ въ тѣхъ деньгахъ велѣть отказывать, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей имать въ казну великихъ Государей, для того чтобъ впредь никто ни какихъ людей въ закладъ ни по какимъ крѣпостямъ не имали. Да у кого иманемъ и въ сколькохъ

рублехъ возметъ и которого году тѣ крѣпости; и ему о томъ писать и тому всему роспись за своею рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца. А однолично ему Князь Ивану будучи на Государевѣ службѣ на Инсарѣ Государевы дѣла дѣлать по сему Великихъ Государей указу, и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по грамотамъ, и каковы Государевы грамоты учнутъ к нему отъ Великихъ Государей въпредъ приходитъ о всякихъ дѣлахъ изъ приказу Казанскаго дворца, и Государевымъ дѣломъ радѣть и промыслать и во всемъ Великимъ Государемъ искать прибыли, которая прибыль въредъ Великимъ Государемъ была прочна. А буде онъ Князь Иванъ будучи на Государевѣ службѣ на Инсарѣ Великихъ Государей дѣломъ радѣть не учнетъ, или Государевымъ чѣмъ учнетъ користоватца, и Инсарскимъ всякимъ и приѣзжимъ людемъ и новокрещеномъ и Татаромъ и Мордвѣ налоги и тѣсноты чинить, и посулы и поминки имать; а Великимъ Государемъ про то будетъ извѣсно или будутъ на него челобитчики, и сыщется про то до прями; и ему Князь Ивану за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ быть въ великой опалѣ.

=

ОТПИСКА ВОЕВОДЫ ВАСИЛЕЯ СЕРБИНА О ПРИНЯТИИ ГОРОДА ИНСАРЫ.

Лѣта 7195 год. Апрѣля въ 23 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софїи Алексѣевны всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца за приписью Дїака Ѳедора Ефимьева, стольникъ и воевода Василей Григорьевичъ Сербинъ принелъ Инсару городъ и городовые ключи у стольника и воеводы Князь Ивана Тляшевича Князь Кугушева, и нарядъ и Великихъ Государей въ казнѣ зеліе, и свинець, и всякіе пушечные запасы, и уложенную печатную книгу, и указные Великихъ Государей грамоты о всякихъ дѣлахъ, и засѣчнымъ крѣпостямъ росписи и дѣтемъ боярскимъ и солдатамъ и стрельцамъ и казакамъ и всякихъ чиновъ служилымъ жилецкимъ людемъ и ихъ дѣтемъ и братьи и племянникомъ имянные списки, и деньгамъ и хлѣбу приходные и расходные книги, и Поттиш-

скій острогъ. А что отдаю в расходъ, и то писано ниже сего порознь по статьямъ.

За городомъ соборная церковь во имя нерукотвореннаго образа Господня, да въ придѣлѣ Николая чудотворца.

И та церковь ветхая, и крышка огнила, и главы ветхи жъ и развоились.

А въ той церкви образъ и церковной утвари: образъ нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ киотъ, вѣнецъ золоченой басемной, пелена дорогильная ветха.

Образъ пресвятыя Богородицы Казанскіе, пелена киндяшная ветха.

Образъ Пророка Іліи, пелена киндяшная ветхажъ, три подсвѣщника поставилы деревянные писанные, на двухъ шандальныхъ же стѣны.

Образъ Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа з дѣйсусы, на тѣлѣ надъ дѣйсусы дванадесеть образовъ Господскихъ праздниковъ.

Двои Царскіе двери съ Святители, завѣсы у царскихъ дверей крашенинные, панкадило мѣдное съ кистью, два образа Богородична за престольные, у одного образа вѣнецъ и гривна серебрянные.

Крестъ Господень носящей большой, да крестъ Господень на престольной мѣдью зеленою обложень, другой крестъ деревяной.

На престолѣхъ срачицы крашенинные, да книгъ печатныхъ: два Евангелія на престольные, Евангелисты мѣдные, уставъ малой, минея общаа, Евангеліе толковое воскресное, два пролога полугодные, двѣ трюди посная да цвѣтная, апостоль, два охтая на восемь гласовъ, псалтырь слѣдованная, да псалтырь малая, четыре трефолаа, два потребника, кононникъ, да служебникъ, чесословъ ветхи, да сборникъ да чесовникъ же новой прикладной, ермолой знаменной.

Двои ризъ дорогильные оплечья бархатные, двѣ патрахели бархатные, два стихаря киндяшные, двои ризы киндяшные лазоревые оплечья бархатные, два стихаря полотняные, ризы крашенинные оплечье выбойчатое, ветхи. Два поеса с кистями нитные, стихарь дьяконской полотняной с уларемъ, оплечье выбойчатое; тѣ ризы и патрахели и стихари всѣ вѣтхи.

Да ризы новые дорогильные желтые, оплечья полосатыхъ ороговъ прикладные, двои поручи бархатные ветхи и обились, сосуды оловянные одни.

Да другая соборная церковь во имя пресвятыя Богородицы Казанскіе теплая построена въ городѣ, а на церкви крышка дубовая пять главъ, а на главахъ кресты обиты жостью, шестой крестъ надъ алтаремъ обить жостью жъ.

А въ той церкви образы: образъ пресвятыя живоначалныя троицы, пелена киндяшная ветха, образъ вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, пелена киндяшная ветха.

Образъ чудотворный Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанскіе во окладѣ, окладъ басемной серебряной позолочень, гривна и вѣнецъ съ короною и съ каменемъ съ дванадесеть кондаки и иконы, построень в киотѣ, пелена дорожная.

Царскія двери съ Евангелисты, образъ Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа съ дейсусы на тѣлѣ.

Образъ Святые Богородицы напрестольной, да вновь на церковные деньги построень крестъ напрестольней обложенъ серебромъ позолочень.

Евангеліе напрестольное новое, Евангелисты и защипки серебряные, обложено бархатомъ червчатымъ.

Образъ Архидіакона Стефана на Сиверскихъ дверехъ: двѣ лампы мѣдныя луженыя передъ Спасовымъ образомъ и пресвятыя Богородицы.

Да на передней проѣзжей башнѣ соборной церкви пять колоколовъ, а вѣстового колокола на Инсарѣ нѣтъ.

Инсара городъ рубленъ в одну стѣну дубовой, крытъ тесомъ, и та крышка вся згнила и отъ вѣтру и отъ вѣтхости раскрылась, и дѣсишцы огниаи обвалились, и мостъ по стѣнѣ весь згнилъ.

На проѣзжихъ переднихъ воротехъ съ Рускую сторону образъ Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа въ киотѣ.

Съ степную сторону надъ воротаы образъ Николая Чудотворца; надъ середними воротаы, что къ Инсарѣ рѣкѣ, образъ пресвятыя Богородицы Казанскіе.

По городу восемь башенъ рублены на четыре угла дубовые съ чердаками, а на башнехъ крышка згнила и во многихъ мѣстѣхъ раскрылась, з дву башенъ чердаки отъ вѣтру свалились, а мые раскрылись, и дѣсишцы въ башнѣхъ згнили и опааи.

Четыре колодезя засорены, а тайникъ огниаъ и обвалился.

У передней башни у воротъ пробой да крюкъ и замокъ клиномъ желѣзные.

Въ тѣхъ же воротехъ пушка мѣдная, у нее пушкарь Агапка Кузьминъ, а та пушка на саняхъ на вертлугѣ.

У задній башни отъ степя у воротъ пробой да крюкъ да замокъ сычями желѣзные.

Въ тойже башни въ воротѣхъ пушка мѣдная въ станку на колѣсахъ, у нее Пушкарь Митяка Шульгинъ.

Въ тѣхъ же воротехъ пушка другая мѣдная жъ на саялкѣ, у нее пушкаръ Митька Усокъ.

Да на той же башнѣ въ верху пушка желѣзная, у нее пушкаръ Любника Мартыновъ.

У середнихъ воротъ, что к рѣкѣ Инсарѣ, пробой да крюкъ да замокъ желѣзные.

На угольной башнѣ пицаль затянвал, что противъ глухой башни, у нее затинщикъ Лаврентей Михайловъ, да въ той же башнѣ угольной въ низу пушка желѣзная, у нее пушкаръ Еремка Исаевъ.

Да на угольной же башнѣ отъ соборной церкви пушка желѣзная, у нее пушкаръ Сенька Сухарукъ.

На угольной башнѣ что къ рѣкѣ Инсарѣ пушка мѣдная, у нее пушкаръ Евтюшка Прокофьевъ, да на той же башнѣ пицаль затянвал, у нее затинщикъ Ивашка Федоровъ сынъ Ильинъ.

Передъ приказною избою подъ сенями пушка желѣзная на станку на колесахъ, у нее пушкаръ Васька Пузаковъ.

Девяноста восемь копей съ дровками, да 15 копей безъ дровка, да для пожарного времени два крюка да вилы желѣзные.

Станокъ пушечной окованъ желѣзомъ на колесахъ.

Въ казенномъ анбарѣ сто сорокъ пять мушкетовъ, дватцать четыре мушкета с Шькотцкими замками.

Семьдесятъ семь попорченыхъ мушкетовъ.

Да пицаль стрелецкая попорчена жъ, сорокъ мушкетовъ безъ крышакъ полочныхъ, двадцать девять мушкетовъ безъ замковъ, у тридцатого стволь раздуло, восемь карабиновъ цѣлыхъ, да восемь попорченыхъ, стволь мушкетной, да стволь карабинной, да стволь карабинной ровдутой.

Обломокъ мушкетного ствола другой стрелецкой пицали. Двѣ трещетки и два пыжовника пушечныхъ,

Четыре втулка колесныхъ и от пушекъ заступъ желѣзной. Два мѣха кузешные, уши желѣзные пушечнаго станку, тридцать семь досокъ замочныхъ, знамя дорогильное полосатое, два знамя кумашинныхъ красные съ бѣлымъ, знамя выбойчетое, два нагалища знаменные кожаные, третье суконное.

Четыре знамя крашевинные ветхи, одинъ боробанъ цѣлой, да три боробана пробитыхъ.

Въ казенномъ погребѣ въ большой бочкѣ пушечнаго зелья по ерлыку тринадцать пудъ, а бочька вѣсомъ пудъ десять фунговъ, а та бочька верхнимъ дномъ незаднена и неполна на вершокъ.

Другая бочька рушнаго зелья, по ерлыку пять пудъ двадцать гривенокъ, а бочька вѣсомъ тридцать гривенокъ, неполна вершка на пол-

тора. Въ дву бочьмахъ не полныхъ за расходомъ четыре пуда тридцать одинъ фунтъ съ полу фунтомъ.

И всего пушешного зелья за расходомъ на лицо въ чегьрехъ бочькахъ двадцать три пуда одинадцать фунтовъ съ полуфунтомъ.

Да свинцу восемь свиней цѣлыхъ, да девятая почетал, да гиря да рубленаго свинцу и пулекъ 28 фунтовъ.

А тотъ порохъ и свинець невѣшанъ, для того что за Инсарѣ терзей изъ калтара нѣтъ, а принесть тотъ порохъ и свинець по скаскамъ пушкарскимъ.

Большихъ пушечныхъ ядеръ сорокъ одно ядро, середнихъ и меньшихъ шестьсотъ ядеръ.

Зативныхъ пищалей желѣзныхъ пулекъ тысеца пять сотъ. Мушкетныхъ пулекъ же восемь сотъ, пушечныхъ зарядовъ въ мешькахъ пушечного пороху тридцать гривенокъ, вѣшекъ тотъ порохъ с мешками.

Да въ городѣ приказная изба на мѣшеникѣ съ сѣньми, а въ ней Великихъ Государей дѣлъ книга уложенная печатна 157 году.

Великихъ Государей грамоты въ столпахъ о всякихъ дѣлахъ, и иные всякіе дѣла за руками прежнихъ воеводъ, и которые были приняты Князѣ Иванѣ за мою рукою.

Приходные и расходные книги окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходамъ и хлѣбнымъ запасомъ и медвенному оброку прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 195 году.

А по тѣмъ книгамъ на лицо денежныя казны окладныхъ и неокладныхъ доходовъ семь рублей четыре алтына, а хлѣбныхъ запасовъ на Инсарѣ и житницѣ въ городѣ нѣтъ, для того что по вся годы по платежнымъ книгамъ съ вѣсу ополна стрелецкой хлѣбъ посылаетца къ Москвѣ а посошной въ Саратовъ.

Да въ городѣ жъ воеводцкой дворъ, а въ немъ строеныя горница съ комнотою липовые на подъякатахъ, да горница бѣлая построена вновь при стольникѣ и воеводѣ Иванѣ Языковѣ на омшеникѣ. А въ той горницѣ образъ Спаса Нерукотворенного, окладъ серебряной позолоченъ, окончина большая въ красномъ окнѣ, двѣ окончины малыя слюдные, печь обращатая зеленая, заслонъ желѣзной, дверь на крюкахъ желѣзныхъ. На горницѣ павалуша с полатми, межъ горницы старыя сѣни, на сѣняхъ чердакъ.

Мыльная построена вновь при стольникѣ Иванѣ Языковѣ.

Три клетки люцкіе, изба приворотная липовая, поварня а въ ней печь, ледникъ да погребъ, а на нихъ вибары липовые, конюшня новая, два денника, третей новѣсь, ворота новыя.

Дворъ огороженъ заметомъ.

Тюрьма, а около ее острогъ дубовой, а въ немъ изба въ землѣ дубовая жъ, а въ ней сидѣльцовъ въ убивственныхъ дѣлахъ: Инсарской казакъ Любимка Пряхинъ, да Мордва: Лемайка Нишмаевъ и Ниюшка Цишаевъ, Рысайка Ерэевъ.

Да въ городѣжъ у провѣжихъ башенъ двѣ караульныя избы.

Да на Исѣ рѣкѣ великихъ Государей мельница, а на той мельницѣ одны жорновы со всякимъ мельничнымъ строеніемъ, да на той же мельницѣ построены другія жорновы при немъ Князь Иванъ вновь со всякимъ строеніемъ, да подлѣ той же мельницы на берегу построена изба для призада помошниковъ.

Да отъ города въ верстѣ отъ степныя стороны въ валу караульная провѣжая башня ветха, а отъ степныя стороны по обѣ стороны вала надолобы ветхи жъ.

Да у той же башни былъ острогъ столчей дубовой, а въ томъ острогѣ была изба караульная. И въ нынѣшнемъ во 195 году Тумольскіе пустыни старцы сидѣли въ той караульной избѣ для собранья на монастырь милостыни, хто что подасть; и тоя караульную избу и острогъ своимъ небереженіемъ сожгли; и въ томъ у нихъ старцовъ взята на Инсарѣ въ приказной избѣ за рукою сказка.

Да передъ городомъ надолобы жъ ветхи, да за рѣкою Инсарою отъ степной стороны надолобы ветхи жъ, да посторонь города возлѣ рѣки Инсары провѣжал башня липовая ветха и надолбы згнили, да съ Рускою сторону за посадки двѣ башни безъ верховъ ветхи и обвалились.

Потишкой острогъ, а въ немъ двѣ башни провѣжил, у воротъ крюкъ желѣзной на пробояхъ, а замка и ключа нѣтъ. На башнѣ вѣстовой колоколъ разбитъ, да въ казенномъ чюланѣ въ башнѣ пушечного зелья тридцать одна гривенка, да мушкетного зелья пудъ четырнадцать гривенокъ, да свинцу пудъ 12 гривенокъ, да пищаль затинная.

На башнѣ пушка мѣдная да пищаль затинная, двадцеть восемь ядеръ пушечныхъ, двадцать пять ядеръ затинныя пищали, двадцать пять мушкетовъ попорченыхъ, ствольница горелая, два знамя, два боробана.

Да в острогѣ съѣзжая изба, двѣ клетки, да за валомъ отъ степной стороны подлѣ рву надолобы.

Да подлѣ заповѣднава лѣсу засѣки по обѣ стороны Потышского острогу двѣ глухія башни, верхи снимались пообламы.

Да подлѣ острогу дворъ для приѣзду Потышскихъ воеводъ. Сербинъ

Сооб. Л. Кн. И. В. Кукушевскіи.

НАКАЗНЫЯ УСТАВНЫЯ ГРАМОТЫ МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ ВЪ НОВГОРОДѢ.

ЛѢТА 7059 ІЮНЯ ВЪ 26 ДЕНЬ.

Преосвященный Макарій, митрополитъ Московскій и всея Россіи, въ сѣх грамоты далъ Наугородскимъ священникомъ, Архіепископу Великаго Новагорода и Пскова Серапіону,—что написано на него отъ Наугородскихъ поповъ про подводы: какъ ѣздилъ Архіепископъ къ Москвѣ и во Псковъ, и съ монастырей и у поповъ ималъ подводы; и Митрополитъ говорилъ, про тѣ подводы сыскати казенными книгами да допросити игуменовъ и священниковъ: по колку у нихъ подводы ималъ на предъ сего, да потому и впредъ подводы имати. А правннчнкую имати сполна по алтыну, а съ дьякона по 3 денги; а про тіунаскія алтына обыскати, и будетъ та пошлаина тіуну съ поповъ и съ дьяконовъ изстари шла ино и впредъ имать, а будетъ, изстари тое пошпины тіуну не шло и тое пошпины тіуномъ впредъ неимати; а судити по соборному уложенію и продажи въ судѣ не учинити ни которыми дѣлы; а недѣльщикомъ поповъ и поддьяконовъ непосылати, а денегъ отъ поруки не имати; а бояромъ къ полямъ и хъ крестному цѣлованію поповъ не принуждати, обыскивати о всякихъ дѣлахъ обыски и вершити всякіе дѣла вокорѣ безволокитно, и о всемъ потому чинити, какъ въ соборномъ уложеніи писано. А на выходѣ священникомъ на соборъ впредъ ходити и за кресты по старинѣ, а которой священникъ или діаконъ на выходѣ на соборъ и за кресты не придетъ, и на томъ имати заповѣди по Новгородской гривнѣ; а скажетъ которой попъ на выходѣ неспособъ боли для, или родильницы, или которые иные для нужи; ино про него послать въ улицу обыскать въ его приходѣ добрыми людьми, и скажутъ прихожане, что онъ небылъ на выходѣ для нужи, и на тѣхъ священникахъ заповѣди не имати, а которой священникъ или діаконъ солжетъ, и прихожане по немъ не молвятъ,—и на томъ священникъ заповѣдь имати да хожаное.

А избирати по всѣмъ церквамъ поповъ и діаконовъ прихожаномъ искусныхъ и грамоту гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ, а приходятъ съ ними ко Архіепископу, и Архіепископъ ихъ, поучивъ и наказавъ, благословляетъ и не смлетъ съ нихъ ничего, развѣ благословенные гривны, а отъ діаконовъ, и отъ діаковъ и отъ пономарей и отъ просвирницъ по гривнѣ жъ. А которой попъ или діаконъ овдовеять, а будетъ у него сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, а грамотъ гораздъ искусенъ, ино его и въ попы поставити на его мѣсто. А коли попы и діаконы всѣми соборы служатъ понахиду на па-

мать Государей по великихъ Князехъ; и на ту память дворскому и діаконъ кормити ихъ на царевъ дворцѣ по старинѣ. А котораго попа въ его приходѣ зовутъ къ боли или къ родильницѣ ночью; и имъ ходити съ фонари по церковной заповѣди, а поймаютъ котораго попа и діакона въ нощи безъ фонаря и вымутъ питіе, и прикащики церковные емлютъ на нихъ заповѣди по церковному указу. А по другой грамотѣ тѣхъ же Новгородскихъ поповъ и діаконѣвъ приговорилъ Макарій, митрополитъ всеа Русіи, со Архіепископы и Епископы. Архіепископу великаго Нова-города и Пскова Серапіону велѣти игуменомъ, и попомъ, и діаконѣмъ градскимъ и ружнымъ въ соборныя церкви у Софее—премудрости Божіей впредь имъ служить по старинѣ; а который игумень или попь недѣли неслужитъ, и ему давати за службу за недѣлю Софеескому попу въ соборъ по гривнѣ по старинѣ-жь, а которой гривны не принесетъ и Архіепископу по того попа послати пристава, да велѣти на немъ та гривна взяти да пристову хоженое десять денегъ, Архіепископу 2 рубля промыта. У которые церкви на посадѣ праздникъ и къ тѣмъ праздникомъ протопопу посылать Софеескаго діакона служить на праздникъ, и что прихожане діакону здаютъ то ему и есть; а изъ молебныхъ ему денегъ отъ праздничныхъ поповъ не имать ничего. Да Софееской протопопъ Петръ сказалъ, отъ праздника де имъ на соборъ празднишнаго по гривнѣ, а имали де они не на попехъ, давали де имъ прихожане; и впредь имъ такоже на попехъ праздничные гривны не имати.

ЛѢТА 7059 МѢСЯЦА ЮЛЯ 16 ДЕНЬ.

По Государеву Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Росіи приказу, приговорилъ Преосвященный Макарій, Митрополитъ всеа Росіи, со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, что были челомъ Великаго Новагорода Софеескіе соборные попы, Фома и Михѣй, въ протопопово мѣсто и во всѣхъ соборныхъ поповъ и діаконѣвъ мѣсто и грамоты свои жалованые положили; и митрополитъ Макарій со Архіепископы и Епископы, по Государеву Цареву указу, велѣлъ имъ по тѣмъ грамотамъ жити во всемъ по старинѣ, да что имъ идетъ изъ монастырей просвирная пошлина и зъ грацкихъ просвирницъ, имъ тѣ пошлыны имати по старинѣ; а которые монастыри Макарій Митрополитъ учинилъ общины, а прихожанъ у тѣхъ монастырей нѣтъ, а просвирница есть—и съ того монастыря просвирничя пошлыны не имать, а въ тѣхъ мѣсто имати имъ пошлина съ новыхъ церквей, съ выставокъ и съ ружныхъ; а что у нихъ Псков-

ской троецкой протопопъ съ своимъ соборомъ емлетъ, антимиры дасть, а пошлинѣ имъ имать за антимиры по полуолтинѣ.

А челобитные Новгородскихъ поповъ и діаконъ соборныхъ за ихъ руками въ казнѣ.

А уставная грамота лежитъ въ Юрьевѣ монастырѣ въ казнѣ за казенной діака рукою. Наказъ всемъ попомъ, и діакономъ, и протопопомъ, архимаритомъ и игуменомъ.

Сооб. Д. Ч. В. М. Удольскимъ.

=

Г А П.

Древняя Русь оставила слѣды исключительнаго своего господства на Волынѣ не только въ памятникахъ древнихъ городовъ, но и окрестности этихъ городовъ богаты воспоминаніями, болѣе или менѣе драцінными для отечественной исторіи. Какъ мѣстный изслѣдователь, я считаю своей обязанностью не пренебречь ни малѣйшимъ открытіемъ, касающимся до исторіи этого края; особливо открытіемъ историко-топографическимъ, которое не рѣдко можетъ служить значительнымъ пособіемъ къ уясненію важнѣйшихъ историческихъ фактовъ.

Князь Владиміро-Волынскій, Владиміръ-Іоаннъ, во время 4-хъ лѣтней своей болѣзни, не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ, вознамѣрился передать свое княжество Мстиславу Даниловичу Галицкому. — Въ 1287 г. отправилъ къ избранному Владимірскаго Епископа Евсевія, а съ нимъ Борка и Оловянца, съ приглашеніемъ прибыть въ Рай (близъ Любомя), для учиненіе рада о землѣ, городахъ и супругѣ своей, Княгинѣ Ольгѣ. Мстиславъ со всеми боярами и другими придворными прибылъ въ Рай, условился обо всемъ съ Владиміромъ Іоанномъ, крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ не нарушимость принятыхъ имъ условій и уѣхалъ во Владиміръ Волынскъ, гдѣ въ присутствіи тамошнихъ бояръ и другихъ знаменитыхъ лицъ прочтена была грамота Владимірова, о переуступкѣ Мстиславу Княжества Владимірскаго, — и Епископъ Евсевій крестомъ воздвизальнымъ благословилъ его на княженіе. Мстиславъ уже намѣренъ былъ остаться въ стольномъ своемъ градѣ, — но Владиміръ — Іоаннъ возразилъ на это: «смогъ ольны по моему животѣ княжити,» * и Мстиславъ удалился въ свои города Лу-

* Ппатіев. лѣтоп. стр. 216.

чекъ, Дубно и другіе. Между тѣмъ, Кондрать Сомовитовичъ (Князь Мазовцкій), узнавъ объ этомъ событіи, отправилъ посла къ Владиміру Іоанну съ просьбою быть его ходатаемъ предъ Мстиславомъ, чтобы новонабранный князь былъ ему вмѣсто отца, держалъ его подъ своею рукою и вступался за его обиды. Владиміръ-Іоаннъ не замедлилъ удовлетворить просьбѣ Кондратовой, и Мстиславъ чрезъ посланнаго пригласилъ къ себѣ Кондрата. Обрадованный Кондрать отправился чрезъ Брестъ въ Любомль, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Владиміромъ-Іоанномъ; послѣ поѣхалъ на Владиміръ-Волянскъ въ Луцкъ. Прибывъ въ этотъ городъ, Кондрать узналъ, что Мстислава тамъ нѣтъ, но что онъ проживаетъ близъ Луцка «въ нѣкоемъ мѣстѣ, именуемъ въ Гаи.» * лѣтописецъ представляетъ намъ краткій, но вѣрный очеркъ этой загородной мѣстности: «мѣсто же то» говоритъ онъ, «красно вѣдвнѣемъ и устроено различными хоромы, церкви же бѣше въ немъ предивна, красотою сіяючи, тѣже угодно бысть князю пребывати въ немъ.» ** Въ этомъ то загородномъ теремѣ Мстиславъ, въ сопровожденіи своихъ бояръ и другихъ придворныхъ, встрѣтилъ Кондрата съ честью и любовью и обещалъ сдѣлать для него все по *братню слову, по Владимірову*; послѣ чего князья знатно заперевали.

Нѣтъ надобности объяснять, что не важность совершившихся на томъ мѣстѣ событій подуждаетъ насъ узнать, гдѣ было *мѣсто въ-Гаи*; насъ болѣе подстрекаетъ къ изслѣдованію та восторженность, съ которою лѣтописецъ изображаетъ это любимое Мстиславомъ загородное мѣсто; тѣ обстоятельныя свѣдѣнія, которыя онъ объ немъ сообщаетъ, ясно доказывающія, что мѣсто *въ-Гаи*, заключавшее княжескіе хоромы и церкви, *красотою сіяючи*, занимало значительное пространство и было встарину очень хорошо извѣстно; между тѣмъ какъ разрушительное вліяніе религіозныхъ и политическихъ переворотовъ, бывшихъ на Волянѣ, и безпощадная рука времени стерла съ лица земли слѣды всѣхъ этихъ дорогихъ для насъ памятниковъ Православія и древней Русской жизни.

Однакожъ, помощью сохранившихся документовъ и изустныхъ преданій, можемъ сказать, что упоминаемое въ Лѣтописи *мѣсто въ-Гаи* есть нынѣшнее селеніе подъ-Гаицы, находящееся въ 3-хъ верстахъ отъ *Дворца*, древняго предмѣстья Луцка.

Сообщаемая здѣсь дарственная запись великаго Князя Литовскаго Свидригайла, данная въ 1447 г. Піотрашъ Волковію на *мѣсто въ-Гаи*,

* Ипатіев. Лѣт. стр. 216.

** Ипатіев. лѣтоп. стр. 217.

заявленная въ актахъ замка Луцкаго въ 1584 г. подтверждаетъ безошибочность нашего указація.

Roku tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego miesiąca Iunii wtorego dnia *.

Na rokach sądowych Ziemskich Łuckich od dnia Świętej Tróicy Rzymskiego zwięta w roku terazniejszym osmdziesiąt czwartym wedle Statutu przypadłych i sądownie odprawowanych, przed nami, to iest, Fedorem Czaplicem Szpanowskim sędzią a Iwanem Chrynickim Podśędkiem Urzędnikami sądowymi Ziemskimi Powiatu Łuckiego. Stanąwszy obliznie Pan Piotr Wołkowyia Podhaiecki opowiadał i pokładał przed nami Przywilej wielkiego Kniazia Litewskiego Swidrygajta na pergaminie pisany z pieczęcią przywiesistą i z napisem na ostatku tego listu i prosią Pan Podhaiecki sam od siebie i od matki swojej Nastazyi Podhaieckiej, aby ten Przywilej wyczytan i w xiegi spraw sądowych ziemskich wpisany był, którego my oglądawszy dla wpisania do xiąg przyięli i tak się w sobie ma:

«Miłością Bożą My wielki Książ ** Swidrigajto Litewski i innych czyniemy «znamenito tym naszym listem każdemu dobremu niniejszym i potym będącym, «kto nań wejrzy albo iego czytając usłyszcy, komu tego potrzeba będzie, iż «widząc nam służba iego wierną nieodpustną nigdy naszego sługi Pana Piotrasa a Wołkowyia łowka, My dopatrzyszy z Naszemi Xiążętami i Pany a «naszą wierną radą daimy i daliśmy iemu w Łuckim powiecie, i My iemu «dali i zapisali za iego wierną służbą w *Gaiu* na tej stronie od miasta siedm «dworzyszcz i polaś my iemu dali i ujechali swojej ziemi po koniec łoży, ni- «wa na dolinie, a odtąd i niedzwiedziej mogiły, a od tej mogiły, ku Styro- «wemu błoniui, koniec Michałowej niwy, a w *Gaj* daliśmy iemu węgiel *Gaia* «za *monasterem* po *Mostyszcza* póty iemu pszczoły wodzić, a po wszystkim «*gaiu* wolno mu drwa rąbać aż też po *Butyr* i po winogradną górę, a za rzeką «po kręty brzeg przeciw dwóch grusz poty iemu wolno siano kosić i ryby łowić, «a na niz iemu pokąd iego pól, poty i błót, a daliśmy iemu wiecznie to nie- «poruszno ze wszystkimi wchody i przychody nie na siebie nie wyimuiąc z «niwami i sianozęziami i z bobrowemi gony i z bartną ziemią i z dąbrowa- «mi i z łowy i z łowiszczami i z rzekami i z jeziorami i z błótami, a tak-że «co w tym imieniu sobie polepszy, na nowym koszeniu posadzić może sobie «rozszerzyć, i osadzić i daimy iemu w przód opisaniem u Pana Piotraszka Woł-

* Актъ этотъ сообщалъ намъ нынѣшній владѣлецъ подѣ-Гаецъ, Г. Предводитель дворянства Луцкаго уѣзда Пютровскій.

** Нѣтъ никакого сомненія что оригиналъ этого документа писанъ по-Русски и что передѣлка его на Польскій языкъ послѣдовала въ позднѣйшее время, при выдачѣ выписи изъ актовъ Луцкаго архива.

«kowi łowca wierzch i mianowane miejsce wiecznie nieporuszono iemu i żonie jego, dzieciom jego i blizkim jego i szczadkom jego, wolno iemu we wszystkim tym imieniu oddać i przymieniać i po swoim żywocie dać i ku cerkwi «Bożej; a przy tym byli świadki nasza wierna rada Władyka Łucki Theodozy, «Pan Iwan Hulewicz, pan Kazyryn Marszałek ziemski, pan Bohowityn, pan «Iwan Czorny, pan Iwan Wołołowicz, a na utwierdzenie tego listu przez lepszą «naszą twardość kazaliśmy przywiesić naszą pieczęć, a pisano w Łucku, pod «datą narozdzenia Iezusa Chrystusa, tysiąc i czterysta i czterdzieści siedm In- «dycta pierwszego miesiąca Augusta siodmego.»

A tak my ten list wielkiego Kńiazia Swidrigajta słowo w słowo z począt- ku aż do końca do xiąg spraw sądowych ziemskich Łuckich zapisać kazali, z których i ten wypis pod pieczęcią ziemską Powiatu Łuckiego iest wydany; pi- san w Łucku. etc.

Изъ этого акта слѣдуетъ заключить, что до половины XV вѣка *мѣсто въ Гаи* считалось собственностью князей, обладавшихъ Луц- комъ: и что во времена Свидригайла и даже гораздо позже на этомъ мѣстѣ существовалъ православный монастырь, судьба котораго остае- ся непроницаемою тайною для изслѣдователя.

Нынѣшняя усадьба Подъгайцы расположена на отлогомъ берегу р. Стыря. На свѣрѣ этой усадьбы есть два возвышенія, прорѣзывае- ные заливомъ Стыря, образующимъ рѣчку Бутырь. Если взглянуть съ этихъ возвышеній на Луцкъ, или на противоположный холмистый берегъ, увѣнчанный лѣсами, и вообще на живописные виды окрест- ныхъ мѣстъ, да вспомнивъ притомъ, что въ былые годы самыя Под- гаецкія возвышенности были покрыты рощами, остатки которыхъ еще и доннѣ замѣтны; то дѣйствительно слѣдуетъ согласиться съ Лѣто- писцемъ въ красотѣ этой мѣстности. На одномъ изъ этихъ двухъ воз- вышеній, именуемомъ *церковнымъ урочищемъ*, заросшимъ мелкимъ ку- старникомъ, находится теперь скромное сельское кладбище. Узкая тро- пинка, проложенная среди надгробныхъ насыпей усопшихъ сельнъ, ве- детъ къ неглубокой впадинѣ, покрытой камнемъ обросшимъ мхомъ. Преданіе, сохранившееся у Подгаецкихъ старожиловъ, гласитъ, что на этомъ мѣстѣ встарину стояла церковь: но оскорбленная наруше- ніемъ святости ея уставомъ какимъ-то невѣдомымъ преданію врагомъ Православія, церковь эта скрылась въ землю на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лежитъ ея подпрестольный камень. Было время, продол- жаетъ преданіе, когда людъ православный удостоивался слышать подъ этимъ камнемъ подземельную, церковную благовѣсть, но теперь уже это рѣдко случается. То же преданіе увѣряетъ, что нѣкоторые изъ колоколовъ этой древней церкви хранятся подъ водою Бутыря, но что

не каждому грѣшному человѣку можно къ нимъ прикоснуться. На второмъ Подгаецкомъ возвышеніи и по сіе время существуютъ древніе каменные фундаменты, вѣроятно княжескихъ хоромъ и остатки землянаго вала, которымъ эти хоромы были обведены.

Сорев. А. Пермитейнкъ.

Грамоты о учрежденіи поповскихъ старостъ, и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ.

ЛѢТА 7102-го, ІЮНЯ ВЪ 1 ДЕНЬ.

Боговѣчанный, Благочестивый и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, говоря со отцемъ своимъ и богомольцемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іевомъ Московскимъ и всея Русіи, говоря съ своими Государевы болары, а велѣлъ Государь, Царь и великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи въ своемъ Государевѣ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити старостъ поповскихъ и дьячскихъ для церковнаго строенія и благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ. И по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченные дни за кресты ходили бы ото всякихъ церквей священники и дьяконы; а на молебнехъ въ соборной церкви Пречистые Богородицы стояли бы священники въ ризахъ, а дьяконы въ стихарехъ, до совершенія молебновъ со всякихъ благочиніемъ: яко же достоинъ іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ;—и со кресты бы ходили потому же благочинно: священники въ ризахъ и дьяконы въ стихарехъ, и отъ крестовъ къ себѣ по домоу не расходилися и съ образы бы по улицамъ не отставали, а приходили бѣ съ образы и со кресты всѣ священники и дьяконы въ соборную церковь Пречистые Богородицы. По всѣмъ церквамъ было бы божественное пѣніе: по свякъ день заутрени, и молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерни и въ заупокойные дни понахиды. А которые христолюбцы учнутъ давати по церквамъ священникомъ на молебны, и на понахиды и на обѣдни; и то бы старосты поповскіе и дьячскіе вѣдали, къ которымъ церквамъ дадутъ милостыню, и надъ попы бы смотрели, что по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и задравные бы обѣдни служили, и за упокой по родителехъ понахиды бы пѣли, и обѣдни служили и всякое бы благочиніе во всятыхъ божіихъ церк-

вахъ было: якоже глаголють быти святымъ Божиимъ церквамъ, а безчестива бы всячески и въ Божиихъ церквахъ неименовалося, и священники бы и дьяконы не упивалися и безчестиво неходили.

А по многимъ церквамъ священники сами не служатъ, въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ, и отъ того бы имъ возбранити, велѣти у тѣхъ церковей самимъ попомъ служить.

И Юня въ 14 день. По Государеву, Цареву и великаго Князя Федора Ивановича всея Русии Самодержца, приказу, Великій Господиень Святѣйшій Ювъ, Патріархъ Московскій и всея Русии, съ митрополиты и игумены и со всемъ освещеннымъ соборомъ, приговорилъ учинити на Москвѣ восемь старостъ поповскихъ, а у нихъ бы по сороку поповъ да по четыре человека дьяконовъ въ десяцкихъ; а поставити имъ изба у Покрова святой Богородицы на рву. и въ той сходитца старостамъ и десятимъ по всякъ день; и въ который день лучитца пѣти молебны о вселенскомъ устроении и о благостоянии святыхъ Божиихъ церковей и многолѣтномъ здравии Богомъ вънчаннаго и благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Федора Ивановича, всея Русии Самодержца, и о Его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравии и о чадородии, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ и о всякихъ потребахъ. И старостамъ по всемъ церквамъ памяти посылати. что бы то было вѣдомо всемъ попомъ, и тово бы надъ ними смотрѣти и проповѣдывали, чтобы у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всемъ церквамъ были, да и по вся дни бы передъ обѣдними по всемъ церквамъ попы молебны пѣли и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ устроении и о благостоянии святыхъ Божиихъ церковей и о многолѣтномъ здравии Боговънчаннаго и Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всея Русии Самодержца, и о Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравии и о чадородии. и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ Христіанствѣ.

А въ которой день прилучитца Іеву Патріарху ходити со кресты; и того дни бы священникомъ соборомъ всемъ попы и дьяконы ходили съ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣсть, пока-мѣста Патріархъ назадъ придетъ со кресты, попы и дьяконы отъ крестовъ не расходилися. И того смотрити и беречи старостамъ и десятскимъ на крѣпко, чтобы всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а кого nebudeтъ за кресты, и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ извѣщати Патріарху Іову Московскому и всея Русии. А будетъ, котораго попа и дьякона nebudeтъ, староста про нихъ Патріарху не скажетъ, ошцется

про то мимо его;—и старость и попу наказаніе чинить Патріархъ. И служити попомъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не наймовати, кромѣ великія нужи, или котораго прегрѣшенія; и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, отставя свои храмы, попомъ по инымъ церквамъ служити не наймоватиса, а служити имъ у своихъ церквей, чтобы тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, безъ пѣнія не были, и молили бы Господа Бога, и пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Федора Ивановича, всея Русіи Самодержца и о Его Благовѣрной и христоролюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтнемъ здравіи и о чадородіи, и о христоролюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы, и тѣмъ приходя стояти у Покрова Святей Богородицы, у поповской избы и служити и наймоватиса съ патріаршескаго доклада; а изъ городовъ пріѣзжимъ попомъ отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ на Москвѣ жити и служити, наймоватиса не велѣти, опрочъ поповъ, которые пріѣдутъ къ Москвѣ за дѣлы. Того смотрити и беречи старостамъ на крѣпко, чтобы такихъ поповъ изъ городовъ отъ церквей на Москвѣ не было; и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были. А которые будутъ попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы о своихъ нуждахъ, а не тягатиса; и тѣмъ попомъ служити наймоватиса велѣти съ Патріархова доклада, до конхъ мѣсть они на Москвѣ побудутъ, а найму имати имъ отъ повседневныхъ службы по алтыну, а во владычии и богородичны праздники и на свѣтлой недѣли имати попомъ отъ службы найму по два алтына, а больши того попомъ отъ службы найму не имати; Божественною бы литургією попы не торговали, и того бы старостамъ надъ попами беречи на крѣпко. А чернымъ попомъ у мірскихъ церквахъ наймуся не служить, а жити имъ и служити въ монастырехъ. А въ которой день понахиды служити и на завтріе обѣдни служити по прежнихъ Государехъ заупокойные; и старосты бы и десятскіе давали памяти по всѣмъ церквамъ, къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно канонъ давати и которые попы за Государевы за понахидные столы сядятца, чтобы они вѣдали кого на которой день поминати и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ; и того смотрити всякому старостѣ и десяцкому въ своемъ сорокѣ, чтобы въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевы бы родители поминали вездѣ. А которые христоролюбцы учнутъ приносить на храмы милостыню о здравіи или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни на сколько церквей, а велѣть отпѣти въ одинъ день понахиды и обѣдни служити, и велѣть роздѣлити по храмовъ, въ поповской избѣ: и старостамъ поповскимъ

та милостина роздавати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служить по всѣмъ церквамъ, на сколько кто престоловъ дастъ, и велѣти молити Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о Царевъ Государевъ и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца и Его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтнемъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, да и памяти о томъ попомъ давати. А у которыхъ церквей, у ружныхъ и у приходныхъ, служба всеневная, а у нихъ попа два или три, и недѣльному попу недѣля своя держати и служити по вся дни. И что писано въ сей Государевъ приговоръ, во всѣхъ статьяхъ, Сласскому протопопу съ дворца, Пантелеймону, Крестенскому протопопу Григорью съ дворца, Вознесенскому протопопу, которой будетъ у Вознесенія впредь въ протопопехъ, Никольскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрію, что бы старосты поповскіе и десятскіе попы, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи указу, со всякимъ радѣніемъ хранили. А будутъ, учнутъ, которые старосты поповскіе или десяцкіе о томъ нерадѣти; и протопопомъ о томъ поучати и возбранати имъ и велѣти имъ впредь радѣти о всякомъ благочиніи; а будутъ не учнутъ старосты и десяцкіе поповскіе протопоповъ слушати, и протопопомъ на тѣхъ старостъ и на десяцкихъ извѣщати Іеву, Патріарху Московскому и всея Русіи.

ЛѢТА 7113-го, октявря въ 1 день.

Великому Господину Іеву, Патріарху Московскому и всея Русіи, извѣщаль патріарховъ тиунъ, сынъ боярской Иванъ Чортовъ, словомъ на безмѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ наймуются обѣдни служить, и на мѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ служатъ божественную литургію рано, не во время. А сказалъ: по Государеву де и Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи указу и по соборному уложенію велѣно въ поповской избѣ сидѣти старостамъ поповскимъ для церковнаго всякого благочинія и поповъ и дяконовъ ото всякого безчинія унимати; и старосты де и десяцкіе поповскіе въ избу приходятъ и поповъ и дяконовъ отъ безчинства не унимають; а безмѣстные де попы и дяконы въ поповскую избу не ходятъ и предъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятъ де безмѣстные попы и дяконы у Фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укорины чинятъ скаредные и смѣхотворные; а иные межъ себя играютъ и борются и въ кулачки бьются; а которые наймуются обѣдни служить и они съ

своею братьею, съ которыми бранилися, не простая, божественную литургію служить; а служить де и мѣстные попы обѣдни по церквамъ не во время, рано и часовъ не отдаетъ; а которые пріѣзжіе попы наймутся служить, и они ему тиуну ставленныхъ своихъ грамотъ не кажутъ, а его тиунъ тѣ безмѣстные попы не слушаютъ, лакутъ и позорятъ. И Патріархъ бы велѣлъ о томъ указъ свой учинити.

И великій господинъ Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, выслушавъ тиунъ Ивана Чортова челомъ—битье, приказалъ дворецкому своему, Князю Ѳеодору Семеновичу Согорскому, да дьякомъ Шеудачъ Ховралеву да Фирсу Лазореву. А велѣлъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити въ той поповской избѣ для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ, противъ прежняго приговору, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи и противъ его патріархова соборнаго уложенія, восемь старость поповскихъ, а у нихъ быти по сороку поповъ да десятицкихъ по четыре человека дьяконовъ. И дворецкой Князь Ѳеодоръ и дьяки велѣли собрати отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ старость поповскихъ: Никольскаго, что отъ новые прощи, попа Василя, пречистые Гребневскіе попа Лука, Егорьевскаго, что у Фроловскихъ воротъ, попа Агелъ, Пятницкаго отъ прощи попа Дмитрея, Ивановскаго дѣвича монастыря попа Бориса, Никольскаго изъ Гнѣздинокъ попа Ивана, отъ Спаса Смоленскаго попа Симона, Борисо-гдѣбскаго, съ Орбату, попа Бориса; а собравъ ставили ихъ передъ великимъ господиномъ Іевомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи. И великій господинъ Іовъ Патріархъ приказалъ тѣмъ старостамъ поповскимъ, чтобъ они съ десятицкими по вся дни съ утра приходили въ поповскую избу, что у Покрова Святѣй Богородицы на рву, поповъ и дьяконовъ старосты бѣ поповскіе поучали, чтобы по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченные дни за кресты ходили ото всѣхъ церквей и священницы и дьяконы; а на молебнехъ въ соборной церкви Пречистой Богородицы стояли бы священницы въ ризахъ, а дьяконы въ стихарехъ, до совершенія молебновъ со всякимъ благочиніемъ, якоже достоинъ Іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець, и со кресты бы ходили потому же благочинно, священницы въ ризахъ, а дьяконы въ стихарѣхъ, и отъ крестовъ бы къ себѣ по домоу не расходилися и съ образы бы по улицамъ не отставали; а приходили бы со кресты и съ образы всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистой Богородицы. А по всѣмъ церквамъ было бы божественное пѣніе по вся дни: заутрени, молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерницы и въ заупокойные дни повахиды; а которые хрестолюбцы учнутъ

давати по церквамъ священникомъ на молебны, и на понахиды, и на обѣднѣ—и то бы старосты поповскіе и десятицкіе вѣдали, и къ которымъ церквамъ дадутъ милостину и надъ попы бы смотрѣли, чтобы по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и за здравіе обѣдни служили, а за упокой по родителехъ понахиды бы пѣли и обѣдни служили. И всякое бы благочиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ было, якоже льпо есть быти святыхъ Божіихъ церквамъ, а безчинія бы всѣкія въ божіихъ церквахъ неименовались и священники бы и дьяконы не упивались и безчиано бы выходили. А что по многимъ церквамъ священники сами не служатъ, а въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ—и отъ того бы имъ вобраняли; а вельти у тѣхъ церквей самимъ служить попомъ. А въ которой день лучится пѣти молебны о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и о многолѣтнемъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго благочестиваго и христіюлюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и благовѣрной и христіюлюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ о многолѣтнемъ здравіи и о чадородіи, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ: о благовѣрномъ и христіюлюбивомъ Царевичѣ Князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ Княгинѣ Ксеніѣ Борисовнѣ, и о христіюлюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ и о всякихъ потребахъ; и старостамъ поповскимъ по всемъ церквамъ памяти посылати, чтобы то было вѣдомо всемъ попомъ; и тобы надъ ними смотрѣли и провѣдывали, чтобы у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всемъ церквамъ были, да по вся дни бы, передъ обѣднями, во всемъ церквамъ попы молебны пѣли и молили бы Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и о многолѣтнемъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго, благочестиваго и христіюлюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, и о его благовѣрной и христіюлюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ о многолѣтнемъ здравіи и о чадородіи, и о благородныхъ чадѣхъ: о благовѣрномъ и христіюлюбивомъ Царевичѣ Князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеніѣ, и о христіюлюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ. А въ которой день прилучитца ему Іову Патріарху ходити со кресты и со освященнымъ соборомъ, и тогда бы всѣ попы и дьяконы ходили съ нимъ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣсть, покажѣста назадъ со кресты придуть въ соборную церковь, попы и дьяконы отъ крестовъ не расходилися. И того смотри и беречи старостамъ и десятицкимъ на крѣпко, чтобы всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а котораго попа или дьякона небудеть

за кресты—и старосты поповскыя на тѣхъ поповъ и дяконовъ назъвати Іоу, Патріарху Московскому и всея Россіи. А будетъ, котораго попа или дякона небудеть, а староста про нихъ не скажетъ Патріарху, а сыщется про то мимо его; и потому старость поповскому наказаніе учинить онъ Іоу Патріархъ. А служити повамъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не наймовати, кромъ великіа нужи или котораго прегрѣшенія, и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, отставя свои храмы, по инымъ храмовъ служити не наймоватися, а служити имъ у своихъ церквей, чтобы тѣ церкви, у которыхъ они служатъ безъ пѣнія небыли, а у которыхъ у ружныхъ и у дальныхъ храмовъ приходовъ нѣтъ или и есть приходы, да не великіе, прокормиться будетъ у тѣхъ приходовъ попомъ и дякономъ немочно, и у тѣхъ храмовъ попомъ и дякономъ во обычныя дни велѣти служити наймоватися, а по суботамъ и по воскресеніямъ и въ Господскія праздникіи и въ Богородичныя велѣти имъ служити у своихъ церквей. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы и дяконы—и тѣмъ приходъ стояти у Покрова Святой Богородицы въ поповской избѣ; и правила къ божественной литургіи правити, и стояти бы у правила со страхомъ Божиимъ и смѣхословіи никакова и безчинства у нихъ бы не было. А служити имъ наймоватися съ патріаршескаго указа; да и того смотрити на крѣпко, чтобы попы изъ городовъ, оставя свои церкви, на Москвѣ не наймовались, и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были. А которые будутъ, поны къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлами о своихъ нуждахъ, а не тагатыся и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти съ Патріархова доклада, до конхъ мѣсть они на Москвѣ побудутъ; а найму имати имъ отъ повседневныхъ службы по алтыну, а во Владимчны, и въ Богородичныя праздникіи и на свѣтлой недѣли имати попомъ отъ службы найму по два алтына, а больши того попомъ найму отъ службы не имати, и божественною бы литургією не торговали, и того старостамъ надѣ попы беречи на крѣпко. А чернымъ попомъ у мірскихъ церквей наймуся не служити, а жити имъ и служити въ монастырехъ. А въ которой день понахиды служити, а на завтріе обѣдни служити, по прежнихъ Государехъ заупокойные—и старосты бѣ и деслцкіе давали памяти по всѣмъ церквамъ къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно каноны давати; и которые попы за Государевы за понахидные столы садятся, чтобы они вѣдали, кого на которой день поминати и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ. И того смотрити всякому старостѣ и деслцкому въ своемъ сорокѣ, чтобы въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевы бы родители поминати вездѣ; а которые христоролюбцы учнутъ приносить на храмы милостину о здравіи или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни на сколько церквей; а ве-

леть отпѣти во одинъ день повахиды и обѣдни служить и велѣть роздати по храмомъ въ поповской мѣбѣ, и старостамъ поповскимъ та милостина роздати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служить по всѣмъ церквамъ, на сколько кто престоловъ дастъ, и родители поминати да и памяти о томъ попомъ давати. Да и того старостамъ беречи накрѣпко, чтобы попы ружные и приходные обѣдень рано, до солнечнаго восходу, не служили, а служили бы обѣдни въ третіемъ часу дни; въ соборѣ бывають молебны или ходъ со кресты—и они бы въ тѣ дни служили обѣдни въ другомъ часу дни и въ третіемъ, а у которыхъ церквей, у ружныхъ или у приходныхъ, служба всеневная, а у нихъ попа два или три и ведѣльному попу ведѣля своя держати и служить по всеневно, а товарищемъ ево въ соборной молебень приходити и за кресты ходити, а служить и наймоватися имъ съ патріархова докладу. А смотрити всякого благочинія и надзирати надъ старостами поповскими и надъ попы и приходити въ поповскую мѣбу по вся дни, и что писано въ семь приговорѣ, во всѣхъ статіяхъ, Спаскому протопопу съ дворца да Стрѣтенскому протопопу, Вознесенскому протопопу Симеону, Никольскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрею, чтобы старосты поповскіе и десяцкіе и попы по Государеву, Цареву и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи указу и по соборному уложенію, со всякимъ радѣніемъ хранили. А будетъ, не учнутъ которые старосты или десяцкіе о томъ радѣти; и протопопомъ ихъ поучати и възбранати имъ, и велѣти имъ впередъ радѣти о всякомъ благочиніи; а будетъ, не учнутъ старосты и десяцкіе поповскіе протопоповъ слушати и протопопомъ на тѣхъ старостъ и на десяцкихъ поповскихъ извѣщати Іезу, Патріарху Московскому и всея Русіи; да и того старостамъ и десяцкимъ поповскимъ беречи накрѣпко, чтобы безмѣстные попы и дьяконы, неявля Патріархову тіуну, служить обѣдень не наймовалися; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ, а больши того явки имъ давати не велѣти, чтобы безмѣстнымъ попомъ отъ тіуна продажи небыло. А будетъ, тіунъ учнетъ имати на попѣхъ явки болши того, и имъ старостамъ про то на тіуна извѣщати Іезу Патріарху; а которой попъ или дьяконъ учнетъ гдѣ служить наймулся тіуну неявля, и тіуну на тѣхъ попѣхъ имати промыту по двѣ гривны да хоженного по десяти денегъ, а больши того на тѣхъ попѣхъ тіуну промыта не имати. И велѣтъ Патріархъ Іовъ сего уложенія списати списокъ слово въ слово; и отдать тотъ списокъ всѣмъ поповскимъ старостамъ за свою печатію. Списокъ имъ сего уложенія за Патріарховою печатію данъ.»

Изъ рукоп. *Стоглава*, поморскаго почерка XVIII вѣка, въ большую 4-ку. Въ 1852 г. былъ у Т. Ф. Большакова.

Сообщ. Д. Ч. В. М. Ундольскій.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДВѢНАДЦАТИ КНИЖЕКЪ, ИЛИ ПЕРВАГО ТРЕХЪ-ЛѢТІЯ

ВРЕМЕННОКА

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И
ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

(1849, 1850 и 1851 гг.)

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN или книжки.	Стран.
<i>А. Н. Аванасьева:</i> Языческія преданія объ островъ Буянь.	IX.	1.
<i>Ө. И. Буславца:</i> Значеніе собственныхъ именъ Лютичи, Вильцы и Волчки, въ исторіи языка.....	X.	11.
<i>И. Д. Бялцева:</i> 1) О дружинѣ и земщинѣ въ Московскомъ Государствѣ.....	I.	1.
2) Русскія лѣтописи по Лаврентіевскому списку съ 1111 по 1169 годъ.....	II.	1.
3) О служилыхъ людяхъ въ Московскомъ Государствѣ, собственно о Боярахъ....	III.	1.
4) Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ.....	—	59.
5) Великій Князь Александръ Ярославичъ Невскій.....	IV.	1.
6) О разныхъ видахъ Русскихъ лѣтописей.	V.	1.
7) Русская земля передъ прибытіемъ Князя Рюрика въ Новгородъ.....	VIII.	1.
8) О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ.....	XI.	1.

Ю. П. П. Вяземскаго: Замычанія из Слѣдованій
П. С. Казанскаго: 1) Еще вопросъ о Истории
2) Критическій разборъ си
терика Печерскаго о Лю
К. О. Малюковскаго: Критическія изслѣдованія
ній Великаго Новгородскаго
М. П. Погодина: 1) О посадникахъ, тысящ
и тунахъ съ 1054 по
2) Междоусобицы во время
1240 годъ.....
3) О сношеніяхъ удельны
ду собою (1054—124

С. К. Смирнова: О посольствѣ Павла Данила
скаго и дѣла Леоног
Турина въ 1643 году.....

В. В. Радлскаго: Исслѣдованіе о значеніи
вспыльи, о способѣ про
вѣдѣ, а рѣшеніе посредс
того, что гонимъ Септасбрск
6-ю мѣсяца Мартовск

А. Франца: О переселеніи Фракійск
Донъ и далѣ въ Слѣд
къ морю, а къ морю н
Латвіи и Бретанск
денства Пелопон
гона Востра.....

Шварца: Латвіи и Бретанск
денства Пелопон
гона Востра.....

А. Шварца: Очеркъ о значеніи
П. МАТЕРИ

Историческое поименно
Сообщено А. Ч. А. П.
..... года 7135 года съ пр
..... 7124 года.....
..... 7125 года.....
.....
..... 123 года.....
.....

отпи
остина
амь цер
ти да и
и накрѣ
вечнаго в
дни; въ с
ть дни с.
которыхъ
ная, а у н
жати и с
бень прих
съ патріа
надъ стар
избу по в
Спаскому
скому про
попы по
всей Русіи
хранили.
радѣти; и
виредъ ра
деслцкіе п
рость и н
скому и в
берещи на
рлархову
давати тѣ
е вельти
дѣть, тѣ
ль про
онъ у
ль на
ши
охъ
го

Содержаніе
Книжка
Число
Листы
Полуш
Гривна

Бюло о пожалованіи Князю Д. П. Пожарскому изъ по- дья въ вотчину по уложенью.....	IV.	8.
Бюло о пожалованіи изъ помѣстья въ вотчину Федору Шеневу.....	—	21.
Бюло о передачѣ помѣстья Тимоѣевъ Еремьевымъ внуку му Павлу Бышенцову.....	—	24.
Бюла объ опредѣленіи губныхъ старостъ и воеводъ по удамъ.....	—	32.
Казь о хлѣбномъ и колачномъ въсу 7134 года, съ предис- ловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Быллева</i>	—	1.
Гословіе Льва Митрополита Россійскаго къ Римлянамъ или Ужичанамъ объ опреснокахъ, со свѣдѣніями о сочинителѣ Мланіи къ Римлянамъ Львѣ Митрополитѣ Русскомъ, со- сѣленными Д. Ч. <i>Филаретомъ</i> , Епископомъ Харьковскимъ.	V.	1.
Книга глаголемая Летописецъ Федора Кириловича Нор- тскаго. Съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Быллева</i>	—	1.
Писцовыя Новгородскія книги 7090 и 7091 годовъ, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Быллева</i>	VI.	1.
Книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавать (дополненіе Домострою Благовѣщенскаго попа Сильвестра.) Съ предис- ловіемъ Соревн. И. Е. <i>Заблмына</i>	—	1.
Два грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири. Сообщ. Ч. Г. И. <i>Спасскимъ</i>	VII.	1.
Матеріалы для Исторіи Русской Иконописи, собранныя Соревнователемъ И. Е. <i>Заблмынымъ</i>	—	1.
Книги посѣвныя, ужинныя и умолотныя въ имѣніи Моро- ва 7170 года. Сообщ. Сорев. И. Е. <i>Заблмынымъ</i>	—	1.
Статейный списокъ о посольствѣ Ильи Даниловича Мило- славскаго и дьяка Леонтія Лазоревскаго въ Царьградъ въ 150 году.....	VIII.	1.
Статейный списокъ Англійскаго посла Елизара Флетчера, бывшаго въ Москвѣ въ 7097 году.....	—	1.
Торговыя книги начала XVII вѣка.....	—	1.
Къ матеріаламъ предисловіе Д. Ч. И. Д. <i>Быллева</i>	—	1.
Летописецъ Переяслава Суздальскаго, съ предисловіемъ и описаніемъ рукописи. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскаго</i>	XI.	1.
Наказъ, данный Стольнику Ильѣ Даниловичу Милослав- скому и дьяку Леонтію Лазоревскому при отправленіи ихъ послами въ Царь-градъ.....	—	1.
Родословная книга по тремъ спискамъ, съ предисловіемъ и азбучнымъ указателемъ.....	X.	1.
Переписная Окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскимъ</i> ...	XI.	1.
Переписная Окладная книга по Новгороду Вотьской пятины Корельскаго городка съ уездомъ 7008 года. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскимъ</i>	XII.	1.

	NN или книжки.	Стран.
<i>Кю. П. П. Вяземскаго:</i> Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ.	XI.	1.
<i>П. С. Казанскаго:</i> 1) Еще вопросъ о Несторѣ.....	I.	23.
2) Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о Лѣтописи Нестора.	VII.	1.
<i>К. О. Малковскаго:</i> Критическія изслѣдованія о происхожденіи Великаго Новгорода.....	XII.	1.
<i>М. П. Погодина:</i> 1) О послѣднихъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тиунахъ съ 1054 по 1240 годъ....	I.	31.
2) Междоусобныя войны съ 1055 по 1240 годъ.....	II.	27.
3) О сношеніяхъ удѣльныхъ Князей между собою (1054—1240).....	III.	79.
<i>С. К. Смирнова:</i> О посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Турцію въ 1643 гѣду.....	VI.	4.
<i>В. М. Ундольскаго:</i> Изслѣдованіе о значеніи врудьгета въ пасхалии, о способѣ проверять имъ данныя, и рѣшеніе посредствомъ врудьгета того, что годъ Сентябрскій предшествуетъ 6-ю мѣсяцами Мартовскому.....	VI.	43.
<i>А. Д. Черткова:</i> О переселеніи Фракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на Сѣверъ къ Балтійскому морю, и къ намъ на Русь.....	X.	1.
<i>С. П. Шесырева:</i> Замѣчанія на Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о Лѣтописи Нестора.....	X.	1.
<i>Барона Д. О. Шеплина:</i> Опытъ о значеніи рода и роженницы.	IX.	25.

II. МАТЕРІАЛЫ.

Домострой Благовѣщенскаго пона Сильвестра, съ предисловіемъ. Сообщено Д. Чл. Д. П. Голохвастовымъ.....	I.	1.
Разрядная книга 7133 года, съ предисловіемъ. Д. Ч. И. Д. Блльева.....	—	1.
Разрядная книга 7124 года.....	II.	1.
Записная Таможенная книга Макарьевской ярмарки 1724 года, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. Блльева.....	—	87.
Разрядная книга 7125 года.....	III.	1.
Чертежъ Сибирскія земли, съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Ч. Г. И. Спасскаго.....	—	1.
Книга Сеунчей 123 года.....	IV.	1.
Помѣстныя дѣла.....	—	8.

Дѣло о пожалованіи Князю Д. П. Пожарскому изъ помѣстья въ вотчину по уложению.....	IV.	8.
Дѣло о пожалованіи изъ помѣстья въ вотчину Ѳедору Стрышневу.....	—	21.
Дѣло о передачѣ помѣстья Тимоѣевъ Еремѣевымъ внуку своему Павлу Бѣшенцову.....	—	24.
Дѣла объ опредѣленіи губныхъ старостъ и воеводъ по городамъ.....	—	32.
Указъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу 7134 года, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Бѣльева</i>	—	1.
Посланіе Льва Митрополита Россійскаго къ Римлянамъ или Латинянамъ объ опреснокахъ, со свѣдѣніями о сочинителѣ посланія къ Римлянамъ Львѣ Митрополитѣ Русскомъ, составленными Д. Ч. <i>Филаретомъ</i> , Епископомъ Харьковскимъ.	V.	1.
Книга глаголемая Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нормантскаго. Съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Бѣльева</i>	—	1.
Писцовыя Новгородскія книги 7090 и 7091 годовъ, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. <i>Бѣльева</i>	VI.	1.
Книги во весь годъ въ столъ ѣсты подавать (дополненіе къ Домострою Благовѣщенскаго попа Сильвестра.) Съ предисловіемъ Соревн. И. Е. <i>Забѣлима</i>	—	1.
Двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири. Сообщ. Д. Ч. Г. И. <i>Спасскимъ</i>	VII.	1.
Матеріалы для Исторіи Русской Иконописи, собранныя Соревнователемъ И. Е. <i>Забѣлинымъ</i>	—	1.
Книги посѣвныя, ужинныя и умолотныя въ имѣніи Морозова 7170 года. Сообщ. Сорев. И. Е. <i>Забѣлинымъ</i>	—	1.
Статейный списокъ о посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго и дьяка Леонтія Лазоревскаго въ Царьградъ въ 7150 году.....	VIII.	1.
Статейный списокъ Англійскаго посла Елизара Флетчера, бывшаго въ Москвѣ въ 7097 году.....	—	1.
Торговыя книги начала XVII вѣка.....	—	1.
Къ матеріаламъ предисловіе Д. Ч. И. Д. <i>Бѣльева</i>	—	1.
Лѣтописецъ Переяслава Суздальскаго, съ предисловіемъ и описаніемъ рукописи. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскаго</i>	XI.	1.
Наказъ, данный Стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому и дьяку Леонтію Лазоревскому при отправленіи ихъ послами въ Царь-градъ.....	—	1.
Родословная книга по тремъ спискамъ, съ предисловіемъ и азбучнымъ указателемъ.....	X.	1.
Переписная Окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскимъ</i> ...	XI.	1.
Переписная Окладная книга по Новгороду Вотской пятины Корельскаго городка съ уездомъ 7008 года. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскимъ</i>	XII.	1.

III. СМЪСЪ

	№№ или книжки.	Стран.
Книжная старина Южнорусская. Соч. Д. Ч. М. А. Максимовича.	I.	1.
	IV.	1.
Образчикъ, какъ въ старину принимали въ службу иностранцевъ.....	I.	13.
Отказная книга.....	—	14.
Письмо Царицы Евдокии Лукьяновны къ ея сестрѣ Федосѣ Лукьяновнѣ Стрышневой.....	—	15.
Письмо околыничаго Богдана Матвѣевича Хитрова къ боярину Борису Ивановичу Морозову (1654 года).....	—	16.
Письма Маіора Марка Богдановича фонъ-Кирхена къ Канцлеру Гаврилу Ивановичу Головкину. Сообщ. Сорев. И. Е. <i>Забьлинъ</i>	—	17.
Грамота Польскаго Короля Сигизмунда III, къ Московскому Патріарху Филарету 1610 года.....	—	35.
Огвѣтъ Московскаго Патріарха Филарета Польскому Королю Сигизмунду III.....	—	38.
Конфедерация народа Московскаго въ столицѣ по съѣзаніи Царя Дмитрія въ Калугу. Сообщ. <i>Чумиковъ</i>	—	40.
Переписка Графа Гаврилы Ивановича Головкина съ Маіоромъ фонъ-Кирхеномъ во время Шведской войны въ 1706 году. Сор. И. Е. <i>Забьлина</i>	II.	1.
Извѣстіе о жизни и трудахъ Николая Витзена. Сор. А. С. <i>Клеванова</i>	—	13.
Уставная грамота Патріарха Іова Новинскому монастырю 7098 года.....	—	17.
Подарки Патріарха Царю при въпчаніи.....	—	22.
Сказка Самойла Пунверцкаго Концелариста Войскаго 7201 года.....	—	24.
Описание Гетмана Мазепы къ боярину Теодору Алексѣевичу Головину 1703 года.....	—	29.
Два письма Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и казначея его іеромонаха Вассіана, писанныя въ 1673 году въ Ярославль Священнику Дмитріевской церкви Іоанникію. Сообщ. <i>Серебренниковъ</i>	III.	1.
Дополненіе къ вопросу о Несторѣ. Соч. Д. Ч. П. С. <i>Казанскаго</i>	—	4.
Грамота Великаго Князя Витовта 1390 года. Сооб. Предсѣдателемъ А. Д. <i>Чертковъ</i>	—	5.
Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты.....	—	6.
Свѣдѣнія о древностяхъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ. Сообщ. Сорев. А. К. <i>Кочевы</i>	—	9.
Поправка въ чтеніи одного мѣста летописи. Соч. Д. Ч. Князя М. А. <i>Оболенскаго</i>	—	10.

	NN или книжки.	Стран.
Выписка из денежнаго приказу прислана въ Розрядъ.....	Ш.	12.
Памятникъ покорителю Сибири Ермаку, съ рисункомъ. Сооб.		
Д. Ч. Г. И. Сласскимъ.....	—	13.
Два любопытные юридическіе акта. Сооб. <i>Серебренниковымъ.</i>	IV.	13.
Смѣтный списокъ 7139 году.....	—	18.
Формы крестоприводныхъ записей.....	—	52.
Челобитная Князей Дмитрія Михайловича и Дмитрія Петровича Пожарскихъ, на своего племянника Князя Федора Пожарскаго.....	—	58.
Отписка воеводы Федора Пушкина о безпорядкахъ, производимыхъ Литовцами изъ Новгорода-Сѣверскаго.....	—	59.
Извѣтная челобитная.....	—	61.
Собственноручное письмо думнаго разряднаго дьяка Василья Григорьевича Семенова къ Князю Василью Васильевичу Голицыну.....	—	65.
Таковъ же отвѣтъ Князя Василья Васильевича Голицына.	—	66.
Способъ возстановлять полинявшіе и вытершіея чернила въ древнихъ рукописахъ пергаменныхъ и бумажныхъ. Сообщ.		
Д. Ч. И. Д. <i>Биллевымъ.</i>	—	—
Справка, учиненная въ Розрядъ въ 7194 году какъ наградить Князя Василья Васильевича Голицына за окончаніе мирныхъ переговоровъ съ Польшею.....	V.	1.
Письма Князя Василья Васильевича Голицына къ думному разрядному дьяку Василью Григорьевичу Семенову.....	—	11.
Письма къ Князю Василью Васильевичу Голицыну; сообщенныя Д. Чл. И. Д. <i>Биллевымъ:</i>		
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	VI.	36.
Отъ Князя Юрья Ромодановскаго.....	—	37.
Отъ дьяка Ивана Баклановскаго.....	—	38.
Отъ Петра Салтыкова.....	—	—
Отъ сына его Князя Алексѣя Васильевича Голицына.....	—	—
Отъ дяди его Князя Михаила Голицына.....	—	39.
Отъ брата его Князя Бориса Голицына.....	—	—
Отъ тещи его Настасьи Ивановны Стрѣшневой.....	—	40.
Отъ нея же.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	—	41.
Отъ супруги его Княгини Авдотьи Ивановны.....	—	42.
Отъ сына его Князя Алексѣя Васильевича.....	—	43.
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны три письма.	—	44.
Отъ Князя Юрья Ромодановскаго.....	—	45.
Отъ Князя Ивана Григорьевича Куракина.....	—	46.
Отъ теткм его Княгини Юліаны Ивановны Одоевской....	—	—
Отъ тестя его Ивана Федоровича Стрѣшнева.....	—	47.
Отъ сына его Алексѣя Васильевича.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	—	48.

	NN или книжки.	Стран.
Отъ дяди его Князя Алексѣя Голицына.....	VI.	48.
Отъ Богдана Хитрово.....	VII.	69.
Отъ Григорья Лапунова.....	—	70.
Отъ дяди его Князя Алексѣя Голицына.....	—	71.
Отъ дяди жь его Князя Михайлы Голицына.....	—	—
Отъ Игуменья Святодуховской обители Анисим.....	—	—
Отъ сына его Князя Алексѣя.....	—	72.
Отъ его прикащика Матвѣя Босва.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны Голицыной.	—	74.
Отъ супруги его Княгини Евдоким Ивановны.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	—	75.
Отъ тестя его Ивана Стрѣшнева.....	—	—
Отъ дяди его Князя Алексѣя Андреевича Голицына.....	—	76.
Отъ сына его Князя Алексѣя Васильевича.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	VIII.	51.
Отъ тещи его Настасьи Ивановны Стрѣшневой.....	—	52.
Отъ Ивана Кондырева.....	—	—
Отъ Петра Ящерица.....	—	—
Отъ Федора Нарбекова.....	—	53.
Отъ Ивана Комынина.....	—	—
Отъ Ивана Головина.....	—	54.
Отъ Ивана Приклонскаго.....	—	—
Отъ разныхъ лицъ, всего числомъ 55 писемъ.....	X.	26.
Отъ разныхъ лицъ, всего 45 писемъ.....	XII.	33.
Рѣшеніе Царя Алексѣя Михайловича по мѣстническому дѣлу 7173 года.....	V.	12.
Запоздалое мѣстничество.....	—	13.
Опись выдѣленному наслѣдству Княжѣ Лыковой послѣ дяди ея Стрѣшнева. Сообщ. Д. Ч. <i>Балласовымъ</i>	—	18.
Старинныя конскія записи.....	—	26.
Старинная подорожная.....	—	27.
Письмо Астраханскаго воеводы Ивана Волкова къ Кал- мыцкому Хану Аюкѣ.....	—	28.
Книга строенія Сокольскаго городка на рѣкѣ Воронежъ въ 1666 году. Сообщ. Сорев. <i>Борисовымъ</i>	—	29.
Акты, касающіеся до прѣзда Максима Грека въ Россію. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Обаленскимъ</i>	—	31.
Южнославянскія памятники XV столѣтія. Сообщ. Про- фессоромъ В. И. <i>Григоровичемъ</i>	—	34.
Древнія вещи, найденныя въ Лихвинскомъ уездѣ.....	—	36.
Поминка о М. Ѡ. Берлинскомъ. Д. Ч. М. А. <i>Максимовича</i> .	—	39.
Опись Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря въ 1666 году. Сообщ. К. <i>Тихомировымъ</i>	—	41.
Жалованная грамота Царя и В. К. Ивана Васильевича Гроз- наго Мордвичу Ивашкѣ Кельдаеву. Сообщ. Профессоромъ Іеромонахомъ Макаріемъ изъ Нижняго-Новгорода.....	—	52.

	NN или книжки.	Стран.
Отказная запись. Сообщ. Д. Ч. Н. Н. <i>Мурзакевичемъ</i>	V.	54.
Плачь о пленении и о конечномъ разореніи Превысокаго Московскаго Государства въ 7161 году. Сообщ. М. О. <i>Судіенко</i>	—	56.
Семейныя письма XVII столѣтія. Сообщ. Предсѣдателемъ А. Д. <i>Чертковымъ</i>	—	62.
Библиотека Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и книги и имущество Еоифанія Славинецкаго. Сообщ. Д. Ч. В. М. <i>Ундольскимъ</i>	—	65.
Записная книга о продажѣ хлѣба въ 7179 году. Сообщ. Соревн. И. Е. <i>Забьлынымъ</i>	VI.	1.
Цѣны на хлѣбъ и другіе припасы въ 1751 и 1752 годахъ.	—	13.
Счетное (мѣстническое) дѣло Княгини Ульяны Троекуро- вой съ Екатериной Бутурлиной.....	—	15.
Дѣло о ссылкѣ Свѣжскаго подъячего Ивашки Красулина.	—	27.
Опись домашнему имуществу Царя Ивана Васильевича по спискамъ и книгамъ 7090 и 7096 годовъ.....	VII.	1.
О награжденіи Князя Михаила Андреевича Волхонскаго 7197 года.....	—	47.
Споръ Князя Лыкова съ Княземъ Черкасскимъ 7140 года.	—	65.
Слѣдственное дѣло 131 года объ убійствѣ во время братчины.....	—	67.
О первомъ изданіи дидакаліи Сильвестра Косова, съ ли- тографированнымъ заглавнымъ листомъ. Сообщ. Д. Ч. М. А. <i>Максимовичемъ</i>	—	77.
Опись и продажа, съ публичнаго торга, оставшагося имѣ- нія по убіеніи народомъ обвиненнаго въ измѣнѣ Михайлы Татищева.....	VIII.	1.
Списокъ того же имѣнія, оставшагося за продажаю.....	—	33.
Роспись чеховому дѣлу, по сколько серебра въ мѣдъ класть, и сколько того будетъ, въ 3 - хъ статьяхъ. Сообщ. Д. Ч. <i>Бяляевымъ</i>	—	40.
Духовная изустная память строителя Макарьево-Желто- водскаго монастыря Аврамія (1640) Сообщ. <i>Г. М.</i>	—	43.
Выписка изъ летописнаго сборника Кирило-Бѣлозерскаго монастыря.....	—	50.
Переписка дѣака Третьяка Васильева, съ изслѣдованіемъ о времени переписки, а равно о самомъ дѣякѣ Васильевѣ, и о лицахъ къ кому писалъ. Д. Ч. А. Н. <i>Попова</i>	IX.	1.
Луцкъ и его древности, съ рисунк. Соревн. А. <i>Перитейна</i> .	—	30.
Книга дядькамъ и мамамъ и боярынямъ верховымъ и столь- никамъ Царевичевымъ. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. <i>Оболенскимъ</i> .	—	46.
Письма къ Андрею Ильичу Безобразову, отъ его дворец- каго, 7189 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. <i>Бяляевымъ</i>	—	52.
Копія съ духовной схимонахини Царицы Даріи. Сообщ. Д. Ч. <i>Ердманомъ</i>	—	61.

Выпись изъ книгъ Китайскаго отпуска 1710 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. <i>Бллевельмъ</i>	IX.	63.
О предисловіи къ житію Преподобнаго Сергія, писанному Келаремъ Симономъ Азарьинымъ.....	X.	1.
Предисловіе Троицкаго Келаря Симона Азарьина къ ска- занию о новоделенныхъ чудесахъ Преп. Сергія.....	—	2.
Іерусалимское хожденіе.....	—	14.
Алѣавить Іларіона, инока заточеннаго, надписаніе епи- столямъ, яко всякому въ предисловіе по азбѣцъ челоуѣку послати.....	—	23.
Каталоги бібліотеки Московскои Синодалной Типографіи. Соч. Ал. Ар.....	XI.	1.
Явочная книга Нижегородскои таможи 1721 года.....	—	13.
Челобитная всѣмъ городомъ, по случаю неправильной за- писи въ служилой списокъ, не по службъ и не по отчеству. Сообщ. Д. Ч. И. Д. <i>Бллевельмъ</i>	—	24.
Сказаніе о началѣ Москвы, выписанное изъ одной Новго- родскои летописи. Сообщ. Предсѣд. А. Д. <i>Чертковельмъ</i>	—	25.
Уставная грамота Патріарха Адріана, данная Архиман- дриту Троицкаго Сергіева монастыря Евѣмію. Сообщ. Д. Ч. А. Н. <i>Поповельмъ</i>	—	30.
Роспись книгамъ Святейшаго Патріарха Филарета Ники- тича, учиненная по Патріаршему Приказу Павломъ Иванови- чемъ Волынскимъ и дякомъ Дементіемъ Образцовымъ 20 Октября 1740 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. <i>Бллевельмъ</i>	XII.	1.
Новыя свидѣнія о укрѣпленныхъ границахъ древняго Бол- гарскаго владѣнія и о смежномъ съ онымъ жителствѣ той Орды, которая въ разоренной Россіи собирала дани, и въ ко- торую къ царямъ путешествовали Русскіе Государи и Ми- трополиты. Сообщ. Соревнователемъ А. <i>Кочуговельмъ</i>	—	10.
Краткія экономическія до деревни слѣдующія записки, составленныя Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ, 1742 года. Сообщ. Соревнователемъ <i>Серебренниковельмъ</i>	—	12.
Протоколы засѣданій Общества: 1848 года		
— — — Ноября 27 и		I.
— — — Декабря 18....		II.
1849 — — — Января 22....		III.
— — — Марта 5.....		IV.
— — — Мая 3.....		VI.
— — — Іюня 11.....		VII.
— — — Октября 15 и 29		VIII.
— — — Декабря 17....		IX.
1850 — — — Марта 18.....		X.
— — — Апрѣля 14.....		XI.
— — — Мая 19.....		XII.
— — — Октября 29....		

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИССЛЕДОВАНИЯ.

	Стран.
1. Князь Рюрикъ съ братьями и дружиною. Соч. Д. Ч. И. <i>Д. Бѣлова</i>	1
2. Нѣсколько словъ о княжествѣ Острожскомъ. Соч. Соревн. <i>А. Пермитѣйна</i>	33

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Счетныя дѣла по мѣстничеству сообщенныя Д. Ч. П. И. <i>Иваносымъ</i> : Боярина Князя Тимофея Романовича Тру- бецкаго съ Княземъ Андреемъ Голицынымъ	1
Василія Никитина Пушкина съ Андреемъ Осиповымъ Пле- щевымъ	27
При сихъ дѣлахъ предисловіе Секретаря Общества И. Д. <i>Бѣлова</i>	I — VI
2. Слово (вновь открытое) о Великомъ Князѣ Дмитрѣи Ива- новичѣ и о братѣ его Князѣ Володимѣрѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего Царя Мамая. Сообщено Д. Ч. В. М. <i>Удольскимъ</i>	1 — 8
При семъ словѣ предисловіе Секретаря Общества И. Д. <i>Бѣлова</i>	I — XIV

III. СМѢСЬ.

1. Наказъ воеводѣ Князю Ивану Кугушеву о присѣвъ города Инсари у воеводы Ивана Языкова	1
2. Отписка воеводы Василія Сербина о принятіи города Ин- сари отъ воеводы Князя Ивана Кугушева. Сообщени Д. Кн. И. В. <i>Кугушесымъ</i>	9

3. Наказныя уставныя грамоты Митрополита Макарія въ Новгородѣ.	
Лѣта 7059 Юня въ 26-й день.....	15
Лѣта 7059 мѣсяца Юля въ 16-й день. Сообщены Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.....	16
4. Гав. Соч. Соревн. А. Перлиштейна.....	17
5. Грамоты объ учрежденіи Поповскихъ старостъ и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ.	
Лѣта 7102 Юня въ 1-й день.....	21
Лѣта 7113 Октября въ 1-й день. Сообщены Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.....	24
При сей книгѣ снимостъ съ первой страницы Слова о Великомъ Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ.	
Протоколы засѣданій Общества:	
1-я 1851 года Января 27-го.....	I
2-я 1851 года Февраля 28-го.....	III

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1851 года, Января 27 дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣтельствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Ф. Н. Глинки, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, Ш. Е. Забѣлина и Секретара Н. Д. Бѣльева, имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Императорскаго Археологическаго Общества, при коемъ препровождаетъ экземпляръ IV тома своихъ мемуаровъ, и три экземпляра перечня своихъ засѣданій. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а книги здать въ библіотеку Общества.

2. Ректора Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляръ отчета по Московскому Университету за 1849 Академическій годъ. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а отчетъ здать въ библіотеку Общества.

3. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, коимъ увѣдомляетъ, что двѣ рукописныя книги, возвращенныя Обществомъ, въ Синодальной Патриаршей библіотекѣ получены, а на возвращеніе третьей, известной подъ названіемъ родословца, Конторою дана отсрочка на два мѣсяца. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

4. Изъ Бѣлграда получены книги: 1-е Описаніе древностей Сербскихъ, въ Св. Леонской горѣ, 2-е Пѣсни Георгія Малетича, 3-я Изливъ чувства приликкомъ

Народногъ празднованія на благовѣсти 25 Марта 1846 году. Одъ Ёорѣа Малетѣа. 4-е Апостола великому Карачорчу 5-е Слово приликомъ славі Княжеско Сербскогъ Лицеума на Св. Саву. Опредѣлено: Книги адать въ библіотеку Общества.

5. Отъ Дѣйствительнаго Члена С. П. Шевырева представленіе о выпискѣ изъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря одного рукописнаго сборника въ осмушку, подъ названіемъ «Сборникъ Памѣтской» въ которомъ на оборотѣ переплета написанъ № 440. Опредѣлено: Сдѣлать распоряженіе о вытребованіи означеннаго сборника въ Общество.

6. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. М. Ундольскаго представленіе, о выпискѣ изъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора Макаріевской Минеи мѣсяць Ноябрь. Опредѣлено: Отнестись къ Прокурору Московской Святѣйшаго Синода Канторы, и просить о доставленіи озна-

ченной книги въ Общество срокомъ на мѣсяць.

7. Дѣйствительнымъ Членомъ С. П. Шевыревымъ читаны были замѣчанія о критическомъ разборѣ свидѣтельствъ Патерика о Несторѣ, а также представлено филологическое изслѣдованіе Д. Ч. Ѳ. И. Буслева объ именахъ нѣкоторыхъ Поморскихъ Славянскихъ народовъ. Опредѣлено: замѣчанія и изслѣдованіе напечатать въ слѣдующей книжкѣ Временника, и для разсмотрѣнія ихъ составить комитетъ, который и составленъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ А. С. Хомякова, С. М. Соловьева, и Секретаря И. Д. Бѣлева.

8. Отъ Соревнователя Кочуева представлена записка, содержащая въ себѣ новыя свѣдѣнія о укрѣпленныхъ границахъ древняго Болгарскаго царства. Опредѣлено: записку по разсмотрѣніи въ комитетѣ напечатать во Временникѣ Общества.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСЪДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1851 года, Февраля 28-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитриевича Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. С. Хомякова, Г. И. Спасскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова, И. Е. Забѣлина, Д. О. барона-Шецинина и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Директора Императорской Публичной Библиотеки Барона Корфа, при коемъ возвращенъ экземпляръ книги *Népieue Testament*. Определено: экземпляръ помянутой книги сдать въ Библиотеку Общества.

2. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, коиъ, увѣдомляетъ, что на нынѣшній годъ въ пособіе Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ ассигнована по Высочайше утвержденной росписи сумма 1,428 руб. 50 к. сер. Определено: поручить Казначее Общества, чтобы онъ надлежа-

ющимъ порядкомъ принималъ означенную сумму въ Московскомъ Уѣздномъ Казначействѣ, и записывая по книгѣ на приходъ, хранилъ съ суммами Общества.

3. Конторы Типографіи Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ счетъ за напечатаніе трехъ дипломовъ, всего шесть рублей шестьдесятъ восемь копѣекъ серебромъ. Определено: слѣдующія по счету деньги 6 руб. 68 к. сер. препроводить въ Контору Университетской Типографіи и о полученіи оныхъ просить увѣдомленія.

II

4. Гидрографическаго Департамента, при коемъ препровождаетъ VIII томъ своихъ записокъ. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

5. Почетнаго Члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строгонова, при коемъ препровождаетъ 43 р. 65 к. сер. за процанна въ С.-Петербургской Конторѣ 41 экземпляръ, чтеній Общества. Опредѣлено: деньги принять и о полученіи ихъ уведомить Графа Сергія Григорьевича Строгонова.

6. Дѣйствительнаго Члена Ф. И. Эрмана, при коемъ препровождаетъ копию записокъ Князя Прозоровскаго и копию съ духовной Царицы схинонахини Даріи Алексѣевны. Опредѣлено: означенныя рукописи по разсмотрѣніи напеча-

тать во Временникѣ, и о полученіи ихъ уведомить Г. Эрмана.

7. Отъ Редацій Журналовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, книжки означенныхъ журналовъ, первой за Январь, а второй за Февраль мѣсяцы настоящаго года. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

8. Отъ Профессора Казанскаго Университета Березина присланы книги: 1-я Библіотека восточныхъ историковъ 1-й томъ. 2-я) Ханскіе ярыки, и 3-я) внутреннее устройство золотой орды по Ханскимъ ярыкамъ изданныя имъ Г. Березинымъ. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества, а Профессора Березина за присылку ихъ благодарить.

Слово съ пеліномъ и нзе
дмитріє и паношче . и
обратє єго и нзе щадн
мере андрѣевиче . а по
погбдани , соупостапа
своєго црѣ мамѣ . ;
Къ пелініи дмитрей-
ивановичь . с соимъ брѣю
си нземъ щадн мерѣ анд
рѣевичемъ : испоимъ по
єподами . былн на нрѣ
оумнѣлы . вѣснлѣпича .
шѣдомо на братє , оуби
прого дону , црѣ мамѣ
пришѣл на рѣспою зѣлю
андеті и намъ шадн си

Изъ рукописнаго Сборника XVII вѣка,
Библ. В. М. Ундольскаго.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.
М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1846—1848.

ГОДЪ 2-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—	1	Юня.....	1846	года	ц.	1	р.	10	к.
— 2-й—	28	Сентября	—	—	—	1	—	10	—
— 3-й—	26	Октября	—	— съ 2 рисунками	—	1	—	—	—
— 4-й—	30	Ноября	—	— съ 19 рисунками.....	—	1	—	50	—
— 5-й—	28	Декабря	—	—	—	1	—	—	—
— 6-й—	25	Января..	1847	года	—	1	—	—	—
— 7-й—	28	Февраля	—	—	—	1	—	—	—
— 8-й—	29	Марта	—	—	—	1	—	—	—
— 9-й—	26	Апрѣля	—	— съ 30 рисунками,....	—	2	—	—	—

ГОДЪ 3-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—	31	Мая.....	1847	года	ц.	1	р.	—	—
— 2-й -	27	Сентября	—	— съ 5 рисунками	—	1	—	—	—
— 3-й—	25	Октября	—	— — 5	—	1	—	—	—
— 4-й—	29	Ноября	—	— — 2	—	1	—	30	к.
— 5-й—	27	Декабря	—	— — 1	—	1	—	—	—
— 6-й—	31	Января	1848	года, съ 2	—	1	—	—	—
— 7-й—	28	Февраля	—	— — 2	—	1	—	—	—
— 8-й—	27	Марта....	—	— — 1	—	1	—	—	—
— 9-й—	24	Апрѣля	—	— — 1	—	2	—	—	—

ГОДЪ 4-Й.

№ 1-й, засѣданія 28 Юня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО за 3 ф. (кроме 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), А ВМѢСТѢ, т. е. двухъ и болѣе, по 2 ф. на каждую.

ВРЕМЕННОЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1852 г.

Книга 1-я съ 3-мя литогр. снимк.....	1	р.	50	к.
— 2-я — —	1	—	—	—
— 3-я — — съ литогр. рисунок.....	1	—	50	—
— 4-я	1	—	—	—
— 5-я	1	—	10	—
— 6-я	1	—	10	—
— 7-я	1	—	—	—
— 8-я	1	—	50	—
— 9-я	1	—	50	—
— 10-я	1	—	50	—
— 11-я	2	—	—	—
— 12-я	1	—	—	—
— 13-я	2	—	—	—
— 14-я	1	—	50	—

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 ф.), А ВМѢСТѢ, т. е. двухъ и болѣе, по 2 фун. на каждую.

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ издаваемъ Общества — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно посылать: 1) у Г. Актуариуса Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Срѣтенскъ, въ Последнемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Коадьютера Университета, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, къ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитинина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у *П. А. Ратькова*, на Тверской, и 5-е) у *П. О. Хрусталева*, на Театральной площади, въ домѣ Матрикевичихъ. у *Ф. О. Свѣшаникова* на Никольской улицѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичъ Бляевъ,
*Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ
Бляевой.*

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,
За Москвою рѣкой на Пятницкой улицѣ въ домѣ Давидова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
На Моховой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРИУСЪ,

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
На срътенкѣ, въ Последнемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED

18 1946

DUE 1965 H

5 746

STALL
CANCELLED